

Каталья
Самсонова

Королевская

Академия Магии

Четвертый сезон

Annotation

Я дважды попала! Нет, я серьезно. Во-первых, я попала в другой мир, в тело драконицы. Но это ладно, с этим я смирилась. Но теперь мне предстоит доказать комиссии, которая прекрасно знает из какой семьи мое "тело", что я — человек! И имею право на бесплатное образование. И вот это, как по мне, попадалово куда хлеще...

А тут еще и этот дракон. Крутится рядом, присматривается, принохивается. Подозрительно, очень подозрительно!

- [Наталья Самсонова](#)

- [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Эпилог](#)
-

Наталья Самсонова
Королевская Академия Магии.
Четвертый факультет

Пролог

Сундучок был пуст. Абсолютно, неоспоримо и неотвратно пуст. От веселой горки золотых кругляшей не осталось даже ауры.

Молодая девушка захлопнула крышечку и без сил опустилась на пол. Вот и все. Целый год она отдавала свою кровь и магию в обмен на золото. Целый год она готовилась к поступлению на курсы при Королевской Академии Магии. Целый год она жила надеждой.

Приподнявшись, она стянула сундучок на пол и еще раз открыла крышку. Вдруг показалось? Но нет, золота действительно не было.

«Самоубийство — грех», промелькнуло в ее голове.

Кивнув самой себе, она с силой отшвырнула от себя сундучок и поднялась на ноги. Да, она не способна превратиться в дракона. Да, это позор. Да, у нее прав меньше, чем у домашнего питомца. Но! Но вся магия, которая у других драконов уходит на превращение, идет в ее личный резерв. А это значит, что она может все, что захочет. В рамках жестокого и несправедливого закона, направленного на контроль одаренных.

«Ну это мы еще посмотрим», нехорошо улыбнулась драконица и сверкнула темно-синими глазами. Закон суров, но если молодой и талантливой драконице нечего терять, то не стоит удивляться тому, какие решения она способна принять.

Глава 1

Голова страшно гудела и я никак не могла понять, это от того что я, ее владелица, вчера «гудела» с коллегами? Или все дело в том, что я, ее владелица, провела энергоемкий ритуал призыва безвременно погибшей души?!

«Какой души?!», ахнула я про себя. «Куда призвать?!».

У меня создалось впечатление, что в моей голове, в моем разуме, присутствует что-то лишнее. Что-то чужое, не принадлежащее мне.

«Ты погибла», раздался у меня в голове тихий, какой-то неземной голос. «Посмотри на меня, и мы сможем поговорить».

Посмотреть?

Ох, яркий свет ударил по чувствительным глазам и я тут же зажмурилась. Как больно!

— Прости, — прозвучал бесплотный голос. — Тебе не досталось драконьих привилегий, зато есть полный набор недостатков. И светочувствительность один из них.

— Кто ты? Это розыгрыш? — я приоткрыла глаза.

Говоря все это, я искала взглядом свою собеседницу. И, найдя, восторженно охнула:

— Голограмма? Потрясающе! Откуда идет трансляция?

— Посмотри на свои руки и цвет волос, — спокойно посоветовала мне полупрозрачная красавица. — Ты видишь шрамик у большого пальца левой руки? У меня он тоже есть.

Голограмма подлетела ко мне поближе и показала свою левую ладонь. Абсолютно идентичную той, на которую я смотрела.

— Ты в моем теле. Там, в своем мире, ты умерла.

А голова, как по волшебству, перестала гудеть. И я ясно вспомнила окончание корпоратива — мужчины захотели украсить затихающую вечеринку и вытащили ящик с фейерверком. Оный ящичек ждал Нового Года, но, увы, не дождался.

— Ты не должна была умереть, — продолжала говорить голограмма. — Твое время не истекло, но тень Каса оборвала твою жизнь.

— Каса? Я ничего не понимаю.

— Помолчи и послушай, — попросила меня голограмма. — Я вижу в твоём сознании подходящие слова — злой Рок. Злой Рок отнял твою жизнь, но я, Брианна Доркас Лаган, предлагаю тебе свою.

— В чем твоя выгода? — прищурилась я.

— Самоубийство — грех, — легко и просто ответила Брианна. — А я хочу уйти на перерождение.

— Почему?

— Меня не ждет ничего хорошего, — криво улыбнулась Брианна, — и бороться уже не осталось сил. Наш мир населяют три расы — люди, драконы и оборотни. Мне не повезло родиться полукровкой. Дракон — по маме, и человек — по папе. У меня нет второго облика, но зато целая прорва магии. И если бы я получила хоть какое-то магическое образование, то была бы свободна и счастлива.

— Но?

Брианна кивнула куда-то в угол комнаты:

— Мой последний шанс.

В углу комнаты лежал сундучок и на последний шанс он был не очень похож.

— Я нашла человеческого алхимика и продавала ему свою кровь и магию. Накопив деньги, я должна была поступить в Королевскую Академию Магии. На полноценное обучение мне не хватало, но в моем случае достаточно годичного курса. Просто получить на руки свиток о том, что я имею право творить магию.

— А без этого свитка? — прищурилась я.

— Без этого свитка я не имею, — она нахмурилась, — не имею гражданских прав? Мне сложно подобрать слова на твоём языке. Если любой из представителей трех рас имеет магическую силу, но при этом не имеет образования, то он не имеет никаких прав. Он должен находиться в кругу семьи, под присмотром старших. Считается что такой разумный опасен и его нужно контролировать.

Если честно, то я видела в этом логику. Жестоко, но это, как по мне, похоже на лицензию на оружие. Магия, если она хоть немного похожа на то, о чем пишут наши авторы, чертовски опасная штука.

— А в чем проблема накопить еще раз? Только деньги зарывать где-нибудь? Или еще как-то прятать?

— Они уже знают, — грустно улыбнулась Брианна, — что я не покорилась воле матери, а решила бороться.

— Значит, тебя ждет что-то ужасное, от чего ты уходишь, но вместо себя подставляешь меня? — я покачала головой. — Знаешь, не уверена, что не галлюцинирую, но... Если твое будущее пугает тебя, жительницу этого мира, то меня оно и вовсе доведет до паники.

— Но ты будешь жить. И у тебя, в отличие от меня, есть шанс.

— М?

— Четвертый факультет Королевской Академии Магии, — серьезно сказала Брианна. — Туда может поступить только человек. Я — человек лишь наполовину и, к сожалению, осознаю себя драконом. Перед поступлением с... С абитуриентом проводится собеседование, при котором присутствуют маги-менталисты. Они узнают, если ты солжешь. Если бы я сказала, что я чувствую себя человеком, меня бы не пропустили. Но если ты скажешь, что ты чувствуешь себя человеком...

Она замолчала, позволяя мне додумать самой. И я невольно кивнула, поскольку логика в ее словах была. Кем же мне еще себя чувствовать, как не человеком?

— Но денег нет, — напомнила я.

— Они тебе не понадобятся. Со стороны моего отца никого не осталось в живых, а значит, как человек ты сирота и годичный магический спецкурс тебе оплатят из королевской казны. Это если ты захочешь полное магическое образование, тогда нужно будет искать средства.

По призрачному телу моей собеседницы пробежала рябь.

— У нас мало времени, — она вздохнула. — Но тебе достанется часть моей памяти. Совсем небольшая, но это лучше, чем ничего. Еще я подготовила для тебя книги — разложила в них закладки и отметила карандашом все самые важные места.

— Почему я ничего не чувствую? — спросила я, поняв, что с момента пробуждения ни разу не удивилась, не испугалась и не разозлилась.

— Особенность ритуала, он гасит все эмоции, чтобы души могли договориться. Иначе бы ты сейчас плакала от ужаса только что пережитой смерти, а я бы завывала тебе в унисон из-за страха остаться ни с чем. Время выходит. Как тебя зовут, душа? Только имя, без рода, без званий.

— Александра, — выдохнула я.

— Александра, согласна ли ты принять в дар мою жизнь и прожить ее так, как сочтешь нужным?

Она смотрела на меня, а я... Я колебалась. Вдруг есть шанс? Вдруг я открою глаза в реанимации и...

«И проживу свою жизнь в искалеченном теле. Помещение было маленьким, а фейерверк большим. Наверняка начался пожар», подумала я и решительно произнесла:

— Да.

— Александра, согласна ли ты отпустить меня на перерождение?

— Да.

— Александра, согласна ли ты принять в дар мою магию?

— Да.

Перед глазами промелькнула вспышка и Брианна исчезла. А я, пошевелившись, ощутила всю прелесть затекших конечностей.

Встав, я поймала взглядом едва уловимое движение — с моих колен спланировала записка.

«Я сделала все, чтобы облегчить тебе жизнь. Подвоха нет — чем сильнее и счастливее ты будешь, тем лучше будет мое перерождение. Брианна Доркас Лаган».

Отбросив в сторону мысли о шизофрении и галлюциногенах, я принялась осматривать комнату. И у меня тут же начали возникать вопросы. Зачем на двери такой мощный засов? И почему на нем болтается какой-то бантик? Почему комната пустая, если не считать узкой кровати, стола и стула? Нет, ну правда! Комната преогромнейшая, сюда бы полностью поместилась моя трехкомнатная хрущевка. А это без малого сорок квадратных метров! И нет, я видела большие роскошные квартиры с просторными комнатами. Но там была мебель! Здесь же просто стены и потолок из какого-то бежевого камня и полностью дощатый пол. Пол, кстати, не отполирован, а я босиком!

Еще и окон в комнате не было. Свет исходил с потолка и это немного настораживало. Если Брианна дракон, то как она жила, не видя неба? Она же сказала, что осознает себя драконицей, хоть и является полукровкой. Драконы, как я представляю, это нечто летающее. Может огнедышащее, может нет. Но летающее однозначно. Отсюда вытекает, что драконам нужно небо.

"Отставить гадания", приказала я самой себе. "Я все еще не ощущаю собственных эмоций, а значит надо пользоваться моментом".

Осторожно ступая по грубому полу, я подошла к столу. Где меня ждал еще один, пустой листок. Но едва я взяла его в руки, как по нему пробежала волна магии и появились незнакомые закорючки.

Незнакомые-то незнакомые, но я прекрасно понимала, что именно там написано.

"Книги необходимо скрывать. Поэтому ложись в постель, накройся одеялом и вытащи из-под подушки первую книгу. Остальные под кроватью. И не сомневайся, наше зрение позволит тебе читать в кромешной темноте. Сначала прочти все, что я тебе отметила. Потом можешь перечитать то, что заинтересовало. Я постараюсь выгадать тебе время и нарваться на наказание. Как правило, они закрывают меня в спальне на три дня. Брианна Доркас Лаган".

Что ж, спасибо Бри. Спасибо бедная отчаявшаяся девочка. Я стану настолько сильной и счастливой, что ты переродишься в самой любящей, самой крепкой и самой надежной семье. Я желаю тебе маму и папу, которые будут защищать тебя и сдувать с тебя пылинки.

Стоило мне об этом подумать, как от моей правой руки оторвалась крошечная золотая искорка. Сделав облетев меня по кругу, она растворилась в пространстве. Хм, надеюсь, что это пойдет Бри на пользу.

Забравшись в постель, я накрылась с головой и сунула руку под подушку. Нащупав книгу, я углубилась в чтение. Я не останавливалась до тех пор, пока не прочла все. После чего сунула книгу под подушку и закрыла уставшие глаза.

Книга, которую я читала, называлась "Кратко и понятно об основных законах". И на первой же странице грозная надпись "Доступ только с третьего года обучения".

В общем, если я смогу получить заветный диплом, то моя жизнь заиграет яркими красками. Конечно, я не верю в абсолютное равноправие между одаренными, но то, что это прописано на законодательном уровне не может не радовать.

А вот если я не получу диплом, то со мной могут сделать все, что угодно. Если подвяжут к этому лейтмотив "Это для твоего же блага". Что очень даже легко сделать. Практически подо все можно подвести эту гаденькую фразочку.

"На мое благо пойдет только диплом, остальное от лукавого", твердо решила я и полезла под кровать. Там скрывались остальные

книги.

Читала я до тех пор, пока не уснула. А проснувшись, резко все осознала. Я мертва. Мои коллеги мертвы или искалечены, а вокруг меня неизведанный мир, в котором живут вымышленные расы. Запертые где-то внутри эмоции накатили подобно цунами! Беспощадная волна затопила сознание и я, прикусив руку, сдавленно завывала.

Истерика могла бы быть бурной, вот только едва с моих ресниц сорвались первые слезы, как вокруг вскипела черно-серебряная дымка. Эта дымка самым краем зацепила стул и тот исчез, как будто его и не было.

"А ежели необученный маг проявляет агрессию, быть ему тварью неразумной, уничтожению подлежащей", всплыла в голове цитата из прочитанного.

Вскипевший в крови ужас едва не отправил меня в беспамятство. Но я не позволила себе расклеиться. Я, Алекс... Ал... Да то же это?!

Несколько минут я пыталась произнести вслух свое имя. Потом я пыталась его подумать. Но нет. Я больше не могу назвать себя своим именем. Как только я пытаюсь применить его к себе, оно тут же улетучивается из памяти.

— Все предусмотрено, — устало произнесла я.

Новый мир — новое имя. Но я отказываюсь быть Брианной. Из двух имеющихся имен я выбираю Доркас. Это имя максимально близко к... Ко мне. Я никогда не сдавалась, всегда шла вперед и выбиралась из самых запутанных ситуаций. И переезд в другой мир не повод сменить стиль поведения.

Опустив взгляд вниз, я едва успела заметить, как легко и быстро рассасываются следы укуса на моей руке. Регенерация? Вот спасибо. Сама бы проверить я не рискнула, селфхарм совершенно не моя тема.

Живот подвело от голода и в этот же момент на столе появился поднос с едой. Ага, если я правильно понимаю, Бри все-таки удалось выиграть для меня три дня.

"Два", поправила я себя. "Скорее всего вчера был первый день заточения. Значит, мне осталось еще два дня", примерно подсчитала я.

— Нельзя тратить время! — уверенно произнесла я и вновь поразилась тому, как странно звучит мой голос.

Нет, у Бри, а теперь и у меня, очень приятный тембр голоса. С небольшой хрипотцей, вкрадчивый. Таким голосом можно начитывать аудио-спектакли. Но у меня был другой!

«Придется привыкнуть», сказала я себе и подошла к столу.

Быстро поев, а стоя все происходит быстрее, я вернулась к постели. Вытащив еще одну книгу, я вновь укрылась одеялом. И поймала себя на прозаической мысли — покушать-то я покушала, а вот, кхм, что потом? В комнате нет ни ведра, ни кувшина какого-нибудь! Такие вещи, если верить истории, стояли под кроватью, но у меня там стопка книг и небольшой слой пыли. Так что... Ох.

Стоило лишь подумать об этом, как на дальней стене появилась арка. И я, тут же успокоившись, отбросила лишние мысли. Сейчас мне туда не надо, а потом... Потом будет потом. Разберусь.

Книга за книгой, я впитывала информацию как губка. Спасибо моему старому институтскому учителю, который показал, как качественно, быстро и надолго запоминать информацию, не утомляя себя зубрежкой.

Так пролетели два дня. Нет, может и меньше. Или больше. Я не знаю, ведь свет не гас. И я тут же вспомнила, что в тюрьмах, вроде как, тоже свет на ночь не гасят. Что навело меня на своеобразные ассоциации, если честно.

Но в любом случае, сегодня, как мне кажется, закончится мое затворничество. Дальше необходимо действовать быстро, жестко и не оглядываясь на чужое мнение. И у меня уже готов план. Наметки плана. Черновик из трех пунктов.

Бри говорила, что оставит мне часть своих воспоминаний. И сейчас, глядя на появившуюся в комнате молодую и красивую женщину, откуда-то из моего подсознания выскакивает:

— Простите, госпожа Лаган. Я была не права.

Одновременно с этим я подхватила с кровати и, прижав к груди левую руку, низко склонилась.

— Но признаешь ты это только оставшись без неба, — укоризненно произнесла драконица щелкнула пальцами. — До завтрака час. Не опаздывай.

«Любящая мать» исчезла так же быстро, как и появилась. Но зато комната серьезно преобразилась! Появилось огромное панорамное

окно, стены покрылись золотистым узором, а грубые доски заменил паркет.

В остальном, все осталось так же. Эх, кажется, мне придется принести себе стул. Интересно, если после завтрака я встану и уйду вместе со столь необходимой мне мебелью, это будет очень странно?

— Недостойная госпожа должна переодеться, — раздался за моей спиной скрипучий голос.

Резко развернувшись, я с трудом подавила нецензурщину. Позади меня стояло странное существо. Толстая змея с руками? Карлик, покрытый чешуей со змеиным хвостом?

— Недостойная госпожа опять стоит и смотрит. Молчит. Ничего не меняется, — пробубнило существо себе под нос и странно присвистнуло. — Шиасса выполнила приказ.

— А?

Но кем бы ни была Шиасса, она уже превратилась в черный дымок и исчезла. Что это было?! Что значит «недостойная госпожа»?!

Мне вдруг стало до боли жаль Брианну. Я-то идеальная попаданка — сирота с тяжелым характером, без близких друзей, без детей и без мужчины. Просто три из трех, меня ничего не держало в родном мире.

«Кроме карьеры и образования», вздохнула я про себя. Насмотревшись на всю ту «прелесть», что окружала меня в приюте, я твердо решила, что пробьюсь на самый верх. Пока не упрусь в пресловутый «стеклянный потолок». Кстати да, к моменту своего попадания я в него уже уперлась. Повышали всех, кроме меня. Потому что: «Милая, ну вы же понимаете, что для женщины ваша карьера уже запредельно хороша? Расслабьтесь, оглянитесь по сторонам и живите».

Злость на бывшего начальника и на таинственную Ссершу вновь взбудоражила весь мой новый организм и вокруг меня взвихрилась черно-серебряная дымка. Ну все, Ал... Доркас, добесилась. Сейчас исчезнешь как тот стул.

— Госпожа, госпожа, — раздался тихий голосок. — Сильная госпожа, вкус-сная гос-спожа.

— Вкусная?! Ну-ка покажись, я сама тебя на зуб попробую! — рявкнула я.

И, высказавшись, встала поближе к черной дымке. А то бравада бравадой, а пожить хочется. И вообще, ни разу не слышала о попаданке, которую сожрали бы в первую же неделю!

— Ссерша здесь, гос-спожа.

Передо мной появилась... Ну да, такая же толстененькая змейка с ручками, как и Шиасса. Вот только Шиасса была выше колена, упитанная, лоснящаяся, со сверкающей чешуёй.

Эта же, Ссерша, явно голодала. Тусклая чешуя местами слезала, обнажая серо-розовые проплешины. Большие глаза слезились, а рост... Мне кажется, она была ниже Шиассы. Но подойти ближе и сравнить со своим коленом я не рискнула. А ну как вцепиться? На Земле, в свое время, после укуса собаки можно было получить сорок уколов в живот. Что и как будут колоть после укуса вот такой вот жути... Даже представлять не хочу!

— Пос-свольте служить вам, — змейка тарасилась бочком, бочком подбиралась ко мне поближе.

Я, так же бочком, отодвигалась дальше.

— Ссерша много умеет, Ссерша служила многим.

Отступая назад, я запуталась в собственном подоле и рухнула на пол. В тот же момент черная дымка метнулась вперед и... И полностью впиталась в Ссершу! Рукастая змейка тут же полностью преобразилась — чешуя заблестела, глаза стали больше и перестали слезиться, а проплешины на ручках начали стремительно зарастать.

— Клянусь служить госпоже верно и преданно, — без какого-либо посвиста выдала змейка.

— Ты кто? — я, наконец, смогла заговорить.

— Ссерша. Я буду служить вам и защищать.

Неведомая сила вздернула меня на ноги.

— На госпоже плохое платье. Плохая ши-тари его создала.

Опустив взгляд вниз, я обомлела. Оказывается, Шиасса успела меня переодеть! Пока я на нее тарасилась, она сменила на мне платье.

И пока я осознавала, насколько я невнимательная, Ссерша сделала то же самое.

— Так лучше, — змейка стрекотнула язычком. — Чем собирается заниматься молодая госпожа? Ссерша поможет и проследит, чтобы все прошло идеально.

— Завтрак уже через... Ох, не знаю сколько сейчас времени.

— Госпожа из благородного дома Лаган, — скупно произнесла змейка. — В таких домах завтрак подают в восемь утра. Переместить госпожу в столовую?

— Ты знаешь где она? — я нахмурилась.

— Я — ши-тари, — снисходительно бросила змейка, то есть, ши-тари. — Создав связь с госпожой, я получила доступ к энергетике дома.

— Синхронизация, — с умным видом кивнула я. — Что ж, перемещай.

— Госпожа должна обуться.

И передо мной появилась целая полка с обувью. Я цапнула одни туфельки, но Ссерша их забраковала. Потом вторые, потом третьи. К шестой паре я начала понимать, почему эта змейка служила во многих домах. У нее было свое собственное мнение о том, что я должна носить! Увы, спорить мне не с руки. К тому же, среди записей Бри о ши-тари не говорилось ничего!

«Хотя, если ши-тари что-то вроде магической прислуги, то это и не удивительно», подумала я.

— Госпожа готова, — объявила змейка.

В эту же секунду обстановка вокруг меня поменялась и я оказалась стоящей в огромной зале.

Госпожа не готова! Но кто бы меня спрашивал...

— С каких пор Шиасса подчиняется тебе?

От этого ледяного голоса у меня по спине промаршировала стайка мурашек. Кажется, Бри до судорог его боялась...

Плавню повернувшись, я насладились шелестом многослойной юбки и из-под ресниц посмотрела на говорившего. Хм, высокий, кроваво-красные волосы, ярко-зеленые глаза и белая кожа без единого пятнышка. Выглядит молодо, но это другой мир и кто знает, как тут стареют? Ему может быть двадцать, а может — двести двадцать.

"Кардинн Лаган, наследник Лаган. Наш единоутробный брат". Эта мысль была кинжально острой, чужой. Что ж, Бри, спасибо за кусочки твоей памяти. И тут до меня дошло: "Ха, так он младше меня!".

— Отвечай!

"Маленьких обижать нехорошо", промелькнула у меня в голове веселая мыслишка.

— Отвечу, — усмехнулась я, — как только вы обоснуете, с чего бы мне это сделать.

Так же плавно развернувшись, я направилась к длинному столу. Все-таки есть что-то в этих нарядах — юбка нереально круто шуршит

по каменным плитам, вьется вокруг меня и вообще... Ой!

Злобный младший братик догнал меня и, больно схватив за руку, прошипел:

— Пожалеешь!

— Наследник Лаган нападает только на тех, кто не может дать ему отпор? Или наследник Лаган мечтает о том, чтобы его старшую сестру признали "тварью неразумной, уничтожению подлежащей"? — нараспев произнесла я и вырвала руку из его хватки.

— Брианна, — хлестко произнесла та самая женщина, что приходила утром, — склонись перед будущим главой твоей семьи.

"Быть собой или быть Бри?". Пф, тут и думать не о чем!

— Нет, — холодно произнесла я.

Воцарившуюся тишину можно было потрогать руками. На красивом лице Кардинна отразилось на редкость нелепое выражение, а женщина, чьего имени не осталось в моей памяти, гневно раздула ноздри:

— Я приказываю тебе, склониться перед моим сыном.

"А она точно драконица", с каким-то истеричным весельем подумала я, глядя, как зрачок "любящей матери" вытягивается в щелку.

— Нет, — ровно произнесла я.

— Я прикажу закрыть тебя в подвале. На неделю. Догадываешься, что с тобой станет? — она прищурилась.

Я, если честно, не догадывалась, но подозревала, что настоящую Брианну это бы испугало.

— Не сможете, — четко произнесла я. — Никто не может запретить одаренному поступить в Академию.

— Как я уже сказала, — высокомерно произнесла драконица, — мой супруг не обязан оплачивать образование полукровки, из милости живущей в его доме.

Признаюсь честно, от такого поворота я едва не высказалась на крайне нецензурном русском. Но вовремя поймала себя за кончик языка и перефразировала:

— Можно подумать, что я повинна в вашем плохом вкусе. Это вы выбрали себе в партнеры человека. И я поступлю в Академию, ведь я осознаю себя человеком.

— Моя дочь не поступит на четвертый факультет, — прошипела драконица и на ее точеных скулах проступили чешуйки.

— Вы слишком поздно вспомнили, что у вас есть дочь, — холодно процедила я. — Ссерша, перемести меня к Академии Магии. Кажется, в этом доме мне куска хлеба не подадут.

— Как прикажет госпожа.

Миг и я стою посреди незнакомого города, перед огромными воротами. Просто нереально огромными воротами. Почему они такие огромные?!

Ответ на свой вопрос я получила незамедлительно. Ссерша, сердито свистнув, ухватила меня за руку и оттолкнула в сторону. В это же время ворота распахнулись и в них пролетел дракон. Драконище! Драконидзе! Это была огромная туша, которая не имела права летать ни по каким законам физики!

А еще меня чуть не снесло в стену порывом ветра, но это, с точки зрения физики, нормально.

«Интересно, если рассказать крылатым про аэродинамику, они разучатся летать?», промелькнула у меня в голове веселая мыслишка.

— Молодой госпоже требуется помощь?

Из небольшой будочки, стоящей у ворот, выглянул русоволосый парень. Будочка эта настолько сливалась с воротами, что если бы он не подал голос, то я бы его не заметила.

— Д-да, я хочу поступить в Академию, — я с трудом пришла в себя.

И подумала, что если бы увидела эту тушу, то, возможно, с Лаганами говорила бы вежлив... Стоп! Если брат Брианны Лаган, то какого черта сама Бри тоже Лаган?! Ее удочерили?

— О, это вы вовремя, — улыбнулся парнишка. — Идемте, моя смена закончилась, и я вас провожу.

— А вы...

— Я студент, — он пожал плечами. — Сирота. Обучение как бы бесплатное, но сами понимаете...

— Не понимаю, — честно сказала я. — И я тоже сирота. Почти.

— Почти? — он недоуменно нахмурился.

— Я полукровка, — спокойно сказала я. — Мать дракон, отец человек. Но я — человек.

— А со стороны отца живых не осталось, — парень почесал кончик носа. — Вы хотите поступить к нам на факультет, бесплатно. Но у вас ничего не выйдет. Я слышал о жутких драконьих традициях и

потому одобряю вашу попытку сбежать. Но вы не сможете доказать свою человечность.

— А если смогу? — прищурилась я.

— Тогда найдите Кайруса с третьего курса Четвертого Факультета, — фыркнул парнишка. — И я все расскажу, подскажу и помогу.

— Договорились, — кивнула я.

За воротами Академии меня поджидала сказка. Ровный газон и вдалеке волшебный золотисто-розовый замок со множеством шпилей.

— Мы же состаримся, пока дойдем, — опешила я, на глаз прикинув расстояние.

— Драконам проще, — согласно кивнул Кайрус. — Но тебе повезло, что с тобой не абы кто, а будущий великий артефактор!

Парень приосанился и вытащил из-за уха мелкое перышко. Я, когда купила подушку пух-перо, каждое утро такие из волос вынимала.

— Crescere!

«Английский? Нет, не припоминаю таких слов», настороженно подумала я. И прикусила кончик языка, когда перо увеличилось в размерах.

— Прошу на борт, вежливая госпожа.

Вежлив... Ох, точно. Он-то назвался, а я — нет. Вежливость сотого уровня!

— Меня зовут Доркас.

Кайрус с интересом посмотрел на меня:

— Это человеческое имя. В документах оно такое же?

Докум... Твою за ногу!

— Ссерша, — позвала я. — Мне нужны мои документы.

— Ссерша сделает, госпожа.

— Ну ты даешь, — фыркнул Кайрус.

— Бежать пришлось в спешке, — вздохнула я.

Огромное перо, на котором мы стояли, завибрировало и поднялось в воздух. От нас до земли было не больше метра, зато скорость этот артефакт развил довольно большую. Не как у гоночного болида, но бегущего человека мы бы, пожалуй, обогнали.

Чем ближе мы подлетали к сказочному замку, тем больше он становился.

«Похоже, здесь все рассчитано на многотонные драконьи туши», пронеслось у меня в голове.

А подняв голову вверх, я увидела те самые «туши», беззаботно скользящие в небе. Надо же, как интересно. Я сощурилась, пытаюсь рассмотреть их получше и по глазам тут же резануло острой болью! А небеса... А небеса налились совершенно фантастическими цветами!

Поспешно опустив взгляд, я, вместо пера, увидела, что мы стоим на тугой разноцветной косе. Каждая прядка которой была затянута в мелкаячеистую сетку.

«Магическое плетение — человеческая наука, одно из самых востребованных направлений в артефакторике. Характеризуется тем, что вначале маг плетет кружево из полых, магически нейтральных нитей, а после заполняет заготовку магией».

Воспоминания Брианны пришли довольно кстати. Вот только что это — магически нейтральные нити? Где-то можно купить клубок или маг сам их создает?

— У тебя зрачок вытянулся.

— Я и не отрицаю того, что во мне есть драконья кровь, — я пожалала плечами. — Вопрос в том, кем я себя чувствую. Полукровки могут выбирать.

— Не то чтобы я специально интересовался, — осторожно произнес Кайрус и остановил перо. — Но боюсь, что ты будешь первой драконицей, которая выбрала свою человеческую половину.

— Что ж, фраза «я не такая, как все» заиграла новыми красками, — я подмигнула пареньку и спрыгнула на землю.

В этот же момент рядом со мной появилась ши-тари и протянула мне свиток:

— Свидетельство о вашем рождении, госпожа.

— Благодарю, — кивнула я.

И от моей протянутой за свитком руки оторвалась черно-серебряная дымка, которую тут же подхватила змейка.

— Ссерша станет еще сильнее, — довольно произнесла ши-тари. — Ссерше повезло оказаться рядом со свободной вкусной госпожой.

«Свободной вкусной госпожой? У Бри не было такой змейки, можно ли на этом основании предположить, что она не была свободна?».

— Не каждый может содержать магического паразита, — присвистнул Кайрус. — Какой же у тебя индекс Хортма?

— Ссерша может наказать нахального человека, — прищурилась змейка. — Ссерша служит.

— Не спорю, пользы от них много. Но и сил они тянут запредельное количество, — Кайрус прищурился и посмотрел на меня, — надеюсь, ты сможешь доказать, что ты человек.

— У меня нет иного пути, — спокойно сказала я. — Куда дальше?

— По краю посадочного зала, — Кайрус кивнул на огромную площадку, — следуй за мной.

Он что-то пробормотал и перо, уменьшившись, влетело ему в руку, после чего парень так же заложил его за ухо.

— Ссерша может собрать вещи госпожи. Госпожа хочет?

— Обсудим это позднее, — сдержанно сказала я.

И конечно, именно тогда, когда мы шли, одному из летунов приспичило приземлиться. Когда ж еще-то?!

Порывом ветра меня отшвырнуло в сторону и только какая-то нечеловеческая ловкость позволила мне остаться на ногах.

— Чтоб тебя нахлобучило, — процедила я, отбрасывая с лица темные пряди.

— Не ругайся, красавица, — белозубо улыбнулся обратившийся в человека дракон.

— А красавица ли? — хмыкнула я и с трудом сдержала смешок, когда на лице дракона отразилась отчаянная работа мысли. Бедняга, редко наверное такое слышит.

Я не то чтобы закомплексована, просто Брианна слишком сильно просвечивала. Если смотреть на нее как на призрака, она была весьма красива. Эстетика смерти и все такое.

«Я до сих пор точно не знаю, как я выгляжу», осознала я. «Какая прелесть».

— Да вроде красавица, — смешался блондин и прищурил серые глаза, — почему ты одна? Ты потерялась? Почему тебя никто не сопровождает? До бала еще далеко, а хочешь я...

— Стоп, — я вскинула ладонь. — Слишком много вопросов. Спасибо за все предложения, но мне ничего не нужно.

— Но ты не можешь идти одна!

Я посмотрела на Кайруса, но парень только плечами пожал:

— Понятия не имею о чем он говорит.

— А ты помолчи, — окрысился на него блондин, — госпожа, как ваше имя? Из какой вы семьи?

Надо же как быстро он исправился и вспомнил про официоз.

— Вежливая госпожа, вот мое имя, — усмехнулась я. — Доброго дня, неизвестный господин.

Коротко поклонившись, я подхватила Кайруса под руку и повлекла его вперед.

— Что-то мне все это оч-чень не нравится. Драконицы вообще учатся? — с подозрением спросила я.

— Да, — уверенно кивнул Кайрус. — На первом факультете, его еще называют драконьим, равное количество юношей и девушек. Второй факультет — это факультет оборотней, где учатся только парни. Оборотницы магией не владеют. Третий факультет — сироты оборотней и драконов. На Четвертом факультете учатся только люди. И сироты, и не сироты.

— А почему вместе? Драконов и оборотней поделили, а нас — нет?

«Хотя как по мне, то если человек превращается в дракона, то он тоже оборотень», промелькнула в голове мысль. И тут же накрыло ужасом — а что если дракон рождается драконом и потом учится превращаться в человеческую форму?! Как же тогда получаются полукровки? Фу-фу, Доркас, не думай об этом!

— У людей редко просыпается дар, — пожал плечами Кайрус. — Нас просто не хватит на два факультета.

— Я тоже могу рассказать об Академии.

Оказывается, этот настырный дракон все это время шел за нами. И чего он, спрашивается, навязался?

Повернувшись к белобрысому дракону, я с прищуром взгляделась в его серые глаза. Что со мной не так, что он спорхнул с небес и никак не упорхнет обратно?

— Я предпочту изучить Академию самостоятельно, — нашлась я с вежливым и не особенно информативным ответом.

— До бала? — ухмыльнулся дракон, — разумно.

— Не думаю, что пойду на бал, — четко произнесла я.

А сама представила себя в роли Золушки и Ссершу вместо крестной матери. Нет, сил змейке явно хватит, но есть ли тыквы в этом

мире? И кто будет ловить крыс? Да и не охота натягивать на ноги хрустальные салатники...

Дракон явно хотел что-то сказать, но нас накрыло огромной тенью и он стремительно побелел. Через мгновение на площадку приземлился черно-серебряный дракон, который тут же превратился в высокого парня, одетого в те же цвета.

Одинокий порыв ветра взметнулся вокруг его фигуры, чуть растрепал темные волосы и утих, не причинив никому вреда. Ого, кажется, этот дракон будет посерьезнее блондинчика.

— Студент Сайора, вы считаете, что сдали летный норматив? — в голосе дракона звучал легкий интерес, презрение и что-то еще. Что-то неуловимое, но весьма пугающее.

«И поумней», промелькнуло в голове.

— Нет, не считаю, — блондинистый приставала потупился. — Но я...

— Но вы что? Не считаете нужным получить зачет? Уже семь лет Первый Факультет лидирует в общефакультетском соревновании. Вы считаете, что эту славную традицию пора отменить?

Каждое слово как будто прибавало Сайору к полу. В итоге тот не выдержал, вскинулся, прыгнул в сторону и, на лету перевоплощаясь, взмыл в воздух. От мощного порыва ветра нас с Кайрусом спас полупрозрачный барьер, выставленный черно-серебряным драконом. Драконом, в черных глазах которого читалось искреннее отвращение к только что улетевшему собрату.

— Не сдаст, — глубокомысленно произнесла я.

— Скорее всего, — согласился черно-серебряный и добавил, — Артиэнн Берлевен, седьмой курс.

— Доркас Лаган, поступающая, — я склонила голову.

— К-кайрус Тосс, третий курс, — чуть заикаясь выдал мой путеводитель.

Артиэнн коротко кивнул, отошел от нас и единым слитным движением взмыл в воздух. И никакой ветродуйки! Он, вероятно, летный норматив сдал на отлично.

— Немыслимо, — выдохнул Кайрус. — Фух, идем. Подумать только! Шли, никого не трогали и бац! Берлевен. Ох, ну зато не Каулен.

— Я ничего не поняла, — честно призналась я.

— Артиэнн Берлевен уже встал во главе своей семьи. Его отец потерял магию и больше не может управлять делами, — зашептал Кайрус. — Берлевен сейчас заканчивает седьмой курс и, ну, знаешь, он главный в этой Академии. Если не говорить о преподах, конечно. И о ректоре. Но ректор он там, — будущий великий артефактор махнул рукой в сторону самой высокой башни. — Его мы видим три раза в год. А Берлевен — здесь. Впрочем, в основном это проблема Первого Факультета. К нам он относится снисходительно-равнодушно, если не косячить.

Последнюю фразу Кайрус произнес как-то особенно грустно и нервно потер запястье. Хм, надеюсь, здесь не распространены физические наказания? А то если вспомнить английские школы... Розги отменили совсем недавно.

— Он просто студент, — нахмурилась я.

— Он тот, кто платит за всю эту богадельню, — со вздохом произнес Кайрус. — Берлеvenes входят в совет попечителей, как и Каулены, и еще с десятков знатных фамилий. А так как его отец больше не может вести дела, то Артиэнн стал исключением из правил. Он и студент, и попечитель.

«Мажор с деньгами и властью», перевела я для себя. И тут же усомнилась — этот серьезный дракон не был похож на типичного представителя золотой молодежи.

— А Каулен, — спросила я, пока мы подходили к высокой арке, — кто он? Тоже исключение из правил?

— В каком-то смысле. Он дракон, тоже семикурсник, — Кайрус поежился, — очень старый род с запредельно сильным источником магии. Они менталисты, телепаты и Каулен свой дар не удержал. Он безумен, агрессивен и опасен. Не будь он последним, давно бы пустили в расход. А так подождут, пока детей не родит.

— Сам?! — ужаснулась я.

— А драконы и такое могут?! — оторопел Кайрус и с сомнением добавил, — не, ну если сам, то ждать долго придется. Он же не дурак, понимает, что жив только пока один.

— Неужели он не может измениться? — нахмурилась я. — Умственное расстройство можно вылечить, агрессию купировать медикаментами, а...

И тут я осеклась, понимая, что говорю с точки зрения землянки. Кто его знает, на каком уровне развития находится этот мир? Авиация, хе-хе, имеется. А вот женские наряды ближе к концу девятнадцатого века, но, спасибо, что без корсетов.

Кайрус оглянулся, подался ко мне и шепнул:

— Для него нет барьеров, понимаешь? Никто не может сохранить неприкосновенность своих мыслей. Даже Великие Лорды не способны удержать мыслезащиту. Так как ты думаешь, нужен ли он живым? Сделает ребенка с женщиной Младшей Крови и все, несчастный случай, помним, любим, скорбим и камешек на могилку потяжелее, чтоб не взлетел после смерти.

«Значит, он вполне может быть просто нормальным задолбавшимся драконом, которого от гранитного памятника защищает только тотальное одиночество», подумала я и покивала:

— Понятно. Спасибо.

— Это не тайна, — отмахнулся Кайрус. — Тебе сюда, иди.

Пока мы болтали, окружающая действительно сменилась. Волшебство исчезло, и передо мной возникла вполне себе обычная дверь. С типичной табличкой: «Приемная комиссия».

Глава 2

подавив в себе предательский трепет, я коротко постучала и вошла. И обомлела от размера зала! Похоже, драконы и тут предпочитают находиться в виде крылатых толстопопых ящериц. Иначе к чему такой простор?

Вот только где обещанная комиссия? Притаились в уголке и тихонечко чай гоняют? В принципе, вполне логичное времяпрепровождение. Только сколько же я их тут искать-то буду?

— Мы драконы, а не травоядные! — громыхнул чей-то преисполненный негодования голос.

От этого громогласного рёва я подскочила на месте и принялась озираться. Ну нет же никого!

— Драконам тоже необходимы овощи, — возразила ему какая-то смелая женщина. — Порция зелени рассчитывается исходя из истинного облика.

Вспомнив гигантский размер черно-серебряного дракона, я тут же представила его же, но не одного, а перед огромным стогом сена. Ну, если они и правда рассчитывают порцию исходя из размеров. В моих мыслях студент Берлевен выглядел очень грустно и жевал очень медленно. Еще и вздыхал тяжело, а потом неудачно выдохнул сноп искр и стог загорелся. Воображаемый дракон тут же стал в разы веселее.

— Ой, кто это?

Так, они меня увидели. Это хорошо. Но как же я? Когда я их увижу?

— Девочка, а ты кто? — услышала я третий голос.

Я медленно, сохраняя достоинство крутанулась вокруг своей оси, чтобы еще осмотреть все пространство, но ничего не поменялось.

— Посмотри наверх, милая, — ласково проворковала четвертая женщина. — Ты ведь ко мне, да малышка? Ставлю сто серебряных дуатов, что эта скромная малышка на четвертый факультет.

«Скромная малышка? Как ми-ило», подумала я и подняла взгляд.

Что ж, приемная комиссия и правда гоняла чай. Вот только делали они это под потолком. И сейчас, судя по падающим вниз конфетам,

фантикам и каким-то крошкам, господа судорожно скрывали следы преступления.

Тихий вжух и стол, вместе с комиссией, спускается вниз. На меня тут же уставились четыре пары глаз, после чего единственный мужчина громыхнул:

— Ха! Ставлю двести, что это ко мне. Морд... Личико-то у нее типично лагановское!

— Ставлю триста, что она к госпоже Айнаре. У Лаганов теперь все дети с лицами Фойртелернов, как Фернарр стал консортом госпожи Лаган, так и подправил кровную линию.

Ага, значит отец моего единоутробного братца взял фамилию матери. Как интересно.

— Ну что, милая, будем знакомиться. Я госпожа Айнара, декан четвертого факультета. Если ты пришла ко мне, то можешь называть меня «госпожа декан», — с доброй улыбкой произнесла круглощекая миловидная блондинка трудноопределимого возраста.

Прижав руку к груди, я склонила голову. Конечно же я к вам!

— Я господин Теирту, Гвинн Теирту, — громко и четко произнес мужчина. — Декан первого факультета. И я вижу в тебе драконью кровь, а значит, ты должна называть меня «господин декан».

— А вот и не подеретесь, — флегматично произнесла худая до невозможности женщина.

Из-за полночно черных волос и бледной кожи она казалась средневековой ведьмой.

— Я Майред, декан третьего факультета, — весело хихикнула синеглазая и рыжеволосая девушка. — И скажу тебе то, что должен был сказать Гвинн. Добро пожаловать в Королевскую Академию Магии! А наша темнокошая флегма — декан третьего факультета, госпожа Лаухан.

— Я Доркас Лаган...

— Ага, я выиграл! — взревел декан первого факультета.

— И куда тебе столько монет? — скривилась госпожа Айнара, щелчком пальцев материализуя пухлый бархатный мешочек.

А я, делая вид, что ничего не слышу, спокойно продолжила:

— И я пришла поступать к госпоже Айнаре. Я осознаю себя человеком. Но, к моей вящей скорби, мой отец погиб. Родственников с

его стороны не осталось, и я прошу комиссию выдать мне направление на годичный спецкурс.

Ти-ши-на. Звенящая тишина.

Которую нарушил треск и оскорбленный драконий рев! Да, я предполагала, что мои слова вызовут бурю негодования. Но предположить, что декан первого факультета перевоплотиться?! Нет, такого я предположить не могла!

А он — смог! В смысле, не предположить, а сделать. Р-раз, и стол летит в одну сторону, стулья в другую. Чайный сервиз — вдребезги!

— Хорошо, что конфеты я прятала, — равнодушно бросила госпожа Лаухан и, повернувшись ко мне, добавила, — хорошая шутка, я одобряю.

Драконий декан застыл памятником самому себе и я, подойдя поближе к остальным деканам, сдержанно ответила:

— Это не шутка, — нахмурилась я.

— Но вы — Лаган, — госпожа Айнара прищурилась. — Верно? Можно ваш свиток рождения?

— Он немного помялся, — я протянула ей требуемое.

— Немудрено, — хихикнула декан Майред, — многие сознание теряют, когда Гвинн из берегов выходит.

Пока троица деканов изучала свиток, я изучала замершего декана. Быть может, у драконов не все в порядке с головой? И серьезные потрясения заставляют их сбрасывать человеческий облик? Вроде как женщина, возвращаясь с работы, первым делом снимает намявший бока бюстгалтер.

Впрочем, мне хоть и было любопытно, а подходить я не рисковала. Что заметила госпожа Айнара:

— Он не причинит никому вреда, милая. Ты же знаешь, что взрослые драконы превосходно себя контролируют!

— В таком случае ваши защитные заклинания выглядят довольно лицемерно, — я посмотрела на своего будущего декана. — Вы ведь знаете, что взрослые драконы превосходно себя контролируют.

— Побольше уважения, — нахмурилась декан Айнара.

Вот только больше она ничего не сказала. А я немного струхнула, когда поняла, что только за сегодняшнее утро увидела трех разных психующих драконов. Мать моего тела — раз, у нее уже начали проступать чешуйки, когда я ушла, тот блондинчик — два, нас с

Кайрусом могло снести ветром, если бы не Берлевен, и декан первого факультета — три. Проклевывается нехорошая закономерность, однако.

«Сюда должен был попасть практикующий психолог, а лучше психиатр. А лучше бригада мозгоправов вместе с аптекой», подумала я и тяжело вздохнула. Вряд ли мне поможет народная мудрость «с психами не спорят». Ведь, во-первых, это и на Земле плохо работает, а во-вторых, мне как раз таки необходимо поспорить. И отстаять свое право учиться на четвертом факультете.

Дракон, за которым я пристально наблюдала, внезапно встряхнулся, пошел рыбью и вновь стал человеком. Подойдя к совещающимся деканам, он протянул руку:

— Свиток.

Получив требуемое, он пробежался по нему глазами и посмотрел на меня:

— В чьей семье ты жила?

А в чьей семье я жила?

Тут мне на помощь пришли остатки памяти Бри:

— Я жила в семье Лаган и каждый год навещала отца. До тех пор, пока...

Тут я замолчала и опустила глаза вниз.

— И как ты могла вырасти человеком? — дракон тряхнул моим свитком, — лгать не хорошо, юная госпожа!

— Как-то выросла, — я посмотрела ему в глаза, — а в чем проблема? Почему я не могу учиться?

Декан драконьего факультета дернулся, сверкнул глазами и процедил:

— Потому что за тебя должна решать семья. И раз ты пытаешься ввести комиссию в заблуждение относительно своей расы... — тут он сделал выразительную паузу, — значит, твоя мать приняла решение оставить тебя в семье! Драконы сильны своими традициями.

— Но я не дракон, — подбоченилась я. — Меня закрывали в комнате, без окон, без дверей...

Трое деканов ахнули, а декан Теирту поморщился и я продолжила:

— Но меня это не беспокоило.

Откуда-то из глубин памяти пришли воспоминания о том, что Бри запирали даже в подвале. И что она там сильно мучилась, но всегда,

всегда встречала свою мать так, как будто ничего не произошло. Что, впрочем, «мать года» не обманывало. Ведь после таких наказаний Брианна вела себя идеально.

— Невозможно, — хрипловато выдохнул драконий декан.

— И вы можете это проверить. Неужели в Академии не найдется чулана? Я без проблем проведу там столько времени, сколько вы захотите. Если, конечно, будете кормить.

— Нет! — яростно выкрикнула декан Майред. — Никто, я повторяю, никто не посмеет этого сделать! Пока я жива и пока я один из деканов этой тарбовой Академии — никто не будет пытаться студентов!

«Ого», оценила я. «Похоже, у драконов какая-то мистическая связь с небом».

— Значит, вы тоже считаете, что юная госпожа Лаган лжет? — сощурилась декан Айнара.

— Драконья кровь сильна, — вздохнула декан Майред. — Я знаю, от чего бежит Брианна.

Тут мне достался сочувственный взгляд.

— Но мы не можем нарушать закон. Трехсторонний мир дался нам тяжелой ценой. Прими свою судьбу, девочка.

— Я — человек, — холодно сказала я. — Во мне мало того, что половина человеческой крови. Так я осознаю себя человеком, чувствую себя человеком и... И у вас есть менталисты. Так почему...

— И рискнуть их здоровьем? — фыркнул драконий декан. — Послушай, твое будущее не так и печально. Ты не будешь, гм, страдать слишком сильно. Знаешь...

Тут дракон покосился на декана Айнару, которая слушала его с неподдельным интересом и быстренько закруглился:

— Никто не будет прослушивать твое сознание. Все. Возвращайся домой.

— Нет!

— Я. Сказал. Возвращайся. Домой. — дракон цедил слова так, будто они у него были на вес золота.

А еще я увидела, как он весь окутался сиреневато-зеленой дымкой. Дымкой, которая тянулась ко мне!

— Нет.

Я хотела это яростно выкрикнуть, но получилось лучше. В разы лучше — мой голос прозвучал как короткий, глухой удар. Грубое, но уверенное «нет».

— Тарбова мать, — выдохнула Майред, — вот это мощь! Одно слово — Лаган! Я сама чуть домой не пошла, а ей хоть бы что. Девочки, а... А где госпожа Лаухан?

— Кажется, ушла домой, — хмыкнула декан Айнара. — А вот я, как чистокровный человек, никакого принуждения не почувствовала. Приятно быть мной.

— И мной, — добавила я. — Ну что, чуланчик? Или есть еще способы?

Декан Майред звонко расхохоталась:

— Знаешь, не создай это прецедент — я бы согласилась. Лично у меня к твоей человеческой сущности остался только один вопрос — как Лаганы это допустили?

— Тихо, — властно произнес декан первого факультета.

И я ясно увидела, как от него вновь отделилась дымка и опутала голову декана Майред. И она замолчала.

— Лаганы всегда славились своей устойчивостью к чужим ментальным приказам, — спокойно произнес декан Теирту. — Так что это ничего не доказывает.

— Патовая ситуация, — задумчиво произнесла декан Айнара.

«О, в этом мире есть шахматы», пронеслось у меня в голове. И я тут же разозлилась сама на себя — не время витать в облаках, Доркас!

— Отнюдь, — качнул головой декан драконьего факультета, — Лаганы заберут свою дочь и...

— А на каком основании? — я прищурилась. — Обоснуйте, почему вы отказываете мне в обучении? Я говорю — я человек, вы говорите — нет. Так докажите это. И потом...

Я сделала паузу. Рискнуть ли? Ударить пальцем в небо, надеясь попасть в птицу? Или промолчать, сделать вид, что передумала договаривать?

— Что потом? — сощурился декан Теирту.

Придется рискнуть.

— Я не буду страдать слишком сильно, — с усмешкой произнесла я. — А почему вы думаете, что мне не хватит сил сопротивляться?

Он опешил. Я видела, как в его глазах на мгновение появилась искренняя растерянность. И я даже понимала, откуда она взялась. Чтобы там ни уготовили для Бри, она могла противостоять этому лишь косвенно. Вся ее надежда была на Академию, и когда эта надежда с треском провалилась, она просто сдалась. Сдалась и ушла на перерождение, ведь самоубийство — грех.

— Декан Айнара, разместите эту девушку в общежитиях вашего факультета. Я вызову представителей семьи Лаган и позднее мы во всем разберемся, — коротко произнес дракон.

— Слушаюсь и повинуюсь, — с непередаваемо ехидной интонацией пропела декан четвертого факультета и поманила меня, — подойди ближе. Мы переместимся. Прямым прыжком владеют только люди. Драконы открывают межпространственные двери, а оборотни идут лунными тропами.

«Интересно, то, что делает Ссерша это прыжок?», подумала я, протягивая руку своему будущему декану.

— Прикрой глаза, — мягко произнесла госпожа декан.

И в следующее мгновение я поняла, что у моей ши-тари свой собственный способ передвижения. От прыжка декана Айнары мне резко подурнело. Но я удержала лицо. Что-то мне подсказывало, что это еще один маленький способ доказать свою человечность.

— Посмотри вокруг.

Я открыла глаза и ахнула — мы находились на смотровой площадке самой высокой башни Королевской Академии Магии.

— Видишь три отдельных башни, которые соединяются с Академией тремя надземными переходами?

— Да, — кивнула я.

— Это три общежития. Факультета четыре, а общежития три. Догадываешься, почему?

— Потому что мы делимся на людей, драконов и оборотней.

— Именно. Ты можешь увидеть, что общежития абсолютно одинаковые. Это результат страшной войны, где все воевали против всех. Мы почти уничтожили друг друга, но в итоге был заключен трехсторонний мир.

— Почему вы мне это говорите? — нахмурилась я. — Это общеизвестная информация.

— Потому что я чувствую в тебе человека, — усмехнулась госпожа декан. — И не сомневаюсь, что ты добьешься своего. Дай мне руку, дитя. И запомни одно — ты не первая полукровка, пытающаяся изменить свою судьбу. До тебя это удалось лишь Лориэнн, драконице из семьи Берлевен. Я не знаю как именно, но ей удалось всучить матери золото.

— Золото? — переспросила я.

— Да, золото. А после госпожа Лориэнн во всеуслышание произнесла, что ее мать приняла выкуп за кровь и магию. И что теперь она, Лориэнн Берлевен, зовется Майред Горм.

— Майред?! — ахнула я. — Декан...

— Ну что ты, — рассмеялась Айнара. — Наша Майред пра-пра-правнучка той самой Майред Горм. Ты дашь мне руку или нет?

Я протянула ладонь декану и прикрыла глаза. Вновь пережив тошнотворное ощущение падения, я распахнула ресницы и увидела, что теперь мы находимся в широком светлом коридоре. Голубая обивка стен, приятный цветочный аромат, картины и прибитые к стенам светильники.

— Здесь живут первокурсницы и те девушки, что пришли на годичный спецкурс. Идем, комната девять «С» наполовину свободна.

— Наполовину?

— Среди людей рождается мало магов, — спокойно объяснила госпожа декан. — Поэтому у нас условия жизни лучше. На две спальни одна общая гостиная, где вы будете выполнять домашнее задание и одна туалетная комната. Драконы и оборотни живут в спальнях по двое, и, таким образом, получается, что у них на четверых приходится две спальни, одна гостиная и одна туалетная комната.

Мы проходили мимо белых дверей с золотыми цифрами и, наконец, остановились у двери девять «С». Декан громко постучала, затем вошла.

— Госпожа декан, — сидевшая в низком кресле девушка подхватила на ноги.

— Доркас, это твоя соседка, Тиана Релье. Тиана, перед тобой твоя будущая сокурсница, Доркас Лаган.

Белокурая девушка одними губами повторила мою фамилию, после чего коротко поклонилась:

— Польщена знакомством.

— Доркас, посмотри налево. Видишь дверь? За ней твоя спальня. Приложи руку к косяку и поделись с ним магией.

Облизнув губы, я подошла к указанной двери и коснулась пальцами косяка. Так, весь вопрос в том, как поделиться магией. Ну, попробуем использовать земные представления о магии.

Прикрыв глаза, я представила, что в моей груди прячется теплый шарик и что его тепло заполняет меня с ног до головы и концентрируется в ладони.

— Здесь не настолько опасно, — тихий смех декана вырвал меня из своеобразного транса. — Удачи тебе, Доркас. Тиана, я надеюсь, ты сможешь ответить на все вопросы своей соседки.

— Да, госпожа декан.

— До свидания, девочки. И да, Доркас, пока ты не стала официальной частью нашего факультета, тебе нельзя читать учебники и присутствовать на занятиях. Займи себя чем-нибудь.

— Да, госпожа декан, — я, как и Тиана, прижала руку к груди и склонила голову.

За деканом закрылась дверь и в мою сторону тут же полетело обвинение:

— Ты — дракон!

— Чем докажешь? — с интересом спросила я.

Девчонка сердито сверкнула взглядом и выпалила:

— Твоя фамилия говорит сама за себя.

— Моя фамилия говорит о том, что моя мать не была замужем за моим отцом, — я усмехнулась. — Впрочем, не только ты недовольна. Неужели полукровки такая редкость?

Тиана нахмурилась и неуверенно пожала плечами:

— Да нет. Мы больше не воюем, драконы берут в жены человеческих женщин.

— И куда деваются дети от таких браков?

— Н-никуда, живут.

— А где они учатся?

— Да мне-то откуда знать? На третьем факультете, где еще им учиться? — Тиана подхватила с кресла учебник и бросила его на стол. — Это мой стол и на нем заклятье приватности. Не советую пытаться взломать.

— У тебя есть что-то настолько ценное, что мне стоит рискнуть репутацией, м?

Ответом мне стал хлопок двери — Тиана Релье ушла в свою спальню. Да, судя по всему, мои социальные навыки перешли в новый мир вместе со мной. Пять минут диалога и собеседница, а так же потенциальный источник информации, уходит хлопнув дверью. Блеск.

Зато есть время осмотреться. Все те же нежно-голубые тона, два стола, два стула, один низкий столик и подле него такие же низкие кресла. И два абсолютно идентичных книжных шкафа, один из которых пуст, а второй заполнен книгами и тетрадями. Что ж, я свою вышку получала в совсем других условиях.

А вот спальня подкачала. Во-первых, вместо нормального окна было нечто крохотное и зарешечённое. А во-вторых, тут в принципе было тесно. Узкий шкаф, узкая койка, тумбочка, на которой стоит графин и стакан. И все. Если драконы и оборотни реально живут в таких спальнях по двое... То у меня возникают серьезные вопросы к тому, где именно и в каких позах они спят.

«Если только здесь не изобрели двухъярусные кровати», подумала я и села на постель. Весь вопрос в том, что теперь делать. И есть ужасно хочется.

— Ссерша, — позвала я.

Через мгновение передо мной появилась змейка. Которая тут же испуганно зашипела:

— Госпоже надо бежать! Это общежитие четвертого факультета! Нельзя заходить в чужие общежития, Ссерша знает, Ссерша видела, как наказывают нарушителей!

— Спокойно. Меня сюда привела декан Айнара.

Ши-тари успокоилась и принялась оглядываться:

— Тесновато. Хозяйке будет тяжело. Дракону нужен простор, нужно небо, ветер и свобода.

Вот. Вот свобода мне очень-очень нужна.

— Ссерша, скажи, а человек мог бы заключить с тобой договор? Ну, не именно с тобой, а вообще с ши-тари.

— Ссерша служит тому, кто дает вкусную магию. Первый хозяин был человеком, но он был стар и умер. Ссерша едва не умерла, но ее нашел другой хозяин. И он тоже умер. И снова. И снова. Теперь у Ссерши есть дракон. Дракон будет жить долго.

— Я — человек, — мягко произнесла я.

Склонив голову на бок, змейка скептически посмотрела на меня и прошипела:

— Хозяйка — дракон. А дракон, который называет себя человеком — это глупый дракон.

— Моя мама — дракон, мой папа — человек. Я — полукровка. И я хочу получить право пользоваться своей магией. Потому что мне нужна свобода, — принялась объяснять я.

— Ссерша понимает. Если хозяйка вернется в большой дом, она больше не сможет давать вкусную магию и Ссерша умрет от голода. Ссерша уже дала обещание служить и защищать, а значит Ссерша не сможет уйти к другой хозяйке.

— Поэтому я буду доказывать, что я человек. Тогда я буду учиться здесь, а потом...

Тут я замолчала, потому что... Ну потому что я даже близко не представляю, что потом.

— Ссерша поняла. Умный дракон притворится глупым и докажет всем, что он человек в шкуре дракона. Ссерша поможет.

— Интересно, тут кормят? — спросила я и вздохнула, — есть хочется ужасно.

Ссерша исчезла, а через мгновение вернулась обратно с подносом.

— Умная хозяйка не спросит откуда Ссерша взяла еду и тогда Ссерше не придется лгать.

Оп-па.

— А...

— Ссерша знает, что делает. Дракон Ссерши будет жить долго.

— И давать вкусную магию, — хмыкнула я.

Кажется, я знаю, что чувствует любимая корова фермера. Что ж, с этим можно смириться.

И не просто смириться, а порадоваться! Именно к такому выводу я пришла, когда смолотила все смешные, но вкуснющие бутербродики и выпила полкувшина морса. Если Ссерша будет меня так кормить, то я раз и навсегда отучусь задавать глупые вопросы. Одно бы только знать — не нуждается ли та семья, у которой она это все экспроприировала?

На эту мысль меня навел внешний вид подноса, кувшина и тарелки — потертая глина со сколами. В богатой семье с такого даже

слуг не кормят. Наверное.

— Как ты думаешь, — начала я осторожно, — никто не остался сегодня голодным?

Змейка, стоявшая передо мной на хвосте, подняла глаза и тихо ответила:

— Ссерша знает тайну. Большие дома могут сами решать, что выпустить, а что нет. Если помочь дому, то можно взять плату. Ссерша уничтожила мелкого паразита и взяла то, что отдал дом.

Я сидела на постели, примерно по центру, а поднос стоял рядом. После слов змейки я переставила поднос на пол и похлопала ладонью по покрывалу, предлагая ей забраться ко мне. И, когда она устроилась рядом, я негромко, но уверенно произнесла:

— Я — твой дракон, который человек, а ты — моя ши-тари. Как часто тебе нужна моя магия?

Змейка прикрыла глаза полупрозрачными веками и надолго замолчала. А после, шелестнув язычком, ответила:

— Ссерша будет говорить правду. Госпожа уже дала столько, чтобы Ссерша могла жить полгода. Но...

— Но жить можно по-разному, — вместо нее договорила я.

— Да.

Протянув к ней руку, я представила, что кончики пальцев теплеют, что сила скользит внутри меня и вырывается на свободу. Ссерша тут же обхватила мою ладонь и прижмурилась.

— Добрая госпожа, — прошелестела она через минуту.

А я почувствовала в себе некоторое опустошение. Или нет, не так. Было такое ощущение, как будто я проглотила льдинку и она растаяла внутри меня, оставив после себя неприятный холодок. Терпимое, но неприятное чувство. Вот только к нему начало примешиваться тянущее ощущение в груди. Мерзость.

— Ссерша теперь может все. Госпожа не должна бояться, — змейка хитро посмотрела на меня, — теперь Ссерша будет меньше есть.

— Почему? — я, чуть морщась, растирала грудь.

— Вылечилась, — думаю, это волнообразное движение было призвано заменить человеческое пожатие плечами. — В Ссерше была дыра и сила утекала. Госпожа отдала очень много. Мой дракон, который человек, должен отдохнуть.

Подчиняясь понукающим жестам змейки, я разделась и улеглась в постель.

— Ссерша будет сторожить, — прошелестела ши-тари.

— Расскажи мне сказку на ночь, — попросила я, прикрывая глаза.

В общем, дурная была затея. Из-за усталости в сон я все-таки уплыла, но под какой саундтрек! Не знаю, что именно Ссерша поняла не так, но вместо сказки она поведала мне часть хроник Последней Войны. И скажу я, что это был какой-то кровавый ад. После которого и людям, и драконам, и оборотням пришлось дать очень много клятв. Иначе войну было не остановить.

Зато утром меня ждала чашка кофе (Ура! Он есть в этом мире!) и мисочка с чуть подсоленными сухариками.

— Доброе утро, — я подавила зевок. — Ты знаешь, где тут ванна? Нет-нет, сначала мыться, потом грызть сухарики.

— Следуйте за мной, госпожа, — чопорно произнесла ши-тари.

А я заметила, что на ее чешуе начинает проявляться золотой рисунок.

— Да ты красавица, — восхитилась я.

— Благодарю, — польщенно отозвалась змейка. — Скоро Ссерша сможет полноценно колдовать.

— Это хорошо, — кивнула я.

Мы вышли в гостиную, где было восхитительно пусто. Видимо, Тиана отправилась на занятия. Счастливица.

— Сюда.

— Это дверь в коридор, — нахмурилась я.

— Нет, это дверь в туалетную комнату. Сложные чары. Дверь в коридор — вот.

Двери были одинаковыми. Интересно, как часто новички путаются и вместо туалетной комнаты выходят в коридор?

— Ваша одежда, — змейка щелкнула пальцами и в воздухе зависла небольшая стопка одежды.

— Почему ты не приходила раньше? — не удержалась я от вопроса.

— Ссерша умирала, но почувствовала вкусную магию. Первый раз не смогла прийти — что-то не пустило. Потом получилось. Раньше Ссерша никогда не чувствовала такой густой, насыщенной магии.

— Я поняла, спасибо.

Значит, Бри никогда не отпускала свою магию на свободу. Неужели бедная девочка не догадывалась, что может найти такую чудесную помощницу. Или все-таки в нашей с ши-тари связи есть какой-то подвох? Или с Брианной было что-то не так? Как много вопросов и отчего-то нигде поблизости не наблюдается тот, кто даст на них ответы.

В туалетную комнату я вошла не без дрожи. А ну как меня тут ждет нечто каменное? С бадьей и ковшиком?

Хуже. Меня ждало целое восхитительно-магическое ничего. Ну точнее как, то, что заменяет магам унитаз я опознала. Конструкция, хе-хе, вполне себе узнаваемая. Место, где предположительно можно помыться — тоже. Но! Кранов — нет, волшебной кнопочки для слива — нет. Все выложено подобием голубого кафеля или что тут вместо него? Голубыми пластинами, в общем.

— Ссерша, — позвала я. — Помоги.

Появившаяся змейка щелкнула пальцами и в левом углу туалетной комнаты появилась ширма в мой рост, за которой зашумела вода.

— Спасибо.

— Надо привыкать. Госпожа больше не в большом доме, — укоризненно произнесла змейка.

Я только кивнула и нырнула за ширму.

Умывшись и прополоскав рот, я вытерлась тоненьким полотенцем и подозрительно уставилась на выданную одежду. Нижнее белье было ношеным. Чистым, но ношеным. Мою паранойю успокоила потертая вышивка. БДЛ — Брианна Доркас Лаган. Фух, конечно, ношеное белье остается ношеным, но все-таки надевала его бывшая хозяйка тела.

Грязная одежда, сброшенная мною на пол, замерцала и исчезла.

«Многие мечтают начать жизнь с чистого листа», подумала я, когда начала аккуратно просушивать свои темные, густые локоны. «Вот только никто не думает, что лист может быть настолько чистым. Нет дома, одежды, работы, друзей, родственников и даже перспективы весьма туманны. Какая прелесть».

Долго предаваться унынию я не могла. Один раз у меня уже получилось вырваться из грязи, второй раз будет проще. Самая важная задача — выбить свое право на обучение. А дальше будет видно.

И стоит обдумать слова декана Айнары. Кто-то же взял золото Бри. Вот только кто? И если это золото не достигло чешуйчатых лап «любящей матери», то считается ли, что плата за кровь и силу получена?

«Нет, этот вариант я оставлю на самый крайний случай. И использую только при большом скоплении народа. Так, чтобы им пришлось либо согласиться, либо публично сознаться в воровстве. Я надеюсь, в этом странном обществе воровство все же порицается».

Вернувшись в гостиную, я увидела сердитую Тиану:

— Вообще-то ты еще не учишься, могла бы дать мне первой пойти!

— Доброе утро, — спокойно ответила я и прошла мимо.

Ну а что тут сказать? Либо начать хамить, либо оправдываться. Первое глупо — я еще лелею надежду установить ровные отношения и как следует расспросить девчонку, а второе бессмысленно. Оправдывается тот, кто виноват. А в чем моя вина? Кому-то надо меньше спать!

В спальню я не вернулась — Ссерша уже перенесла чашку и сухарики в гостиную. Что ж, я согласна со змейкой — сейчас у меня столько же прав, сколько и у Тианы. А потому я спокойно устроилась в кресле и кивнула на ши-тари на соседнее:

— Присаживайся, вряд ли студентка Релье почтит нас своей компанией.

Змейка ехидно фыркнула и ловко запрыгнула на кресло.

— Тебе не нужна обычная пища? — спросила я и сделала первый глоток божественно крепкого и вкусного кофе.

— Ссерша ест магию. Ссерша пьет магию, — отозвалась змейка.

— И она еще называет себя человеком, — прошипела вернувшаяся из туалетной комнаты Тиана Релье. — Притащила магического паразита и хвалится своей силой!

— Откуда столько злости? — прямо спросила я.

А в ответ вновь хлопок двери. Надо же, какая вспыльчивая особа. Да и черт с ней, тут есть проблемы посерьезней.

Я заглянула в мисочку, где осталось четыре сухарика и задумчиво спросила Ссершу:

— Может, оставить их на обед?

— Ссерша принесет еще еду, — ответила змейка.

А я возрадовалась. Хоть и возникало у меня ощущение, что я продалась за еду. А это, вроде как, нехорошо?

«У нас симбиоз», сказала я себе и отправила в рот последний сухарик. Затем допила кофе и глубокомысленно произнесла:

— Весь день впереди. Что мы можем сделать?

Змейка посмотрела на меня и вновь сделала то волнообразное движение, которое заменяло ей пожатие плечами:

— Что хочет госпожа не-дракон?

А что я хочу? Я хочу дом, работу и зарплату. И исчерпывающие знания об этом мире. О.

— Ты могла бы рассказать мне что-нибудь про... — Тут я растерялась и просто обвела рукой вокруг. — Про мир? Про Академию.

Змейка фыркнула:

— Госпожа жила в большом доме и хранила под кроватью книги. Госпожа делала пометки. Что Ссерша может рассказать госпоже, которая так много знает?

Готова поклясться, что в голосе ши-тари явственно слышался сарказм. Но я решила не акцентировать на этом внимание и спокойно пояснила:

— Много читала не равно много знает. Я не была в городе, не покупала сладости на ярмарке. Не гуляла по оживленным улицам.

Она посмотрела на меня и, склонив голову на бок, задумчиво прошипела?

— Ссерша как-то раз утащила бублик, но он был соленый. Наверное, это не считается за «покупать сладости»?

Криво улыбнувшись, я тихо сказала:

— Значит, ты тоже ничего не знаешь о реальной жизни.

Змейка хмыкнула:

— Если реальная жизнь — это умирать от голода, то Ссерша знает. Ссерша знает, как выжить — стать незаменимой. Ссерша знает, в каком доме не следят за количеством еды. Ссерша знает, куда отдают одежду для бедных. И как собрать дикий мед Ссерша тоже знает. А вот кто король или как называется столица Тройственной Империи Ссерша не знает. Это не нужно знать, чтобы выжить.

После этих слов змейка исчезла. А я не стала ее звать. Мне было о чем подумать.

Глава 3

Но на долгие «думанья» меня не хватило. По одной простой причине — мне бы хоть какой-нибудь листочек, чтобы записи вести. Попросить Ссершу добыть мне записную книжку и карандаш? Учитывая, что ей и так придется меня кормить... Нет, это не вариант.

Недовольно фыркнув, я поднялась на ноги и сделала круг по гостиной. К прогулке по Академии я еще не готова, хотя...

— Ссерша, — позвала я.

— Ссерша здесь.

— Как насчет прогуляться по Академии? Ты сможешь сделать нас незаметными?

— Не для всех, — лаконично ответила ши-тари. — Куда желает госпожа?

— Даже не представляю, — я пожала плечами, — просто пройтись.

— В парке есть фонтаны, — сказала змейка. — По самой Академии без пропуска лучше не гулять. А в парке могут быть и горожане.

— Вот и славно. Перемещай нас!

Конечно, можно было бы и ножками пойти, но меня, если честно, до чертиков восхищала магия. Я не я, если не изучу все, до чего дотянусь!

Короткое мгновение и мы с Сершей оказываемся среди высоких и пышных цветущих кустов. Змейка несколько раз взмахивает ручками и с ее пальцев срываются серые искры.

— Нельзя издавать громкие резкие звуки, — предупредила ши-тари.

Мы вышли вперед и я с трудом сдержала восхищенный вздох — фонтаны были великолепны. Да вся эта площадь была великолепна!

Белый плотный песок под ногами, над головой яркое небо, по которому плывут воздушные шары самых разных форм и размеров!

«И воздушные лодки. Хочу-хочу-хочу!».

Между фонтанов прогуливались люди. И, как я подозреваю, драконы и оборотни. Просто на первый взгляд все они одинаковы.

Платья на женщинах выдержаны в едином стиле. Кажется, сейчас здесь в моде строгий силуэт, длинный подол, прикрывающий щиколотку и завышенная талия. Спасибо, что пышные юбки а-ля многослойный торт уже вышли из моды.

«Или не вошли», мелькнула паническая мысль. «Нет-нет, вряд ли подобное может войти в моду. Если женщины уже носят блузки и жакеты, то эпоха пышных платьев ушла».

И тут я вспомнила слова того блондинистого дракона. Про бал. Что ж, вероятно, бальные платья отличаются от повседневных. Но меня это волновать не должно.

Увы, но мне будто снова восемнадцать лет. И нет, не в том смысле, что я свежа, юна и прекрасна, а в том, что на мне старое платье с потрепанным подолом и стоптанные туфли. Вероятно, если бы Ссерша не прикрыла нас своими серыми искрами, то мне бы досталась паратройка десятков презрительных взглядов.

«Мне нужны деньги. Но где их взять? Где может подработ... Оп-па, а ведь Бри где-то продавала кровь и магию!».

Двинувшись в сторону от основного потока гуляющих, я тихо обратилась к змейке:

— Ссерша, как ты думаешь, где можно продать кровь и магию?

Ши-тари укоризненно посмотрела на меня:

— Госпоже так понравилось ощущение магического бессилия? Если госпожа будет часто отдавать кровь и магию, то наша связь может ослабеть и другой дракон сможет разорвать ее.

— Ясно, спасибо.

Так вот что было не так с Бри — она просто не имела столько силы, чтобы приманить к себе ши-тари.

— Сколько времени ты голодала?

— Почти полгода, — ответила Ссерша. — Ши-тари без подпитки долго не живут.

Все понятно. У Брианны не было ни единого шанса встретить Ссершу. А учитывая отношение Шиассы... Бри могла бояться ши-тари, или презирать. Или просто относиться с неодобрением и отвращением.

Знакомый голос вырвал меня из раздумий. Это Кайрус, размахивая руками, что-то втолковывал идущему рядом товарищу. На что тот возмущенно возопил:

— Но она сказала, что я — розовый пухобоб!

— Но ты — розовый, — устало произнес Кайрус, а я, поперхнувшись смешком, пристроилась позади парней.

— Рассветный! Моя чешуя цвета рассвета, — вспылил парнишка и резко повернулся к Кайрусу.

Повернулся он так удачно, что я с искренним умилением рассмотрела нежно-розовые чешуйки на его скулах. Кайрус, к слову, тоже их рассмотрел. И даже ткнул пальцем:

— Это — розовый цвет. Так что... Либо смиришься, либо смиришься. Быть тебе розовым пухобобом.

На розовых чешуйках появился золотистый отлив. Да, предельно прекрасный цвет. Был бы парень девчонкой... Ой, кажется, это я вслух сказала.

— Да, — мрачно произнес дракон и, повернувшись, посмотрел на меня, — моя сестра невероятно красива. А я — страдаю. Ну почему я не в отца пошел?!

Вспылив, он дернулся и резко взмыл в воздух, где перевоплотился в дракона и улетел ввысь.

— Госпожа Лаган? Добрый день. Ну как, поступили?

— В процессе, — улыбнулась я. — Меня заселили в общежитие, но допуска к учебе пока нет. Думают, как доказать, что я дракон, а не человек.

Держась в стороне от основной массы, мы нет-нет да ловили не себе неприятные взгляды. А все почему? А все потому что одежда Кайруса была такая же старенькая, как и моя.

— Если ты не против, то Ссерша скроет нас от чужих взглядов, — негромко произнесла я.

Кайрус понятливо усмехнулся:

— Не привыкла к чужому неодобрению? Да не против, конечно. Мне все равно, если честно.

Моя змейка тут же шевельнула ручками и нас окутали серые искры.

— Я хотела найти кому продать кровь и силу, — тихо сказала я. — Чтобы немного заработать, но Ссерша отговорила меня.

Парень задумчиво посмотрел на ши-тари и пожал плечами:

— Если тебе хватает сил на содержание такой помощницы, то ты сможешь заработать неплохую сумму. Но учиться ты не сможешь. Тут

либо-либо.

Мне оставалось только кивнуть. Вот только проблема в том, что мне нужна одежда и обувь, писчие принадлежности и, страшно представить, крыша над головой! Пока что я живу в академии, а потом? Под мост пойду? Назовусь троллем и буду брать с людей золото?

— Я тебе говорю, что она яркая! Яркая и чистая, как будто ее готовили... Ну ты знаешь, да?

Я резко повернулась и увидела того самого блондина, который никак не хотел оставить меня в покое. Говорил он с рыжеволосой девицей, которая, стоя у фонтана, только глаза закатывала:

— Да кто ж выпустит такую драконицу из дома? Тебе показалось.

— Нет, — горячился блондин, — не показалось. А что если с ее семьей что-то случилось и она осталась одна?

Сайор. Точно, Берлебен назвал его «студент Сайор».

— Что, хочешь притащить особенную драконицу своему отцу? Тогда он, возможно, закроет глаза на твои прегрешения, — рыжая брызнула в Сайору водой из фонтана и тот, встряхнувшись, буркнул:

— А кто бы отказался?

Они обо мне? Или нет?

— Пойдем-ка отсюда, — шепнул Кайрус и взял меня под локоток. — Это не самые лучшие представители драконьего факультета.

Согласно кивнув, я позволила ему увлечь себя в сторону.

— Как насчет лабиринта ужасов? — предложил Кайрус.

— А что это? — спросила я и тут же пояснила, — меня не слишком-то баловали.

— Да я уж вижу, — хмыкнул Кайрус и выразительно покосился на мой обтрепанный подол. — Это развлечение такое. Блуждаешь по лабиринту и смотришь на всякие забавные страшилки. Кто первый выходит, тот получает мелкий приз. Шоколадку или вафельку или билет на воздушную лодку.

«Воздушную лодку?! Хочу-хочу-хочу!» пронеслось у меня в голове и я, подавшись вперед, с болезненным интересом уточнила:

— Предлагаешь воспользоваться тем, что нас не замечают?

— Нет, предлагаю подзарядить моему знакомому накопителю и пройти бесплатно, — усмехнулся Кайрус.

— Хорошая идея. Веди!

Мы скользили среди прогуливающих по парку дам и их кавалеров, старательно уворачивались от не замечающих нас детей и старались не попадать под струи волшебных фонтанов. Разноцветные, прошу заметить, струи! Последнее, впрочем, имело место быть и на Земле. Правда, у нас это был либо краситель, либо подсветка, а никак не магия.

— Даже не верится, — мечтательно произнес Кайрус, — что в Берсабе снега навалило по самые крыши!

— А?

— Парк, как и Королевская Академия Магия, укрыт сложными чарами, — шепнула мне змейка. — Здесь всегда лето. Госпожа, мне пора заняться вашим обедом. Когда решите вернуться в общежитие — позовите меня.

— Хорошо, спасибо.

— А? — посмотрел на меня Кайрус.

— Ссерша ушла по своим делам, — пояснила я.

— Ага, — и будущий великий артефактор вернулся к прерванному занятию. А именно, к поискам верного направления.

Приподнимаясь на цыпочки, он высматривал кого-то в толпе людей. Я тоже оглядывалась и удивлялась, ведь нигде не было ни единого намека на шатер или палатку. Или какое-нибудь другое строение! Фонтаны, ухоженные цветущие кусты и утрамбованный белоснежный песок. И, местами, газон. В общем, момент, когда Кайрус обнаружил искомое я пропустила.

— За мной, — выдохнул он и ухватил меня за руку.

— Куда мы бежим? Там же нет ничего!

— Главное условие, — на бегу выдохнул Кайрус, — скрывать все свои шатры, здания и торговые палатки. Потому что парк должен быть парком, а не второй ярмаркой. Это сейчас, уф, была прямая цитата ректора. Здесь!

Мы остановились у фиолетового куста. Куста, в котором пряталась небольшая будочка, в которой сидел большой, очень большой и очень косматый мужчина. И я знаю кто он! Он — оборотень. Оборотень медведь. Или мамонт. В общем, его второй облик просто обязан обладать огромным количеством шерсти, а так же внушать почет и трепет.

— Пусть твой шаг будет неслышен, — выдал Кайрус и шумно перевел дух.

— Даже не пытайся, — закатил глаза оборотень. — Ты смешон, когда пытаешься использовать лесной этикет. Есть хороший приемлемый вариант — добрый день, используй его, не позорься.

— Добрый день, — закатил глаза Кайрус.

— Добрый. Чего надо? Ох, какая с тобой красавица.

— Это моя однокурсница, — легко соврал Кайрус. — Давай мы тебе зарядим накопители, и ты нас бесплатнопустишь, а? Два билета это четыре империка, а зарядить накопители — десять. Ты в плюсе!

Он расхохотался:

— А давай!

Вышедший из будочки, он будто стал еще больше. Как он вообще туда помещался?!

В общем, пока я задавалась этим вопросом, он провел нас между цветущими кустами к массивной каменной стене. Положив на нее руку, он что-то утробно прорычал (точно, медведь!) и среди камней появились огромные, под стать ему, кованые ворота.

— Открыть их можно только изнутри, — бросил нам оборотень. — Я превращусь.

«Ох, медведь или какой-нибудь экзотический зверь?!», я жадно всмотрелась в него, чтобы не пропустить ни единой подробности и...

И в этот же момент этот огромный оборотень пошел рябью и превратился в тощего рыжего кота! Который быстро проскользнул внутрь и через полминуты открыл нам проход уже в образе человека.

Я поспешно склонила голову. Чувствую, что на моем лице написано все, что я думаю о таком разрыве шаблона! Не стоит оскорблять человека, то есть кота-оборотня. А то еще в тапки нас...

«Хватит, Доркас! Никто не обязан соответствовать твоим ожиданиям!», рявкнула я на саму себя.

— Ну, ты знаешь куда и как, да, Кай? — прогудел оборотень.

А я, следуя за будущим великим артефактором, все никак не могла прийти в себя. Ну как так-то?! Как так?! Такой зверский внешний вид и такой второй облик!

— Госпожа Лаган?

— Зови меня Доркас, — отозвалась я.

— Тогда присоединяйся, Доркас, — улыбнулся Кайрус.

Накопители — мутные серо-зеленые камешки овальной формы — мы наполнили легко и быстро. Сработал все тот же метод представления тепла на кончиках пальцев.

— Слушай, я вообще только с Каем работаю, — задумчиво произнес кот-оборотень, — но если вдруг что, то приходи. А то я смотрю ты не богата, а так хоть на приличную одежду заработаешь. Эй, не злись, мы, оборотни, говорим то, что думаем. Ты мне артефакты зарядишь, а я тебе десяток империков отсыплю. А, да, если надумаешь, ищи господина Васси. Звать-то тебя как?

«То есть, он мало того, что рыжий, так еще и Васька?!», пронеслась у меня в голове истеричная мысль. Но при этом я смогла произнести:

— Я уже согласна на ваше предложение, господин Васси. В ближайшее время мне нужно утрясти некоторые трудности в Академии, а после сразу к вам. А зовут меня Доркас.

— О, еще и не врешь, — восхитился оборотень. — Этот-то амулетом прикрылся, я его совсем не чую. А тебя чую, да. Ну, идите, развлекайтесь. И знайте — у меня безопасно. Лучший лабиринт ужасов во всем академическом парке! Да ну куда вы? Идите через мой ход, сразу на самое интересное попадете!

Мне следовало догадаться, что самое интересное в лабиринте ужасов может мне не понравиться. Но я не подумала. А зря...

Господин Васси провел нас в другую комнату и открыл небольшую дверцу, за которой клубилась мгла.

— Тут, в лабиринте, мои личные придумки, — гордо улыбнулся он. — Я, знаете ли, иногда захожу внутрь и то тут, то там чего-нибудь подправляю. Так что мой лабиринт ужасов нет-нет да и удивит своих постоянных посетителей. Развлекайтесь!

Оборотень вновь превратился в тощего кота и улизнул куда-то в сторону. А я внимательно всмотрелась в клубы черного дыма. Что-то я не совсем уверена, что...

— Если боишься, можешь взять меня за руку, — улыбнулся Кайрус и, получив отрицательный ответ, парень шагнул вперед, в клубящуюся мглу.

Я отправилась за ним.

И пожалела об этом уже через мгновение!

Во-первых, я сразу же потеряла из вида Кая. А во-вторых, мимо моего уха пронеслось что-то слепяще-синее! Подозреваю, это было проклятье.

«Иллюзия проклятья» поправила я саму себя.

Ну, прямо скажем, до земных спецэффектов лабиринту было далеко. Меня пугали световыми вспышками, громкими резкими звуками и прочими устаревшими глупостями. Я даже успела размечтаться, как подкину господину Васси пару идей и, тем самым, подправлю свое финансовое положение.

И, пока я мечтала, коридор неуловимо изменился. Мраморные плиты сменились на земляной пол, в стенах появились какие-то корни... Я что, случайно вышло в еще не зачарованный коридор?

«Надо вернуться назад», решила я и резко повернулась.

Каблук моих изрядно поношенных туфель не выдержал такого издевательства и отломился! Потеряв равновесие, я отчаянно взмахнула руками и задела толстый корень. В этот же момент по всему коридору открылись ямы-ловушки!

— М-ма-ма, — только и успела пискнуть я, когда земля ушла у меня из-под ног.

Короткое падение и неприятное приземление, сопровождающее мерзким чвякающим звуком.

В горле замер крик...

Из моей груди торчал деревянный кол, покрытый дымящейся кровью.

«Какая короткая жизнь», промелькнуло у меня в голове. И в этот момент кол медленно истаял, а я, дрожащими руками, принялась ощупывать свою совершенно целую и невредимую грудь.

— Вашу мать. Вашу мать, господин Васси.

Поднявшись на дрожащие ноги, я осмотрелась и увидела лесенку. Ну да, кто же оставит клиента в яме? Никак нельзя, ведь клиент еще не поседел и не заикается!

Из ямы я выбиралась с мыслью, что мне уже ничего не страшно. Ну, право слово, я видела, как из моей груди торчит деревянный кол, покрытый дымящейся кровью. Что меня теперь может напугать?!

Мимо свистели сгустки света, откуда-то сбоку сверкала глазами какая-то клыкастая тварюшка — мне было уже все равно. Коленки, правда, дрожали. Но это ничего, с этим я уже почти справилась.

«Зато мысли о будущем отступили», хихикнула я про себя и принялась оглядываться с куда большим интересом. Где еще я смогу узнать о страхах этого мира, как не в лабиринте ужасов?

Крутя головой, я уверенно шла вперед, смело выбирала самые темные развилки и восторгалась чудовищными животными, что скалились на меня из проходов и провалов.

«При малейшей возможности стоит посетить зверинец», наметила я себе.

И тут же запнулась. Что за?

Пока я считала ворон, коридор вокруг меня вновь изменился, став похожим на... Метро?! Или нечто подобное — узкий коридор, рельсы и шум! Шум и разгорающийся свет в конце тоннеля!

А что, если я умудрилась выйти в рабочее помещение?! Вдруг где-то под лабиринтом носится магическое подобие поезда?!

Подхватив юбку, я бросилась бежать. Вперед и вперед! Шум нарастал, но спасительного выхода все не появлялось и не появлялось!

Едва не обезумев от ужаса, я увидела какой-то отнорок, в который и нырнула. На моем пути попало что-то теплое, твердое и несколько возмущенное. Человек? Живой? Настоящий?! Не отпущу!

— И зачем лезть в такие места, если так страшно?

Меня обняли в ответ и даже погладили по голове, как будто я маленький испуганный ребенок. Но сил оправдываться не было, поэтому я, не выпуская добычу из рук, тихо ответила:

— Если быстро пройти лабиринт ужаса, то можно получить билетик на воздушную лодку.

И только тут до меня дошло, что нам с Каем вряд ли бы его дали. Мы же не заплатили за вход!

Стало так обидно, что слезы сами собой навернулись на глаза.

Тихий вздох стал мне ответом, после чего невидимый в темноте парень подхватил меня на руки, а перед нами загорелся слепяще-белый овал. Он, так и держа меня на руках, шагнул в этот овал и вышагнул уже в парке.

После тьмы и страха лабиринта ужасов, теплое красочное лето ошеломляло. И я замерла, всей собой впитывая покой и умиротворение. Где-то в стороне играли дети, прогуливались их родители. Там журчали фонтаны, а тут...

А тут я продолжала сидеть на руках у неизвестного парня!

— Отпусти меня, пожалуйста, — попросила я и добавила, — и спасибо, что спас.

— Еще не спас, — спокойно произнес он и даже не подумал поставить меня на землю. — Держись крепко.

— А? А-а-а!

Он прыгнул вверх, за его спиной что-то хлопнуло, нас дернуло влево, потом вправо, а потом мы резко приземлились. Все это время я провела зажмурившись и вцепившись в его плечи.

— Ты уверена, что хочешь покататься на воздушной лодке? Кажется, ты боишься высоты, — мягко спросил он.

Подняв голову и посмотрев в его темные глаза, я подумала, что встретила родного брата Артиэнна Берлевена. Темные волосы, темные глаза, правильные черты лица. И крепкие плечи, на которые так легко и удобно легли мои ладони. Чисто мужская красота.

«Нет, Доркас, нет», сказала я себе и отпустила парня, после чего сдержанно попросила:

— Поставь меня, пожалуйста, на землю. Я просто не ожидала, что...

Я не знала, как назвать то дикое перемещение, которому он меня подверг, так что просто повертела ладонью в воздухе. Парень фыркнул и осторожно поставил меня на землю:

— Ну да, верю. Два билета в красную лодку.

Это он сказал кому-то стоящему за моей спиной.

Резко повернувшись, я увидела невысокого старичка, а за его спиной... А за его спиной стояли самые разные лодки, над которыми колыхались шары всех видов и расцветок. И сейчас мы полетим на этой прелести?!

Все мысли о том, что не стоит принимать подарки от незнакомцев улетучились из моей головы со свистом. К черту, к черту осторожность! Я хочу проплыть по небу на лодке, и я это сделаю!

— Ты предпочитаешь управлять или наслаждаться? — с усмешкой спросил парень и подал мне руку, чтобы помочь переступить через красный лодочный бортик.

— Обычно я предпочитаю наслаждаться управлением, — ответила я и приняла его помощь.

Дракон расхохотался и вдруг осекся, поклонился и с прорывающимся смехом сказал:

— Арт. Просто Арт.

Тут на меня напала смешинка:

— Доркас. Просто Доркас.

Кивнув, дракон по имени Арт запрыгнул в лодку и устроился напротив меня. Я же в это время рассматривала мощные крепления, от которых вверх, к ярко алому воздушному шару шли золоченые канаты. Хотя можно ли назвать этот малиновый сосискообразный пузырь шаром? На самом деле, все штуковины, парившие над лодками, по форме больше приближались к дирижаблям.

«Или к рыбьим воздушным пузырям», хмыкнула я про себя.

— Итак, если обычно ты предпочитаешь наслаждаться управлением, то сегодня я предлагаю тебе отступить от своих правил. Потому что в небе те же правила и что в воде — тот, кто управляет движением сидит спиной вперед.

— Хорошо, что драконам не приходится летать хвостом вперед, — улыбнулась я.

Арт фыркнул и покачал головой:

— Ты оригинальна.

А то. Но этого я вслух не сказала.

Дракон положил руку на бортик лодки и от его пальцев в стороны пошло белое сияние. Чуть качнувшись, наше воздухоплавательное судно начало набирать высоту.

От пронзительного ощущения взлета перехватило дыхание. У меня так было когда в нашем доме впервые установили современный лифт. Он поднимался и опускался так быстро, что по началу кружилась голова. Жаль, что тогда я считала себя слишком взрослой и серьезной женщиной, чтобы просто так на нем кататься!

— Не боишься? — поддел меня дракон.

— Тешу себя мыслью, что если рухну, то ты меня поймаешь, — в тон ему отозвалась я.

— Не знаю, — с искренним сомнением произнес Арт. — Не уверен.

— Знаешь, в таких ситуациях лучше солгать, — хмыкнула я. — Девушка почувствует себя польщенной и будет к тебе более благосклонна.

— К тебе это тоже относится?

— Ты не успел солгать, — я развела руками, — так что нет, не относится. И, не хочу обидеть, но тебе, кажется, нужна моя помощь.

Прежде чем я успела что-либо сообразить, Арт уже соскользнул с сиденья на пол и, приподняв мой подол одной рукой, второй снял с меня туфельку. Босую ступню он поставил на свое бедро:

— Чтобы не замерзла.

Несколько пассивов и мой сломанный, болтающийся на лоскуте кожи каблук становится цельным.

— Я не мастер, так что надолго не хватит. Будь аккуратна.

— С-спасибо, — выдавила я.

Он только улыбнулся и надел туфельку обратно. Поставил мою ногу на пол и поправил подол:

— Не за что.

Улыбнувшись, я усилием воли согнала со щек румянец. Дракон чертовски хорош, но у меня слишком много проблем. Слишком много. Мне ни к чему все эти любовные глупости. И пусть он уже мне понравился, я умею выбрасывать из головы лишнее. Научилась еще за время учебы в институте. Любовь не поможет построить карьеру. Так я думала на Земле. Сейчас же я уверена, что любовь не поможет завоевать свободу.

Лодка перестала набирать высоту и медленно поплыла над парком. Арт молчал, да и я, если честно, не горела желанием беседовать. Облокотившись на бортик и обхватив одной рукой золоченый канат, я жадно рассматривала академический парк.

Удивительно драконье зрение работало как бинокль — стоило мне сосредоточить на чем-то свое внимание, как на объект наводилась невиданная резкость. Правда, меня быстро замутило от такого подарочка судьбы.

— Что с тобой?

— Слишком пристально рассматривала фонтаны, — проворчала я и прикрыла глаза.

— И?

— И мутит, — я приоткрыла один глаз, — что?

— Это странно.

— Я не дракон, — отмахнулась.

Удивление, волнами исходившее от Арта, можно было потрогать руками. Поэтому я с неохотой пояснила:

— Человек с драконьей кровью. Мама дракон, папа человек.

— Полукровка, — хмыкнул Арт. — Сильная, почти свободная полукровка. Знаешь, я бы не советовал тебе так легкомысленно относиться к новым знакомствам. Мне нет и не может быть от тебя никакой выгоды. Сама понимаешь.

Тут он криво усмехнулся и я поняла, что совершенно не понимаю, что должна понять. А вот Арт уверен, что я в курсе его сложностей. Хм, он какая-то знаменитость?

— Но тебе стоит быть осторожней с другими. Не принимай подарков без ритуального отказа от благодарности, не подписывай никаких бумаг — все необходимые бумаги заполняются при помощи магии.

Удовольствие от полёта помахал мне ручкой и перелетело в другую лодку.

— Почему? — глухо спросила я.

Арт удивлённо посмотрел на меня и осторожно спросил:

— Как тебя выпустили из дома? Ты осиротела?

— Драконья часть моей семьи жива, — так же осторожно ответила я.

Он потер подбородок и недоуменно произнёс:

— Тогда как ты получила свободу?

— Я её ещё не получила, — тихо сказала я, и отвела взгляд.

С минуту Арт молчал, а после, направив лодку вниз, негромко сказал:

— Вот поэтому я и выбрал такой путь.

"Какой?", хотела спросить я, но промолчала. Арт вел себя так, будто я должна его знать.

Лодка приземлилась и дракон ловко соскользнул на землю. Протянув мне руку, он помог мне выбраться и, прижав на мгновение к себе, шепнул:

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Чем? Они не верят, что я человек в драконьем теле. И менталист не будет меня проверять, потому что...

— Потому что ты — Лаган, — кивнул Арт. — Значит, тебя ждёт комиссия. Ты не пройдёшь.

— Спасибо, — с горечью произнесла я и оттолкнула дракона. — Но я не сдамся.

— Глава комиссии Фернранн Фойтелерн, — с сожалением произнес Арт. — Ты ведь знаешь, к какой семье принадлежит муж твоей матери?

Я очень, очень хотела выругаться. Но сдержалась. В моем детстве и юношестве было достаточно грязной и похабной матерщины. И я дала себе слово, что ничего, кроме "вашу мать" с моих губ не сорвется.

— Я не сдамся. В крайнем случае сбегу.

— Как ты выживать одна?

— Не одна, — я покачала головой. — Спасибо за сбывшуюся сказку. Ссерша!

Ши-тари появилась около меня и через мгновение я была уже в своей спальне. Какая неоднозначно прогулка вышла.

— Обед подан, — змейка кивнула на тумбочку, где стояла тарелка с двумя бутербродами и чашка воды. — Жадный дом.

— Спасибо тебе огромное, — с чувством произнесла я.

— Было бы за что, — скривилась Ссерша.

Я едва успела доесть, как в дверь спальни постучали.

— Выйди и забери свою коробку, — громко крикнула Тиана. — И письмо! Я не твой секретарь!

Встать я не успела — Ссерша исчезла и тут же появилась. В тонких ручках она держала коробку, поверх которой лежало ало-золотое письмо с белой печатью. Не знаю, что тут вместо сургуча, но его весьма сложно сломать. Да чтоб тебя!

Бросив письмо на пол, я ударила по печати каблуком.

Крак!

Черт, Арт же предупредил, что теперь каблук надо беречь!

— Что делает госпожа? — спросила Ссерша, когда я, приподняв тумбочку, запихивала под нее письмо.

— Сейчас я засуну письмо под тумбочку так, чтобы одна из ножек встала точно на печать, — пропыхла я, — а потом прыгну сверху.

— Ссерша очень хочет на это посмотреть, — задумчиво произнесла ши-тари, — но какое-то странное чувство заставляет ее сказать — не нужно. Чтобы сломать печать хозяйка должна дать ей немного магии. Это разрушит печать конфиденциальности.

Конфиденциальности? Я новым взглядом посмотрела на ши-тари. Она совсем не так проста, как кажется. Или же ее раса в принципе не использует личные местоимения?

Вытащив из-под тумбочки конверт, я щедро поделилась магией и проворно вытащила из него сложенный вдвое листок. Вашу мать!

— Госпожа?

— Комиссия собрана и желает видеть меня в шесть часов вечера, — я выронила листок и села на постель.

Мне почему-то казалось, что у меня еще есть время.

— Вы не будете смотреть, что в коробке? — спросила ши-тари.

Я вяло махнула рукой:

— Смотри сама.

Что там может быть хорошего? А с другой стороны, что там может быть плохого?

— погоди! Сама посмотрю, — остановила я змейку.

Внутри коробки оказалась еще одно письмо, тоже запечатанное. Влив в него силу, я вытащила сложенный вдвое листок:

«Посылаю тебе подарок и отрекаюсь от твоей благодарности выраженной в любой форме. Сразу хочу сказать, что не представляю, что именно положили тебе в коробку. Я дал срочный заказ в магазин готового платья и передал деньги, вместе с именем клиентки, которой нужно доставить заказ. Много я не потратил, если тебе будет принципиально — вернешь, когда встанешь на ноги. И помни — первое впечатление можно произвести только один раз. Иди и победи. Артаганн».

— Артаганн? — произнесла я вслух, — вероятно, он младший брат Артиэнна Берлевена.

— Ссерша не знает. Узнать?

— Да нет, — я пожала плечами и принялась потрошить коробку. — Я только не понимаю, когда он успел?

— Так ведь вещи безразмерные, — удивилась змейка. — Сложить их в коробку, да послать ши-тари — дело пяти минут.

— Безразмерные? Ты сможешь раздобыть иголку?

Ши-тари посмотрела на меня как на дурочку:

— Когда госпожа наденет платье, Ссерша все подгонит по фигуре.

— Это не платье.

Из коробки я вытащила простую хлопчатобумажную белую блузку, длинную темную юбку с завышенной талией и жакет без рукавов. В самом низу прятались туфли на низком каблучке.

Прижав это богатство к груди, я прикрыла глаза. Никогда. Никогда мне ничего не доставалось просто так. Просто потому что кто-то не только мог, но и хотел мне помочь.

— Спасибо, — едва шевеля губами выдавила я.

— Ссерше передать что-нибудь?

— Нет, — я помотала головой. — Пока нет. Мне нечем отдариться.

— Слова благодарности тоже имеют вес.

— Ты сможешь найти для меня бумагу и карандаш? — спросила я.

— Плохого качества, — вздохнула Ссерша.

— Арт знает о моем бедственном положении, — я аккуратно отложила в сторону одежду.

— Ссерша принесет, — змейка шелестнула язычком и исчезла.

А я принялась разминать пальцы. Меня всегда привлекало рисование и, когда моя финансовая стабильность стала окончательно стабильной, я купила курс скетчинга. Больше мне нечем отдариться, но... Но мне почему-то хочется думать, что Арту было так же весело как и мне. И он будет не против получить набросок в подарок.

Вернувшаяся Ссерша протянула мне стопку серых тонких листов и остро заточенный огрызок простого карандаша. Ничего, когда-нибудь у меня вновь будет белоснежная плотная бумага и кофр с великолепным набором чернографитных карандашей, линеров и... И я в другом мире, а значит, придется найти местные аналоги!

— Ссерша никогда не видела таких рисунков, — выдала она, когда я закончила.

— Да, обычно я могу лучше, — согласилась я.

На сером листе были мы с Артом, сидящие в лодке. С десяток тонких линий и росчерков, никаких подробностей. Свое лицо я не смогла нарисовать — мне еще не довелось пристально изучить внешность Бри, зато дракон получился неплохо. Да и вообще, атмосфера прошедшего дня легко читалась с листа — радость, грусть и бескрайнее небо. То, что нужно.

На другом листе я повторила отказ от благодарности и попросила Ссершу передать это Арту и возвращаться. Надо готовиться ко встрече с комиссией.

Глава 4

Ссерша подогнала по размеру одежду, и мы столкнулись с тем, что мне нечем убрать волосы. Строгий наряд требовал не менее строгой прически. Гладкий узел или высокий и тугой конский хвост были бы идеальны. Вот только лента, удерживавшая до этого мои волосы, порвалась надвое.

— Ссерша не найдет, — вздохнула ши-тари. — Такие вещи дома не отдают.

— Мне бы зеркало, — вздохнула я.

— Это можно, — оживилась змейка.

И через мгновение передо мной повисло зеркало. Наконец-то я могу рассмотреть себя!

Когда мы встретились, Брианна уже не была живой. Ее призрак не имел и половины жизненных красок, а потому я не рассмотрела тогда ни темно-синих глаз, ни каштановых волос с золотистой искринкой. Да и белоснежная кожа прошла мимо моего внимания.

«А я хороша», подумала я и подмигнула своему отражению.

Фигура мне тоже досталась прекрасная. Не спортивная, как в прошлой жизни, нет. Бри, а теперь я, обладала тем типом фигуры, который не заработаешь диетами и спортом. Драконица была удивительно тонкокостной, изящной до кукольности. Я встречала такой тип внешности только в инстаграме и всегда считала это работой фотошоперов.

— Остается одно, — вздохнула я. — Идти с распущенными волосами, делая вид, что так и задумывалось.

Возмущенный писк ши-тари не стал для меня неожиданностью. Я еще в парке заметила, что нет ни одной девушки с распущенными волосами. Или с короткой прической. Но, при этом, стиль у всех был разнообразный. Кто-то мог похвастаться задорными локонами, кто-то предпочитал гладкий узел. У нескольких я видела высокие хвосты.

— Нельзя, — строго сказала змейка.

— Быть человеком с драконьей кровью тоже нельзя, — фыркнула я.

Ши-тари ворчала, шипела и ругалась все то время, что колдовала над моей прической. По ее мнению, я совершала большую глупость. В итоге, видя, что она реально переживает, я подхватила ее за гладкие бочка и посадила на кровать, а сама присела перед ней на корточки:

— Чтобы я ни надела, чем бы ни убрала волосы — это ничего не изменит. Даже если бы ты откуда-то принесла драгоценности. Глава комиссии — Фенранн Фойртелерн, брат мужа моей матери. Он будет против меня, Ссерша. Он будет действовать во благо своего брата. Они, судя по всему, близки, ведь господин Лаган назвал своего сына созвучно имени дяди. Фенранн и Фернар, можно запутаться.

— Драконий рык и драконий крик, — хихикнула Ссерша. — Второе имя не очень-то подходит мужчине.

— Ха, — усмехнулась я, — зато очень подходит моему единоутробному брату.

Змейка фыркнула и соскользнула на пол.

— Ссерша будет готова, — серьезно сказала она. — Позовите, госпожа, и я выдерну вас из зала. Но если вы будете в большом доме... Если они поднимут защиту, то Ссерша не пройдет.

— Спасибо, — коротко произнесла я.

А сама поежилась. Полагаю, что под большим домом змейка имеет ввиду совсем не квадратные метры. Что ж, значит я не имею права проиграть!

Попросив Ссершу оставить зеркало, я начала строить себе рожицы. То улыбалась, то хмурилась, надувала губы и скорбно сводила бровки. И так увлеклась, что вздрогнула, когда Ссерша произнесла:

— Пора, госпожа.

Взяв ши-тари за тонкую ручку, я глубоко вдохнула и выдохнула:

— Поехали!

— Что? — оторопела змейка.

— А, всегда мечтала это сказать, — фыркнула я.

Ши-тари прошипела что-то змейско-ворчливое и мы переместились. Ну что, кто кого?

Уже знакомая дверь распахнулась сама собой. И я, расправив плечи и подняв подбородок, шагнула в просторный зал. Зал, который претерпел значительные изменения. Появился не просто стол, а

огромный и длинный стол-трибуна, за которым уместилось... Раз, два, три... Девятнадцать человек!

«А суд присяжных — всего двенадцать человек. Видимо, мое прегрешение слишком велико», промелькнуло у меня в голове.

— Доркас Лаган, — громко и четко объявила я, — приветствует уважаемую Комиссию.

Прижав правую руку к груди, я склонила голову. Черт его знает, изобрели ли они реверанс? Не буду рисковать.

— Мы видим, — громко произнес сидящий в центре мужчина. — Вам не следует нарушать регламент.

Его, к слову, можно было не представлять. Алые волосы, белая кожа и ненормально-зеленые глаза. Фойртелерн, определенно.

— Прошу прощения, — спокойно произнесла я.

Кажется, мне отвели роль молчаливой тени. Я — бесправное и безмолвное существо, которое может лишь стоять в тени великих. Стоять и покорно ожидать вердикта. Ага, щас!

Где-то за моей спиной послышались шаги. Я не обернулась. Я вас не боюсь. Вы меня не прогнете.

— Королевская Академия Магии приветствует в своих стенах Комиссию Трех Рас, — кто бы ни стоял за моей спиной, голосом он владел великолепно. — Академия просит Председателя Комиссии начать дело Брианны Доркас Лаган, обратившейся к Академии с просьбой о зачислении ее на Четвертый Факультет. Юная госпожа Лаган называет себя человеком, именно это является основанием для ее просьбы.

В лице Председателя не дрогнул ни один мускул — он явно уже все знал и ко всему подготовился.

— Благодарю за пояснения, господин Тенарбот. Комиссия польщена тем, что сам ректор прибыл дать разъяснения.

Все сидящие на мгновение склонили головы.

— Я, Фернранн Фойртелерн, Председатель Комиссии Трех Рас, объявляю дело открытым. Брианна Доркас Лаган.

— Да, господин Фойртелерн.

— От рождения и до нынешнего моменты вы проживали в доме своей матери, госпожи Лаган?

Остатки памяти подсказали, что Бри много времени проводила в семье отца. И что она считала это время самым счастливым.

— Нет, господин Фойртелерн. До гибели моего отца, я половину года проводила в нашем с ним доме. Затем, после его трагической гибели, моя бабушка брала меня к себе. К сожалению, горе и тоска по сыну подорвали ее здоровье, — четко ответила я.

На самом деле, Бри действительно проводила с отцом около полугода. Просто не одним временным куском, а короткими отрезками. Неделя там, пара дней тут. Еще пара недель, месяц, еще один и вот, Брианна даже забывает, что ее ждут в столице.

— Правильный подход, — произнес кто-то из сидящих за столом, — все, как и заповедует нам Договор.

— Однако не стоит забывать о том, что дитя дракона и человека наследует силу Небес, — вкрадчиво произнес Председатель. — Такая сила может нанести вред. Семья и только семья решает, может ли ребенок управлять собой и своей силой. Брианна Лаган — драконица, чей второй облик не сформировался. И вся сила, вся магия, что должна была пойти на сотворение крыльев, сейчас бушует внутри нее. Ради сохранения мира, ради спокойствия наших граждан и ради ее собственного благополучия, мы должны вернуть Брианну в любящее лоно семьи.

Шестеро членов комиссии одобрительно зашумели. Еще шестеро с трудом справлялись со скукой, но оставшаяся шестерка людей... Они смотрели на меня с неприкрытым интересом.

— Думаю, мы должны перейти к голосованию, — благостно улыбаясь, произнес Фойртелерн. — Кто за...

Он говорил медленно, с осознанием собственного превосходства надо мной, бесправной и безмолвной девчонкой. Он ошибался.

— На основании чего вы хотите отклонить мое прошение об обучении? — холодно перебила я его, и мой голос разнесся по всему залу.

— На основании того, Брианна, что вы — дракон, — со снисходительной улыбкой произнес председатель.

— Я не отрицаю того, что меня родила драконица, — с такой же улыбкой ответила я ему. — Но я — человек. Вы можете доказать обратное?

В этот момент я особенно остро осознала, как ловко они подобрали себе этот стол-трибуну. Деятнадцать мужчин и женщин нависали надо мной, посматривали сверху-вниз и снисходительно

оценивали. И пока что эта оценка болталась где-то у подножия их монструозного стола.

— Подростки бунтуют, — мягко произнес Фойртелерн. — Вы, правда, уже не совсем подросток. Двадцать восемь лет, Брианна, это возраст взросления. Вы — дракон, уже через два года вы займете свое место в семье Лаган. Место, которое принадлежит вам по праву рождения.

— Не смею занимать чужое место, — четко возразила я.

Я ясно понимала, что все предложения со словами «не хочу» и «не буду» играют против меня. Фойртелерн пытается выставить меня капризным ребенком, а значит придется идти напрямую, но при этом оставаться в рамках формальной вежливости. Придется говорить грубо и доходчиво, не пытаясь сгладить углы. Ничего, если кого-то оскорблю, меня не затруднит искренне извиниться. После завершения всего этого безумия.

— Именно поэтому мы и настояли на внеочередном сборе Комиссии Трех Рас, — вновь заговорил ректор. — Юная госпожа Лаган настаивает на том, что ощущает себя человеком.

— Это бред! — взорвался кто-то из комиссии.

— Почему же? — живо возразила ему немолодая женщина. — Полукровки, рожденные от союза человека и оборотня, имеют право выбирать, кем им быть.

— Потому что там все ясно, — возразил все тот же «взрывной» мужчина. — Если ребенок не слышит Зов Луны, то кто же он, если не человек?

— Если я не способна распахнуть крылья навстречу Небу, — громко и жестко произнесла я, — то кто же я, если не человек?

— Не играйте словами, юная госпожа Лаган, — жестко оборвал меня Фойртелерн. — Или вы хотите сказать, что несчастные чистокровные драконы, рожденные без возможности обрести второй облик — тоже люди?

«Если они того хотят», подумала я, но вместо этого сказала совершенно другое:

— Этот вопрос вне моей компетенции, господин Фойртелерн. Я не посягаю на сложившиеся традиции драконов.

— Тогда что же вы...

— Я — человек, — мой голос прозвучал как удар хлыста.

И больше я не произнесла ни слова. Никаких «потому что», никаких «я чувствую», иными словами — никаких вредных подробностей.

— Комиссия Трех Рас просит открыть доступ в зал приемной комиссии для четы Лаган и их наследника, — проронил Фойртелерн.

— Я даю это разрешение сроком на три часа, — сдержанно ответил стоящий за моей спиной ректор.

А потом он пошевелился и я, со своим обострившимся слухом, четко опознала шорох ткани и поскрипывание кожи. Он что, устроился в кресле и наслаждается спектаклем?!

Фойртелерн тем временем создал крохотного ало-зеленого дракончика и отправил эту полупрозрачную иллюзию вверх.

«Магический ватсапп?», хихикнула я про себя. А после подумала, что это скорее пейджер.

Скользнув взглядом по столу, я заметила то, что ускользнуло от моего внимания в самом начале.

На столе раскинулась часть истории Тройственной империи. Драконы парили в небесах и заливали огнем земли, люди посылали в небеса стрелы и заклятья, а... А может и не только люди — вряд ли оборотни в такой войне дрались лишь при помощи когтей и клыков.

«Тем более, если вспомнить господина Васси. Много ли толку от такого второго облика? Если только где-то что-то подслушать, подсмотреть, а потом вернуться домой и мурчать у камина», подумала я.

Вновь подняв взгляд наверх, на Комиссию, я увидела, что они надули над собой огромный, один на всех, мыльный пузырь. И теперь самозабвенно орут друг на друга.

— Мир так хрупок, — сказал ректор.

— И ради него я должна...

— Нет, — хмыкнул он. — Спасение падающего с небес дракона лишь в нем самом. Расправь крылья и лети, или упади вниз и разбейся о камни.

— Иными словами, если такие как я хотят быть чем-то большим чем... Чем-то большим, чем просто знающие свое место полукровки, то они сами должны бить лапками?

— Именно так, — со смешком согласился ректор. — Именно так. Лично я против того, как вашу силу используют семьи. И многие иные

семьи уже отошли от этого старого обычая.

— А многие не отошли, — продолжила я за него. — И каков процент?

— Ты хочешь свободы для себя или стать знаменем новой войны? — вопросом на вопрос ответил ректор.

— Я не хочу войны, — открестилась я. — Что за глупость? Как возможность учиться для одной человеческой девушки может развязать войну.

— Эта человеческая девушка фонит такой мощной драконьей магией, что будь ты лет пять моложе, я бы поспорил, что твой дракон еще может пробудиться.

— Ага, и тогда я стану слабой ни к чему не способной колдуньей, но зато с крыльями, — скептически скривилась я. — Нет уж, спасибо.

Судя по звуку, ректор поперхнулся воздухом. А после осторожно произнес:

— Так ты что, и правда человек?

Круто развернувшись, я сердито выпалила:

— А что я пытаюсь доказать?!

— Что у тебя есть запал, чтобы избежать предначертанной судьбы, — пожал плечами ректор.

И да, он действительно сидел. Он сидел так, чтобы становилось ясно — каким бы высоким ни был стол-трибуна, он, ректор, чувствует себя максимально комфортно! И никакая Комиссия его не смущает.

Ректор выглядел как обычный привлекательный мужчина средних лет — серые глаза, темные волосы, чуть тронутые серебром, волевой подбородок и чеканная линия губ. Он сидел развалившись, откинув голову на спинку своего массивного кресла.

— Для общности картины вам не хватает бокала вина, — хмыкнула я.

— Вино на работе?

— Чашечка великолепного кофе? — вскинула я бровь.

— Хорошая мысль, — усмехнулся ректор. — Тебе пора развернуться. Я полюбуюсь твоей спиной, а комиссия — лицом.

Коротко поклонившись этому обаятельному нахалу, я развернулась к Комиссии. Чтобы увидеть, как видоизменяется стол — он раздвигался, чтобы вместить еще трех человек. Пардон, еще трех драконов.

Теперь за одним столом пламенели сразу три макушки Фойртелернов. И на их фоне «любящая мать» смотрелась особенно бледно. Впрочем, она именно этого и добивалась. Госпожа Лаган комкала белоснежный платок в нервных пальцах, но к глазам его не прикладывала. Оно и правильно — очень уж грамотный макияж, еще сотрется невзначай.

— Брианна, — с тщательно выверенной интонацией произнесла госпожа Лаган. — Брианна, к чему все это? Твой небольшой конфликт с братом не стоил времени Комиссии!

«Ах ты ж зараза!», пронеслось у меня в голове. Нужно действовать и действовать быстро. Но какой у них мог быть конфликт?! Никаких воспом... Ах нет, что-то крутится. Кажется, у Бри был шанс обрести крылья, но что-то случилось.

— Какой конфликт, госпожа Лаган? — я даже сделала шаг назад и пошире открыла глаза. — У меня не было никаких конфликтов с братом.

Брат дернулся. Хм, видимо, что-то они все-таки не поделили.

— Я не отрекаюсь от своей крови, — напомнила я. — Просто, так случается, что человек во мне сильнее дракона. Мне не нужны крылья, госпожа Лаган. Чтобы летать люди изобрели воздушные лодки. И этого достаточно.

«Как бы так ловко вернуть про золото?», пронеслась у меня в голове паническая мысль. Потому что если она будет упираться на семейный конфликт, то могут и поверить!

— Тишина в зале, — властно произнес Председатель Комиссии. — Мы начинаем. Слово предоставляется госпоже Тиаринн Лаган.

«Мать года» встала, трижды поклонилась и заговорила негромким и очень грустным голосом:

— Брианна всегда была сложной девочкой. Я очень любила ее отца, но не смогла остаться с ним. Триединый смилостивился, и я родила дочь. Возможно, я немного избаловала Бри...

Ту она сделала паузу и нежно улыбнулась. А я почувствовала, как моя сила начинается клубиться где-то внутри. Избаловала, ха! Залюбленная малышка предпочла уйти на перерождение, лишь бы не оставаться в семье!

И тут меня осенило. Тут меня так осенило, что я успокоилась. Они привели Лаганов, чтобы утопить меня. А на деле... На деле они утопили себя. И даже если я не смогу вернуть пассаж про золото, мне есть что сказать.

— Затем я приняла в свой род супруга, родила сына и стала уделять дочери меньше времени. Конечно, в этом есть и моя вина, — журчала тем временем Тиаранн Лаган. — Младший брат полюбил свою вредную сестричку.

«Младший брат» предпочел сидеть с каменным выражением лица. Видимо, актерских талантов ему не перепало. Ну ничего, Тиаранн за всех старается.

— И конфликт действительно был. Брианна хотела обрести крылья любой ценой. Она решила принять участие в том самом ритуале...

— Протестую, — громко произнесла я. — Я никогда не хотела участвовать в каком-либо ритуале, результатом которого стало бы мое перевоплощение в ящерицу с крыльями!

Секундная тишина и я тут же склоняюсь в поклоне:

— Прошу прощения за неправильно подобранные слова. Клевета и навет возмутили меня до глубины души. Я никогда не хотела принять участие в каком-либо ритуале, результатом которого стало бы перевоплощение в крылатый драконий облик. И я не знаю с чего госпожа Лаган думает обратное.

— Вы готовы поклясться? — с интересом спросил ректор.

И я, подавив желание обернуться к нему, спокойно ответила:

— Да.

Мои слова произвели на Комиссию впечатление, но, увы, госпожа Лаган обладала не только актерским талантом, но еще и острым разумом:

— Легко давать невыполнимые обещания, да, Брианна? До твоего абсолютного совершеннолетия еще два года, ты не можешь дать ни одной серьезной клятвы.

Да, к такому уму еще бы и сердце поотзывчивей.

— Госпожа Лаган, — я склонила голову к плечу и улыбнулась, — драконы становятся полностью совершеннолетними в тридцать лет. Но люди...

Тут я сделала длительную паузу и продолжила:

— Люди имеют право отдать себя на суд магии с восемнадцати лет. Уважаемая Комиссия, я — человек и мне двадцать восемь лет. Старая дева, вообще-то. Дайте же мне возможность учиться, раз уж личная жизнь не светит.

Несколько членов комиссии попытались скрыть смешки за кашлем. Безуспешно.

— Смело, — оценил ректор. — Мне нравится. Но что дальше?

А до моего носа донесся насыщенный кофейный аромат. М-м-м, как бы я хотела сейчас сидеть в кресле и наблюдать все это со стороны.

«Хорошо быть ректором Королевской Академии Магии», вздохнула я про себя.

— Не понимаю, Фер, зачем ты их притащил? — проворчал один из засмеявшихся мужчин, — ясно же, что изобретать правосудие опять нам придется.

«Изобретать?!», мне стало дурно.

— Мы должны принять во внимание все факты, — уклончиво ответил Фойртелерн и обратился к Тиаринн, — вы желаете сказать дочери что-то еще?

Госпожа Лаган встала из-за стола и вперила в меня горящий взгляд:

— Брианна, доченька, смири свою гордыню и вернись домой. Немедленно.

И я ясно увидела, как вокруг нее закрутилась-задымилась такая же дымка, как и вокруг декана драконьего факультета. Она пытается меня подчинить?!

Но, с другой стороны, зачем ей меня подчинять? Тиаринн же не хочет ничего плохо... Вернуться домой будет так здорово, больше не придется позориться в старой и страшной одежде. Да и вообще, ну что за глупости я удумала? Сбежала из родного дома, осталась без крыши над головой и...

«Родного дома? Откуда у меня родной дом?», оторопела я. И заново оценила свои неспешные размышления. «Высший класс. Не идти напролом, а внушить исподтишка».

— Спасибо, госпожа Лаган, — я склонила голову, — но мои намерения не изменились. Я хочу учиться. И потом, вы ведь, матушка, можете подтвердить комиссии, что я человек.

— Я? — нахмурилась Тиаринн.

Здесь было бы здорово сыграть няшу-наивняшу, но, увы, такие гримаски у меня не получались. Никогда. Даже если от этого зависело нечто важное, вроде дополнительной порции за обедом. Поэтому я сдержанно и спокойно сказала:

— Вы закрывали меня в подвале и в моей комнате, запирали так, что никто не могу пройти внутрь и выйти наружу. Разве это наносило мне вред?

Госпожа Лаган отшатнулась, нервно улыбнулась и попыталась выровнять ситуацию:

— Как раз-таки наносили, ведь те жалкие часы показались тебе вечностью.

— Перед тем, как я ушла в Академию, мне в комнату шесть раз перемещали подносы с едой, — напомнила я.

— Ты сбежала, — выплюнул Фернар, младший брат моего тела. — Сбежала до завтрака, воспользовавшись помощью паразита.

Спасибо, вот большое-пребольшое тебе спасибо. Правда, мать тебе скорее всего ввалит дома, но это уже не мои проблемы.

— Сбежала? — я вскинула бровь. — Вовсе нет. Я уведомила госпожу Лаган о своем желании поступить на Четвертый Факультет, она, правда, не обрадовалась. Но я считала и считаю себя в своем праве. В конце концов, вы приняли мой выкуп за кровь и силу.

— Нет, — яростно произнесла госпожа Лаган. — Я отрицаю это!

— Но куда тогда делись золотые империки из моего сундучка? — удивилась я. — Там было достаточно, чтобы оплатить учебу на первом факультете, это я точно знаю.

Тут я сделала паузу, но недолгую, чтоб никто не успел вступить, и доверительно обратилась к комиссии:

— Знаете, мне неизвестна точная сумма выкупа, но я решила ориентироваться на стоимость учебы в КАМе. На драконьем факультете, разумеется.

Переведя взгляд на побледневшую Тиаринн, я четко произнесла:

— Деньги из сундучка исчезли и я считаю, что вы приняли выкуп. Ведь не мог же вор пробраться в мою комнату?

Остается надеяться, что никто не подвергнет сомнению сам факт наличия денег.

— Кстати да, — оживился один из членов Комиссии, — могу подтвердить, что эта целеустремленная девушка помогала мне в

лаборатории.

Посмотрев на мужчину, я ощутила всплеск благодарности, идущий откуда-то из подсознания. Господин Корнхелл. Прижав руку к груди, я коротко поклонилась:

— Здравствуйте, господин Корнхелл.

— Здравствуй-здравствуй, — он усмехнулся, — не ожидал, что комиссия из-за тебя соберется.

— Я прошу тишины, — пресек наш разговор Председатель. — Госпожа Лаган... Госпожа Лаган!

А госпожа Лаган, укрыв себя и свою семью мыльным пузырем, яростно о чем-то спорила с мужем и сыном. При этом она потеряла все свое наигранное спокойствие и чадолюбие.

Пузырь с треском лопнул и нам довелось услышать окончание ее фразы:

— ...идиоты! Уважаемая комиссия, я, Тиаринн Лаган признаю, что семья Лаган приняла у Брианны Доркас Лаган выкуп за силу и кровь. С сего дня Брианна Доркас Лаган мне не дочь. Но я готова поклясться, что она была, есть и будет драконицей!

Ах ты ж! Похоже, либо муж, либо сын за спиной у матушки прикарманили денежки Бри. Причем я ставлю на сына — взрослые люди должны иметь какой-никакой разум. Да и вряд ли у господина Лагана есть необходимость красть империки. И вот, выяснив, что сынок вор, Тиаринн не смогла это признать.

«Одно радует, я не настолько им необходима», промелькнуло у меня в голове. «Они не готовы обладать мной, если на другой чаше весов общественное мнение».

— Отчего же вы сразу это не сказали? — спросил господин Корнхелл.

— Мой супруг не успел мне об этом сказать, — мило улыбнулась госпожа Лаган. — Когда и как Комиссии будет угодно засвидетельствовать мою клятву?

— А что будет, если вы не правы, госпожа Лаган? — лениво спросила я. — Что будет, если вы убили во мне дракона? Если после вашего воспитания во мне выжил только человек? Что будет, если вы лжете?

— Я не лгу!

— Это вы так думаете, — усмехнулась я. — Но ведь вы не смогли меня подчинить, верно? Раньше у вас получалось, а теперь — нет.

Тиаринн побледнела. Ей бы не стоило меня слушать, но она не смогла закрыть уши. И заткнуть меня она тоже не смогла. И теперь ей страшно клясться. Я вижу это по тонкой пленке пота, выступившей у линии роста волос. Я вижу это по танцующим на скулах чешуйкам — они то появляются, то исчезают. Драконица боится.

— Если бы сейчас мне предложили крылья, я бы отказалась, — напомнила я вкрадчиво. — Клянитесь, госпожа Лаган. Клянитесь же!

Она встала, оправила серьги и, усмехнувшись, коротко бросила:

— Я знаю кто ты и что ты, бесфамильная девчонка. Мне ни к чему клясться. Ты больше не часть семьи Лаган. Ты хотела свободы? Ты ее получила. Посмотрим, кто успеет заявить на тебя права первым.

"Заявить права?", мелькнуло у меня в голове.

— Заявить можно все, что угодно, — усмехнулась я. — Но я не смею вас задерживать, госпожа Лаган.

Я обозначила короткий поклон и перевела взгляд на Фойртелерна. Что дальше? Судя по последней фразе драконицы, я себе жизнь не очень-то облегчила. А может это просто попытка уязвить напоследок.

— Я уверен, что эта юная госпожа имеет право называть себя человеком, — глубокомысленно произнес господин Корнхелл. — И смею надеяться, что комиссия прислушается к моим словам. Я знаю эту прекрасную девушку целый год.

А я, наострив уши, услышала обрывок фразы, долетевший от левого края стола:

— ...в любом случае, нужно ее согласие, пусть даже формальное...

Да? Ну что ж, на Земле был фильм всегда говори да. У меня, кажется, начинается жизненный период всегда говори "нет".

«Или «я подумаю»», хмыкнула я про себя.

— Мы не можем опираться только на ваши слова, — внушительно произнес Фойртелерн. — Давайте используем старый способ. Сейчас перед вами будут появляться иллюзии. Вы должны выбрать вещи под свой вкус. Вам все понятно, Брианна?

— Меня зовут Доркас, — поправила я его. — И мне все понятно.

— Начинаем, — кивнул Фойртелерн.

А я услышала голос ректора:

— Доркас, сместись влево и на шаг назад. Мне плохо видно. Да, благодарю.

Первым передо мной появилось два странных существа. Зеленое с гнойно-желтым и фиолетовое с болезненно синим.

— Я могу ничего не выбирать?

— Можете, — кивнул Фойртелерн. — Но неужели вы не хотите взять чирсу? Это весьма полезная тварюшка, если смотреть с человеческой точки зрения.

— Я не только человек, — усмехнулась я, — но еще и девушка, имеющая свои симпатии и антипатии. И, к тому же, с чирсой нужно уметь управляться.

И пусть я даже не представляю, что это за пакость, но моя последняя фраза попала в точку! Господин Корнхелл улыбнулся и кивнул, другие же начали делать пометки.

Существа мигнули и исчезли, после чего... Серьезно?! Трусы?! Мою судьбу решают они?!

Я без колебаний выбрала белье того же фасона, что и то, что было на мне.

— Воистину драконий вкус, — усмехнулся Фойртелерн.

— Вот уж глупости, — фыркнула одна из двух женщин, что были в составе комиссии. — Знаешь, Фер, если завернуть мне подол, то ты там совсем не панталоны увидишь! Надеюсь, ты не начнешь исправлять мой свиток рождения? Обнаружить в себе дракона на восемьдесят седьмом году жизни это очень странно!

— Да? А мне казалось ты не против обнаружить в себе драконы, — поддел ее сидящий рядом мужчина.

— Похабник, — фыркнула женщина и в этот момент ее поддержала вторая:

— Да и волчицы, если вдруг кому-то интересно, давно оценили драконий стиль.

«Да они же не воспринимают происходящее всерьез!», поняла я вдруг. И ректор, который сидит, пьет кофе и наслаждается шоу, и большая часть Комиссии. Им весело, им интересно, но при этом абсолютно, абсолютно безразлично!

Затем передо мной появился розовый клубок пуха и палка с глазами. Я, без колебаний, выбрала клубок пуха.

— Вы уверены? — прищурился Фойртелерн.

— Абсолютно, — хладнокровно ответила я и даже не вздрогнула, когда пуховый клубочек зевнул, продемонстрировав острые загнутые зубки-крючья.

— И что вы сделаете с ним?

— Приручу и тихими вечерами буду сидеть с ним у камина. Я буду читать, а он...

— А он будет дожирать ножки вашего кресла, — фыркнула оборотница. — Фер, заканчивай этот балаган. Только человек может страдать такой ерундой, как приручение того, что в принципе не имеет никаких полезных свойств. Пухобобы прожорливые, тупые вредители. И единственные, кто берет их в питомцы — человеческие девицы и человеческие же престарелые девы!

— Да, пристрастие человеческих колдуний к пухобобам общеизвестно, — благостно улыбнулся председатель. — Так не потому ли Брианна и выбрала этот вариант?

— Ага, а вполне себе человеческие панталоны она просто не узнала, — пакостно заржала оборотница. — Она их с рубахой перепутала, да? Фер, ты пристрастен и рушишь свою репутацию. Ты мой друг и я тебе, как другу, рекомендую остановиться.

— Тебе бы следовало отказаться от председательствования, — кивнул молчавший до этого мужчина. — Все-таки тут на лицо конфликт интересов.

— Давайте голосовать, — предложил господин Корнхелл. — Госпожа Лоухан права, да и все мы понимаем, что господину Фойртелерну до дрожи необходимо загнать Доркас обратно в семью Лаган. Или же принять ее под свою опеку, чтобы усилить Фойртелернов. Но я хочу напомнить, что все мы клялись быть беспристрастными. Иницируйте голосование, господин Фойртелерн.

— Я не пристрастен, — с достоинством произнес дракон. — Я желаю Брианне лишь добра. Хрупкая молодая драконица против враждебного мира...

Он сделал паузу, а у меня по спине прошел холодок. Черт, он ведь в чем-то прав! Я одна, совсем одна против чуждого, непонятного мира. Ни семьи, ни друз...

"Да как они это делают?!", внутри меня разгорелся пожар ярости. "Как?! Не подчинение, а какое-то вкрадчивое манипулирование!".

Одно хорошо — вспышка эмоций вымыла из моей головы все лишние, «подсаженные» мысли и я смогла сдержанно ответить:

— Мне не страшно, господин Фойртелерн. Я полна радужных надежд.

— Голосуем, — криво усмехнулся дракон, — кто за то, чтобы признать Брианну Доркас Изверженную человеком, поднимите руки.

Господин Корнхелл не раздумывал ни секунды. Следом подняла руку та женщина, что первой высказалась про трусы. Затем волчица. Затем еще двое. И еще один. И еще. И я сбилась.

— Восемь голосов за то, чтобы признать госпожу Изверженную человеком, — в голосе Фойртелерна звучало скрытое торжество.

Восемь?! Меня окатило ледяным ужасом. Восемь?!

— Кто против того, чтобы признавать Брианну Доркас Изверженную человеком?

Я не считала. Не было сил. Последние крохи уходили на то, чтобы стоять с высоко поднятым подбородком и развернутыми плечами. Все пропало, но я не сдамся. И никому не позволю увидеть свои слезы!

— ... голосов, — донеслось до меня.

Вот только в голосе Фойртелерна нет радости.

— Кто воздерживается от голосования? Четыре голоса. Итак, восемь голосов за, шесть голосов против и четыре воздержались. Я, как председатель комиссии, не имею права голоса, — холодно и безэмоционально произнес Фойртелерн. — Решение Комиссии Трех Рас таково: Брианна Доркас Изверженная имеет право называть себя человеком. Решение вынесено и подлежит обжалованию в течение четырнадцати дней. От лица Комиссии я прошу и требую назначить Изверженной куратора из числа студентов Первого Факультета. Заседание окончено.

Мне удалось сдержать облегченный выдох. А вот выступившие слезы — нет. Но я, делая вид, что все идет как надо, просто смахнула предательскую влагу рукой.

Впрочем, до меня никому не было дело — после слов председателя колдуны и колдуньи принялись собираться, переговариваться между собой и над чем-то смеяться.

— Это было любопытно, — произнес в итоге ректор. — Что ж, госпожа Изверженная, вы идете. Приемная комиссия уже распущена,

так что заполнять бумаги будете в моем кабинете. Что является исключительным событием для студентов.

— Почему? — заинтересовалась я, глядя, как один за одним исчезают колдуны и колдуньи.

— Потому что путь в мой кабинет это билет в один конец, — усмехнулся ректор и встал. — Я занимаюсь административной работой, частью которой является и отчисление нерадивых студентов.

Он развеял кресло и создал перед нами портал:

— Прошу.

В кабинете ректора меня даже не усадили никуда. Просто велели положить руку на кипу пустых листов и выпустить магию. После чего первозданная белизна бумаги сменилось на мелкий черный шрифт.

— Что ж, теперь вы Доркас Брианна Лагрант.

«Лагрант?», удивилась я про себя и вдруг отчетливо поняла, что это фамилия отца Бри. Они именно так и познакомились с Тиаринн — произошла путаница и обладатели схожих фамилий оказались вместе на практике после четвертого курса.

— Это ваш академический пропуск, — передо мной повис бронзовый кулон с голубой капелькой подвески, — сейчас я открою вам портал в хозблок. Там вы получите талоны на питание, форменную одежду и бланк, с которым завтра до завтрака подойдете в библиотеку. Там вы получите учебники, тетради и писчие принадлежности. Увы, те, кто учатся по программе «пять за один» не получают стипендию.

Ректор потер подбородок и добавил:

— Но именно вам я не сочувствую. С ши-тари вы не пропадете. Так, куда вы кулон прячете? Он должен быть всегда поверх одежды. Угу, хорошо. Все, идите.

— А портал? — оторопела я, поправляя на груди кулон.

— Круго-ом, марш! — рявкнул ректор и я, подхваченная его приказом, вымелась в портал, находившийся у меня за спиной.

В хозблоке мне никто не обрадовался, но и рассусоливать они долго не стали. Я получила объемный тюк, бланк и двадцать восемь белых монеток.

— Завтрак и обед, за ужин надо доплачивать, — скупое пояснил высокий и донельзя худой мужчина. — Вопросы?

— Как часто выдают одежду?

— Вам — один раз. Остальным — каждый год. Вопросы?

И я так поняла, что с вопросами пора заканчивать. Вызвав Ссершу я попросила ее перенести и меня, и тючок в спальню. Как бы то ни было, что бы я ни обнаружила в тючке — я уже победила. Я уже молодец. Нет, не так. Я — мо-ло-дец!

Глава 5

Тетради были модными. В том смысле, что они были похожи на дорожные скетчбуки с крафтовой бумагой. Жаль, что мне нужно писать, а не рисовать...

В любом случае, перед завтраком я успела не только получить все необходимое, но еще и разлиновать три пухлых тетради. А вот расписание мне предстояло узнать самостоятельно.

Впрочем, сначала завтрак! Благодаря Ссерше мне не пришлось плутать по академическим закоулкам — она переместила меня прямо к узкой неприметной дверце. Хм, и как же они справляются со студенческим потоком?

— У каждого факультета свое время, — прошелестела ши-тари. — Двери увеличиваются и, при необходимости, превращаются в огромную арку.

— Магия, — глубокомысленно произнесла я.

— Артефакторика, — уточнила ши-тари. — Видите впереди столы с едой? Вы должны подойти к ним, взять поднос и в его центр положить монету. Монета исчезнет, а к вашему подносу прилетит все, на что вы имеете право.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я змейку.

Я-то могла начать сама набирать. Ну, просто по аналогии с Землей. Бывала я в таких местах, где студенты сами себе на поднос снедь складывали.

С этими мыслями я подошла к раздаточной.

— Стоит ли чествовать победительницу? — прошелестел за моей спиной негромкий голос.

— А? — я полуобернулась и улыбнулась, — здравствуй, Арт. Мне кажется стоит. Я получила то, что хотела.

— Ты уверена? — он осторожно подхватил меня под локоть и, левитируя два подноса, отконвоировал меня к неприметному столику.

— Мне казалось, ты поддерживал мое решение, — нахмурилась я. — Не то чтобы мне требовалось чье-то одобрение, но...

Он покачал головой:

— Я и сейчас поддерживаю. Но я не знал, что никто другой тебя не поддерживает. Ты рискуешь оказаться пленницей в чужом доме.

— Да почему?! — психанула я. — Что во мне такого?

Арт удивленно хмыкнул:

— Ты не знаешь. Действительно не знаешь. Такие разговоры нельзя вести здесь. И я не уверен, что смогу еще раз улизнуть от чрезмерно прилипчивого друга. Сама понимаешь, такой как я не может ходить один. Вдруг сорвусь и начну причинять зло и наносить несправедливость.

Он скривил губы, пытаясь выдать последнюю фразу за шутку, а я... А я заподозрила, что опасен в этой Академии не только Каулен.

— Мне назначили куратора, — улыбнулась я. — Точнее, предписали назначить. Не хочешь им стать?

— Им станет Берлевен, он у каждого флакона крышечка, — покачал головой Арт. — Хотя... Если ты сможешь заставить его отказаться, хотя бы на мгновение, то тогда будешь иметь право просить заменить куратора.

— На мгновение? — недоуменно уточнила я.

— Обозначение эмоционального дискомфорта: «Я не хочу» слишком грубо, и он этого не допустит, но вот: «Не уверен, что это правильное решение» Берлевен вполне может произнести. Это — прелюдия к торгу. И если ты воспользуешься этим правильно...

А я, прикусив губу, задумалась — правильно ли будет закабалить Арта? Он и так сделал для меня много. Если от человека постоянно требовать помощи, тянуть из него жилы и выжимать последние соки, то такой несчастный человек может послать куда подальше.

— А ты сам-то что думаешь? — спросила я. — Не хотелось бы стать обузой.

— Не хотел бы — не предложил, — коротко отрубил он. — Ешь, когда остынет станет совсем несъедобно.

И мы оба уткнулись в свои тарелки. Серая клейкая каша не тянула на мишленовские звезды, но и отвратительной не была. Питательно? Да. Вкусно? Нет. Но ничего, едали и похуже.

— Расписание ты можешь запросить на входе, — произнес он. — И советую переодеться в форму.

Недоев, он встал и ушел. А я, тяжело вздохнув, осталась допивать чай. С формой были некоторые сложности. Ссерша сейчас пыталась

привести выданные мне вещи в порядок, но ни я, ни она не верили, что из этого получится сделать что-то приличное.

Нет, формаль... Господи, я поняла! Я поняла, этот мир живет по формальным правилам! Потому что формально к выданным вещам придраться нельзя. Они соответствуют количеству, указанному в сопроводительных документах, у них есть встроенная функция подгонки по размеру и в них нет дыр.

Вот только ткань настолько грубая, что я начала чесаться как шелудивая еще на стадии примерки. А от белой блузки у меня на шее появилась сыпь. Кажется, от Бри мне досталась чрезмерно нежная кожа.

Юбка ладно, она широкая, в сборку, и...

— Госпожа, — рядом с моим столом материализовалась Ссерша, — надо спешить. Я взяла расписание.

— Ясно, спасибо, — я поспешно отставила в сторону чашку и встала.

Как там написал мне Арт? Первое впечатление можно произвести только один раз? Ну что ж, значит, до конца обучения я буду не Доркас, а Шелудивая Доркас. Какая мерзость!

Ссерша переместила меня в спальню и с некоторой опаской произнесла:

— Госпожа не должна сердиться...

А я не могла сосредоточиться и ответить должным образом — все мое внимание привлекла груда какого-то тряпья.

— А?

— Ссерша славно поработала для большого дома, — доверительно произнесла ши-тари. — И дом позволил забрать старые шелковые занавеси.

— А, так это шелк. И он, — я подошла к добыче змейки и подцепила серую тряпочку, — в дырочку. Чем он нам поможет?

— Ссерша собиралась сделать подкладку форме, — пояснила змейка. — Но у Академии есть свои ши-тари и Ссерша узнала, что форму просто нужно замочить, промыть и высушить. Ткань вредит коже из-за зелий сохранности, которыми пропитали вещи.

— Так, — я потерла переносицу, — но ведь я не успею до первого занятия постирать и высушить одежду.

— Ши-тари могут помочь, — серьезно сказала змейка, — но плату они требуют вперед.

Внутренне смирившись с тем, что в первый учебный день придется войти в состоянии энергетического дисбаланса, я со вздохом произнесла:

— Надо поделиться силой, да? Но неужели в Академии мало магии?

— Вы — вкусная, — пожала плечами Ссерша. — Ссерша только одну такую госпожу видела. Она делилась силой с большим домом. Тихая грустная госпожа отказалась от услуг Ссерши. А Ссерша с тех пор мечтала поступить на службу к такой же вкусной госпоже.

— Мечты сбываются, — хмыкнула я.

"Не это ли ждало Брианну? Но что плохого в том, чтобы поделиться магией? Или они забирали все, выкачивая досуха? Одни вопросы и только Арт намекает на ответы", подумала я и замерла. Арт. Черт, почему я не спросила, как его зовут полностью? Если у меня получится отвязаться от Берлевена, то что я скажу ректору? "А можно всех посмотреть?". Так мы вроде как в Академии, а не в доме утех.

— Я согласна. Что надо делать? — я огляделась по сторонам, — они где-то здесь?

— Нет, госпожа. Академическим ши-тари нельзя днем входить в общежитие. Нам придется спуститься в подземелья, в Гнездо.

Слово "гнездо" Ссерша произнесла с придыханием. А я, пожившись, уточнила:

— А я живой-то вернусь оттуда?

— Конечно, предки ши-тари дали страшную клятву за себя и за своих потомков, — змейка шелестнула язычком, — мы не можем причинить вред людям, драконам и оборотням.

"Ага, но "не можем" не равно "не хотим"", подумала я и кривовато улыбнулась:

— Переместишь меня?

Ши-тари виновато развела лапками:

— Нет, госпожа. У Ссерши нет доступа. Подземелья закрыты для перемещений.

К сожалению, в спальне не было часов. Я вообще нигде не заметила общественных часов. И вот как мне узнать время?

И вдруг, откуда-то изнутри, пришла подспудная уверенность в том, что до занятия у меня сорок минут. Ого...

— До занятия, — нарочито медленно произнесла я, — осталось...

— Сорок минут, — поспешно кивнула Ссерша.

— Мы не успеем. Опоздать в первый же день... Лучше я буду чесаться. Что с тобой?

Прижмурившись, Ссерша стиснула руки:

— Недостойная служанка уже отдала вашу форму! Чтобы все успеть, другие ши-тари уже начали работать!

— То есть, моя форма сейчас в заложниках? — оторопело уточнила я.

— Опоздание можно объяснить, — Ссерша так же не открывала глаз. — А почесун — заразная болезнь. Вас могли бы отправить в медкрыло, а этого никто не забудет.

Змейку била мелкая дрожь, а еще она так характерно закрывалась лапками, что я поспешила облечь свои подозрения в вербальную форму:

— Ты ждешь, что я тебя ударю?

— Ссерша сделала так, как посчитала нужным и готова расплатиться за своеволие, — прошелестела змейка.

Найти ответ было сложно. Я не могу сказать, что я не бью людей — во-первых, Ссерша не человек, а во-вторых, в моей биографии было всякое. Да и случись нужда, за мной не заржавеет. А потому:

— Ты не просто служанка, Ссерша. Ты моя союзница и я не подниму на тебя руку. Никогда. Если только ты не начнешь первой.

Змейка вытянулась в струнку и, распахнув глаза, возмущенно прошелестела:

— Ссерша никогда не нападет на госпожу!

— У меня есть имя, — мягко напомнила я. — И раз уж мы решили вместе пойти на дело, то я бы хотела, чтобы ты звала меня Доркас.

— Ссерша счастлива, госпожа Доркас. А что значит пойти на дело?

— Это значит вместе нарушить закон, — усмехнулась я.

На что змейка поспешила меня успокоить:

— Нет-нет, госпожа Доркас, мы не нарушим ни единого закона! Нам нужно переступить через пять правил и один ректорский запрет, а

законы ни-ни! Ши-тари не могут нарушать закон без приказа хозяина.

Пять правил и один ректорский запрет. Что ж, хорошо бы обстричь это тихо.

— А что конкретно запретил ректор? — спросила я, прежде чем взяться за протянутую лапку змейки. — И откуда ты столько знаешь об Академии?

— Все, что Ссерша знает, Ссерша узнала от других ши-тари. Ссерша попросила помощи и получила ее.

— Ясно, — покивала я, — но что с запретом ректора?

— Господин ректор запретил студентам спускаться в подземелья, — змейка тяжело вздохнула. — В прошлом году там нашли тайную студенческую лабораторию. Много студентов потравилось плохими отварами. Был большой скандал, двух учениц Третьего Факультета отчислили.

— Что ж, перемешай нас.

Я закрыла глаза, чтобы открыть их уже в совсем другом помещении. Узкая и темная комната напоминала чулан, сходства добавлял еще и запах пыли.

— Где мы? — шепотом спросила я. — Это же еще не подземелье?

— В башне ректора, — так же тихо ответила Ссерша. — Все другие проходы закрыты, придется идти официальным путем.

— Ссерша, ты должна сразу выдавать полную информацию, — я прикрыла глаза, усмиряя вспышку бешенства. — Это слишком опасно!

— Все будет хорошо, — уверенно сказала змейка. — До того, как мы войдем в подземелья — я буду отводить от нас взгляды. А на входе нас встретят другие ши-тари.

— Начни отсчет времени. Как только останется десять минут до начала занятий, ты переместишь меня в комнату — за книгами и тетрадями, а после к аудитории. И плевать на форму, как-нибудь переживу! — четко произнесла я.

— Ссерша поняла.

Самое противное, что я и сама чувствовала стремительно уходящие минуты. И когда мы с Ссершей крались по пустынным коридорам, и когда сворачивали и прятались в маленьких комнатах. Ведь, как выяснилось, ши-тари может отвести глаза далеко не всем.

— Сильные и опытные колдуны видят тех, кто пытается от них скрыться, — развела лапками Ссерша. — Нам осталось совсем

немного. А потом Ссерша откроет переход от самого подземелья.

— А почему сразу нельзя было переместиться ко входу?

— Натянуты колдовские нити, — вздохнула змейка, — зазвенят, если переместиться рядом с ними. Ссерша открыла переход так далеко и так близко, как только возможно.

Мы шли через пустынные переходы и за все время нам так никто и не встретился. И я как-то подуспокоилась и даже смогла оценить картины, украшавшие стены.

— Направо, — прошелестела змейка.

Из пафосно-золотого коридора мы вошли в узкий, неприметный проход, который вывел нас в круглую комнату, в центре которой темнел такой же круглый лаз.

— Это что?

— Спуск вниз, — спокойно ответила Ссерша. — Здесь берет начало винтовая лестница, которая приведет к входу в подземелье.

— Ясно.

Ступени были узкими и страшно неудобными. Но что хуже, на лестнице не было никакого освещения. Абсолютно никакого!

Не сдержав любопытства, я прижалась к перилам лестницы и вытянула руку, пытаясь нащупать стену. Дотянуться удалось лишь кончиками пальцев.

«Ого, отсюда можно рухнуть вниз», оценила я и стала спускаться куда аккуратней.

Вот только какая-то чуйка, какая-то неясная тревога гнала меня вниз все быстрее и быстрее. Ссерша скользила рядом и только время от времени обеспокоенно шипела:

— Аккуратнее, госпожа Доркас, умоляю.

— Мало времени, это раз. И два, если нас кто-то встретит, то деться тут некуда!

— Кому может понадобится спускаться в подземелье? — отозвалась Ссерша.

В ответ на это я только фыркнула и еще больше ускорила.

«Интересно, вариант «простите, я заблудилась» сработает?», промелькнуло у меня в голове.

Или попытаться понадеяться на всемогущество магии и соврать, что сама не понимаю, как тут оказалась? Вдруг получится списать все на случайный портал или чью-то злую шутку?

Сердце стучало все сильнее. Это на меня так действует темнота или это предсмертный хрип моей несчастной интуиции, которая пытается предупредить меня о чем-то неприятном и травматичном?!

Неудачно оступившись, я, без единого возгласа полетела вперед. В голове, одна за другой, предстали воистину чудовищные картины моего ближайшего будущего и в этот момент я со всего маху впечаталась в чью-то крепкую грудь!

Никогда, никогда за свою жизнь я не чувствовала сразу столько паники и столько облегчения! Это было что-то вроде: «Господи, спасибо, я цела!» и еще одна мысль, которую можно обозвать двумя словами: «матерный лай». Потому что...

Потому что если я в кого-то в темноте впечаталась, значит этот кто-то тоже не хочет быть узнанным.

— Я тебя не щупала, ты меня — тоже, — прошипела я и попыталась просочиться мимо парня и перил, к которым он меня прижимал.

И я, хоть убей, не понимала, как именно оказалась в настолько компрометирующей позе.

Но он меня не отпустил и зажег перед кончиком моего носа крохотную искорку.

— Доркас?!

— Арт?!

— Не важно, — он дернул плечом, — бегом наверх!

Мы успели только дернуться, как услышали drobный перестук каблуков. Кто-то спускался к нам. Кто-то спускался к нам так быстро, что перескакивал через ступень.

Глаза Арта загорелись нехорошим огнем:

— Не дамся.

И в его голосе было столько мрачного отчаяния, что я на мгновение опешила. А после, протянув руку вперед, сжала ладонью его мускулы:

— И насколько ты силен?

— Что? — оторопел Арт и тут же добавил, — что ты делаешь?!

— Юбку задираю, — отозвалась я. — Искру погаси, может, что-то и выгорит!

По счастью, дракону не пришлось ничего объяснять — когда он увидел, что я перелезаю через перила, он тут же повторил за мной. И

теперь мы зависли над бездной, причем Ссерше повезло больше всех — она свернулась в удобный калачик на животе Арта.

Почему на животе? Потому что спинами мы упирались в перила, а ступнями в стену. На наше счастье, перила не были ни резными, ни витыми, а монолитными. Вообще вся лестница была как будто цельная.

Единственная моя проблема состояла в маленьком росте. Мне едва-едва удалось превратить себя в эдакую распорку и я чувствовала, что еще немного и мое тело полетит вниз.

Внезапно нас осветило теплым, оранжевым светом. Кто бы ни заставил Арта бежать, сейчас он был рядом с нами. Буквально руку протяни и мы тут, тепленькие.

— Господин декан, — а вот и обладательница каблучков, — никто не поднимался. Я прибежала сразу же, как получила ваше сообщение.

— Невозможно, — бросил декан.

И я тут же узнала его голос — это глава Первого Факультета, господин Теирту.

— Я клянусь вам, — пылко отозвалась неизвестная женщина.

А я почувствовала, что еще немного и полечу вниз.

— Мне почти удалось поймать его.

«Да идите же отсюда!», хотелось заорать мне. Но я лишь стиснула зубы и зажмурилась.

Держаться. Держаться-держаться-держаться. Пусть спина и бедра уже разрываются от боли, пусть по вытянутому в струну телу вот-вот пройдет спазмическая дрожь. Держаться.

Увы, мой маленький рост не позволяет мне полноценно упереться в перила спиной. И я касаюсь перил лишь лопатками.

— Могу ли я спросить, кого именно вы искали?

«Господи, вам что, больше негде поговорить?!»

— Это совершенно неважно, моя дорогая, — бархатно произнес декан Теирту. — Ему удалось уйти. Знать бы еще, зачем ему так нужно было в подземелья? Идемте, не стоит привлекать внимание ректора. Он не слишком любит чужаков в своей башне. И я, как дракон, могу его понять.

— Но у вас нет своей башни, — удивилась обладательница каблучков. — Как же вы можете его понять?

— Нет, — согласился декан, — а у вас нет остроты ума, но это не мешает вам мечтать занять место декана Третьего факультета, не так ли?

— Вы хотите сказать, что я глупая? — обиженно спросила таинственная мечтательница.

«Да! Да, ты тупая! А теперь валите уже отсюда!», мысленно заорала я.

И в ту же секунду почувствовала опору под поясницей. Скосив взгляд направо, я увидела, что это Арт протянул руку и теперь поддерживает меня, давая роздых усталым мышцам.

Свет начал перемещаться, а значит преподаватели уходили. И уходили совершенно неторопливо.

Наконец, свет удалился достаточно высоко и можно было попытаться вернуться на лестницу. Вот только...

— Я не смогу, — мрачно произнесла я. — Кажется, я сейчас..

Договорить я не успела. Все тело прострелила острая боль и я рухнула вниз. А следом за мной и Арт!

В полете он умудрился прижать меня к себе, а после... А после нас что-то остановило! Резкий рывок и мы замерли, вновь прижатые к перилам.

— Забирайся на лестницу, — буднично приказал дракон, чьи глаза мягко серебрились в кромешной тьме.

— Д-да.

Оказывается, в полете я успела обхватить его за шею и теперь мне предстояло убедить свои руки отпустить дракона. Это было нелегко.

Но едва осознала, что Арт удерживает нас не магией, а одной рукой! О, я очень быстро и ловко перебралась через перила. И тут же обеспокоенно позвала:

— Ссерша?

— Спеш-шу, — раздалось откуда-то сверху. — Нельзя использовать магию. На лестнице появились нити!

— У нас осталось двадцать минут, — зашипела я не хуже шитари.

— Если вы вниз, — усмехнулся невидимый в темноте дракон, — то нам по пути.

— Да? — скептически уточнила я, — а зачем тебе туда?

— А тебе?

— Ши-тари взяли в заложники мою одежду, — я пожала плечами и начала спускаться. — До начала занятия осталось восемнадцать минут, а моя форма все еще не на мне. Арт?

Дракон молчал минуты две. Я даже забеспокоилась, что он остался где-то выше.

— Хорошо, что темнота скрывает выражение моего лица, — глубокомысленно выдал Арт. — Все-таки мне не почину так сильно выпучивать глаза.

— А ты их сильно выпучил? — хихикнула я.

— Очень, очень сильно. Возможно, я мог стать первым драконом похожим на лягушку, — рассмеялся Арт.

— И ты все еще хочешь стать моим куратором? — заинтересовано спросила я. — Ты ведь понимаешь, что тогда нам придется общаться больше?

— А ты понимаешь, что куратор не будет тебя учить? Он будет лишь выискивать в твоём поведении драконьи мотивы, — сухо произнес Арт. — А я, как ты понимаешь, заинтересован в том, чтобы им всем было как можно хуже.

— А если не понимаю? — тихо спросила я. — Темнота толкает людей на разные глупости. В том числе и на признания — я не знаю кто ты, Арт. Подозреваю, что вы с Артиэнном Берлевеном братья. У вас даже имена одинаковые.

— У нас одна мать, — коротко ответил дракон. — И я слышу, что ты говоришь правду. Но как? Неужели тебе не показывали меня? Не предупреждали, что от этого монстра нужно держаться подальше?

— А разве я могла тебя где-то встретить? — я пожала плечами, — знаешь, таких как я не особенно балуют рассказами о внешнем мире.

— Да, — согласился дракон. — Прости.

— Ничего, — я пожала плечами. — Так кто ты?

— У тебя слишком мало времени, чтобы тратить его на такой разговор. Тем более, что мы пришли.

— Но это просто стена! — возмутилась я.

Дракон заржал и посоветовал посмотреть вниз.

Ну да, логично, что у низкорослых ши-тари такие же, мгм, невысокие дверные проемы. Но, что весьма забавно, у этой недо-двери две створки! Пафос, однако ж.

Эти самые створки медленно распахнулись и на нас выплеснулся мягкий оранжевый свет.

— Я надеюсь, там хоть где-то есть места для тех, кто чуть выше обеденного стола? — проворчала я.

— С твоим ростом, Доркас, тебе не должно быть тут слишком неудобно, — поддел меня Арт. — Это мне, высокому, красивому и сильному дракону придется страдать и изнемогать от местной архитектуры...

От пинка он увернулся, а жаль.

— Ссерша проводит, — прошипела моя змейка и просочилась мимо нас. — Следуйте за мной.

— И на все про все у нас четыре минуты, — напомнила я. — Потому что еще десять понадобится на перемещение за учебниками и тетрадами, а потом к аудитории.

Следуя за уверенной змейкой, я только тяжело вздыхала. Если я что и ненавижу в этой жизни, то это гусиный шаг!

Но и на коленях ползти тоже не возможно — во-первых, длинная юбка, а во-вторых это моя единственная приличная одежда. И когда я смогу купить еще один комплект — неизвестно.

Шаг, еще шаг, еще. Ну когда уже мы хоть куда-нибудь приползем?! Перспектива пойти на занятия в своей одежде становилась все более и более привлекательной!

Наконец Ссерша замедлилась и я выдохнула — конец приставному шагу. В этот же момент откуда-то изнутри подтолкнуло — осталось тринадцать минут до начала занятия. А мы только-только доползли до еще одних пафосно-карликовых дверей.

Ши-тари коснулась позолоты ладошкой и путь был освобожден. Мы поспешили выйти из слишком низкого коридора и первые несколько секунд я просто наслаждалась благодарностью собственного позвоночника — он очень оценил возможность распрямиться!

И только после этого я осмотрелась и немного поежилась. За последней преградой скрывался очень странный зал. Мы как будто оказались в центре улья, где кто-то подвесил в воздухе полупрозрачную шестигранную плитку. Покатые стены сходились наверху воедино и оттуда, со стыка, свисала гроздь шаров, от которой исходил яркий оранжевый свет. И если посмотреть вниз, то можно увидеть, что идеальную симметрию — стены шли вниз, где сходились

воедино. И из стыка прорастала гроздь шаров, идентичная верхней. Вот только эти шары не светились.

Две минуты.

— Ши-тари рады приветствовать вас, госпожа.

Рассматривая убранство Гнезда, и наслаждаясь медово-перцовым ароматом, я совсем не заметила хозяев дома. Или просто внезапно появились? Неважно, на политесы времени уже нет.

— Я не рада, — уверенно ответила я. — Мне обещали сделку, а время до начала занятий стремительно истекает. Давайте отложим душевные разговоры и каждый получит то, что хочет.

Ссерша зашлась шипящим смехом, а стоящая прямо напротив нас змейка недовольно произнесла:

— Ши-тари не волнуют дела остальных рас.

— Я — не ши-тари, и меня мои дела волнуют. Одна минута и я ухожу.

Змейка, чьего имени я не узнала, щелкнула пальцами и передо мной появился такой же кристалл, какой я уже наполняла. Там, в лабиринте ужаса.

«Не забыть бы навестить господина Васси», промелькнуло у меня в голове, когда я укладывала ладони на ледяную поверхность накопителя.

Дальше все было просто — я представила, что тепло исходит из моих пальцев и впитывается в кристалл. Прошла минута и накопитель загорелся тепло-оранжевым цветом.

— Я свою часть сделки выполнила, — сказала я, убирая ладони.

— Форма, — коротко распорядилась ши-тари.

И я чуть пошатнулась, ощутив, как на мне сменилась одежда.

— Ваша одежда будет должным образом вычищена и доставлена в вашу спальню, — холодно произнесла ши-тари и бережно обхватила накопитель.

Я успела только моргнуть, а камень и змейка исчезли.

— Протяните мне руки, — прошелестела Ссерша.

Миг и мы стоим посреди парка. Я не успела задать ни единого вопроса, как мы трое оказались в моей спальне.

— Нельзя было переместиться из подземелья в комнату, — сказала Ссерша, — если кто-то будет проверять след, то придет в парк.

Восемь минут до начала занятия, отметила я краем сознания. И тут же поперхнулась воздухом — дракон, оглядевшись по сторонам, завалился на мою заправленную постель. А на мой возмущенный взгляд ответил:

— Тесновато, надо лечь.

— А ты всегда ложишься, когда тебе тесновато?

— Смотря с кем мне тесновато, — усмехнулся наглец.

Семь минут до начала занятия.

Спохватившись, я подхватила узкий кожаный ремешок — изрядно потрепанный — и принялась увязывать стопку тетрадей и учебников. В расписание я заглянуть не успела, поэтому приходится положиться на то, что Ссерша хорошо читает. И понимает прочитанное.

— Что ты забыл у ши-тари? — спросила я и затянула ремешок.

— Уже ничего, — он криво улыбнулся. — Вечером скажу. А ты постарайся никому ничего не обещать.

— Я помню, — мне с трудом удалось подавить желание закатить глаза.

Арт резко сел и отрывисто произнес:

— Этого недостаточно. Ты наивна как... Я не знаю, как кто. Если и были в нашем мире такие наивные существа, то давно уже вымерли.

— Наивность и не знание не одно и то же, — серьезно сказала я.

И дракон кивнул:

— Вот вечером и посмотрим.

Четыре минуты до начала занятия. Черт!

— Ссерша! Мы опаздываем!

— Поверь, когда ты появишься перед аудиторией в моем сопровождении, — Арт встал и картинно потянулся, — тебя будут жалеть и никто ничего не спросит.

— Почему? — я протянула руку и коснулась лапки Ссерши.

Мгновение и мы стоим перед узкой дверью, рядом с которой замерло с десятков парней и девчонок. И все они в немом изумлении вылупились на нас.

— Сделай испуганный вид, ведь тебя проводил на занятие не кто-нибудь, а Артаганн Каулен, — шепнул он мне на ухо, после чего развернулся спиной и пошел по коридору.

А люди, стоявшие на его пути, прижались к стенам. И все, как один, зажмурились.

"Кажется, я встряла очень, очень глубоко", пронеслось у меня в голове. И мне не нужно было прилагать усилий к тому, чтобы выглядеть испуганной. Я реально запаниковала. И не сразу поняла, что наглец на прощание ущипнул меня за... за бедро.

Так или иначе, но не успела я привести свои мысли в порядок, как распахнулась дверь в аудиторию, а по коридору проплыл тихий мелодичный перезвон.

Студенты, как я понимаю, мои однокурсники, потянулись внутрь. И я каким-то образом оказалась во главе этого действия. Так что в учебную аудиторию я вступила как королева. Как бледная, перепуганная трясущаяся королева, которую главный монстр страны ущипнул за ляжку. Простите, за бедро, ведь у королев ляжек нет.

"Что это было? Он понял, что я попала сюда из другого мира и пожалел меня? Он забавляется? Он читает в моей голове мое прошлое и это ему вместо вечернего сериала по пятому?!" вопросов было много, а ответов мало. Точнее, ответов не было вообще.

— Вы со скандалом поступили в КАМ, стремились учиться, а сейчас смеете игнорировать меня?! — хлесткий женский голос заставил меня вздрогнуть и оторвать взгляд от столешницы.

Столешницы? Когда я успела выбрать себе место?

— А? Ох, простите, пожалуйста, я...

— Профессор Лейтиш, ее к аудитории Каулен доставил, — раздался негромкий, вежливый голос. — Она сама не своя была.

— Каулен, — скривилась профессор и отрывисто произнесла, — не ходи одна. Не каждый родовой дар полезен. Хорошо, я повторю специально для тебя. Открывай тетрадь и записывай!

Я схватилась за свою перетянутую ремнем стопку, та чуть не упала, но профессор подхватила ее магией. Одно движение узкой брови и все мои учебные причиндалы раскладываются по парте.

— Успокойся, дитя, — чуть мягче произнесла профессор. — Твое сознание скоро справится с последствиями. Видимо, Каулену было интересно твое выступление перед Комиссией. Не стоит бояться, скорее всего он больше не подойдет к тебе. Этот студент держится в стороне от других.

Склонив голову, я взяла в руки карандаш и приготовилась внимать.

— Auxilium! Да, вот так, молодец. Подчеркни ударение, хорошо. Это заклинание убирает любую грязь с той вещи, на которую направлено внимание колдующего. Весьма полезное волшебство. Записала? Теперь постарайся меня услышать.

Профессор говорила со мной как с человеком, чей диагноз не оставляет надежд на золотую медаль отличника. Но почему? Проблема в выражении моего лица или это обратная сторона дара Каулена? Все, столкнувшиеся с его любопытством, стремительно теряли мыслительные способности?

"Каулена боятся из-за того, что он не только читает мысли, но еще и оставляет после себя эффект умственного расстройства", пронеслось у меня в голове.

Значит, если я не припоминаю за собой эпичной тупости, то он не читал меня?

— Auxilium! Повторяйте за мной! Auxilium! Дитя, попытайся сосредоточиться и повтори.

— Auxilium! — послушно произнесла я.

И, к своему удивлению, почувствовала какое-то призрачное шевеление внутри себя. Как будто тот теплый и обычно неосязаемый шарик магии чуть встрепенулся, потянулся и передумал выползть наружу. Как будто его недостаточно хорошо попросили.

— Хорошо, но ударение на последнюю гласную букву, — улыбнулась профессор. — Повторяем! Auxilium!

В аудитории загудел нестройный гул голосов.

И я, встряхнувшись, принялась старательно «распеваться». Впереди самостоятельная жизнь и пусть у меня есть Ссерша, это еще не повод отказываться от лишних знаний!

Хотя я, пусть и не отдавала себе в этом отчет, рассчитывала на что-то более интересное.

«Впрочем, мы тут на год», подумала я, повторяя заклинание следом за профессором, «Нас научат пачке полезных заклинаний и, выдав свиток, отправят куда подальше. То есть, в светлое будущее».

— Хорошо, закончили. Перерыв пять минут, затем практика. Соберите вещи. Нет-нет, дитя, я помогу тебе.

Профессор произнесла несколько слов и мой тонкий ремешок превратился в бесформенный кожаный кошель, куда нырнули взлетевшие книжки и тетради.

— Каждое утро наполняй его силой и он прослужит не меньше года, — сдержанно произнесла профессор.

— С-спасибо.

— Молодец, — умилилась профессор Лейтиш, — так, глядишь, и попрактиковаться сможешь.

«Хм, вот всегда знала, что истинное мастерство это вовремя прикинуться душой», подумала я, глядя в спину профессору.

Глядя на студентов, которые собрали вещи и взяли сумки в руки, я тоже схватилась за свой новый кошель. И с трудом сдержала понимающий хмык — на ощупь кожа была тонкой как шелк. Видимо, тут нельзя создать что-то из ничего. Или требуется какой-то запредельный уровень колдовской силы.

— Строимся и выходим, — приказала профессор Лейтиш и грозно сверкнула взглядом, — за шум и неподобающее поведение вы отправитесь на кухню. Будете помогать ши-тари мыть посуду.

Порядка стало больше. Едва слышный шепоток, сопровождавший построение, погиб в страшных муках, а мы замерли, боясь лишний раз вдохнуть.

— За мной.

Двери распахнулись и наш запуганный отряд отправился на практику. Сильно подозреваю, что эта практика будет совмещена с уборкой Академии. Ну а что? Так-то мы могли в аудитории попрактиковаться. Налить на парту что-нибудь, удалить это самое что-нибудь. И так далее.

Я оказалась права. Профессор привела нас в холл, через который в Академию вливался основной поток студентов. И, разумеется, на полу были грязевые разводы.

— Пробуйте, — профессор обвела рукой пространство. — И помните, что вы должны сосредоточиться на мешающем вам загрязнении. Только в этом случае заклинание может сработать.

— *Auxilium!* — негромко произнесла я, сверля взглядом кучку чего-то неприятно-бурого.

Кучка проигнорировала и меня, и мою магию, которая крайне лениво и неохотно плеснула теплом с кончиков пальцев.

— *Auxilium!*

Кучка немного деформировалась, став еще омерзительней.

— *Auxilium!*

— Ссерша может помочь, — страшным шепотом известила меня моя змейка.

— Откуда ты здесь? — оторопела я.

— Сопровождаю госпожу, — спокойно сказала ши-тари. — Госпожа хочет, чтобы холл стал чистым?

— Госпожа хочет научиться очищать пол сама.

— Госпожа больше не хочет Ссершу? — ужаснулась змейка.

— Госпожа хочет Ссерш... Тьфу! Все в порядке, я никогда и никуда тебя не прогоню, — тут около моей руки появилась золотая искорка. — Я просто хочу научиться уничтожать грязь. Это полезно для контроля над силой.

— Попробуйте захотеть убрать грязь, а не научиться это делать, — посоветовала змейка. — Такой красивый пол, разве грязи здесь место?

Я всмотрелась в плиты пола. Нежно голубой цвет с приятными малахитовыми прожилками. Выглядит как очень дорогой натуральный мрамор. Ох, местами еще и золотые искорки-всполохи присутствуют!

И на этом великолепии нахально разлеглась эта мерзкая приплюснутая кучка... бесит!

— Auxilium!

Ой.

— Неплохо, — произнесла профессор Лейтиш, — но где же теперь будет практиковаться остальная часть вашей группы?

Я покаянно опустила голову, а профессор рассмеялась:

— Ваша ши-тари дала вам действенный совет. Но старайтесь дозировать, гм, эмоции. Вы, люди, колдуете с чувством и из-за этого вам сложнее управлять силой. Оборотни и драконы, чтобы подчинить себе свой дар, должны в первую очередь подчинить свои эмоции, заковать их в цепи самоконтроля и... И это тема совершенно другого занятия. А вот и опоздавшие! Чудесно, сейчас они натопчут!

Вот только ввалившаяся группка студентов, узревшая сверкающий чистотой пол, тут же повзлетала над ним.

— Доброго денечка, профессор, — поздоровался один из летунов. — Вы не гневайтесь, мы грязи ни-ни, не оставим ни капельки.

— От меня вы это вряд ли когда-то слышали, — кашлянув, произнесла Лейтиш, — но нам сейчас не помешала бы парочка

грязных следов.

Летуны замерли, а потом, все как один, бухнулись на пол

— Эт мы запросто, — фыркнул один из студентов.

И группа опоздавших, радостно гомоня, отправились по своим делам. Последнее, что я услышала, было:

— И ведь никто не поверит, что сама мегера разрешила наследить в холле!

Мегера? Я посмотрела на высокую и худую женщину. Не очень-то похожа.

— Студентка Лагран, вы можете быть свободны, — сказала мне профессор Лейтиш.

— Благодарю, — я склонила голову. — Ссерша?

Змейка с готовностью протянула мне лапки и мы вернулись в нашу гостиную.

— Подать чай? — предложила змейка.

— Нет, спасибо, — я села в кресло. — Ты знаешь, что такое индекс Хортма?

— Это уровень силы мага, — Ссерша посмотрела на меня, — в Академии есть артефакт, который измеряет индекс. Госпожа желает попробовать?

— Да, — кивнула я. — Это платно?

— Нет, — покачала головой змейка. — Есть артефакты, которыми могут пользоваться все.

Я вновь взялась за тонкие прохладные пальчики Ссерши и она перенесла нас в затененный коридор.

— Дальше надо идти без магии. Запрещено колдовать вблизи комнаты. Говорят, сбиваются настройки, — пояснила ши-тари.

Мы пошли вперед, и у самой двери я столкнулась с Берлевром.

— Артефакт Хортма бесполезен для искры рода, — сухо произнес дракон, сверля меня осуждающим взглядом.

— Отчего же?

— На его шкале недостаточно отметок.

— Хороший повод добавить пару лишних черточек, — прищурилась я.

— Вы сбежали с урока?

— Раньше закончила. Так фонтанирую эмоциями, что освоила заклятье практически с первого раза, — светски улыбнулась я.

«Преувеличение это ведь не ложь, верно?».

— Декан Теирту послал меня за вами, студентка Ла... Лагран.

А, видимо, пора вильнуть хвостом и протащить в кураторы Арта.
Но... Стоит ли?

Глава 6

Насладиться прогулкой по Академии мне не было позволено — Артиэнн просто открыл портал и указал мне на него:

— Прошу.

— Ты выглядишь сердитым, — я прищурилась, — почему? Когда мы встретились в первый раз, ты был настроен равнодушно-благожелательно.

Драконьи глаза сверкнули золотом:

— Ты отреклась от своей крови. Это... Это обескураживает.

— Ты намекаешь, что сейчас целый факультет, как ты выражаешься, обескуражен? — уточнила я.

— Нет, — усмехнулся дракон, — полтора. Ты забываешь о драконах-сиротах, которые отдали бы свои крылья ради того, чтобы иметь семью. Прошу в портал, госпожа Лагр-р-ран.

Передернув плечами, я затаила дыхание и шагнула вперед. Как и в прошлый раз, ощущения были омерзительно-неоднозначные. Вроде как и терпимо, а вроде как и повторять не хочется.

— Это коридор, — удивилась я. — пустой.

— Повернись, — хмыкнул Берлевен.

— Оу.

Дверь в кабинет декана Первого факультета была... Впечатляющей. Вообще, вся стена была невероятной — талантливый резчик изобразил весьма реалистичную фигуру двух драконьих тел, сплетенных в попытке не то сожрать друг друга, не то сделать еще одного дракона.

— Пожалуй, свои мысли я оставлю при себе.

— Это Деон и Теон, два великих героя, — строго произнес Берлевен.

— Оба мальчики?

— Разумеется, — фыркнул дракон. — Это генералы, сделавшие мир возможным.

— Кроме них в этом никто не участвовал?

— У каждого факультета свои герои, — отрезал Артиэнн и коснулся рукой крыла одного из драконов.

В этот же момент они пришли в движение, расцепили свои страстные дружеские объятия и обнажили небольшую дверь. Однако, я переоценила эго господина Теирту.

— Драконы вперед, — мило улыбнулась я.

— Боишься?

— Вроде того. Мы перешли на более неформальное общение?

— Прошу прощения, госпожа Лагр-р-ран, — тут же заледенел дракон и практически впихнул меня в кабинет.

Пурпур, черное дерево и обилие белых мелких статуэток. И насыщенный шоколадный запах. Хм? Откуда этот пленительный аромат?

В стороне от «рабочей зоны» расположилась «зона отдыха», которая включала в себя круглый столик на витой ножке и три резных стула. И три больших коричневых чашки, от которых и исходил шоколадный дух.

— Прошу за стол, Доркас.

— Ой!

Ректор, как выяснилось, стоял сбоку от двери и я, шарахнувшись от него, ударились спиной о грудь Берлевена. Дракон зашипел от боли — но я же не могла так сильно его ударить?

А, я наступила ему на ногу. Ну, что ж, пусть дракон благодарит этот мир за то, что шпильку еще не изобрели.

— Наш разговор будет довольно неудобным, — улыбнулся декан первого факультета, подхватывая меня под локоть, — так что я счел возможным немного подсластить атмосферу.

— Не уверена, что люблю этот напиток, — уклончиво отозвалась я.

В этот момент я судорожно соображала, тот ли это момент, когда декан должен дать мне ритуальный отказ?

— Отчего же?

— Не пробовала его раньше, — я пожала плечами.

Декан в этот же момент бросил быстрый взгляд на белоснежные фигурки, которые так и остались белоснежными. Я ведь действительно никогда не пробовала иномирное какао. Вот кофе да, кофе я уже успела оценить.

— Возможно, это повод попробовать, — без особого запала произнес декан.

Артизэнн же, сев слева от меня, предпочел промолчать.

— Возможно, — согласилась я.

— Доркас, ваше распределение на четвертый факультет породило смуту, — декан откинулся на спинку стула и чуть улыбнулся, — я опасаюсь, что недовольство студентов может оказаться слишком... Громким.

Что ж, намек более чем простой. Господин Теирту прямо указывает на то, что мне грозят неприятности. И будь я пугливей, не будь у меня Ссерши — я бы задумалась.

— Не понимаю, — улыбнулась я. — Комиссия, как не кажется, весьма и весьма компетентный орган.

— Вне всяких сомнений, — согласился декан. — Но где комиссия, а где мы. Они приняли решение, а нам с ним жить.

— Мне, — поспешила уточнить я. — Мне жить с этим решением.

— Вы открыли путь, по которому до вас никто не ходил, — подал голос Берлевен.

— Тогда я не открыла его, а прокладываю, — уточнила я. — Намечаю тропку.

— По которой могут пойти другие!

— А что плохого?

— Дракон, отказывающийся от своего статуса — позор, — четко произнес Берлевен.

Вот только был в его голосе намек на то, что ситуацию он воспринимает близко к сердцу. Для него в этом всем есть что-то личное.

— К тому же, драконы получают полное образование, а не довольствуются жалким годичным огрызком, — подхватил декан.

— У меня нет денег, — прямо сказала я.

— Это решаемо, — тонко усмехнулся господин Теирту. — Вы не коснулись чашки.

— Берегу руки, — нервно ответила.

А не собираются ли меня сейчас принудить к подписанию чего-нибудь мерзкого? Предоставят выбор: короткий росчерк пера или внезапная и очень естественная смерть. И придется прогибаться. А прогнувшись один раз, я останусь скрюченной на всю жизнь. Черт, что же делать?

От внезапного треска и легкого запаха гари вздрогнули все мы. И, судя по ошеломленному взгляду декана, это незапланированное происшествие.

Дверь резко распахнулась и внутрь шагнул Каулен.

— Ничему не помешал? — с интересом спросил он и стряхнул с рук остатки колдовских искр.

— Кстати, хорошо что ты пришел, — оскалилась я. — Господин декан, вот мой куратор. Вы, видимо забыли, что Комиссия повелела назначить мне присмотрщика.

«А драконы нереально быстры», восхитилась я, глядя на потеки какао, пятнающие плотный ворс ковра. Так же пострадал и столик, на чьей столешнице появилось несколько глубоких царапин. Да и стулья отлетели далеко в стороны.

И декан, и Берлевен оказались на ногах за считанные секунды. И ладно бы они сами подскочили, так ведь нет! Не усела я толком договорить, как господин Теирту вздернул меня за шкуру и забросил себе за спину. Похоже, Каулен склонен к театральным появлениям!

— Скажи честно, Арт, — с нервным смешком поинтересовалась я, выглядывая из-за плеча декана, — скольких несчастных ты зверски замучил? Я просто хочу знать, на будущее, как именно добиваются такого эффекта.

Дракон развел руками:

— Не считал. Боюсь, чтобы качественно впечатлять общественность, нужно быть мной.

Декан, кашлянув, повел рукой и всё, как по волшебству, вернулось на свои места. Встали упавшие стулья, разлитое какао собралось обратно в чашки. И даже трещинки, появившиеся на поверхности столешницы, срослись самым что ни на есть колдовским способом.

— Ты не можешь быть куратором, — сощурился Артиэнн. — И ты это понимаешь. По меньшей мере, не в этом случае.

«О, я уже не искра рода, а этот случай?», хмыкнула я про себя и подошла к своему кожаному мешку. Он, отлетевший вместе со стулом, обратно к столу не вернулся.

Наклонившись за своей вещью, я продолжала краем уха прислушиваться к беседе.

— Почему не могу? — прикинулся дурачком Каулен. — Дорри, милая...

Я не успела подумать, как мои книги, всунутые в наколдованный профессором мешок, уже летели дракону в голову.

— Я. Не. Дорри! — выпалила я и гордо вскинула подбородок.

Каулен, поймавший снаряд на подлете, тут же повiniлся:

— Прости, но я ужасно люблю сокращать имена.

— Ты тоже прости, я не должна была кидать в тебя свои учебники, — я склонила голову. — Но я не Дорри.

Ужаснулась я только сейчас. Господи, о чем я вообще думала?! Каулен, дракон, которого боится практически вся эта долбанная Академия! И я, со своими психами. Не Дорри, подумать только!

«Улыбайся, Доркас, и благодари дракона за то, что он еще не выпотрошил твои мозги», рыкнула я сама на себя.

А потом задумалась, вдруг мне повезло? Вдруг он не может читать мои мысли?

— Могу, — улыбнулся Каулен. — Я любые мысли могу прочесть. И... Кто ящерица с крыльями?! Я?!

Думай о небе, Доркас. О прекрасном небе, о лодках и...

— Спасибо, в таком виде я себя еще не представлял, — сухо вато произнес дракон, — и я еще хотел быть твоим куратором!

Он огорченно покачал головой и изобразил крайнюю степень обиды.

— Знаешь первое правило телепата? — прищурилась я, — невысказанное вслух за оскорбление не считается. Ты сам полез в мой разум, сам нашел на что обидеться и, как результат, сам виноват.

— Мы вам не мешаем? — светски осведомился декан. — А то мало ли, стоим тут, отвлекаем от важного.

— Так это, — я развела руками, — все молчат, вот мы и разговорились.

— Вы давно знакомы? — прищурился декан, — выглядите сдружившимися.

— Она упала на меня, — тут же сдал меня Артаганн. — В лабиринте ужасов. Разве я мог пройти мимо?

Каулен изображал из себя веселого и дружелюбного студента, но... Но выглядело это скорее устрашающе, чем мило. Злой прищур глаз, скрытая уголках губ неприятная усмешка — дракон смотрел на декана, как на врага. И декан это понимал. Не мог не понимать.

— Вам запрещено посещать места высокой эмоциональной активности, — тут же насторожился декан.

— Места высокой эмоциональной активности? — недоуменно переспросила я, пытаюсь разрядить обстановку. — Это в каком смысле?

— В простом, — повернулся ко мне декан. — Что вы почувствовали в лабиринте?

— Ужас, — я наморщила нос, — признаться, с непривычки это место произвело на меня очень сильное впечатление. Арт спас меня — я выпала ему в руки в невменяемом состоянии.

— Это и есть высокая эмоциональная активность, — кивнул декан.

— Иными словами, господин Теирту опасается, что я, ухватив чужих эмоций, слечу с катушек и натворю дел, — с милой улыбкой произнес Артаганн.

Вокруг Каулена появилась дымка, такая же, какая появлялась вокруг декана и вокруг Фойртелерна. Вот только у Арта она была более насыщенная и... Резкая? Острая? Казалось, что тонкие завитки способны не только подчинить сознание, но и причинить боль.

Глядя на эти черно-серые завихрения, я отчетливо понимала, что Арт может уничтожить чужое сознание. Просто разорвать его на клочки и развеять. Достаточно одного лишь прикосновения. Прикосновения и желания. Если Арт захочет, то его никто и ничто не остановит.

И декан, и Берлевен замерли. Оба дракона были... Напуганы? Да, напуганы. И злы.

В пальцах Артиэнна потрескивали ало-зеленые искры, он готовился защищаться. А вот декан был чуть спокойнее, он куда лучше прятал свой страх.

— И у нас есть причины так думать, не так ли? Ты ведь знаешь, как умер твой отец.

— Он был убит, — процедил Артаганн.

— Из-за твоего отца больше двух десятков драконов лишилось крыльев и разума, — ровным, дружелюбным тоном произнес декан.

— И вы все только и ждете, пока я сойду с ума, — усмехнулся Арт.

— Мы ждем, пока ты возьмешь свой дар под контроль. И раз тебе так хочется развлечься с искрой, — декан кивнул на меня, — то пожалуйста. С сегодняшнего дня ты куратор Доркас Лагран, а Артиэнн Берлевен будет отвечать за то, что ты заиграешь искру не слишком быстро.

— Я вырос из подобного рода игр, — усмехнулся Арт и подал мне руку, — насколько мне известно, куратору и его подопечной выделяется время для, так скажем, принятия друг друга. Не так ли?

Декан щелкнул пальцами и к нему в руки спланировал свернутый в трубочку пергамент.

— Имя в документе сменишь сам, — коротко бросил господин Теирту. — Не смею задерживать.

Мы были уже у дверей, когда декан отрывисто произнес:

— Теперь вам уже ничего не поможет, госпожа Лагрант. Никто не будет воевать с последним из Кауленов. Даже за право обладать искрой. Вы не уникальны, Доркас.

— Хвала всем богам, — я полуобернулась на декана и повторила, — хвала всем богам, что я не уникальна.

И пусть я до сих пор могу лишь предполагать, от чего именно бежала Бри... Уверена, будь я чем-то особенным, чем-то, как выразился ректор, уникальным — у меня бы ничего не вышло. Еще на стадии побега из дому. Госпожа Лаган просто подняла бы над особняком те щиты, что были на комнате Брианны. Те самые, что скрывали окна и двери, те самые, что не позволили Ссерше почувать меня и мою силу. И на этом бы все и закончилось, не успев начаться. Какая разница, из кого вытягивать силу? Из родной дочери или из занявшей ее тело попаданки? Из последней даже проще — можно оправдать себя. Хотя вряд ли госпоже Лаган требовалось самооправдание.

За этими неприятными размышлениями, я абсолютно не обратила внимания на то, куда меня ведет Арт.

— Как так получилось, что вы братья? — спросила я. — В том смысле, почему вы учитесь на одном курсе?

Тут в голову начали лезть мысли о собаках, и о том, что порой щенки из одного помета похожи на нескольких кобелей разом. Судя по тому, что Каулен никак не прореагировал, он это не слышал.

— Это не должно тебя волновать, — холодно бросил Артиэнн Берлевен.

— По счастью, вы, студент Берлевен, куратор моего куратора, — хмыкнула я. — Ну и если перефразировать старую поговорку, а точнее, обратить ее смысл, то сюзерен моего сюзерена — не мой сюзерен.

Вид у Берлевена стал очень глупым. Ох, с чего я взяла, что здесь существует подобное понятие?

«Но ведь «господа» есть, бродят вон, вполне себе довольные жизнью», подумала я сердито.

На мое счастье, об этом знал Каулен:

— Это устаревшее понятие, оно не пережило войну. Но мне нравится эта идея. Тиэнн, я бы предпочел, чтобы ты оставил нас с Доркас наедине.

В голосе Арта была какая-то снисходительная нежность по отношению к брату. Какой-то внутренний надлом, как будто он хотел быть ближе и не мог.

«Не драконьи обычая, а Санта-Барбара», вздохнула я про себя.

— Я буду следить за тем, чтобы ты не причинил вреда госпоже Лагрант.

Теперь мое имя лишилось раскатистого «р-р-р». Но грустить не приходилось — Артиэнну удавалось прошипеть его! Хотя я бы не смогла. Нет, ну правда, в моей новой фамилии ни одной шипящей!

— Что ж, тогда добро пожаловать в мое убежище. Этот закуток зачаровал еще мой прадед, — Каулен коснулся рукой стены и перед нами возникла небольшая арка, за которой... За которой все было размыто.

— Не богато, — хмыкнул Артиэнн, когда вошел внутрь.

Я проследовала за ним и пожала плечами — в тайной комнате было все необходимое. Массивный диван — для посиделок с друзьями, стол и стул, несколько книжных полок и несколько источников света.

— Мы никогда не стремились к бессмысленной роскоши, — пожал плечами Арт. — Смысл в удобстве и комфорте, а не в количестве позолоты.

Повинуясь взмаху руки Каулена, диван приподнялся в воздух, налился собственным светом и превратился в три низких кресла.

— Ты, Артаганн, выбрал для себя роль молчаливого наблюдателя, — с невеселой ухмылкой произнес Каулен, — так садись и наблюдай.

И только в этот момент я заметила, что два кресла стоят близко друг другу, а третье, последнее, в значительном отдалении.

— Тонко, — хмыкнула я и, сбросив туфли, забралась в кресло с ногами.

Нет, ну а что? Каулен сможет без напряжения вытащить из моей головы все, от первого крика и до какого-нибудь вздоха. Так что не вижу смысла пытаться изобразить благовоспитанную девушку с прямой спиной и перекрещенными лодыжками.

Дракон, к слову, и сам развалился в кресле как самый что ни на есть разбойник.

— Подать господам кофе? — Ссерша появилась с хорошим чувством момента.

Я посмотрела на Каулена, тот согласно кивнул.

— Да, — сказала я.

— Господин наблюдатель тоже будет?

— Нет, — холодно бросил Артиэнн.

Ссерша исчезла, чтобы через полминуты сервировать стол.

— Я задолжал тебе объяснение, — Арт взял в руки простую глиняную чашку и сделал глоток. — Знаешь, я даже не удивлен, что ты не знаешь кто ты есть. Подобная подлость свойственная всем высокородным. Ты, Доркас, искра рода. Бескрылая драконица с впечатляющим запасом личной колдовской силы. Силы, которая должна была пойти на формирование твоего второго облика, но...

Тут Арт развел руками и с сожалением продолжил:

— Но что-то пошло не так и твой дракон не пробудился. Более того, он даже не родился. Достаточное количество драконов не имеют сил, чтобы пробудить своего дракона. Но! Второй облик формируется в первые три года жизни ребенка. Формируется, забирая всю положенную магию. И дальше только от дракона зависит, станет ли он драконом в полном смысле этого слова.

Я молча внимала словам Арта и радовалась, что лицо Берлевена находится в тени. Надеюсь, он не будет вмешиваться в разговор, хотя его стиснутые кулаки говорят об обратном.

И действительно, стоило мне только подумать о том, как было бы хорошо, если бы Артиэнн остался бессловесной тенью, как он поспешил вмешаться:

— Промолчи! Ты не должен говорить об этом.

«А вот сейчас очень жаль, что лицо Берлевена сокрыто в густой тени», пожалела я. Артиэнн говорил так, будто переживал за своего единоутробного брата. Почему? Он не считает его чудовищем и хочет изменить его незавидное будущее?

— Почему? — с искренним интересом спросил Артаганн, — почему промолчать? Доркас почти смогла вырваться. И я вижу некоторое удовольствие в том, чтобы ей помочь.

— Но себе ты этим не поможешь, — процедил Берлебен.

«Хм, на переживания это не похоже», отметила я. Но что тогда? Выгода? А какая? Хотя... С менталиста можно многое поиметь.

Арт поймал мой взгляд, ухмыльнулся и кивнул:

— Ага. Только не каждому я позволю. Так вот, пользуйся и запоминай, пока у меня есть настроение делиться информацией — искра рода это запредельно выгодно. Почет и прочее уже идет бонусом и мало кого волнует. Тебя держали в подвале?

Я пожала плечами и отвела глаза. Меня — нет, Бри — да. Надеюсь, Арт не каждую секунду шарит у меня в сознании. Но еще больше я надеюсь, что он правильно поймет мой жест.

— Что ж, я в очередной раз не ошибся, — криво улыбнулся Каулен. — Видишь ли, Великое Драконье Уложение немного, совсем чуть-чуть, но все же, защищает искр. Служить роду вы можете лишь по достижении тридцати лет. То есть, после того, как организм полностью сформируется. А вот реальность такова, что большая часть искр обладает дурным нравом. И, мало того, что у них дурной нрав, так их еще и преследует череда случайностей!

Дракон шутовски развел руками и продолжил:

— Их наказывают путем запираия в подвале. Исключительно ради того, чтобы вразумить. А там бац!

Он резко хлопнул в ладоши:

— И у искры случается магический выброс. Случайность? Конечно. Магия не уходит вникуда, Доркас. При обычных обстоятельствах, часть выброшенной организмом магии возвращается обратно. Но если неподалеку начерчена особая фигура, поглощающая

магию... То искра остается опустошенной. И, вот удивительно, всякий раз, как таких вот капризных и непослушных недо-драконов запирают в подвале, то, во-первых, у них случается выброс, а во-вторых, рядом обязательно находится главный ритуальный зал дома. Точнее, комната, где запирают искру, всегда находится неподалеку от зала. Невероятные случайности, не правда ли?

— Откуда ты все это знаешь? — тихо спросила я.

— Я живу в окружении множества библиотек и некоторые попросту умоляют о том, чтобы я их прочел, — хмыкнул Каулен. — Я слышу чужие мысли, перенимаю чужой опыт. В моей голове тысячи тысяч секретов и тайн. Я мог бы быть великим сплетником, но, увы, мне это совершенно не интересно.

Мне оставалось только кивнуть. Действительно, глупо думать, что Каулен не будет пользоваться своим преимуществом. Тем более, что хорошее поведение не принесет ему абсолютно никакой пользы.

— Именно, — кивнул Артаганн. — Осужденные на каторжный труд преступники могут получить дополнительную пайку и один выходной в месяц, если хорошо себя вели и делали норму. Мне же даже молока не нальют.

От Артиэнна донесся тяжелый вздох:

— Ты знаешь, что не прав. Ты можешь...

— Ты мог бы помолчать? — с досадой посмотрел на него Каулен. — Хотя нет, не молчи. Скажи мне, как в неглупом драконе заводятся такие глупые мысли? С тобой ими кто-то делиться? Отец или мать?

— Прекрати читать меня, — вспыхнул Берлевен.

— Прекрати лезть в мой разговор с подопечной, — Арт хмыкнул, — надо же, теперь и у меня есть подопечная. Раньше все меня опекали. Так что, не-драконица, есть вопросы?

— Целый рой.

— Выбери самый жужжливый, — посоветовал дракон.

— Для чего им столько магии?

— Надеешься, что искры рода необходимы для чего-то возвышенного? — понимающе спросил Арт, — жаль тебя разочаровывать, но нет. Кто-то должен питать родовой дом. Знаешь, защитные чары, освещение, тепло, особая влажность воздуха — на все это требуется прорва магии. А еще сохранность продуктов в кладовых,

подпитка оранжереи, подкормка ши-тари и... И меня никто никому в жены не готовил, потому я не назову тебе все те штуки, которые необходимы в настоящем большом особняке. У маленьких семей таких проблем нет — они покупают артефакты и подпитывают их сами. А вот большие дома это огромная взаимосвязанная система. Колдовская система. И если нет искры рода, то старшие маги еженедельно делятся своей личной силой.

— И зачем нужен такой дом?

«Неужели только понты? Ради них, родимых, матери готовы уничтожать своих детей?», пронеслось у меня в голове.

— Статус, Доркас. Ста-тус. Ну и если начнется война, то драконы, живущие в таких особняках, умрут первыми. Видишь ли, маленьким семьям проще еще и тем, что их дома тянут энергию отовсюду. В том числе и свободную магию, что разлита в окружающем нас пространстве. А вот родовой дом это мощь, пафос и надежность, — Арт покачал головой, — от мира питается только внешний защитный контур. Все остальное, абсолютно все, завязано на внутреннюю подпитку.

Он вдруг усмехнулся, поерзал, и тоном хорошего рассказчика произнес:

— Знаешь, сейчас ведь до сих пор есть бесхозные дома, чей внешний защитный контур не вскрыт. И там, за контуром, скрываются полуразвалившиеся особняки, внутри которых лежат иссохшие драконьи тела. Но, что хуже, в истории описаны примеры, как от голода умирали маленькие драконы — они не могли управлять системой дома, а старшие были уже мертвы. И эти дети сидели у границы барьера и смотрели наружу, плакали. Их никто не спас, потому что никто не мог войти. Сейчас их скелеты уже вросли в землю, но на Сиреновой улице, в ее тупичке, стоит закрытый с войны особняк и вот там еще можно рассмотреть скелет. Просто потому что драконий подросток перевоплотился и пытался собой пробить внешний защитный купол, чтобы, хоть и умереть, а выпустить на свободу младших братьев. Их скелеты, к слову, уже давно вросли в землю. Или даже стали землей. Тут я путаюсь. Никто из моих «библиотек» не интересовался подобной информацией. Сколько времени разлагаются кости?

— Понятия не имею, — я поежилась.

Арт говорил буднично, как будто это ничего не значит. А я представляла послевоенную разруху и детей, детей которых могли бы спасти, если бы...

«А может и не смогли бы. Неизвестно, выжили бы они без барьера», поправила я себя. А потом и вовсе приказала себе не думать. Это ведь проще...

— Поэтому сейчас во всех больших особняках есть огромные запасы еды, — холодно произнес Артиэнн.

— Запасы имеют свойство кончатся, — хрипло произнесла я.

Не думать не получалось, но я попробую выбросить это из головы.

— После войны в Уложении появились новые строчки, — Артаганн потер кончик носа и прищурился, вспоминая, — нет, дословно не скажу. Но суть в том, что главы родов, имеющих такие вот особенные дома, должны держать в кладовых семена. Чтобы в случае чего младшие члены рода могли распахать парк под овощи. Что крайне глупо, как по мне. Право управления колдо-системой дома передается от главы рода к преемнику. А если оно не передано, то система замыкается и переходит в осадное положение. Как бы, суть системы — сохранение жизней всех членов рода от нападения извне. А то, что эти самые члены рода перемрут внутри — это не беда. Они же сами это сделают.

Артаганна, кажется, веселил этот факт. А вот меня от такой «защиты» бросило в дрожь.

— Страшная цена. Подожди, но если некому питать систему, то остается только внешний барьер, а его можно пробить, верно?

— Как только начинается атака, охранка просыпается и начинает вытягивать магию из всех, кто находится под куполом, — покачал головой Артаганн. — И, на этой магии, возводятся остальные щиты. А когда все, абсолютно все подзащитные умирают, включаются посмертные ловушки. Потому столько особняков и стоит пустыми. Нет желающих, кончились.

— Запретить бы эти дома, — с отвращением произнесла я.

— Пытались. Дракон, пытавшийся протащить этот закон, внезапно сошел с ума и был убит. Перед смертью он, правда, успел покалечить несколько десятков своих сородичей, — тут Арт с наслаждением потянулся, — но поправке это популярности не

прибавило. Напротив, можно сказать, что она похоронена навеки. Да и никто не откажется от этих домов, Доркас. Дело ведь не в защите. А в том, что они действительно удобны. Ты можешь отдавать своему дому приказы, а он их выполняет. У таких особняков появляется собственное сознание. Это, на самом деле, здорово. Только, как это, подобных эффектов много.

— Вот только держится это все на искрах, — добавила я.

— Нет, — покачал головой Каулен. — В нормальных семьях все это держится на плечах всех старших членов рода. Каждый отдает четверть своего запаса сил и род процветает. А вот в ненормальных семьях гасят искры. Хотя мне кажется, что ваше предназначение в другом.

— В чем? — заинтересовалась я.

Артаган удивленно на меня посмотрел:

— Да мне-то откуда знать? Последняя искра рода Каулен умерла еще до рождения моего отца. А на Переломный Бал, единственное место, где можно увидеть чужую искру, меня никто никогда не звал.

— Для искр закатывают бал? — поразила я. — Это как-то не сочетается с тем, что ты только что рассказал.

Берлевен насмешливо фыркнул, а Арт посмотрел на меня с искренним сочувствием:

— Как бы так сказать... Вроде того, да. Но не совсем. Бал, чтобы показать искр. Показать силу рода, продемонстрировать таланты. В каком-то смысле, это хорошо — девочек и мальчиков перестают опустошать, чтобы похвалиться их силой. А с другой стороны, если бы не эти обязательные балы, то искры бы умирали быстрее. Что, как по мне, хорошо.

— А? — дракон не казался жестоким, и тут вдруг такой вывод.

— Ты когда-нибудь вытягивала себя досуха?

Я только вздохнула, но отвечать не стала. Не знаю, до конца ли я опустела, когда делилась магией со змейкой, но... Ощущения омерзительные.

— Это не жизнь, а мерзкое существование, — повторил он мои мысли. — И, как правило, к бесценным искрам отношение как к животным. Это, конечно, объяснимо — если ты не ставишь живое существо на один уровень с собой, то ты его и не жалеешь. Оно ж не

дракон! И не человек! И не оборотень! Просто полезная ошибка природы.

— Одно время пытались приравнять искр к животным. Мол, у них нет не только дракона, но и сознания, а значит они звери, — вдруг проронил Берлевен. — Брат, я прошу тебя, остановись. Ты говоришь о том, о чем умные люди даже не думают. А если думают, то только надев надежные артефакты.

— Не-а, — Арт проказливо улыбнулся, — ни за что. К чему мне все эти знания, если я не могу ими поделиться? И потом, мое внимание позволит Доркас протянуть подольше. Они будут думать, что я наконец расслабился и готов завести отношения. А где отношения, там и дети.

— У тебя есть и другой путь, — настойчиво произнес Артиэнн.

— Нет, — он покачал головой, — ты опять используешь чужие мысли. Ради всего святого, используй свою голову, брат. Это полезно и почти не больно. Хотя я тоже думал про свой путь, но все сорвалось. Я был в Гнезде ши-тари и ушел разочарованным.

Артиэнн выругался — что-то внутри меня налилось жарким смущением, когда я услышала целый ворох непонятных слов. А Каулен только фыркнул:

— Я правда боролся. Но проиграл.

— Я перестала что-либо понимать, — без особой надежды на объяснение произнесла я.

Но Арт пояснил свой путь спасения:

— Ши-тари в свое время были бичом нашего мира. Они выпивали драконов, людей и оборотней покруче, чем это могут сделать большие дома. Вот только сила не возвращалась. И я надеялся, что смогу избавиться от своей силы и раствориться на пыльных дорогах нашего мира. Что ты так на меня смотришь? Жить хотят все, даже безумные менталисты.

— Тем более, что от безумца в тебе ничего нет, — вздохнула я.

— Есть, я просто не показывал. У тебя остались вопросы?

— Да, — честно сказала я. — Но мне бы обдумать то, с чем ты со мной так щедро поделился. Ссерша, забери меня.

— Она, должно быть, молится на тебя, — хмыкнул Арт.

— Мы в одной лодке, — спокойно ответила я и протянула руку ши-тари, — я сейчас должна вернуться на занятия, или у меня

освобождение до вечера?

— До обеда, — Каулен зевнул. — Советую попросить профессора выдать тебе самостоятельную работу и накатать ему эссе. Иначе будешь заново азбуку проходить, а это утомительно. И раздражает.

— Азбуку? — переспросила я.

— Годичный курс обучения предполагает, что учащиеся, — дракон сделал паузу, подобрал приличествующие слова и продолжил, — что учащиеся испытывали в прошлом трудности и сейчас они, вероятнее всего, не грамотны. Для тех, кто владеет грамотой, предусмотрена такая лазейка.

А я попыталась вспомнить, записывали ли мои сокурсники заклинания, или же они их пытались зазубрить? Но в голове ничего не нашлось. Мне было не до других студентов. Впрочем, после обеда я все увижу и так.

Глава 7

Крепко подумав и расспросив Ссершу, я решила сделать так, как и предлагал Арт. Только чуть доработать его идею и не выставляться перед всем курсом. Не стоит дразнить гусей, особенно если у каждого «гуся» есть магический дар.

Так что, ухватив змейку за тонкую лапку, я попросила ее переместить нас к профессору. Ну, не прям-прям к профессору, а к точку в пяти шагах от него. Просто... Ну мало ли чем человек перед парой занят? Вдруг чем-то очень важным и личным?

Но нет, все было крайне банально. Невысокого и худого мужчину я застала за вдумчивым рассматриванием собственного рукава.

— Кажется, это пятно, — убито произнес он и показал мне на рукав.

— Кажется, да, — поспешила согласиться я. — Кажется, это чернила.

— Определенно они, — все тем же печальным голосом произнес профессор. — Еще одна рубашка в мусор. Это печально.

— Боюсь показаться грубой, но неужели нельзя свести пятно?

— Я пользуюсь только магическими чернилами, — грустно поведал мне учитель. — И перьями. Все эти ваши новомодные писульки — тьфу! В них нет изящества! Что за буквы получаются этими вашими ручками?! Кривые, косые... У-бо-ги-е!

— Вы уверены, что виноваты именно ручки, а не руки? — осторожно спросила я. И тут же, без перехода, — могу ли я получить тему для эссе?

Тут профессор отмер и посмотрел на меня в упор:

— А вы, собственно, кто?

— Доркас Лагрант, студентка Четвертого Факультета. У меня годичный курс образования

— А, за свитком пришла, — потерял ко мне интерес профессор. — Иди в библиотеку и прочти там «Сказание о семи девах и неприступном драконе». Затем уложи свои мысли на бумагу. Твоих мыслей должно хватить на двести строчек средне-крупного почерка. Идите.

Коротко кивнув и поблагодарив профессора, который вновь принялся сокрушенно рассматривать пятно на рукаве, я протянула руку Ссерше. Но была остановлена резким:

— Стойте!

— Да, профессор, — я вздрогнула, представив, что сейчас он накинет мне еще сотенку строчек.

«Может, свести глаза к переносице? Раньше я это могла», пронеслось у меня в голове.

— Нам выдали новые методички, — сообщил он мне, — по которым мы должны благодарить студентов за сознат... Что у тебя с глазами?

— Ничего, — вспыхнула я. — Так, глупость.

— Очень многие великие дела начались с простой глупости, — ностальгически произнес профессор, откашлялся и постарался принять внушительный вид, — выражаю вас свою благодарность, студентка Лагрант. Вы догадались обратиться ко мне втайне от своих сокурсников, что... гм, что благотворно повлияет на учебный процесс. Или что-то вроде того. Вот теперь точно идите.

Перед тем, как Ссерша переместила меня в библиотеку, я успела заметить, что профессор вытащил маленькую книжицу, где сделал небольшую пометку и тяжело вздохнул:

— Осталось еще семнадцать благодарностей...

«Какие любопытные методички раздают местным профессорам», хихикнула я про себя. А потом поежилась — если заставить гордого человека (а тут еще и драконы с оборотнями) благодарить кого-либо из-под палки... Ох, боюсь, от некоторых «благодарностей» студентам захочется повеситься.

— Библиотека, — задумчиво прошелестела Ссерша. — Пусть госпожа будет осторожна — Ссерша нельзя туда. Ссерша сможет переместиться в библиотеку, только если госпожа будет умирать.

— Я не планирую, — фыркнула и я честно добавила, — если только от скуки.

Почему-то мне кажется, что многообещающее название «Сказание о семи девах и неприступном драконе» будет совсем не о том, о чем мне хочется думать.

Толкнув резные деревянные двери, я шагнула в полумрак и прохладу храма знаний. Высокие стеллажи стремились куда-то ввысь,

к потолку, который был скрыт в серовато-коричневой дымке. За спиной гулко хлопнули створки и стало еще чуть темнее.

— Имя, факультет, курс, — проскрипело за моим правым плечом.

Круто повернувшись, я ошеломленно уставилась на закрывшиеся за моей спиной двери. Поперек эти дверей была искусно вырезана хмурая морда, которая сейчас недовольно на меня смотрела.

— Ну? — выдохнула она, кривя полные деревянные губы.

— Доркас Лагрант, Четвертый Факультет, годичный курс обучения, — выпалила я.

— А, помню, помню твоего отца. Типичный боевой маг — приходил в библиотеку только под конвоем профессоров. Чего надо? У тебя ж первый учебный день еще не кончился.

От такого напора я даже растерялась и потому крайне смущенно ответила:

— Мне бы эссе написать.

— А, старина Тарорен все еще идет студентам навстречу, — хихикнула деревянная рожа. — Ух как его за это ненавидят.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что у вас появляется свободное время и свободный допуск в библиотеку. Знания это самая ценная вещь в нашем мире. У тебя всего год, чтобы изучить хоть что-то. Других библиотек нет. Ну, кроме семейных. Но я тебе скажу, что выходить замуж только ради того, чтобы получить доступ к книгам... Такое себе удовольствие. Ты ведь никогда не узнаешь до свадьбы, точно ли хваленое собрание сочинений так хорошо, как о нем рассказывают.

— Я так понимаю, публичных библиотек не существует, — вздохнула я.

— Чего? Публичный дом эт в другом месте, — насупилась деревянная рожа и тут же хихикнула, — шучу. На какую тему эссе писать будешь?

— «Сказание о семи девах и одном неприступном драконе», — сказала я.

И деревянная рожа тут же буркнула:

— А, ничего не меняется.

В этот же момент подвижное деревянное лицо стало обычной резьбой. Пропало призрачно-зеленое свечение глаз, да и улыбка больше не кривила нарочито пухлые губы.

— А куда мне теперь?!

Я чуть не стукнула по этой пакости, как рожа, засветив один глаз, сердито выдохнула:

— Под ноги глянь, неуч.

А под моими ногами разгорался призрачно серый свет. Который через мгновение превратился в пунктир. Следуя точно по указанному маршруту, я устремилась к темным библиотечным глубинам. Что интересно, рассмотреть корешки книг не получилось — буквы расплывались перед глазами.

— Идеальная защита.

— А то, — раздалось у меня из-под ног. — Я последняя из Лирмерров и отдала библиотеку на нужды Академии. После войны нам нужно было что-то, что могло бы объединить три расы. Так я стала бессменным библиотекарем. Ритуальное самоубийство и все дела... Ты, кстати, не хочешь? У меня есть чудесная подборка книг по исполнению посмертных желаний.

— Спасибо, — кашлянув, сказала я. — А есть что-нибудь по прижизненным желаниям? У меня их как-то побольше.

— Нет, это слишком просто и неинтересно, — фыркнул бессменный библиотекарь. — Вот, третья полка снизу, четвертая книга справа.

— Благодарю, госпожа Лирмерр.

«Сказание» оказалось рукописной брошюрой толщиной с мизинец. Ну что ж, посмотрим, с чем там боролся «неприступный дракон»!

Вот только уже на первой странице я начала подозревать, что это не совсем то, о чем мне хотелось думать. А через пару минут стало окончательно понятно, что «сказание» это попытка впихнуть невпихуемое! Коллегия авторов старательно натягивала сову на глобус и при этом пыталась следить за тем, чтобы пернатое не сдохло. Получалось так себе, если честно.

— Госпожа Библиотекарь, позвольте моей ши-тари передать мне бумагу и карандаш для заметок, — громко произнесла я.

В тот же момент рядом со мной материализовался стол, стул и стопка серой бумаги. А через мгновение откуда-то сверху упал карандаш.

— В запасниках библиотеки есть писчие принадлежности, — сухо произнесла библиотекарь, — каждый студент может воспользоваться фондом трижды.

— Благодарю, — с чувством произнесла я, и принялась корябать карандашом по отвратной бумаге.

Ведь, если отбросить в сторону неуместный юмор, то передо мной предстала криво слепленная химера. Я ясно различила семь смертных грехов, которые воплотили в себя первые семеро девиц, встреченных «неприступным драконом». А вот остальное... Каждая из этих дев появилась в сказании еще по одному разу, продемонстрировав иные грани характера. Кажется, передо мной какое-то безумное смешение религий!

Из поведения семи дев я смогла вычленить не только семь смертных грехов, но и несколько принципов, которые я бы отнесла к оборотням. Девы советовали поглотить врага своего, продавить волю ближнего и укротить свою внутреннюю суть. А после я столкнулась с оставшимися деяниями, которые должны принадлежать драконам. Но как-то это не очень похоже на тех, кого я знаю. Живи свободно, умирай с честью, цени семью и помогай тем, кому можешь.

«А может, это паранойя?», спросила я сама у себя и отбросила карандаш в сторону.

— Нравится?

Рядом со мной вновь появился сгусток серого цвета.

— Занимательно, — усмехнулась я.

— В пределах библиотеки от меня нет тайн, — серая тень подалась ко мне, — в тебе слишком много скепсиса и злого смеха. Ты точно знаешь, что не так с этой легендой. С легендой, которая навязла всем студентам в зубах.

— Почему все боятся Каулена, если каждый, каждый встречный читает то эмоции, то мысли, то ложь вычисляет на раз?! — возмутилась я.

— Я прочитала твои записи, — фыркнула тень, — а Каулен не может меня видеть. Я показываюсь лишь тем, кто видел смерть, чувствовал ее клубничное дыхание и ощущал нежное тепло ее рук. Ты коснулась той стороны. Тебе понравилось, Доркас? Как ты умерла?

— Тяжело и мучительно, — усмехнулась я и тут же встрепенулась, — а ты ведь тоже дракон?

— Да, — с достоинством согласилась госпожа Библиотекарь. — Неужели это неочевидно и нуждается в подтверждении?

Я в ответ просто пожала плечами и задала вопрос, который возник спонтанно:

— Ты тоже считаешь что бескрылые драконы должны отдавать все свои силы на благо рода? Что они раз за разом должны опустошать себя на благо других?

Не знаю, почему меня так зацепил именно этот вопрос. Может, это влияние тех крох, что Бри оставила в моем разуме. Может просто моя личная глупость. Но я искренне хотела знать, как именно поступали с бескрылыми драконами в прошлом.

— Вот уж бред, — фыркнула госпожа Лирмерр. — В мое время такие глупости не вытворяли. Как только становилось ясно, что у ребенка не формируется второй облик, его сразу отдавали Крылатому Богу. Это было красиво, ты знаешь?

— Сомневаюсь, — прищурилась я. — Принести ребенка в жертву... Это отвратительно.

Меня даже передернуло от «простоты» этого решения. Малыш не полноценный дракон? Что ж, давайте принесем его в жертву!

— Человеческая мораль, — понимающе покивала госпожа Лирмерр. — Но ты забываешь, что дракон в любой момент может уйти, оставив свое тело жить и дышать. Принести в жертву — означало передать юные души тому, кто сможет о них позаботиться. Это был действительно красивый ритуал — много света, песен и смеха. И цветов. Бескрылые малыши уходили без боли, растворялись в воздухе и поднимались ввысь, рассыпаясь цветными искрами. Такие души возвращались назад, в те же семьи, к тем же родителям. Вот только у них уже гарантировано пробуждался второй облик. Их, прошедших ритуал возврата, можно было узнать по чешуе — всегда находилось пятнышко неправильного цвета.

— Неправильного?

— Прежнего. Драконы не кошки, пятнистыми не бывают. Если на шкуре дракона есть пятно, значит он был отдан под покровительство Крылатого Бога. И это пятно часть того окраса, который у него должен был быть. Впрочем, про Крылатого бога почти все забыли. Сейчас ты вряд ли встретишь дракона с пятном перерождения. Так что, кто знает,

может и правильно поступают те, кто вынужден тянуть на себе недо-
драконов.

Меня аж передернуло:

— Что значит — тянуть?

Но госпожа Лирмерр уже исчезла. А потому я, смирив свое
раздражение, взялась за эссе.

К моему искреннему сожалению, свое мнение пришлось
разделить на две части — цензурное и нецензурное. И последнее
пришлось оставить при себе.

Хотя я могу понять, почему три религии были криво и косо
объединены в одну. Никто не хотел еще одной войны. И никто не
верил, что страх перед войной продержится долго. А потому предки
объединились и явили нам Триединого бога. Бога, который принял в
себя все заповеди людей, оборотней и драконов. И который в итоге
получился довольно своеобразной личностью.

— Благодарю, госпожа Лирмерр, — произнесла я и встала. —
Покажите мне, пожалуйста, путь к выходу.

На полу загорелась серая полоса. Но не успела я сделать и двух
шагов, как была схвачена за руку. Что за?!

Испугаться я не успела — рассмотрела улыбающегося Кайруса:

— Прогуливаешь в первый же день?

— Я делала задание, — чопорно ответила я и добавила, —
хорошие мальчики здороваются.

— Хорошие девочки исполняют обещания, — фыркнул в ответ
Кайрус и напомнил, — ты должна была найти меня, если поступишь.

— Откуда такой интерес к первокурснице?

— Откуда у будущего великого артефактора интерес к девушке,
которая влегкую заряжает накопители? — он укоризненно на меня
посмотрел, — и правда, с чего бы мне тобой интересоваться. Твоя
кровь — кровь дракона, и ты мне нужна. А учитывая твою ситуацию
— я тебе тоже нужен.

Откуда-то слева послышались голоса и Кайрус увлек меня в
сторону.

— Тут стоят книги по этикету, — хмыкнул парень, — самое
безопасное место. Так что, рассказать тебе подробней?

— Почему ты не подкатил с таким предложением к другим
драконам?

— Почему ты думаешь, что я не подкатывал? — удивился Кайрус. — Те, кто согласны, хотят слишком много. У меня нет живых денег, но я могу расплатиться артефактами. Полезными артефактами. Ну а те кто не согласны... Знаешь, за последний год я серьезно прокачал свои боевые навыки. Так что ты мой единственный вариант.

— Я не уверена, что мне нужны артефакты, — вздохнула я.

— Не попробуешь — не узнаешь, — принялся увещевать меня Кайрус. — К тому же, я помогу тебе подзаработать. Не только господин Васси платит студентам за зарядку накопителей. Ты же через год окажешься на улице! И уже через пару месяцев будешь готова подписать любой, даже самый кабальный контракт.

Кивнув, я вынужденно согласилась:

— Ты прав. Но я надеялась за этот год понять, что мне делать дальше.

— Сотрудничать со мной, — приосанился Кайрус. — За год тебе будет нужно накопить на пару месяцев съема комнаты. А с артефактами, которыми я буду платить тебе за работу, ты сможешь снимать очень дешевую комнату.

— Уговорил, — хмыкнула я. — Мне нужно занести эссе профессору... Я не знаю, как его зовут!

— Если ты про манерного поганца, который преподает нам литературу и каллиграфию, а вам азбуку, то это профессор Леберт. Редкая скотина, — Кайрус передернулся. — Вот зачем мне «отточенный, летящий почерк уверенного в себе мага»? Я как бы и так в себе уверен!

— Может, он переживает о том, что ты вступишь в переписку с кем-нибудь высокородным и тот тебя не сможет понять? — предположила я.

— А артефактное перо на что? Четкий и понятный почерк, без всяких завитушек, — скривился Кайрус. — Не-ет, ему просто нравится издеваться над студентами! Идем, провожу до его логова.

Кайрус шел так, как будто не замечал серой полосы, вытянувшейся от наших ног до самых дверей.

— Жуть, — передернулся парень. — Знаю, что это артефакт, но ощущения от него просто непередаваемые. Ты заметила, что он понемногу оттягивает силу?

— Н-нет, — я нахмурилась, — кажется, нет.

— Ага, я не сразу понял это. Но, видишь ли, для меня каждая колдовская искра важна. Мне ведь нужно и по учебе не скатиться, и артефакты заряжать. Вот я и заметил, что в дни, когда посещаю библиотеку, мне потом не хватает энергии, — Кайрус скривился, — одно только непонятно... Что с тобой?

А я, едва за нами закрылась дверь, ощутила невероятный упадок сил! Почти такой же, как тогда, когда подпитала Ссершу.

— Норма, — коротко выдохнула я. — Но сегодня заряжать тебе ничего не буду.

— Почему?

— Потому что меня нормально так выпили, — мотнув головой, я оперлась на Кайруса, — почувствовала, как только двери закрылись. Ф-фух.

«Понятно теперь, отчего госпожа Лирмерр вилась вокруг меня», подумала я.

— Скажи честно, ты просила духа библиотеки о помощи? — дождавшись моего кивка, парень тяжело вздохнул, — значит, и это правда. Ходят байки, что в библиотеке живет дух, который помогает искать информацию. А оплату он берет сам, из личного резерва мага. Не делай так больше, Доркас. Лучше меня спроси. Все равно вам, годовасикам, никто ничего толкового задавать не будет. Напихают вам пачку бытовых заклинаний и выпустят с миром.

— Обидно.

— Не всем нужно полное образование, — пожал плечами Кайрус и подтолкнул меня налево, — оно безумно дорогое и не всегда полезное. Нет, понятно, что аристократам без полноценного диплома никуда. Даже если у одного аристократа в голове пусто и только эхо профессорского голоса гуляет. Я бы, например, не сунулся на пять лет. Потому что мне это попросту не по карману. Но! Но я умудрился спасти жизнь одному чешуйчатому, и его папаша выразил свою благодарность вот в таком вот виде. Так-то я тоже в годовасики шел.

И тут Кайрус, понизив голос, добавил:

— Вообще, я бы взял деньгами. Практических знаний дают мало, все сам ищу по библиотеке. А так, будь у меня деньги, я бы накопировал книг из библиотеки и купил себе маленький домик с мастерской.

— Подожди, — нахмурилась я, — чему же учат пять лет?

— Этикет, каллиграфия, литература, стихосложение, живопись, музицирование, — принялся перечислять парень, — в общем, классическое аристократическое образование, плюс практическая и теоретическая магия. Те, кто хотят пойти в целительство, после Академии идут на курсы при центральной лечебнице. Боевые маги идут в отряды, чтобы получить необходимый опыт. Артефакторам и зельеварам прямая дорога в гильдии, но, — тут Кайрус неприятно усмехнулся, — умный маг туда не сунется, если не припрет.

— Почему?

— Кабала, — он вздохнул, — там тоже нужно заплатить огромную сумму за обучение. Но можно взять в долг. И потом выплатить. Вот только гильдия будет брать сорок пять процентов в счет долга и тридцать процентов гильдийский взнос. И так с каждого заказа. А ведь на что-то нужно покупать металл, камни и прочее.

— И как же ты тогда будешь торговать? Вряд ли гильдия хорошо относится к свободным мастерам.

— Нам сюда, стучись, — вместо ответа на мой вопрос произнес Кайрус.

На стук в коридор вышел профессор Лебрет. Он, кстати, уже успел переодеть рубашку.

— А вы быстро, — поразился он. — М-м-м, выношу вам свою благодарность за, м-м-м, скорость выполнения задания. А теперь посмотрим. Хм, что ж, пишете вы аккуратно, но без изюминки. В вас нет индивидуальности, буквы как будто скопированы с образца. Грамотность... Грамотность на приемлемом уровне, хотя вот здесь и здесь вы неправильно использовали слова, но это простительно... Что ж, зачтено. Можете быть свободны.

Я не успела сказать ни единого слова, как профессор круто развернулся и, войдя в свой кабинет, захлопнул дверь.

— Он вас жалеет, годовасиков, я имею в виду, — задумчиво произнес Кайрус. — С меня он не слез до тех пор, пока у моих заглавных букв не появилось чувство уверенности. И нет, не спрашивай меня ни о чем, я понятия не имею, что это значит!

— Я могу себе это представить, — успокоила я парня и тут же попросила, — Ты мог бы не говорить «годовасики»? Это слово какое-то...

— Так любящие мамочки называют своих деточек, — глумливо ухмыльнулся Кайрус. — А кто вы, если не любимые деточки... Ай! Нормальные колдуньи используют магию, а не руки! Я против физического урона щиты не ношу.

Последнее прозвучало прям укоризненно. А я, потеряв гудящую ладошку, хмуро произнесла:

— В следующий раз пострадает не спина. Ты вообще хочешь со мной сотрудничать?

— Извини, — он поднял руки. — Был неправ. Но вас все равно так называют.

— Мне совершенно безразлично как меня называют чужие люди. А вот человек, который максимально близок к понятию друг, — я выразительно посмотрела на Кайруса, — рискует поплатиться за свой длинный язык.

Парень моментально согнал с лица насмешливую полуулыбку и серьезно сказал:

— Мне нравится, что ты не спешишь называть меня другом. Я тоже спешить не буду. Идем в парк, моя лаборатория там.

— В парке? — удивилась я.

Будущий великий артефактор замялся, что-то пробубнил себе под нос и в итоге громко сказал:

— Потерпи немного, это лучше посмотреть, чем послушать.

В общем, всю дорогу я задавала ему провокационные вопросы, типа: «Под кустом?», «Среди кустов?», «в большом-пребольшом дупле?».

— Нет, ну серьезно, скажи, — любопытствовала я.

— Ой, — севшим голосом произнес Кайрус и задвинул меня за себя. — Стой и молчи.

— А? А. Нет, все в порядке, это Арт и он нормальный, — фыркнула я и вышла из-за плеча Артаганна. — Ты меня ищ...

Договорить я не успела. Осеклась, увидев белый, сияющий мертвенным светом взгляд Каулена.

«Я просто тебе не показывал...» пронеслось у меня в голове.

— Стой и не дыши, — процедил Кайрус, выступая вперед, уводя меня с линии взгляда Арта. — Сейчас явится кто-нибудь из парочек боец-медик и свалит его издалека.

— Что с ним?

— Приступ. Ты, я так понимаю, познакомилась с ним в период стойкой ремиссии.

— Он только что был в сознании, — хмуро произнесла я.

Каулен же все это время стоял в центре холла. Руки свисали вниз как плети, а белый, незрячий взгляд скользил мимо нас, как будто... Как будто он не хотел нас видеть.

— А что будет с ним дальше? — спросила я.

Мне было страшно за себя, за Кайруса, но и за Арта я тоже боялась. Дракон был добр ко мне, он помогал и подсказывал, и мне страшно представить всю глубину и вариативность местной психологической помощи.

— Опоят зельями, — тихо ответил парень. — А если все будет совсем плохо... По мнению целителей, острая периодическая боль отрезвляет сознание и возвращает ясность ума.

«Господи», пронеслось у меня в голове. «Господи». А через мгновение где-то под сводами черепа возникла новая: «Да что ж ты делаешь?!».

Но я, не придавая значения своим мыслям, уже подошла к Арту и взяла его за руку.

— Пойдем со мной?

Он посмотрел на меня пустым взглядом, после чего покорно кивнул:

— Пойдем.

— Я покажу куда, — мрачно произнес Кайрус.

Я молилась всем богам, чтобы нам никто не встретился по дороге. Потому что из нормального веселого и обаятельного парня Каулен превратился куклу, марионетку. Разве это похоже на приступ безумия?

— Мне кажется, что здесь что-то не так, — доверительно произнесла я.

— Не так, — согласился Кайрус. — Но я тебе потом расскажу, отчего нехорошо хватать менталиста, чье сознание отправилось погулять.

Мы углубились в парк, скользили по его узким дорожкам и все ближе и ближе подбирались к развлекательной части. Я напряглась. Если сейчас мы на кого-нибудь наткнемся, то... Врага я могу только почистить. Хм, интересно, что это даст?

— А что будет, если применить к человеку Auxilium?

— А ты страшный враг, — с уважением покосился на меня Кайрус. — Человек будет очищен от того, на чем ты сосредоточишь свое внимание.

Тут мне стало дурно. Это что, каждый, каждый студент этой долбанной Академии может очистить меня от одежды?!

— Но сразу после триумфа над поверженным и опозоренным врагом ты отправишься в монастырь неблагочестивых и будешь трудиться на благо общества, применяя свой дар под надзором монахинь, — добавил Кайрус и кивнул на показавшуюся кузницу, — нам сюда.

— Ты кузнец? — удивилась я и постаралась не коситься на хоть и не тощего, но все-таки не перекаченного парня.

— Если бы, — вздохнул Кайрус. — Снимаю у них часть кузницы. Парни помнят, как тяжело начинать свое дело и согласились на оплату артефактами.

— Ты всем раздаешь артефакты и что дальше? Себе что ты оставляешь? Что идет на продажу?

— Ничего, — простодушно ответил парень. — Я набиваю руку и рассчитываю, что потом они будут у меня покупать. Ну, они же знают, что я делаю качественно.

— Сомнительная стратегия, — честно сказала я. — Но, я промолчу. Поскольку предложений у меня пока нет, а значит и критиковать я не имею права. Ох.

Перед кузницей Арт остановился и все. На этом спасательная операция закончилась, потому что дракон хуже осла. Последнего хоть морковкой, хоть яблочком, а с места сдвинуть можно. Этот же просто стоял и смотрел, смотрел на меня своим пустым, отсутствующим взглядом.

— Я хочу помочь, — с нажимом произнесла я. — Отлежишься.

Кайрус только вздохнул:

— Мне очень нужен человек, способный заряжать накопители. Троединый, ты же все видишь? Так воздай же мне по заслугам моим и... Ну не так же!

Последняя фраза была истинным криком души. А все дело в том, что прямо перед нами начал открываться портал. Как в замедленной съемке я смотрела на крохотную искорку, что начала разгораться в полноценный портал.

Матерный лай Кайруса я отметила уже как-то равнодушно. Мой мозг искал способы спасти Каулена и при этом не встрять самой. Ведь у меня нет ответа на вопрос, зачем я украла менталиста, который сейчас больше похож на мебель, чем на адекватного человека.

В общем, вот я таращусь на портал, а вот уже бьюсь локтем обо что-то жесткое и металлическое, а вокруг темнота и только два белых светящихся глаза говорят мне о том, что «мебель» не потеряна.

— Кай?

— Ты поклянешься, что не скажешь Каулену, как именно он попал в кузницу, — буркнул парень откуда-то из темноты. — Триединый, за что караешь? Я отвесил пинка самому опасному магу в этой долбанной Академии, и даже рассказать об этом никому не могу, ведь жить хочется как никогда страстно!

Выдав эту полную чувств тираду, Кай кашлянул и добавил:

— Добро пожаловать. Парни сейчас в отпуске, так что тут безопасно. Свет!

Я поспешно прикрыла глаза, чтобы не мучиться потом от боли. Выждав пару секунд, я распахнула ресницы и тут же бросилась к Каулену. Дракон был цел, невредим, ну а пыль с брюк я стряхнула одним движением. Чтобы тут же наткнуться на ясный, трезвомыслящий взгляд:

— Ты сейчас потрогала меня за... Ты сейчас потрогала меня сзади?

Кайрус смотрел на меня умоляющим взглядом человека, готового ради жизни на все! И мне пришлось коротко проворчать:

— Запылился.

— Спасибо, — с достоинством ответил менталист, — для меня ценна подобная забота. Один только вопрос — как я здесь оказался? И где находится это «здесь»?

— Знаешь, — задумчиво произнесла я, — не могу тебе сказать. Потому что сама не знаю — я была слишком взвинчена, чтобы еще и за дорогой следить.

В общем, слово за слово, Арт вытянул из нас историю своего безумного выхода. После чего менталист подхватил мою руку и коснулся горячими губами кожи:

— Впечатлен. Впечатлен и опечален — присматривать за тобой будет тяжело.

— Почему? — удивилась я, пытаюсь скрыть противоречивые эмоции, охватившие меня после его действий.

— Самоубийца, — вместо Каулена произнес Кайрус. — Вот почему.

— Грубо, но верно, — хмыкнул менталист и с прищуром всмотрелся в артефактора, — так что мы тут должны посмотреть? Доркас, ты знаешь, что отдавать свою кровь и магию в оплату чего-либо — недостойно? И всячески порицается в обществе?

Я только криво усмехнулась:

— Можешь начинать.

— Что начинать? — затупил менталист.

— Общественно порицать, — уточнила я для него и сложила руки на груди, — я что-то не пойму, то ты плаваешь в моих мыслях как рыба в воде, а то тонешь как...

— Последнее сравнение прям очень оскорбительное, — возмутился менталист. — Позволь, я не буду вдаваться в дебри теоретической магии, и объясню... Да, как для дебилов. У тебя очень образный разум, ты знаешь?

— Конечно, я столько лет с ним живу, — фыркнула я.

В этот момент отмер Кайрус:

— Может, чай и посиделки?

Арт перевел на него взгляд:

— Давно у меня не было чая с посиделками.

Неловко передернув плечами, артефактор поманил нас куда-то в уголок идеально чистой кузницы.

— Добро пожаловать в камеру Кайрус, — пафосно произнес он.

И в этот же момент перед нами появилась невысокая дверца. И вновь магия.

Внутри меня шевельнулось что-то детское, восторженно-радостное. Кажется, я готова порадоваться своим новым способностям. Как-то до этого не было возможности в полной мере ощутить всю прелесть колдовской силы. Да и прямо скажем, знакомство с силой у меня было так себе. И я даже не про свою семейку и прочие прелести, нет. Я про первый урок — никогда не мечтала стать колдовским мистером Пропером. Мне вообще белое как-то не к лицу.

В «Камере Кайруса» было тесно. Но стоит отдать ему должное — вся немногочисленная мебель была крепкой и добротной. Вот только как мы будем делить одну единственную, хоть и массивную табуретку?

Ответ на незаданный вопрос дал Кай — он взмахнул рукой, прочитал короткое заклятье и на полу появились три толстые подушки, а табурет превратился в низкий стол. Чашки и глиняную миску с сухим печеньем на стол переносили уже руками.

— Ну что ж, — сказала я, когда ароматный чай исходил парком в наших чашках, — рассказывай.

— А? А, прости, уже подзабыл, — ухмыльнулся дракон. — Менталистика не самая простая магия. Я читаю те твои мысли, которые я про себя называю «вот-прямо-сейчас-мысли». Ты произносишь фразы мысленно, а потом уже воспроиз... Что-то смешное?

— Ты первый, кто сказал, что я сначала думаю, а потом говорю, — я честно пыталась подавить смех, но не получилось.

Еще я хотела сказать, что из-за этого у меня были проблемы с карьерой, но... Но увы, эта часть моей биографии пока что тайна.

— Чтобы прочесть воспоминания, — продолжил Артаганн, — надо приложить усилия. И я их, если честно, прилагаю редко. В Академии так точно. Меня интересуют редкие знания, драгоценный крупицы истории, запрещенные заклятья и ритуалы, а не вот эти все страдания на тему кто кого любит, кто кому изменяет и как бы так исхитрится, чтобы и этому дать и вот тому тоже, и чтобы вон тот ничего не заметил, а двое первых не подрались.

Про «тех и вон тех» Арт сказал с такой искренней болью, что я даже прониклась к нему сочувствием:

— Все так плохо?

— Пропитанные эмоциями мысли будто кричат «прочти меня». А если у индивида еще и есть талант к менталистике, то я не хочу, а слышу его. И все это как правило пропитано либо желанием вступить с кем-либо в связь, либо страхом. Страхом передо мной и страхом перед общественностью. Все эти «Триединый, чтобы ты сдох Каулен, ведь ты теперь знаешь, что я сделал!». Первые три курса я развлекался тем, что вытаскивал чужое грязное белье наружу, — честно признался дракон.

— Потом поумнел? — с интересом спросила я.

— Скорее надоело, — с улыбкой произнес Каулен. — Мне не интересны чужие тайны. Сиюминутные мысли — да, есть такой грешок. Люблю солировать в диалоге. Но последнее время стараюсь и от этой привычки избавиться.

«Потому что диалоги превратились в монологи, а слушатели разбежались?» произнесла я мысленно и дракон вздрогнул:

— А ты жестока.

— Есть немного, — согласилась я. — Но ты не сказал главного — что это был за приступ безумия?

Поставив на стол опустевшую чашку, Каулен медленно произнес:

— А вот это и для меня загадка, Доркас.

Кайрус не сдержался:

— Вся Академия знает, что последний из Кауленов живет от ремиссии до ремиссии...

Артефактор не договорил — сдулся под немигающим взглядом менталиста.

— Я слышал такие разговоры, но не соотносил их с собой, — уточнил Артаганн. — Наш дар стабилен. Мой род стар настолько...

Он вырастил коготь на указательном пальце правой руки и медленно прорезал кожу тыльной стороне ладони:

— Эта кровь помнит не только последнюю тройственную войну, но и то, как оборотни с людьми объединились против драконов. Менталисты стояли у Небесного Трона, а сейчас...

— А сейчас ты сходишь с ума, — жестко произнесла я. — То, что мы видели...

— Ты можешь посмотреть мои воспоминания, — вдруг сказал Кайрус.

Мы оба, и я, и Арт, онемело на него уставились.

— Я не буду, — произнес Каулен, когда оправился от удивления, — но спасибо. Что же касается этого приступа — у меня из памяти выпал почти час.

— А перед этим ничего странного не было? — я включила своего внутреннего детектива, — запах, звук. Нежданный укус какого-нибудь насекомого?

Каулен задумался. А будущий великий артефактор тихо произнес:

— Во время войны использовались особые метательные иглы. Их кончик был настолько тонким, что легко проходил сквозь драконью

шкуру. Проходил и ломался. Попадая в кровь металл начинал отравлять весь организм. Медленная и неприятная смерть сопровождалась всякими нехорошими вещами.

— Откуда такие познания? — удивилась я.

И Кайрус честно ответил:

— Были проблемы с Первым Факультетом. Не имея возможности причинить им какие-либо неудобства, я лечил нервную систему интересными книгами.

— Хороший способ, — похвалила я парня. — А состав сплава?

— Считается утерянным.

— Тупик, — хмыкнула я.

— Между «считается утерянным» и «безвозвратно потерян» есть некоторая разница, — не согласился со мной Кайрус. — И... даже я, еще не закончивший обучение человек, примерно представляю, в каком направлении надо двигаться, чтобы создать такие иглы. И это я еще не ставил себе цели, а просто лениво размышлял.

— Да, придуманное единожды можно повторить, — медленно произнесла я.

В этот момент отмер ушедший в себя дракон:

— Было кое-что странное. Но... Я не верю. Ему незачем.

Мы с Кайрус превратились в два огромных уха, но, увы, больше Арт ничего не сказал. И на все вопросы хмуро огрызался в духе: «Сам разберусь». А после и вовсе пошел осматриваться и принюхиваться. Тут и мое любопытство проснулось и я засыпала Кайруса сотней вопросов.

На что артефактор отвечал вначале скупое, а потом, поняв, что секреты меня не интересуют от слова «совсем», предложил показать мастер-класс.

— Хочу-хочу, — я даже в ладоши захлопала. Сейчас будет настоящая магия!

— Я вас оставляю, — коротко произнес менталист и бросил на артефактора острый взгляд.

В то же мгновение Кайрус дернулся всем телом и возмущенно выдохнул:

— И не собирался даже!

Сложить два и два смог бы и ребенок, а потому я, с обидой, спросила:

— Это у вас сейчас был мысленный диалог? Больше двух говорят вслух, вообще-то.

— Никогда не слышал, — мотнул головой Каулен и открыл портал. — Не ходи пешком, перемещайся с помощью своей ши-тари.

Тут мне немного поплохело. Кажется, у меня появился неизвестный враг, который смог добраться до Каулена, но не смог им воспользоваться.

Мы с Кайрусом переглянулись и в унисон произнесли:

— Ой.

Артефактор встряхнулся, чуть натянуто улыбнулся и уверенно произнес:

— Нормально все будет. А теперь смотри на меня!

Обижать друга не хотелось. Почему друга? Потому что он мог бросить и меня, и Каулена. Мог, но не бросил. Хотя, если честно, я бы смогла его понять. Не принять, но понять.

— Итак, вообще, первый этап — идея, — пафосно произнес Кайрус и поддернул рукава. — Но сейчас я буду действовать в рамках идеи, которая была не одну сотню раз воплощена в жизнь. А потому, начинаем с расплава!

Я тут же заозиралась в поисках тигля. Или как оно там называется? И...

«...! Нет, Доркас, ты столько десятилетий сдерживала свою лексику, что сейчас ты просто не имеешь права распускать язык!» нарычала я сама на себя.

А все дело в том, что Кайрус взял в руки маленький слиток и в тот же момент металл вспух сотнями пузырей, как закипающее молоко! И все это адское варево бесновалось между тонких бледных пальцев улыбающегося артефактора!

«А я еще думала, почему у них так популярен «лабиринт ужасов»», хихикнула я про себя.

— Теперь выводим форму, — с восторгом произнес Кайрус.

И прямо перед ним появилось бледно-голубое облако, из которого сформировались линии заготовки.

— Помещаем расплав, не забывая поддерживать оптимальную температуру, — ворковал парень.

А я, хоть и была восхищена до предела, вдруг отчетливо осознала, что у Кайруса никогда не будет ни девушки, ни жены. Он повенчан со

своим даром. Столько любви, столько искреннего счастья... Вряд ли он сможет посмотреть на кого-то таким же безумным и сияющим взглядом.

— Выбираем камень, — вокруг Кайруса закружились яркие синие звездочки, — топаз будет превосходен. И внедряем в центр камня структуру заклинания. Выводим концы протоков к расплаву и-и-и-и... и в будущем тут будешь вступать ты!

От пальцев Кайруса к артефакту протянулся голубоватый дымок и волшебство закончилось. В бледных руках парня покоилась скромная подвеска, которой бы идеально подошел простой черный шнурок.

— Держи, — устало улыбнулся он. — Это тебе. Просто так. Ну или как там правильно? Отдаю не претендуя ни на что, кроме твоего искреннего восхищения мной!

Парень чуть приосанился, но быстро сдулся и сел.

— Прости, сегодня сильно истратился и не рассчитал, — пояснил он. — сейчас пройдет. А подвеску надень. Это маленький щит. Если вдруг случится заварушка, то одно проклятье он примет на себя, второе отведет в сторону, ну а третье твое будет.

— Спасибо, — искренне произнесла. — И я очень хочу с тобой работать. Я хочу видеть это и касаться этого... Этого волшебства.

— Артефакторика — единственная магия на свете, — самодовольно закивал Кайрус. — Остальное — костыли. Не хочу быть невежливым, но я — спать. Если голодная, пошурши в том углу.

Он вяло махнул куда-то вправо и, чуть покачнувшись, ушел в сторону, где прятался скромный топчан. Не успела я и глазом моргнуть, как он уже сопел.

— Ссерша, мы можем что-нибудь для него сделать? — тихо позвала я.

— Если госпожа нальет в чашку воду и поделится с водой силой, — задумчиво ответила появившаяся ши-тари, — то это сможет восстановить силы молодого мага.

Сделав, как посоветовала змейка, я оставила чашку на полу, рядом с топчаном. И попросила Ссершу переместить меня в спальню. На сегодня у меня еще есть планы. И один из них — поговорить с соседкой. Это нелепое противостояние пора заканчивать. Ну и просто интересно, откуда такая расовая нетерпимость?

Глава 8

Не вышло. В смысле, не вышло растормошить соседку — остаток дня я провела в гостиной, но та так и не появилась там. Что ж, у меня впереди целый год.

— На имя госпожи пришло письмо, — прошелестела Ссерша и положила передо мной нежно розовый конверт.

— Оно может мне как-то повредить? — насторожилась я.

— Вредоносной магии не обнаружено, — отрапортовала ши-тари.

Вскрыв письмо, я чуть поморщилась от слишком резкого запаха и вчиталась в ровные строки. Хм, понятно, что ничего не понятно. Некто Линн витиевато приветствует Доркас Лагрант, после чего переходит на свою личность — что любит, что не любит, чем занимается в свободное время. А, и вот, в последнем абзаце, интересуется мной.

Левый висок укололо болью и я вдруг отчетливо поняла, что это часть драконьей культуры. Вступая в переписку с чел... с объектом, с которым ранее никак не контактировал, необходимо рассказать о себе. И если я сейчас отвечу, то он может настоять на личной встрече и дальнейшем общении.

— Сожги его, Ссерша.

— Отославший письмо узнает об этой, — ши-тари взяла конверт и сложенный вдове лист.

— Этот дракон вряд ли хочет от меня чего-то хорошего, — я чуть грустно улыбнулась. — Надо собираться. Что сегодня?

— Практическая магия, затем два свободных часа и теория магии, — прошелестела змейка. — Ссерша приготовила вашу одежду, госпожа.

На умывание и прочие процедуры я потратила минут пятнадцать. После чего, устроившись на постели, пыталась заплести волосы так, чтобы они держались и без резинки. Ссерша, наблюдавшая за моими бесплодными попытками, вдруг встрепенулась и со словами «Ссершу позвали» исчезла.

От удивления я отпустила кончик заплетенной косы и волосы тут же расплелись. Но это меня практически не беспокоило. Потому что в

голове звенела лишь одна мысль: «Как я буду без змейки?!». Ссерша мой первейший и надежнейший помощник! Что я буду делать, если...

— Госпожа?

Ши-тари появилась прямо передо мной и теперь с искренним беспокойством заглядывала мне в глаза.

— Я испугалась, что ты насовсем ушла, — криво улыбнулась я.

Ссерша покачала головой и прошелестела:

— Ши-тари не уходят от своих господ. Ссершу позвал молодой маг. Госпоже следует присмотреться к нему.

Змейка протянула мне пухлый конверт. Вскрывала я его не без трепета. И первое что оттуда выскользнуло — светло-сиреневая лента. А в короткой карточке, что тоже скрывалась внутри конверта, я нашла несколько коротких фраз, в которых Арт вновь отказывался от всяческой благодарности и прочего. И короткую приписку: «Твои волосы слишком красивы, чтобы каждый мог на них смотреть».

— Госпоже стоит присмотреться к молодому дракону, — Ссерша подхватила ленту, щелкнула пальцами и мои волосы сами собой собрались в какое-то подобие греческой косы. — Сильный самец означает сильные яйца.

Хватанув ртом воздух, я зашлась судорожным кашлем. На что змейка только укоризненно заметила:

— Из сильных яиц вылупляются жизнеспособные дети. Если госпожа не прекратит хохотать и не направит свои стопы в столовую, то останется без завтрака.

— Ага, — выдавила я и смахнула с ресниц слезы. — Прости, Ссерша. Я просто... Это нервное. Определенно нервное.

— Госпоже нужен сильный самец, чтобы был защитник. Чтобы было на кого опереться, — покивала ши-тари. — Ссерша поможет.

— Не надо, — веселье с меня слетело мгновенно. — Я сама.

Ши-тари наградила меня взглядом, полным какой-то материнской заботы:

— Конечно, госпожа.

И я как-то отчетливо поняла, что впереди меня не ждет ничего хорошо.

— Госпожа, столовая закроется через пятнадцать минут, — напомнила змейка и я тут же подскочила на ноги.

Изучать магические науки на голодный желудок не входит в мои планы!

Уже выходя из столовой, я наткнулась на какую-то смутно знакомую девушку. Мышиный цвет волос, серые глаза, тонкие бескровные губы и большие карие глаза, полные вселенской скорби. Девушка, нервно теребя край форменного жакета, явно кого-то караулила. Впрочем, кого именно она поджидает стало понятно сразу — увидев меня, студентка тут же выпустила край жакета и в три шага оказалась рядом.

— Доброго денечка, — выпалила студентка. — Вы же Доркас Лаган?

— Лагрант, — поправила я, — Доркас Лагрант, добрый день и вам. Мы на одном курсе, верно?

— Да-да-да, — девчонка зарделась, — вы могли бы пояснить, как вам удалось с первого раза овладеть заклинанием очищения? Мне оно очень-очень пригодится, у меня семья большая! А с таким заклинанием я могу в служанки пойти в большой дом и получать хорошие деньги, а тогда...

В общем, от обилия ненужной информации я немного окосела, а потому поспешила прервать девчонку, пока мы не перешли на двоюродных и троюродных родственников. Но перебить ее было сложно и с первого раза не вышло. Впрочем, я улучила момент и мягко вмешалась в ее монолог, в момент, когда мы вышли к центральной лестнице и начали подъем:

— Про дядю, бабушку и младшего брата я все поняла. Как вас зовут?

— Ой, Триединый, как стыдно-то! Ками я, Камиля Тренор, то есть. Не Камилла, как у благородных, а Камиля, по-простому, значит. Вот.

— Очень приятно познакомиться, Камиля, — терпеливо произнесла я.

И повторила ей то же самое, что было сказано и мне. Девушка посмотрела на меня с сомнением:

— А зачем магии мои чувства? Я думала, что надо правильно произнести.

— Камиля, — я серьезно посмотрела ей в глаза, — сделай, как я говорю. Не просто попытайся, я возьми и сделай.

Мы как раз сошли с лестницы в коридор и я, оглядевшись, отметила, кроме нас никого нет. После чего, собрав слюну, плюнула прямо на мраморный пол.

— Давай, — сказала я. — Возненавидь этот плевок. Используй заклятье!

Камиля побледнела:

— Нельзя так делать!

— Слышишь? Кто-то идет, я скажу, что это ты сделала, — прищурилась я.

Доверчивая девчонка побледнела как смерть и на первый раз не смогла даже выговорить формулу заклятья. Зато секунду спустя заблестел весь пол в коридоре. А я подошла ближе и коснулась ее руки:

— Успокойся. Никто не идет, и я бы не стала тебя подставлять. Просто сама бы почистила. Зато у тебя все получилось. Теперь понимаешь, как важен эмоциональный настрой?

Я говорила все это и никак не могла понять, с чего вдруг меня растащило на такую странную помощь ближнему? Не удивлюсь, если она меня теперь возненавидит...

Но нет, Камиля просияла как солнышко и хлопнула в ладоши:

— От спасибочки! Я испугалась, правда, ужас как. Но и дед Таван нас тоже розгой учил, потому как слова не до каждого доходят. Спасибо тебе еще раз. Ой, или я не могу тебе тыкать?

— Можешь, — фыркнула я, — мы же студенты в стенах академии, а не важные господа на министерском балу.

— Минист... А, поняла, зимний бал, — покивала Камиля и тут же спохватилась, — побежали скорей! Опоздаем!

И она, схватив меня за руку, потащила вперед с воистину танковой силой. А я, задыхаясь, пыталась рассказать Камиле о ши-тари, но из моего перекошенного рта вырывались только сиплые вздохи. Кажется, тело Бри, а теперь и мое тело, совсем не подготовлено к бегу по коридорам. Страшно представить, как бы я выживала в лесу, если бы пришлось бежать.

«Ой, да быстро бы привыкла. Или умерла», подумала я и привалилась к плечу Камилы, когда мы остановились.

— Уф, у нас пять минут еще в запасе, — радостно выдала эта простая как три копейки девчонка.

— Камиля, у меня есть ши-тари, она бы нас переместила, — укоризненно произнесла я и отлепилась от ее плеча.

— Что, и меня? — вытаращилась она.

— А что, у тебя какие-то противопоказания? — удивилась я.

— Нет, — Камиля пожала плечами и улыбнулась, — просто, не делятся обычно такими вещами.

— Ссерша не вещь, она моя помощница и друг, — поправила я Камиллю. — Я отдаю ей свою магию, а она мне — свои умения. Все честно и уважительно. И, к слову об уважении, а где все? Или мы не туда пришли?

— Так это, — Камиля почесала кончик носа, — слышишь? Бегут же.

И я, прислушавшись, действительно уловила воистину слоновий топот. Я что, вернулась во времена средних классов средней школы? Это Академия или что?

«Это Академия, которая вынуждена играть по правилам старшей группы детского сада», поняла я вдруг. Потому что одаренных сирот надо как-то примирить с их силой. Потому что кто-то должен нести ответственность за тех, кто одним чихом может развалить дом. Потому что люди, судя по всему, не драконы и не уничтожают своих детей, выпивая их магию досуха.

«Кажется, этому миру нужна образовательная реформа», пронеслось у меня в голове, а после забылось. Потому что толпа студентом добежала до нас и внесла нас с Камилей в открывшиеся двери. Итак, урок практической магии начинается. И что-то мне подсказывает, что научат нас очередному простому и полезному в быту заклинанию. Что ж, я не против, только, пожалуйста, пусть это будет что-нибудь красивое!

Все та же студенческая масса определила нас с Камилей за один стол. Я не возражала, социализация — это важно. Да и от девчонки можно услышать что-то важное.

Украдкой оглядевшись, я отметила, что у всех студентов уже записаны лекции профессора! Аккуратным каллиграфическим почерком, который не разнится от листка к листку!

«Получается, тем, кто не может писать сам — написал профессор?!», пронеслось у меня в голове.

На мгновение стало обидно — я бы тоже не отказалась от такого щедрого подарка. В конце концов, могла бы почитать наперед!

«Зато могу попросить Камиллю показать лист», подумала я и повернулась было к соседке, как в аудиторию вошла профессор Лейтиш.

— Доброе утро, студенты, — мягко произнесла все та же профессор Лейтиш. — Сегодня нам предстоит освоить новое заклинание. Оно как нельзя кстати пригодится будущим мамам. *Lenis chorus* — это заклинание было придумано юной драконицей, чей младший брат очень плохо засыпал. *Lenis chorus!*

Над нашими головами появилось с полсотни мелких, с ноготь, разноцветных огоньков! Они медленно кружились под тихую, незамысловатую мелодию.

— Неплохо, не так ли? — сухо зато усмехнулась профессор. — Признаться, на меня это заклинание тоже производит эффект. А теперь начнем учить!

Я уже успела переписать заклятье с доски и, отложив ручку, приготовилась к хоровому «пению».

— *Lenis chorus!* — четко произнесла профессор.

— *Lenis chorus!* — слаженно повторила за ней аудитория.

Мы повторяли это заклинание в несколько раз дольше, чем предыдущее. Такое ощущение, что профессору куда важнее научить нас именно этому, чем...

Тут я, струхнув, украдкой оглядела аудиторию, и посчитав нас всех, вывела простую истину — девиц в этой аудитории процентов восемьдесят! Это что, на парнях не экономят или магический дар чаще просыпается в девушках? Ну-ка, что там бормотала Камилля про своего брата?

Я, нахмурившись, вспоминала бесконечный монолог соседки и, вычленив из памяти искомое, скривилась.

«— ... А брату-то ведь тоже поступать! А кто родителям платить поможет? То-то. Он-то мужчина, ему жену и детей кормить, ему нельзя на наши годовичные курсы поступать! А полное образование ужасно дорогое, ужасно. И вот я...»

На Камиллю я посмотрела совсем другим взглядом. Старательная девчонка, на чьем образовании не менее старательно экономят. Небось,

если бы можно было отправить ее на работу просто так, без свитка, так и отправили бы!

— Теперь пробуем, — сказала профессор.

И аудитория так же слаженно провыла:

— *Lenis chorus!*

Над нашими головами на мгновение появился какой-то робкий огонек, который, смутившись всеобщего жадного внимания, юркнул к своей хозяйке и спрятался у нее в волосах. А одной хозяйкой оказалась Камиля.

— Я так понимаю эту драконицу, — со вздохом произнесла девушка, — брат очень плохо засыпал. Иногда я укачивала его по целой ночи!

Открыв было рот, чтобы поинтересоваться, а где же в это время была счастливая мать, я медленно выдохнула и прикрыла его, рот в смысле, обратно. Не Доркас Лагрант удивляться родительской черствости! Хотя все равно...

— Я же ей чужая, — тихо вздохнула Камиля. — Отец принес, сказал — воспитывай. Я ее понимаю, правда-правда, но...

Тут у меня все вопросы отпали. Хотя, если переиграть все на наш земной мир, то я бы такого простого мужа отправила бы восвояси, вместе с принесенным ребенком. Нагулял? Воспитывай, а я справлюсь!

— Пробуем снова, — сказала профессор.

— *Lenis chorus!*

Я оказалась единственной из аудитории, кто решился попробовать снова. И сейчас над моей головой сердито жужжали иссиня-черные кляксы. Ой.

— Студентка Лагрант, попробуйте вложить в заклинание светлые эмоции, — чуть насмешливо произнесла профессор Лагрант.

А я уже совсем-совсем не хотела овладевать этим заклятьем! Почему? Потому что вся моя злость ушла! Ушла в эти кляксы и теперь крутилась в воздухе, сердито жужжала и, возможно, даже ругалась матом, ведь наше подсознательное с удовольствием игнорирует сознательное! Ой, я отвлеклась. В общем, я хочу сказать, что эмоции были вытянуты заклинанием. И если отдать злость я, в принципе, не против, то отдать свои хорошие, счастливые эмоции — вот уж нет.

«Хорошо же они себе представляют матерей. Создала летающие комки счастья и стоишь, смотришь на ребенка, к которому никаких приятных эмоций не испытываешь. Так уж и правда, можно стать второй госпожой Лаган. Хотя нет, совесть и моральные принципы все равно должны оставаться на месте. Они же не эмоции», сердито подумала я.

И решила после урока подойти к профессору. Может, я что-то сделала не так?

Аудитория тем временем разродилась новыми попытками создать огоньки. И к моим сердитым кляксам начали присоединятся бледные и дрожащие пушистые комочки. И тут выяснилось, что мои жужжалки умеют драться и поедать сородичей!

— Мне стыдно, — коротко произнесла я, когда на мне скрестились взгляды окружающих, — и я осуждаю такое поведение.

Профессор, с трудом сдержав смешок, коротко произнесла:

— Это нормально. Это заклинание, аналог *Lenis chorug*, мы будем изучать на следующем занятии. *Assumsan ira*, освобождение гнева. Оно позволяет быстро избавиться от негативных эмоций, в то время как *Lenis chorug* позволяет поделиться своими добрыми и светлыми эмоциями. И эти огонечки, — тут профессор взмахом руки отмела в сторону мои жужжалки, чтобы они больше никого не обидели, — не дают ощущения опустошенности и не забирают у вас добрые эмоции. Студентка Лагрант, вы можете быть свободны. Потренируйте *Lenis chorug* в своей комнате.

В сопровождении жужжалок я вышла из аудитории и, тяжело вздохнув, позвала Ссершу.

— Перемести меня, пожалуйста, в спальню, — тихо попросила я и поморщилась, когда кляксы подлетели слишком близко ко мне.

— Ссерша сделает, — кивнула ши-тари. — Госпожа хотела избавиться от гнева?

— Не совсем, — уклончиво ответила я и коснулась кончиками пальцев протянутой навстречу руки. — Не совсем.

Миг и мы стоим в спальне, а жужжалки, на мгновение дезориентированные перемещением, начинают кружиться вокруг меня с утроенной силой.

— Как мне тренировать *Lenis chorug*, если эта пакость крутится вокруг меня? — раздраженно выдохнула я.

— Ссерша помнит, что прежний хозяин создавал сердитых шмелей, затем колдовал веселые огоньки и смотрел, кто кого, — поделилась Ссерша. — Если побеждали сердитые жужи, то они потом не пропадали целую неделю.

— Они уже успели сожрать несколько веселых огонечков, — ахнула я. — Это мне с ними неделю мучиться?!

Ссерша только плечами пожала. Ну, по крайней мере я думаю, что это волнообразное движение аналог человеческого пожатия плечами.

— Ладно, — я потеряла ладони друг об друга, — ладно. Кхм. *Lenis chorus!*

Что ж, да, не вышло. Но и новых сердитых клякс не прибыло, что, как по мне, уже хорошо.

— *Lenis chorus!*

— Может, у госпожи нет добрых эмоций?

Мне хотелось возопить, а откуда они могут взяться? В этом мире, который пропитан несправедливостью с головы до ног?! На земле все же это не так видно. Не бьет в глаз, так сказать.

Но я, глубоко вдохнув и медленно выдохнув, с натянутой улыбкой ответила:

— Наверное, ты права.

— Может, госпоже стоит подумать о хорошем? Вспомнить что-нибудь приятное?

Сев на постель, я скинула туфли и подобрала под себя ноги. Вообще, Ссерша подала хорошую идею. Я разозлилась и получила эти бесячие жужжалки. Но что мне вспомнить такого, чтобы снести эти кляксы в небытие силой своего счастья? В моей прошлой жизни не было ничего подобного. Нет, я не была глубоко несчастным человеком, нет. Просто... Просто у меня все было ровно. Ни высоких подъемов, ни глубоких спадов. Четкая линия, которую не хотелось бы видеть на кардиограмме.

Прикрыв глаза, я расслабленно анализировала свое пребывание в этом мире. Магия? Но я как-то не ощутила полноценного «Ух ты ж ё!» от владения силой. Как-то оно все смазано проскочило. Драконы? Ну, восхитительные чешуйчатые тварюшки, тут не поспоришь. И законы физики они нарушают только так.

Перед внутренним взором вдруг возникла наглая ухмыляющаяся рожа Арта. Каулен. Безумный опасный менталист или просто

обреченный дракон? Кто он, сын преступника или сын жертвы? Я знаю, что он интересный собеседник и щедрый друг. Друг? Да, определенно. Я доверяю ему.

А еще с ним было уютно молчать. Там, на высоте, в лодочке, плывущей по небу. Ему было о чем подумать, как и мне. И...

— *Lenis chogus*, — я не выкрикивала заклинание. Я прошептала его едва слышно, боясь спугнуть это странное щекотное ощущение в груди.

— У госпожи красивые эмоции, — тихо произнесла змейка.

А я смотрела на десяток пушистых золотисто-розовых огоньков, что в своем сиянии растворили кляксы.

— Жаль, что они не поют, — вырвалось у меня.

— Еще рано, — уверенно произнесла змейка.

Я нахмурилась:

— Это заклинание делится на уровни?

Ссерша хихикнула, после чего лукаво произнесла:

— Перед госпожой просто ши-тари, откуда ей знать про уровни?

— Перед... Мы же договорились быть Ссершей и Доркас, — напомнила я.

Змейка торжественно кивнула:

— Ссерша помнит. Ссерша дала Доркас отыграть назад.

— Не понимаю, — нахмурилась я.

— Этикет, — в свою очередь насупилась змейка. — Тот, кто ниже по статусу, должен дать своему состоятельному другу возможность передумать и не потерять лица.

— А, — я сделала умное лицо. — Ты об этом. Нет, я не передумала.

— Ссерша рада. Доркас чего-нибудь хочет?

— Доркас хочет убрать огонечки, — хмыкнула я. — Они меня смущают.

— Значит, эмоции настоящие, не выдуманные, — покивала змейка. — Ссерша может их съесть.

— Эмоции? — ужаснулась я.

— Магию из заклинания.

Голос у нее был... А уж взгляд! Так, пожалуй, смотрят на безнадежно тупых людей. Поэтому я просто молча кивнула. Ну просто чтобы не ляпнуть еще чего-нибудь.

А вообще, после откровений змейки, мне стало не по себе. Я ведь не заметила, что она перешла на «госпожу». Вот такая я внимательная подруга, что чуть не потеряла доверие своей ши-тари. Эх. А ведь у меня еще столько возможностей накосячить! Кажется, мне придется ходить в библиотеку снова и снова, хоть эта зараза и пьет из меня магию. О!

— Ссерша, ты знаешь как не дать библиотеке пить из меня силу?

— Никак, — флегматично ответила змейка, свернувшаяся на полу в клубок. — В дверях особый артефакт, который оттягивает малый процент силы у каждого выходящего студента.

— То малый процент, — вздохнула я, — а с меня она много вытянула.

— А, значит, вы способны видеть духа библиотеки? Мой прежний хозяин тоже видел. Дух не тратит свою силу на разговор с вами, а берет вашу. Срабатывает магический контракт — вы задаете вопрос или поддерживаете диалог, а взамен даете духу право тянуть из вас силу.

— То есть, мне стоит молчать? Но если мне нужно у нее что-то узнать, то придется заплатить своей магией, — подытожила я. — Ничего бесплатного, ну ничегошеньки! Ладно, заклинание у меня получилось, а значит впереди два свободных часа. Ссерша, ты можешь передать Кайрусу записку? Как-нибудь незаметно?

— Ссерша сделает, — змейка лениво потянулась и перетекла в вертикальное положение.

— А еще, ты можешь найти для себя спальное место? В смысле, гнездо из чего-нибудь сплести? Или кровать? Мне тяжело смотреть на тебя, лежащую на полу.

— Ссерша сделает, — в голосе ши-тари появился какой-то нездоровый азарт и я поежилась.

Надеюсь, это будет не гнездо из веток, соломы и мха? Впрочем, учитывая наши финансовые невозможности... Придется смириться.

Откинув в сторону лишние мысли, я вырвала из тетради листок и принялась сочинять послание Кайрусу. Все дело в том, что мне бы хотелось подзаработать немного. Хоть пару монет, пусть даже это будет совсем уж ничтожная мелочь. Я просто хочу положить начало своим накоплениям. Или же купить себе чашку шоколада. Господи, как

тяжело скатиться от вполне себе обеспеченной дамы к студентке-нищобродке!

подавив раздражение, я передала записку Ссерше и принялась ждать. Ждать было тяжело, но я справилась. И уже через пять минут и тридцать семь секунд читала ответ: «Попроси о помощи свою ши-тари, у меня будет не больше десяти минут — идут занятия».

Тут мне, взрослой женщине, захотелось сделать рука-лицо — я ведь знала, что во все нормальные люди и нелюди сейчас учатся!

— Прости-прости-прости, — протараторила я, когда Ссерша перенесла меня в укромный уголок на пятом этаже нашей Академии. — Я совсем упустила из виду, что...

— Будь проще, — зевнул Кайрус, — «упустила из виду» это на зимнем балу, а сейчас ты просто затупила. Иначе тебя твои собственные однокурсники не поймут. Давай, я поговорю с Васси и твоя ши-тари вернет меня на занятия.

— Я прошу тебя говорить о ней не «твоя ши-тари», а «Ссерша», — строго произнесла я. — У нее есть имя.

— А у тебя ментальные завихрения, — покивал Кайрус, — но я, в целом, не против. У каждого из нас своя особенность.

В общем, по времени мы уложились — спасибо Ссерше. Господин Васси был не слишком доволен побудкой — он, в облике кота, спал на деревянном в солнечном пятне — но долго ругаться не стал. Отвел меня в комнату с кристаллами-накопителями и ушел. Досыпать, наверное.

В этот раз магия слушалась не слишком охотно. Может, организм еще не восстановился после посещения библиотеки? Но я представила себе огромную чашку горячего какао и некое абстрактное кафе, в котором я прекрасно проведу. И дело пошло куда лучше!

Закончив работу, я задумалась, как бы позвать господина Васси, но он явился сам.

— Молодец, — кивнул оборотень. — Вижу, ты из хорошей породы. Упрямая и работающая. Много я тебе заплатить не смогу, но зато подскажу, где потратить с умом.

Он цыкнул и рядом тут же возникла ши-тари со стопкой бумаги и ручкой.

— Набросаю пару слов своим друзьям, — ухмыльнулся он. — Кай сказал, ты ушла из дома без вещей.

Я склонила голову:

— Да.

— Ну вот понемногу соберем тебе шмотки, — подмигнул он. — Как я подозреваю, теплой одежды у тебя нет?

— Нет, — покачала я головой.

— Я дам тебе шаль, она принадлежала моей матери, — задумчиво произнес господин Васси. — Подарить не могу — это память. Но сможешь выйти по лавкам. В здешних лавках цены касаются небес!

А я никак не могла понять, зачем мне теплая шаль, если...

«Память дырявая, парк и Академия под куполом, вокруг зима и мороз, а у нас вечное лето!», вспомнила я. Вспомнила и постаралась сделать вид, что никогда и не забывала.

В общем, от господина Васси я получила десять империков, выцветшую шаль с чарами тепла и записку в лавку готового платья.

— Вызывай свою ши-тари и отправляйся, — проворчал оборотень. — И не вздумай торговаться! С этой запиской тебя не обидят, а вежливость ведет к процветанию. Иди.

— Спасибо, — коротко произнесла я.

Оборотень кивнул и тут же вновь обернулся котом. И я, уже исчезая, заметила, что он вновь лег на нагретое солнцем пятно. Эх, получается, что господин Васси реально знает, что чувствуют коты!

«Интересно, он за шуршащим фантиком гоняется?», пронеслось у меня в голове. А следом в голову пришла идея — подарить ему такую штучку. Но эту идею я отложила на потом. Слишком рано. Я не знаю, как оборотни относятся к своим вторым обликам и какие у них традиции. Пока что я скорее оскорб...

Господи, какой собачий холод!

— С-с-серша, — едва выдавила я, — где эта лавка? Я сейчас умру!

Шаль, в которую я закуталась, сверкала колдовскими искрами, но мороз стоял такой, что магия не справлялась! Хотя без шали мне было бы не выжить, однозначно.

И тем странней было видеть легко одетых людей.

«Магия», мысленно проворчала я и толкнула дверь лавочки. Темно, тепло и пахнет специями. Я замерла, боясь шагнуть вперед и что-нибудь свалить, ведь даже драконье зрение пасовало перед этим мраком.

— У меня перерыв, — раздался чей-то усталый голос.

— Простите, — тут же ответила я и решила ретироваться. — Уже ухожу.

— Прими ее, — услышала я другой женский голос, — пожалуйста.

— А? Хорошо, если ты просишь.

Помещение медленно осветилось и я увидела, что небольшая лавочка вся завалена одеждой. Здесь не было манекенов, на которых были бы представлены модели, нет, это место чем-то напоминало раскладушки секонд-хэнда. Радовало только то, что запах был совсем другим.

— Что вам подобрать?

Посмотрев налево, я увидела двух женщин чертовски неопределенного возраста — одна черноволосая, с эффектной седой прядью, а вторая тускло-рыжая.

— Здравствуйте, — я чуть склонила голову и протянула черноволосой записку, — меня послал господин Васси.

— Вот так, — глубокомысленно протянула черноволосая, — меня зовут госпожа Акхия. Хм, что ж, сейчас посмотрим.

— Значит, ты и есть та драконица, которая стала человеком? Зови меня Кассия, — тепло улыбнулась рыжеволосая женщина и у ее глаз собрались тонкие лучики-морщинки.

— Обо мне уже пошли слухи? — оторопела я.

— О да, — Кассия мечтательно улыбнулась, — что только не говорят. Семья Лаган изрядно подставилась. Что нужно делать с ребенком, чтобы он отрекся от своей расы?

Я только плечами пожала и улыбнулась. Кассия понимающе кивнула и отошла к своей подруге. О чем-то с ней пошепталась и в итоге я стала счастливой обладательницей нескольких комплектов нижнего белья, двух сорочек и простого хлопкового платья.

— Больше я тебе ничего добавить не могу, — развела руками госпожа Акхия. — Но ты держись Васси, он не даст пропасть. Держи, тут мелочь, сможешь себе леденец на палочке купить.

Все мои покупки были запакованы в бумагу и перетянуты бечевкой.

«Так, перемещаться напрямую из лавки неприлично, значит нужно выйти на холод и прыгать уже оттуда», прикинула я мысленно

и, попрощавшись, толкнула дверь.

Но, едва я выскользнула на мороз, меня перехватила выскочившая из лавки Кассия.

— Позволь угостить тебя шоколадом, — выпалила она, вцепившись в мой локоть.

— Нет, — решительно отказалась.

— Умоляю, — в ее ореховых глазах появились слезы. — Ты мой последний шанс!

От этих слов меня прошибло холодным потом — как-то сразу вспомнилось, что она сразу меня узнала и попросила свою подругу не дать мне уйти! То есть, принять, но получается... К черту размышлизмы!

— Ссерша! — выкрикнула я, но Кассия тут же выпалила:

— Запрещаю себя перемещать! Твоя ши-тари попадет под суд, если переместит нас обоих! И ты тоже, если нападешь на меня!

Я замерла, глядя в безумные глаза Кассии. Рядом тряслась от холода и страха Ссерша. Змейка явно была готова атаковать, но пока сдерживалась и ожидала моего решения.

— Если вы надеетесь принудить меня служить на благо вашего рода, — свистящим шепотом выдохнула я, — то клянусь, что любой ценой послужу его уничтожению!

Рядом со мной загорелась серебряная искорка, которая, сделав виток вокруг Кассии, впиталась в мою левую руку. Женщина ошарашенно хлопнула ресницами и хихикнула:

— Ого! Давно такого не видела.

От удивления она выпустила мою руку, и я тут же отскочила от нее и вцепилась в тонкие пальчики Ссерши.

— Перем...

— На тебе моя шаль! — выкрикнула Кассия и я осеклась:

— Что?

— Клянусь, ты нужна мне не как искра, а как девушка, которая общается с моим сыном, — Кассия сложила руки в молитвенном жесте, — позволь угостить тебя шоколадом? Я клянусь, что... Я просто прошу тебя выслушать и, если ты согласишься, я дам тебе письмо для моего Рорри.

— Значит, вы Кассия Васси? — уточнила я и не удержалась, — как много свистящих в именах.

— Да, — горделиво приосанилась оборотница, — когда-то наш род имел на это право.

— Доркас, если ты позволишь, я буду приглядывать за тобой и перемещу в тот момент, когда мне это покажется необходимым, — холодно произнесла Ссерша и растворилась в воздухе.

А я лишь через секунду поняла, что моя змейка уже не говорит о себе в третьем лица. «Не Ссерша сделает», а «я сделаю». Ничего себе.

Бросив аккуратный взгляд на Кассию, я увидела, что она не особенно удивлена.

— Откуда только берется такое сочувствие к паразитам? — спросила оборотница, — если бы старые договора, висящие над шитари подобно занесенному клинку, она бы выпила тебя до дна и уползла откладывать яйца. И так снова и снова, пока... Впрочем, это не мое дело. Позволь пригласить тебя в «Ивовую веточку». Не самая популярная кофейня, но зато находится прямо за твоей спиной. Ты, как я посмотрю, уже пуганная и никому не доверяешь.

— Есть причины, — я пожала плечами. — Надеюсь, чашка чая мне будет по карману.

— Я заплачу.

— Спасибо, не стоит, — я покачала головой.

— Определенно пуганная, — хмыкнула Кассия. — Идем.

Внутри «Ивовая веточка» оказалась очень приятным, чистым и светлым местом. В воздухе носились ароматы выпечки, опрятные официантки носили нежно-голубые передники и милые чепчики. Столы были прикрыты светлыми скатертями. Правда, столов этих было всего три и два были уже заняты.

— Милая, добавь в мой заказ чары приватности, — попросила Кассия и, переведя взгляд на меня, уточнила, — вы уверены, Доркас, что...

— Уверена, — я, рассматривая меню, справилась с подсчетом и попросила себе чашку ромашкового чая.

Ведь ромашковый чай, во-первых, самая дешевая позиция в меню, а во-вторых, он неплохо успокаивает. По крайней мере, так считается.

Для Кассии принесли крошечную чашечку кофе. Эх, вот бы Ссерша смогла побаловать меня этим прекрасным напитком!

— Полагаю, мне не стоит затягивать разговор, — криво улыбнулась Кассия, когда вокруг нас возник полупрозрачный

оранжевый купол. — Иначе твоя ши-тари решит, что пора спасать кормушку.

— Еще несколько таких намеков, — прищурилась я, — и вы будете беседовать в одиночестве.

И я не боялась сбежать не оплатив счет — за свой чай я расплатилась с официанткой сразу, пояснив, что, возможно, мне придется срочно уйти порталом. Девушка понятливо кивнула и забрала мою мелочь.

— Я не была замужем за отцом Рорри. Его отец уже был женат, когда мы встретились, — взгляд Кассии затуманился, — но мне было на это плевать. Мы были счастливы, пусть и недолго. Он погиб, а его семья, под предводительством вдовы, начала травить нас. Я лишилась работы, накоплений и жилья. Мне пришлось переехать сюда, но... Без денег, без связей, но зато с ребенком на руках — кому я была нужна? Кое-как выживали, а потом стало ясно, что мой Рорри — маг. Сильный, очень сильный. И около нашего дома тут же начали отираться всякие нехорошие личности.

Тут она криво усмехнулась и посмотрела на меня:

— Ты должна понимать, что от меня хотели, не так ли искорка? О, я могла бы стать очень богатой дамой, всего-то и надо было забыть про честь и продать ребенка.

Ромашковый чай встал мне поперек горла. Мамочки, что-то мне подсказывает, что ничем хорошим эта история не закончится. Неужели она могла...

— С годами сын становился все сильнее, а желающих закабалить его все больше. Я пыталась собрать деньги на обучение, — Кассия покачала головой, — но всему виной моя фамилия, которая передалась и сыну. Васи — сильный клан и для нас не предусмотрены никакие поблажки. Я просила денег у отца, но он отказал. Тогда у меня созрел план. И я потребовала, чтобы отец официально изгнал нас с сыном из семьи. Из Васи мы стали Васси. Дальше оставалось выждать совсем немного, ну и подготовить все необходимые документы, — она опустила глаза вниз.

Я, предчувствуя фееричную гадость, отставила в сторону чашку с чаем. А Кассия, скользнув взглядом по своей шали, что все еще укутывала мои плечи, грустно улыбнулась:

— Ты знаешь, на что готова мать ради своего ребенка? На все. У меня не было денег, чтобы дать ему свободу, чтобы дать ему шанс на нормальную жизнь. Но я могла умереть, чтобы сделать его сиротой. Чтобы он смог отучиться в Академии один курс и получить заветный свиток. Свиток, ради которого иные готовы убить.

Я смотрела на нее во все глаза и никак не решалась спросить, как же так вышло, что она сидит передо мной, живая и...

— Он пришел домой слишком рано. Нашел меня в луже крови. На мне была эта шаль. Не только она, разумеется, но... Рорри вызвал целителей, забрал мою шаль и ушел. А я была так слаба, что не могла говорить. Мой бедный мальчик подумал, что я решила уйти из-за того, что больше не могла выносить эту нищету, но это не так! Я просто хотела дать ему свободу. Я просто хотела не бояться за него.

По гладкой щеке Кассии скатилась одинокая слеза.

— У нас нет поблажек для нищих, — глухо сказала она. — Только моя смерть открывала ему дорогу в Академию. Так имела ли я право жить?

Я не знала, что ей ответить. Поэтому молча тянула холодный невкусный чай и слушала ее тихий голос.

— Я не знаю как дальше жил мой сын, — она смахнула слезинку. — Я не знаю, как он стал тем, кем стал. И не могу узнать — не каждому позволено войти под купол Академии. Но я знаю, что Рорри помогает другим. Помогает студентам — посылает их к знакомым лавочникам. И я свела дружбу с одной из его подруг. Акхия отказалась мне помочь.

— Подруга ли она вам? — тихо спросила я.

На что Кассия только пожала плечами:

— Акхия влюблена в Рорри и боится, что он не простит ей такого вмешательства. Возьми.

Передо мной на стол лег конверт.

— Я не прошу тебя бежать сломя голову и передавать его. Я не прошу тебя ответить, сделаешь ты это или нет, — она горько улыбнулась. — Я даже не хочу смотреть, возьмешь ли ты его. Мне достаточно жить и знать, что ей крошечная надежда на встречу с сыном.

Она резко поднялась на ноги и, бросив на стол несколько монет, вышла на улицу. А я, ругая себя последними словами, взяла письмо.

Не будет большого вреда, если я подержу его у себя.

Глава 9

За прошедшую неделю я прокачала свой навык волшебной уборщицы с нулевого уровня до твердой пятерки. Кайрус погряз в тестах, два брата-дракона тоже куда-то пропали и мы с Ссершей оказались предоставлены сами себе. И я, чтобы сбежать от тягостных дум о письме госпожи Васси, с головой ухнула в учебу. Даже в библиотеку ходила три раза! Дух вилась вокруг меня, ворковала, обещала самые-самые интересные фолианты, но я стоически молчала, так что обошлась без магического истощения.

Ха, а еще сейчас мы, я и Ссерша, крадемся по ночному парку и выискиваем «идеальные веточки». Моя ши-тари все-таки решила свить себе гнездо. Правда, сама она называет это «приемлемой постелью». Но со стороны это выглядит как старое, рассыпающееся птичье гнездо.

— Ссерша проведет госпожу по парку так, что господин надзиратель ничего не увидит!

— Я же слышала, что ты можешь говорить нормально.

Меня давно уже подмывало начать этот разговор, но все как-то не находилось времени. А сейчас, сидя в кустах и придирчиво выбирая уже отмершие ветви — самое то. И ей деться некуда, и мне заняться больше нечем. Потому что все выбранные мною материалы были забракованы с крайне укоризненным вздохом. Я прям почувствовала себя врагом всего ши-тарского народа!

— Тяжело, — коротко ответила моя змейка. — Ссерша сказала так, как будто Ссерша свободная ши-тари. Чтобы мертвая оборотница испугалась.

— Мертвая? Ты недослушала, — я хихикнула, — ее успели спасти.

— Ее — да, — согласилась Ссерша, — ее вторую половину — нет. Ссерша говорила «я», чтобы мертвая подумала — «Эта ши-тари опасна, нельзя вредить Доркас». Говорить свободно могут только свободные и те, кто провел с человеком особый ритуал.

Мы замолчали. Где-то в парке заухала сова и я, решившись, спросила:

— Ты бы хотела? Ну, чтобы я провела этот ритуал?

Змейка замерла. Она вытянулась в струнку, как будто предвкушая что-то, как будто получила предложение исполнить ее заветную мечту! А после ссутулилась и, подхватив очередную веточку, покачала головой:

— Нет. Ссерша сейчас свободней. Старое зло не имеет над ней власти.

— Зло?

— Мертвая права — ши-тари вспоминают те времена, когда они пили людей, драконов и оборотней. Вольные времена. Но были и другие времена. Времена, когда ши-тари жили в гармонии с природой. Но один раз попробовав человека на вкус... Ши-тари больше не могут коснуться чистой энергии мира.

Она помолчала еще немного и продолжила:

— Есть легенда, что далеко-далеко в лесах живут свободные ши-тари, которые не пробовали вкус живых существ. Ссерше приятно в это верить. И страшно проверять — такие ши-тари, чистые от зависимости, будут презирать грязных сородичей.

Сказав все это, Ссерша замолчала окончательно. Мы набрали веток и змейка переместила нас в комнату. Где я крайне неудачно запнулась и свалила с тумбочки злосчастное письмо.

— Доркас терзается проблемой выбора, — глубокомысленно произнесла Ссерша. — Необходимо принять решение и станет проще.

— Мудро, — вздохнула я и, положив письмо обратно на тумбочку, легла на постель. Где-то в стороне шуршала змейка, она плела своё спальное место и, заодно, что-то вытворяла из того дырявого шелка.

«Самое разумное, это вернуть шаль и промолчать про письмо. Потом, в конце года, отдать его. Чтобы прошлое господина Васси не повлияло на мое будущее». Это была первая мысль. Такой тип действий был свойственен той мне, которая жила на Земле. Я шла вперед по чужим головам, отдавливала ноги и сбивала конкурентов с ног. Но здесь все иначе. Господин Васси не мой конкурент, он просто чел... оборотень, который добр ко мне. Добр не потому что ему что-то нужно, а потому что жизненные трудности не смогли сломать его, не смогли его озлобить.

«А меня смогли», мелькнула в голове непрошенная мысль.

«Завтра я пойду отдавать шаль и, заодно, отдам ему и письмо. И честно расскажу, как все было». Принять это решение оказалось очень

легко. Просто потому что я чувствовала, это — правильный поступок. Настоящий.

«Новому миру — новая я», хмыкнула я про себя. Тем более, что вспоминать свою жизнь до перемещения было все тяжелее и тяжелее.

Нет, не так. Теперь, чтобы вспомнить себя-прошлую, мне требовалось усилие. Воспоминания опустились на дно разума и чуть-чуть подернулись слоем мутной воды. Но ничего, я смогу вытянуть из своего подсознания все, что мне потребуется.

— Доркас повеселела, — хмыкнула Ссерша, — ромашковый чай на ночь?

Сцедив зевоту в кулак, я покачала головой:

— Нет, спасибо, я и без того прекрасно усну.

И я не ошиблась — дрёма укутала меня своим пушистым покрывалом в тот же момент, как моя голова коснулась подушки. Вот только сон мне не очень понравился. Не удалось запомнить полностью, но самое грустное это понурая Бри, сидящая на подвесных качелях посреди мертвого сада. Вокруг нее кружились те самые золотые искорки, которые уже не раз были мною замечены.

Проснувшись я с тяжелой головой и, умывшись и переодевшись, выползла в общую гостиную. Где уже сидела и корпела над учебниками моя соседка.

— Доброе утро, — максимально нейтрально произнесла я.

И через мгновение с ужасом осознала, что не помню имени этой злючки! Что-то на «Т»... Тирана? Тинара?

— Тиана, — выдохнула я, вспомнив ее имя.

Девушка тут же вскинулась:

— Что тебе от меня нужно?!

— Мне нужна тишина и покой, — я с удобством устроилась за вторым столом и, подперев кулаком подбородок, посмотрела на вредину, — а ты полыхаешь яростью.

— Считаешь, у меня нет причин? — сощурилась Тиана.

— Считаю, — согласилась я. — Мне про тебя ничего не известно. Так с чего бы мне терпеть твоё дурное поведение?

— Моя семья пострадала от твоего народа, — выплюнула Тиана. — А теперь я еще и вынуждена жить вместе с...

Кажется, меня хотели грязно обозвать, но в голове девушки еще теплились остатки разума и она просто гневно сверкнула глазами.

— И что, преступники не были осуждены? — заинтересовалась я. Тиана как будто смутилась, чуть отодвинулась и мрачно произнесла:

— Какая разница? Все равно вы все подлые твари.

— Сказать, что о людях думают некоторые драконы? — хмыкнула я. — Твоя семья пострадала, преступники были наказаны, но ты пылаешь ненавистью и жадой мести абы кому. Знаешь, именно из-за таких как ты разразилась последняя война.

Девчонка пошла пятнами, а я, пересев в низкое кресло, кивнула появившейся Ссерша на второе:

— Тиана вряд ли составит нам компанию.

— Ссерша приготовит кофе и ...

Вот то, что ши-тари собралась готовить для себя, для меня прозвучало как «сшх-хрхс-срш».

— Надеюсь, тебе будет так же вкусно, как и мне, — неуверенно произнесла я, когда змейка поставила передо мной чашку с ароматным напитком.

А неуверенность появилась из того, что подле Ссерши летало что-то вроде берестяной кружки. Кружки, из которой сочился зеленоватый туман или парок.

— Очень вкусно, — мечтательно произнесла ши-тари ловко втянула в себя испарения. — Это не пьют, этим дышат. Деликатес. Ссерша поменяла немного силы на вкусность. Неразумно.

— Из подобных вещей складывается счастливая жизнь, — улыбнулась я и сделала глоток кофе, — потрясающе, спасибо.

Змейка только кивнула и на несколько минут мы с ней обе выпали из жизни.

Я лениво размышляла о том, что сегодня выходной. Кайрус пока не давал о себе знать, а значит не получится отложить визит к господину Васси.

Поставив опустевшую чашку на стол, я посмотрела на змейку:

— Переместишь меня к господину Васси?

— Ссерша сделает, — кивнула змейка, чье адское варево уже перестало парить.

Сходив в комнату за шалью и письмом, я протянула руку и коснулась тонких пальчиков ши-тари. Миг и мы уже стоим перед

черным выходом «Лабиринта ужасов». Негромкий стук и дверь открывается. В этот раз господин Васси не стал встречать гостей.

«Наверное, он не слишком доволен ранней побудкой», пронеслось у меня в голове. Тем не менее я шагнула вперед и, руководствуясь больше чутьем, чем памятью, нашла ту самую комнату с накопителями.

Оборотень был там. Он вглядывался в расстеленную на столе карту и, едва удостоив меня коротким приветствием, махнул рукой в сторону:

— Положи шаль в кресло.

— Хорошо, — кивнула я и, выполнив просьбу, вытащила письмо из внутреннего кармана. Так то у платья не было предусмотрено никаких карманов, но Ссерша настоящая кудесница.

— Что-то еще? — хмуро осведомился оборотень.

— В лавке я встретила женщину, которая узнала свою шаль, — хрипловато произнесла я. — Она просила отдать вам письмо. Я положу его к шали.

Уложив желтоватый конверт поверх теплой вещицы, иду к выходу. А в спину летит вопрос:

— И все? Проповеди, просьбы и нравоучения?

— А кто я, чтобы читать вам нотации? — вопросом на вопрос ответила я и толкнула тяжелую дверь.

У меня была заготовлена парочка философских цитат, вроде того, что «исправить можно все, кроме смерти». И «вы еще не потеряли ее», но... Никто не знает, что ему довелось пережить, чтобы встать на ноги. Есть ли у него свиток или он колдует на свой страх и риск?

Да-да, так тоже можно. То есть, конечно же нельзя, но если сильно хочется, то можно. Есть особые умельцы, которые создают поддельные свитки. И если жить тихо, не привлекая к себе внимания, то это может прокатить. Вот только одна-единственная проверка приведет к огромному штрафу и тюремному заключению, откуда мага выкупит какая-нибудь заинтересованная в нем семья. Ну и на этом жизнь посчитать законченной. Нет, закон говорит красиво — маг будет служить семье до тех пор, пока не выплатит долг, а после получит свободу и право на образование. Но на деле такие колдуны не получают свободы никогда.

Это мне поведала все та же Камиля — она больше боялась, что ее брат попадет в такую ситуацию.

«— Он сильный, очень сильный. И очень глупый. Думает, что не попадется. Сейчас-то мамка его за глотку держит, но он же вырастет. Решит, что старше и умней», вспомнился мне обреченный голос Ками.

— Переместишь меня в гостиную? — попросила я Ссершу, которая терпеливо дожидалась меня у черного выхода.

Ответом стало согласное шипение. Мгновение и мы уже в гостиной. И первое, что я заметила, это объемную коробку у моей двери. Оп-па, подарок?

Глядя на круглую коробку, перевязанную пышным бантом, у меня возникало непреодолимое желание найти палку и потыкать ею неожиданный дар. Но идти в парк было откровенно лень, а потому я спросила Ссершу:

— Эта вещь может мне как-то навредить?

Змейка вытянула вперед руку, с кончиком ее пальцев сорвалось несколько ярких искр и, через полминуты, моя подруга задумчиво произнесла:

— Странные чары. Ссерша видела магию с таким вкусом в защитных контурах. Ссерша не знает, что это такое, но... Ссерша думает, что когда Доркас откроет коробку, сигнал пойдет дарителю.

— Ага, — кивнула я сама себе и подобралась поближе. — А вот на этой бумажке есть какие-то чары?

— Такие же, — проинформировала меня Ссерша.

— А ты можешь вынести эту коробку в коридор? Или нам стоит оставить ее где-то здесь?

— Можно передать коробку в службу нежелательной корреспонденции, — сказала змейка. — Вы не будете открывать?

— Если это от Арта или Кайруса, то ребята поймут. А если от кого-то другого, — я развела руками, — то я не хочу связываться. Неизвестно, что внутри. И чем придется платить за любопытство.

Ши-тари согласно кивнула:

— Ссерша слышала много страшных историй о подобных вещах. Правда, глупая ши-тари никогда этим не интересовалась и потому не запомнила.

Попросив змейку сотворить зеркало, я поправила волосы и коротко произнесла:

— Не будем откладывать неприятное, иначе оно станет еще неприятней. Ты сможешь нас переместить?

— Коробку лучше не трогать, — со знанием дела произнесла ши-тари, — Ссерша будет левитировать ее.

— Значит, пойдем пешком, — вздохнула я. — Что ж, указывай дорогу.

— Следуй за мной, Доркас, — с некоторым пафосом произнесла Ссерша и, подняв коробку взглядом, очень гордо поползла на выход.

Правда, у двери остановилась и подождала, пока я ее открою.

Преодолев это препятствие, мы пополз... мы отправились дальше. Я, пристроившись рядом с ши-тари, попыталась ее аккуратно расспросить:

— Откуда взялась «служба нежелательной корреспонденции»?

Ссерша, не отрывая взгляда от плывущей перед нами коробки, подробно ответила:

— Маги горазды посылать друг другу проклятые подарки. Не всякий решится взломать печать и встретиться со зловредной магией лицом к лицу.

— Можно выкинуть, — предположила я.

— Тогда тот, кто выкинул опасную вещь получит наказание наравне с тем, кто эту вещь сделал. Потом люди начали дарить друг другу подарки с подвохом и Совет принял решение, что если кто-то получил подарок, то он или она имеет право отправить его обратно дарителю через службу нежелательной корреспонденции.

— Ничего себе, — не сдержалась я.

Ссерша только покивала.

Я, как и она, не сводила взгляда с коробки. Не то чтобы я могла чем-то помочь ши-тари, если бы она вдруг не удержала этот неожиданный дар в воздухе. Но... Но не знаю, может это позволяло меня быть сопричастной к магии? Стоит признать, что красивые огонечки я зажигала каждый вечер и, лежа на кровати, с большим удовольствием на них тарасилась. Мое первое красивое колдовство. Был бы календарь, я бы тот день в кружок отметила и потом отмечала.

— И кто же преподнес моей подопечной такую большую коробку с таким большим бантом?

Голос Арта заставил меня вздрогнуть. А вот Ссерша молодец, даже ухом не повела. Хотя она бы и не смогла — ушей у ши-тари не

было. Но, в любом случае, коробка даже не шелохнулась.

— Здравствуй, пропажа, — хмыкнула я, когда сердце перестало судорожно частить.

— Так что, от кого дар этот щедрый дар?

Повернувшись к дракону, я заметила, что он явно сердит. Ого, это кто же рискнул наступить на хвост сильнейшему менталисту всея мира?

— Не имею ни малейшего представления, — легко ответила я, — вот, несем в службу нежелательной корреспонденции.

Арт секунду бессмысленно на меня тарасился, но, так как мы с Ссершей и не подумали остановиться, он быстро перестал тупить и нагнал нас:

— Кто-то получит впечатляющий щелчок по слишком наглому носу.

— Да?

— Ага, — дракон кивнул, — это прям феерический удар по самолюбию. Но лучше так, чем потом отрабатывать «щедрый дар».

— Ты попался?

— Не я, — покачал головой Артаганн, — но ты знаешь, я часто путешествую по чужим головам. Порой и люди, и драконы, и оборотни оказываются в на редкость отвратительных ситуациях.

Мне хотелось спросить, неужели нет такого праздника, когда подарок это просто подарок?

— Зимний бал, — хмыкнул дракон. — Только там можно и дарить спокойно, и принимать дары, тоже спокойно.

Ссерша свернула и негромко произнесла:

— Доркас, открой, пожалуйста, дверь.

У дракона глаза стали размером с пятирублевую монету, но он, к его чести, ничего не сказал. Просто молча проследил за тем, как я аккуратно распахиваю дверь и как Ссерша входит внутрь.

— У вас интересные отношения, — не сдержался все-таки Арт и проскользнул следом за моей ши-тари.

За дверью скрывалась маленькая комнатка с большим столом. Рядом со столом расположились три ши-тари, а чуть в стороне, в кресле, сидела немолодая женщина с книгой.

— Нежелательный подарок, — негромко прошипела Ссерша.

— Здравствуйте, — добавила я, впечатлѐнная социальными навыками змейки.

— Здравствуйте, — женщина легко поднялась с кресла и, оставив книгу на подлокотнике, подошла к столу, — ставьте здесь. От кого посылка?

— Я не знаю, — спокойно ответила я.

— Вот как? — с интересом ответила женщина. — Хорошо.

Она наклонилась и достала откуда-то из-за стола длинные перчатки.

— Тассия, записывай, — властно произнесла неизвестная госпожа и, защитив руки, развязала бант. — Чары уведомления о вскрытии. Так-так, легкие чары восторга, эссенция радости и... И зелье рассеянного внимания в малой концентрации. Молодой человек по самому краю.

А я стояла и просто обтекала. Это получается, что если бы я открыла коробку, то разом бы и завосторгалась, обрадовалась и, рассеяв внимание по комнате, нацепила бы на себя... А что бы я на себя нацепила?

подавшись вперед, я увидела, что в коробке, на черном бархате, загадочно мерцают кристально-прозрачные камни.

— И зачем вся эта ерунда в Академии? — с раздражением спросила я, понимая, что из-за вот этой вот бессмыслицы, вся моя свобода могла пойти псу под хвост.

А этот драгоценный комплект и правда был бессмыслицей, я бы ведь его даже продать не смогла! Почему? Да потому что даже близко не знаю, где можно и можно ли вообще продать подобные вещи. Я этого на Земле-то не знала! Всегда со смехом наблюдала за тем, как в фильмах в качестве «большого куша» показывают драгоценные камни. И ладно, когда за оными камнями охотятся теневые структуры, но когда обычные люди начинали на них заглядываться... Ну куда вы их денете-то?! Даже если сможете заполучить?

— Зимний бал, если ты вдруг забыла, — напомнил Арт. — Все девчонки как с ума сошли, бегают, наряды выбирают.

— Я не пойду, — решительно отозвалась я.

— Вы обязаны посетить Зимний Бал, — снисходительно произнесла женщина и ловко налепила бирки на драгоценности. — Все студентки Академии обязаны его посещать. Это еще одна причина,

по которой девушки так рвутся на обучение! Иными путями получить приглашение на Зимний Бал ой как не просто.

— Надо же, какая радость, — с кислой миной произнесла я.

И если вместо «радость» кому-то слышалось «гадость» — не моя вина!

Ответом на мою реплику стал смех Артаганна:

— Ты удивительная. Есть много девчонок, которые заявляют — «Ах, я не хочу на бал», но внутри них всегда пульсирует страстное желание оказаться там. Ты же сама искренность. Это пробуждает во мне воистину чудовищные подозрения.

Дракон перевел взгляд на женщину:

— Вы закончили, госпожа Шуарри?

— Мне нужен оттиск магии, вот здесь, — она протянула мне листок. — Коснитесь его рукой и выпустите немного сила, да, вот так.

На плотном желтоватом листе проявились своеобразные разводы. Я такие видела в лужах с бензиновой пленкой. Значит, это и есть моя магическая подпись?

— И ее никто не может подделать, — добавил к моим мыслям дракон.

— Я закончила, — с мягкой улыбкой произнесла госпожи Шуарри. — Полагаю, что в скором времени увижу вас вновь. До свидания.

— До свидания, — эхом откликнулась я.

— Увидимся, — засверкал улыбкой дракон.

— Иди уже, шалопай, — рассмеялась госпожа Шуарри.

Я едва утерпела, пока за нами закроется дверь и тут же спросила у Арта:

— Вы знакомы?

— Мне постоянно присылают, как там ее? Нежелательную корреспонденцию, — криво улыбнулся дракон.

— Оу, тебя хотят видеть чьим-то мужем?

— Меня хотят видеть гниющим трупом, — поправил меня Арт, — и потому шлют проклятые вещи. Поэтому, если так когда-нибудь случится и тебя попросят мне что-то передать — не бери голыми руками.

Кивнув, я через пару секунд возмутилась:

— С ума сошел?! Я ни за что не стану передавать тебе проклятые вещи! Еще скажи ядом в чашку плюнуть!

Дракон серьезно на меня посмотрел:

— Сошел. По мнению окружающих — давно и безвозвратно. Ссерша, позволишь умыкнуть твою Доркас на пару часов?

Ши-тари задумчиво стрекотнула языком и попросила дракона вернуть сокровище до заката. Мне же оставалось только недоуменно смотреть на весь этот перформанс. Эй, когда я успела превратиться в мебель?

— Как насчет фруктового молока со сладким печеньем? — сощурился дракон.

И все мое возмущение как рукой сняло.

— Должна ли я предупредить тебя...

— Что приобрела новую одежду и последнюю мелочь потратила на чай? Нет, не стоит.

Вообще, так, наверное, нельзя поступать с могущественными драконами, но моя рука была быстрее моего разума! А потому Арт получил звонкую затрещину, после чего я, с ошарашенным «ой», сказала:

— А вот не надо меня так откровенно читать.

Дракон потер затылок и со смешком отозвался:

— Или надо, но на расстоянии. Идем?

Он протянул мне руку и через не самое приятное мгновение, мы уже были веселой посреди толпы. Откуда-то справа доносилась разухабистая плясовая и я с интересом прислушалась. Нет, мотив знаком до боли, но что это? Не могу вспомнить!

Дракон ненавязчиво уложил руку мне на талию и повлек куда-то в центр толпы. А я, чувствуя, как горят щеки, никак не могла понять — это он ради дела, чтобы не потерять меня в толпе, или... Или он что-то имеет ввиду?

«Доркас, ты взрослая женщина с наличием какого-никакого, а все же любовного опыта», отчитала я себя. «Немедленно прекрати смущаться. Арт тебе может вообще в младшие братья годиться!».

— Сколько тебе лет? — спросила я, едва лишь мы выбрались из разношерстной толпы. — И почему тот парень весь в чешуе?

— Тебе на какой вопрос ответить?

— На первый, — тут же определилась я.

— Мне тридцать семь лет, четыре месяца, восемнадцать дней и...
И затрудняюсь с минутами, — усмехнулся дракон.

Я на мгновение зависла, а после недоуменно спросила:

— А ты не староват для Академии?

Бедный дракон посмотрел на меня ну о-очень обиженным взглядом:

— Я всего лишь год пропустил! Были у меня надежды, но не оправдались.

А я, сложив два и два, предположила, что Арт надеялся поладить с братом.

— Именно, но вслух лучше не произноси. Он отчего-то считает что мы поладили. И при этом забывает, что я телепат.

В голосе Арта презрение густо мешалось со скорбью. И от этого становилось не по себе.

— Я тоже периодически об этом забываю, — проворчала я, чтобы хоть что-то сказать. Чтобы между нами не повисла тяжелая пауза.

Вообще, это наверное странно. Мне бы стоило оборвать с ним все связи, пусть Арт и объяснил, как именно работает его дар, но... Но мое сердце словно сжимается при мысли, что я его никогда больше не увижу.

— А вот и та самая лавка, — дракон ухмыльнулся и подтолкнул меня к подобию палатки. — Два фруктовых молока и две порции печенья!

Он расплатился и кивнул на поваленное дерево:

— Здесь нам никто не помешает.

— Странно, — удивилась я, — место очень приятное. Тут, по идее, должно быть занято.

Арт кривовато улыбнулся и пожал плечами:

— Знаешь, я уже лет шесть тут обретаюсь и никого пока не встретил.

— Эм, понятно, — я взяла из рук Арта прозрачный стакан с розовой жидкостью и, чтобы сменить тему, поддела его:

— Тебя не смущает цвет твоего напитка?

Дракон с охотой подхватил:

— Что? Ты сомневаешься в моей мужественности?

— Ну-у, фруктовое молочко это как-то по девчачьи, — прищурилась я.

И Арт еще пару минут убеждал меня, что он самый драконистый дракон, самый мужицкий мужик и вообще, круче него нет ничего! Потом он уже не мог сдерживать хохот и поток самовосхвалений вынужденно иссяк.

— Ты боишься, что я могу выдать тебя, — произнес Арт, отсмеявшись.

Фруктовое молоко, весьма недурное на вкус, попало мне не в то горло и я раскашлялась.

— А ты мастер поддерживать диалог, — хрипловато произнесла я.

— Я забываю, — он сидел рядом со мной и смотрел строго вперед. — Иногда ты вспоминаешь, очень ярко, и я это вижу. Но сразу забываю. Остаются только ощущения безграничного удивления или сочувствия. Так бывает, когда разумный ненавидит свое прошлое, желает от него отгородиться. Магия выполняет его истовое желание.

Я только неопределенно пожала плечами. Как это прокомментировать? Мне нечего ненавидеть в своем прошлом. Карьера, достаток и одиночество. У меня была не лучшая жизнь, да. Почему не лучшая? Потому что всегда, абсолютно всегда есть куда лучше. Но я, наученная жизнью, не забывала и другую истину — всегда есть куда хуже. Поэтому никогда не роптала, да и сейчас сдерживаю свои «роптательные порывы».

Скорее всего, это сам мир защищается от того, что я могла принести с собой. Например, знания о том, что атомная бомба возможна. Да, я, слава Богу, не смогу ее собрать на коленке, но есть такие увлеченные люди, которым только намекни и они сами додумаются, как...

— Хочешь, помогу тебе отомстить Лаганам? — не меняя спокойной интонации спросил Арт.

Я сбилась с мысли и недоуменно спросила:

— Зачем? Не надо.

— Как хочешь. Я не помню, что прочел в тебе. Но я помню, что почувствовал, когда увидел это, — он усмехнулся, — так что... Если передумаешь, обращайся.

— Лучше пообещай, что никому не расскажешь, если вдруг запомнишь, — прошу его едва слышно. — Даже если закон...

— Плевать на закон, — фыркнул дракон. — Над обреченными властен лишь клинок.

И все бы ничего, по после этой эпичной фразы, он вновь взялся за свое фруктовое молоко. Ну не дракон прям, а дух противоречия.

— Ты с таким негодованием смотришь на мой напиток, — хмыкнул вдруг Арт.

А я поняла, что наступил мой черед задавать неудобные вопросы:

— Где ты был? И что привело тебя в сознание? Тогда, в кузнице.

— Твои ласковые руки, — тут же оскалился дракон. — Клянусь, никто и никогда не... Ай! Я же мог пролить молоко!

— Я беспокоюсь, Арт, — честно сказала я.

Он только кивнул и одним жестом уничтожил свой опустевший стакан. После чего негромко произнес:

— Я понял, каким образом отца выставили ненормальным. Эта дрянь действует всего лишь десять-двадцать минут. И память не остается.

— Но если бы ты вдруг очнулся где-то не там, где был, то...

— В том-то и дело, что жертва возвращается туда, откуда уходит. Я вернулся туда, где меня подловили. И вы...

— И мы тебя украли, — ахнула я. — Но кто же тогда переместился к нам?

— Я ищу их. Они наблюдали за мной и хотели замести следы. Боюсь, если бы не расторопность Кайруса, я мог бы очнуться в компании двух остывающих тел, — Артаганн повернулся ко мне и тихо сказал, — если тебе прикажут принести мне что-то — соглашайся.

— Мы уже говорили об этом, — скривилась я.

— Пообещай, что не будешь геройствовать, — настойчиво произнес дракон. — Тебе ни к чему лишние риски.

— Я буду осторожна, — уклончиво ответила я, — а ты ловко переводишь тему. Где ты был?

— Это опасное знание, — дракон пожал плечами. — Подумай, насколько глубоко ты хочешь окунуться в мою жизнь.

— Я...

— Не нужно отвечать сейчас, — покачал головой Арт. — Давай-ка я верну тебя обратно.

— Мы даже печенье не надкусили, — проворчала я.

— Попьешь вечером чай со своей подругой, — усмехнулся дракон. — Ши-тари, знаешь ли, вполне могут употреблять обычную пищу. Просто обычно они уступают вкусняшки своим хозяевам.

— Ясно, спасибо, — неловко произнесла я.

Арт встал и протянул мне ладонь. Через пару мгновений я уже стояла у дверей в собственную гостиную, а дракона и след простыл. И мне это не понравилось.

Толкнув дверь, я вошла внутрь. И там, как назло, находилась и моя «добрая» соседка и ее подруги. Человеколюбия во мне хватило только на короткое приветствие, после чего я ретировалась в свою комнату.

— Доркас?

— Я хочу побыть в тишине, — отрезала я.

И моя змейка замолчала.

А я... А я села на постель и уставилась в стену пустым взглядом. Арт почти обидел меня, но я вовремя вспомнила о том, что и сама на полностью искренна с ним. Могу ли я... Нет, не так. Хочу ли я? Хочу ли я влезть в его жизнь? Хочу ли я разделить его проблемы? Мне ведь и без того есть чего бояться.

Вот только... Вот только я не могу себе представить этот мир без Арта. Да, я совсем недавно здесь, но без него все как-то тускло.

— Доркас принимает решение? — негромко спросила Ссерша.

— Доркас не может поверить, что именно такое решение ей хочется принять, — глухо произнесла я.

«Я ведь не влюбилась в него?», спросила я сама себя. И сама себе ответила: «Конечно нет».

Ссерша сделала кофе и «честно» поделила между нами печенье: мне две трети, себе одну треть.

— Или пополам, или выбрасывай, — устало произнесла я.

Лакомство было поделено честно, но мне не лез кусок в горло.

Должна ли я настоять и узнать тайну Арта? Или мне стоит сосредоточиться на своих проблемах?

Вот только... Вот только меня уже начали «атаковать» подарками. Что дальше? И этот зимний бал, который я не могу проигнорировать. Ох, кажется, меня не ждет ничего хорошего.

— Ссерша может помочь Доркас принять решение, — вдруг выдала моя змейка.

— Это опасно? — насторожилась я.

— Нет, — мотнула головой моя ши-тари. — Просто представь, что его нет. Он не встретился тебе на жизненном пути. Ты рада?

Слова Ссерши не ударили под дых и даже не открыли мне новую Вселенную. Нет, я просто прикрыла глаза и представила, а правда, что было бы, если бы Арт не встретил меня в лабиринте ужаса? В принципе, глобально бы ничего не изменилось. Да, страху бы я натерпелась космического, но кто сказал, что это не предусмотрено? Может, меня бы нашел Кайрус, а может вылетела бы на кого-то другого. Да и одежда... С помощью Ссерши нашлось бы что-нибудь, хоть и ношенное. Я, так-то, не из гордых и не побрезговала бы вещами для бедных, раз уж моя змейка знает, где их искать.

Но вместе с тем, без Арта все кажется пресным.

"Он тот, кто делает этот мир приемлемым", пришла мне в голову убийственная мысль. Артаганн тот, кто примирил меня с этим миром. Тот, кто показал, что еще не все запущено. Что здесь есть и хорошие, и плохие люди, драконы, оборотни. Он первым протянул мне руку помощи и не попросил ничего взамен. Он и Кайрус. Но Кай... Кай воспринимается как младший брат, шебутной и увлеченный мальчишка. Артаганн же...

Он совсем не похож на тот идеал мужчины, который я себе когда-то рисовала. Вообще никакого совпадения! И сердце у меня не замирает в его присутствии. Вот только тот образ возлюбленного, который я лелеяла всю сознательную жизнь, на фоне Арта стал картоном. Безвкусным и бесцветным, с легким ароматом нафталина.

— Я не готова отказаться от него, — тихо произнесла я. — Нет радости от мысли, что его нет.

Всю жизнь я держала себя в оковах. Никогда не позволяла себе рухнуть в чувства и мужчины уходили. Нет, я не была "брошенкой", как правило, инициатором расставаний была я. Ведь невозможно не почувствовать, когда из объекта любви превращаешься в объект мебели.

— Стоп, это не любовь, — строго сказала я. — Это что-то иное. Сильное, крепкое, но... Ссерша, тебе никто не говорил, что твоя ухмылка унижает окружающих?

— Ссерша умиляется, — фыркнула эта зараза. — Доркас весьма хороша в том, чтобы не замечать неудобных вещей.

— Не замечать?

— Доркас даже не задумалась, когда решила рискнуть жизнью и спасти дракона, — напомнила Ссерша.

Я тут же запротестовала:

— Это другое! Я была не одна.

— Господин Тосс хотел уйти.

Господин Тосс? А, точно, Кайрус Тосс. Если бы не Ссерша, я бы и не вспомнила про фамилию Кая.

— Я не хочу глупо хихикать в ответ на каждую его фразу, при виде него мое сердце не выпрыгивает из груди. И...

— Доркас старше, чем выглядит, — серьезно сказала Ссерша. — Доркас много и трудно работала, чтобы получить свободу. Доркас не может чувствовать все сразу — сердце может и разорваться. Сейчас Доркас в безопасности и сердце просыпается.

— Это такое обещание, что все еще впереди? — фыркнула я. — Пусть все идет так, как идет. И да, усыпи меня, если я начну глупо подхихикивать.

— Господин Каулен находится в опасности, — напомнила Ссерша. — Ему нужен кто-то, ради кого он будет готов бороться. Сам за себя он бороться не станет. Устал.

А я покачала головой:

— Не устал, а смирился.

Арти правда выглядел смирившимся. Он не пытался что-то изменить, а просто жил. Просто делал что хотел и знал, что рано или поздно за все это придется заплатить. И вот это и было самым жутким. Как и его попытка взять с меня обещание, что я принесу ему проклятую вещь, если меня об этом попросят.

Быть с Кауленом означает оказаться на передовой. Оказаться под прицелом тысячи глаз. Потяну ли я?

— Истинная мудрость состоит в том, чтобы вовремя начинать думать и вовремя переставать, — прошелестела вдруг Ссерша. — А в коридоре мнется Кайрус Тосс. Кажется, ему нельзя находиться в женском общежитии, но Ссерша не уверена. Комендантский час еще не наступил.

— Я выйду к нему.

Это прекрасный способ оставить в стороне лишние мысли. Оправив платье, я решительно вышла из спальни и пройдя сквозь гостиную, толкнула дверь.

— Идем, эти курицы могут донести на тебя, лишь бы насолить мне, — сказала я Кайрусу. И, уже выйдя к лестнице, добавила, — здравствуй, рада видеть.

— Ага, — ухмыльнулся Кай, — я так и понял. Здравствуй. Парням не то что нельзя к вам приходиться, но это, скажем так, не одобряется. А что, ты не поладила с соседкой?

— У нее проблемы с драконами. А я...

— Человек с кровью и силой дракона, — понимающе кивнул Кай. — Твоя соседка моя однокурсница. Она довольно неприятная особа, если честно. Да и ситуация там сложная. У них был свой ресторанчик и что-то там произошло. Итогом стала каторга для двух драконов и нереальный штраф для хозяев ресторана.

— То есть, обе стороны были хороши?

— Именно. Слухи ходят, что к ним постоянно ходила драконица, а потом отравилась и скинула. А ее брат и муж пришли мстить. Но то слухи, — выразительно произнес Кай. — Заставить драконицу скинуть очень сложно. Почти невозможно. Так что простая некачественная пища не могла привести к такому. Поэтому в эти слухи я не верю.

— Но остальная Академия верит.

— Но у нее все равно остались подруги. В основном те, кто от нее зависит. Кто успел надавать обещаний и прочего. Ну, сама знаешь.

Я только покивала головой и прибавила шаг, чтобы не отстать от порывистого Кайруса.

Мы вышли из здания Академии и оказались в Посадочном Зале. Кай тут же вытащил из-за уха перо и увеличил его.

— Позволишь пригласить тебя в кузню? — улыбнулся он.

— Позволю, — я с сомнением посмотрела на перо, — а мы точно долетим?

— В прошлый ты не боялась, — удивился парень.

— В прошлый раз этого не было, — я ткнула пальцем на неприятное темное пятно, расположившееся прямо по центру плетения.

— Чего не было? — оторопел Кайрус.

— Тут пятно, прямо поверх твоей плетенки, — пояснила я и с подозрением уточнила, — ты не видишь?

— Нет, — отрывисто произнес он и тут же выпустил несколько заклятий, которые для меня слились в бесконечное: "Пфыр-рыр-бур". А после, выждав с полминуты, он с досадой бросил:

— Кто успел-то? Спасибо, Доркас. Если бы не ты, я бы разбился. Это проклятье, оно сработает, если подняться выше десяти метров. Сейчас оно спит, так что до кузни мы долетим.

— Быстро, но без удовольствия, — проворчала я и все-таки присоединилась к Каю. — Неприятно лететь на проклятой вещи.

— Что поделать, — хмыкнул будущий великий артефактор. — Иногда приходится.

Все время что мы летели, мне казалось, что перо вибрирует и вот-вот рухнет. Но это, вероятнее всего, были мои страхи, а не реальность.

Впрочем, на землю я спустилась прям с облегчением и была немало удивлена, когда Кай потянул меня в сторону от вход:

— Парни вернулись, не хочу тебя смущать.

— Ого, а что же они там такое делают?!

Мое воображение, испорченное безлимитным интернетом, подкинуло совершенно непристойную картинку! Кайрус же все обломал:

— Они совсем не следят за речью. Никто не спорит, что ошпарить руку кипятком — весьма неприятно! Но ведь не обязательно вспоминать тарба! Ох, прости Доркас.

Я только плечом дернула:

— Мне уже доводилось слышать это слово. Это какое-то животное?

— Э-э-э, ну-у, — завис Кайрус. — Как тебе сказать. Не совсем. Это ошметки старой религии. Был такой совершенно особенный дух в драконьей религии. Он делал всякие разные штуки. Нехорошие штуки.

— Какие штуки? — заинтересовалась я.

— Он заставлял драконов любить друг друга, — зарозовел Кайрус. — Неправильными способами.

— Из всего многообразия старых духов, в новом мире прижился лишь он? — хихикнула я.

— К нему очень удобно посылать собеседника, — засмеялся в ответ Кай. — Проходи.

Его каморка не сильно изменилась. И стало отчетливо видно, что в прошлый раз он прям постарался и распахал весь рабочий инвентарь по углам. Сейчас же вокруг был истинный хаос творения.

— Это...

— Тут, возможно, немного не убрано, — чуть смутился Кайрус, — но это не главное. Иди сюда, скорей. Смотри.

Он указал рукой на центр стола, где красовалась аметистовая друза. Друза в оплетке из нейтральных магических нитей.

— Ты уже зачаровал ее, — произнесла я. — Но что она делает?

— Она, в теории, идеально впишется в интерьер и будет подавать хозяевам сигналы о том, кто пересек их защитный барьер.

— Кажется, такая штука уже есть, — нахмурилась я.

— Такая, да не такая, — улыбнулся Кай. — Этот малыш может запомнить до сотни впечатков аур! Каждому гостю будет присвоен свой оттенок. И главное, что окружающие ничего не поймут.

Я прониклась. И отчего-то подумала, что такая штука будет особенно распространена у неверных мужей. И жен. Хоп, кристалл становится красным и всё, дела по-быстрому завершаются и голубки расходятся. Если успевают.

— А какова дальность? В смысле, сколько времени от срабатывания до открытия двери?

— А? А, ну, в зависимости от того, где пролегает защитная граница. К чему вопрос?

Я только отмахнулась и спросила иное:

— Так, а я-то тебе для чего нужна?

— Напитать кристалл, — обезоруживающе улыбнулся парень. — Смотри, у меня для тебя есть парящие осветительные кристаллы, разных цветов. И вот, эта штучка создает мягкое теплое облачко у постели. Чтобы ступни не холодило. Или вот, иллюзия окна — пустынный галечный пляж.

Кайрус говорил быстро, прерывисто, захлебываясь воздухом. Говорил так, будто пытался забросать меня словами, закидать буквами и... И не дать отказаться?

— Остынь, — попросила я.

— Я выложился в ноль, пока вырастил его, — тихо добавил парень. — Если сейчас его не напитать, то он сохнет и...

— Просто командуй, — улыбнулась я и протянула руку к кристаллу. — Есть принципиальная разница через какую именно грань вливать энергию?

— Н-нет, — заторможенно произнес парень. — Кажется, ты подала мне замечательную идею!

Не отвлекаясь на его болтовню, я заполнила артефакт под завязку и устало выдохнула:

— Все.

— Сейчас! Одну минуту!

Кай носился по своему закутку с таким шумом и грохотом, что к нам заглянули два дюжих бородача.

— О, юная госпожа, — оторопел один из них, тот что ниже и квадратней.

— Наш мальчик стал совсем взрослым и водить девочек в свою лабораторию, — всплеснул руками тот что выше и чуть худее.

— Нет! Нас с Доркас связываются дружеские отношения, — вспыхнул Кай и чуть не выронил вазочку с печеньем.

Точнее, не вазочку с печеньем, а глиняную чашку со множеством сколов. Но она была доверху набита жирным, сливочным печеньем!

— Идите уже, — сердито прошипел Кайрус.

На что ребята дружно заулыбались:

— Да ни за что!

— Я — Даррен, главный в этом хаосе творения, — представился тот, что ниже и квадратней.

— Я — Ставок, и я главный здесь. А он просто выпендривается, — тут же произнес второй кузнец.

— Конкретно здесь главный я, — возмутился Кайрус, — потому что это артефакторная!

— Бывшая кладовая, — подмигнул мне Даррен, — расширенная чарами пространства. А не выпить ли нам чайку с травяным бальзамом?

— А лучше просто травяного бальзама, — подхватил Ставок. — Ибо бальзам полезен во всех отношениях!

— Во всех? — переспросила я.

— А то, — хмыкнул Даррен, — смазывает и питает организм и! Смазывает и питает межличностные отношения.

— Ну если так, то мы не смеем отказаться, — улыбнулась я. — Только уберем подальше новый артефакт.

— Мы слышали о нем, — кивнул Ставок.

— Кай все уши прожужжал, — согласился Даррен. — Жаль, что нам совесть не позволяет взять такую вещь вместо оплаты.

Кайрус просиял и явно вознамерился подарить свою новинку кузнецам. Но я ловко повернулась и наступила ему на ногу. После чего с интересом спросила:

— Что же мешает купить?

— Так это, — растерялся Даррен, — как купить?

Я от такой простоты даже немножко оторопела. И хорошо! Потому что вступил Ставок:

— У Кая же нет диплома. У нас кузня известная, много лишнего народу шарится. Потребуют предъявить печать артефактора, а в ней всегда по центру находятся цифры. И цифры эти совпадают с номером диплома.

Тут я почувствовала себя идиоткой, но не растерялась:

— Так всегда же можно в аренду взять.

Ответом мне стали три пары ошарашенных глаз:

— В куда?

Ого, а они прям хором поют.

— Доставайте ваш бальзам, — улыбнулась я, — и мы все обсудим.

Дураками кузнецы не были и мою спонтанную идею осознали очень быстро. И она им чертовски понравилась!

— Нам же столько всего надо, — восторженно выдохнул Ставок.

— Но почему вы молчали, — возмутился Кай, поплывший и порозовевший после первой же рюмки бальзама.

— Потому что мы не гады, — серьезно сказал Даррен. — Ясно-понятно, что тебя можно трясти как грушу и что ты сделаешь все-все, лишь бы у тебя остался доступ к нашей кузне.

— Нас так трясли, — скривился Ставок. — Ты даже не представляешь, сколько первоклассных клинков, выкованных и зачарованных нами, разошлось по миру под чужой печатью.

— О да, — покивал Ставок. — И сколько мы сделали тупой и неприятной работы. Но!

— Но! — подхватил Даррен, — но мы сделали все, чтобы выкупить у того мерзавцы эту кузню.

— Да-да, именно здесь нас всячески шпыняли, — покивал Ставок и разлил бальзам по рюмкам. — А теперь мы тут единоличные хозяева. Спасибо господину Васси! Он вовремя подсказал нам, куда можно податься, чтобы денег подзаработать.

— Но вам туда нельзя, — тут же добавил Даррен. — Ты — женщина, а ты — слабак.

— Дар, — одернул друга Ставок. — Кай, ты не слабак, просто...

— Просто подпольные бои не для тебя, — буркнул Даррен. — Что? Пусть знают, а то еще сунуться.

Я передернулась и покачала головой:

— Нет, таким образом я деньги зарабатывать не готова.

— Тебя бы и не взяли, — махнул на меня рукой Ставок. — Там для женщин одна вакансия — развлекать победителя. Говорят, тоже хорошо платят.

— Это мне тоже не нравится, — поспешно сказала я.

— А я мог бы, — задумчиво произнес Кайрус.

Ставок показал Даррену два оттопыренных пальца и высказался столь витиевато, что я заслушалась.

— Сломают тебе пальцы и что делать будешь? — спросила я у будущего великого артефактора. — Ты ведь знаешь, что восстановить перелом можно быстро и дешево, или медленно, дорого, но без потери чувствительности?

Пьяненький Кайрус гневно засопел:

— Ты тоже в меня не веришь.

Тут и мне захотелось витиевато выразиться и показать Даррену земной вариант с оттопыренным пальцем. Но я сдержалась и, подавив приступ гнева, спросила:

— А кто будет делать для ребят все необходимые артефакты? Или ты оставишь их страдать в неблагоустроенной кузне?

— Так я сначала выполню все обязательства, — запальчиво отозвался Кайрус. — А уж потом стану победителем подпольных боев!

— Даже мы ими не стали, — возмутился Даррен. — Нам платили как мясу, а не как бойцам!

— Ты мог бы заткнуться? — вежливо осведомилась я.

Даррен поднял руки:

— Понял и умолк.

— А если другие студенты захотят взять в аренду твои артефакты? — продолжала я пытаться Кая вопросами.

— Сделаю, — кивнул он и зевнул. — А потом всех побеждю.

— Стану победителем, — поправила его я и тяжело вздохнула, — кажется, его надо нагрузить работой.

— Аренда это выход, — кивнул Ставок и пихнул в плечо Даррена, — эх ты, бородатая болтушка.

Мы выпили еще по рюмочке и я позвала Ссершу. Поскольку бальзам как-то уж чересчур хорошо смазал и напитал мое тело. Даже язык заплетаться начал. Но спасибо драконьей крови — меня не срубило как Кая.

— Ты это, ну, — Даррен засопел, — извини. Ну, за ругательства.

— Да ладно, — я пожалала плечами. — Переживу. Ссерша, верни меня, пожалуйста, в спальню.

— Ссерша сделает.

Чтобы змейка ни говорила, а перенести она меня смогла только к корпусу общежития. Увы, мы задержались и активированные чары не позволили ей протащить меня прямо в спальню.

— Никто не заметил, — доверительно сказала Ссерша и добавила, — стоит поискать скамейку в парке.

Поежившись, я с ужасом оценила сгущающиеся сумерки и глубокие тени, что полностью изменили парк.

— Никогда не ночевала на скамейке в парке, — с ужасом произнесла я и тут же добавила, — да и начинать не хотелось бы.

— Наказание велико, — тяжело вздохнула моя змейка. — Стоит поиметь новый опыт.

Сглотнув, я ощутила секундное головокружение. Кажется, бальзам с подвохом. Потому что мне уже как-то тяжело держать глаза открытыми, да и присесть тянет со все большей силой. Но... Ночевка в парке? Seriously? Это что же там за наказание!

— Даже предположить не могу, откуда моя подопечная возвращается, неся с собой стойкий запах семитравки. И чужих оборотней, — раздался позади нас рокошующий голос.

Круто повернувшись, я увидела Арта. Было немного неловко, и хотелось объяснить, что выпила всего три маленькие рюмки, но координация подвела и я рухнула прямо дракону в руки. Он, спасибо

ему за это большое, не протупил и поймал мое увесистое, «отравленное» бальзамом тело.

— Что упало, то мое, — пошутил он.

А я, ощутив его теплое, сильное тело, подняла голову и тихо призналась:

— Мне нельзя. Совсем.

Семитравный бальзам, разошедшийся по всему организму, побуждал к честности. И лени. То есть, я уже не могла стоять и хотела присесть или прилечь, но при этом где-то внутри меня зрела жажда общения. Честного общения.

«Надо уходить», промелькнула в голове вялая разумная мысль. Промелькнула и исчезла, оставив после себя шлейф неудовлетворенности, ведь как раз уходить-то мне и не хотелось.

— Быть моей? Конечно, это никому нельзя, — криво усмехнулся Артаганн и погладил меня по голове, — кажется, кому-то пора спать.

— Нет, — я качнула головой и выпрямилась, с сожалением отстраняясь от теплого и надежного дракона, — мне нельзя быть чьей-то. Одиночество необходимо для выживания.

Прикусив язык, я отошла на шаг и постаралась выдавить из себя удобоваримое оправдание:

— Я... Я...

Но в голову ничего не приходило. Кроме того, что дракон пахнет лесными ягодами и свежескошенной травой. Возмутительно приятный запах.

— Ты, — кивнул дракон. — Просто ты. Просто появилась и разбила все, что составляло мою жизнь. Просто рухнула мне в руки, перепуганная, искренняя и такая манящая. Не испугалась и потом, даже когда узнала с кем свела судьба. Без тебя было проще, Доркас!

Я вздрогнула. Слова Арта ударили неожиданно сильно. Как будто мне так много нужно, как будто я так много у него прошу! Да я вообще могу вернуть ему деньги за одежду и что он там еще на меня потратил?!

Но за этой мелочной вспышкой крылось понимание. Реальное понимание. Ему было проще, потому что не нужно было оборачиваться на кого-то еще. Оборачиваться и смотреть — цел ли бесценный человек. Оборачиваться и смотреть, не появилась ли

ненависть в родных глазах. Ненависть или страх. Я... Я тоже этого боюсь. Как отреагирует Арт, если узнает...

«Не думай об этом!», хлестнуло меня изнутри.

Да, нельзя об этом думать. Не сейчас. Хотя... Мне ведь тоже было бы проще без него. Проще и спокойней, вот только спокойная жизнь у меня уже была. Спокойная и тоскливая — карьера, достаток и тотальное беспросветное одиночество, которое изредка разбавляли одноразовые мужчины.

— Я не люблю тебя, — нахмурилась я и, с натянутой улыбкой, добавила, — не думаю, что я умею любить.

Дракон только усмехнулся и скинул с плеч куртку:

— Накинь, ночью прохладно.

— Если ты не против, я положу ее под голову, — задумчиво произнесла я.

И огляделась по сторонам, в поисках подходящей скамейки. Тащиться куда-то еще? Увольте. Лучше прикорнуть поближе к общежитию. Всегда можно соврать, что любовалась на звезды и нечаянно уснула.

— Тебе не выдали подушку? — оторопел дракон, укутывая меня в свою куртку.

— Выдали, — пьяненько хмыкнула я, — но спать-то я буду на скамейке!

И так себя жалко стало в этот момент! Представила, как жесткие деревяшки впиваются в мое мягкое тело... Аж слезы на глаза навернулись.

— Почему?! Это какая-то девичья примета? — округлил глаза Артаганн. — Или что?

— Так ведь в общежитие не попасть, — я посмотрела на него как на дурачка, — никак.

Я даже руками развела, чтобы он точно понял — без вариантов. И краем глаза заметила, как Ссерша медленно истаяла, оставив нас вдвоем. Чего это она?

— Совсем никак? — развеселился дракон.

— Совсем, — горестно вздохнула я и оставила мысли о змейке. Которая, наверное, отправилась на поиски скамейки. Или целой беседки! А то и...

Раз! И мир взметнулся вокруг меня! А, нет, простите, это дракон подхватил меня на руки и взлетел вместе со мной. Господи, мы же убьемся!

— Старшекурсники всегда знают, на каком балконе прореха, — проворчал он.

Не убились. Но полет был пугающе-стремительным и я, когда он поставил меня на ноги, только головой мотнула и вцепилась в обе его руки. Тело намертво отказывалось стоять, а я была не в том состоянии, чтобы превозмогать.

— Зачем ты решила пить с оборотнями? — не сдержал укоризны Арт. — Семитравка отрава даже для дракона! Это блохастые могут жрать ее не считая, а для нас две рюмки уже потолок.

— А для человека? — заинтересовалась я и покрепче уцепилась за дракона. Просто, показалось, что он пытается улизнуть. А я пока не готова остаться одна.

— Тоже две. Ну, погрешности всегда есть, — хмыкнул вдруг Артаганн, — пару лет назад видел в воспоминаниях декана Майред, как декан Теирту вокруг башен летал, пережрав семитравки. Он тогда три бутылки приговорил. Хороший организм ему от природы и родителей достался.

— А ты?

— Пять рюмок, — честно сказал дракон. — Потом просыпается какой-то другой Артаганн и он мне, если честно, не нравится.

— А ты мне нравишься, — задумчиво, как будто поддерживая разговор, выдала я.

И тут же замолчала.

Господи, где Ссерша, когда так надо заполнить чем-то паузу? Почему еще не вернулась?!

Но змейки нигде не было. Похоже, она, вынашивая свой план по обзаведению драконом с сильными... кхм, по обзаведению самцом для меня, спряталась. И теперь ждала, чем закончится наш разговор.

— Я... Прости, я...

Но договорить не смогла.

Если до этого я держала дракона, то теперь он схватил меня. Схватил крепко, прижал тесно — не вырваться, не сбежать. Но мне и не хотелось.

Замерев, смотрела в его безумные, горящие глаза. Смотрела и ждала — что дальше? И, внутри, где-то глубоко в душе, была готова на все, что он предложит. Абсолютно на все.

— Дразниш-шь. Дразнишь и дразнишь, — прошипел Арт, — с другими гуляешь. Улыбаешься им. Пахнешь, — он втянул носом воздух, — чужими.

Ошеломленная, я даже не знала, что на это ответить. Что значит, от меня пахнет чужими? Я с ними не обнималась, не...

— Старался держаться подальше, но не смог, — лихорадочно произнес Арт. — А как? Как ты справишься, такая маленькая, хрупкая и своевольная? Что с тобой будет? Решил, буду защищать и ничего больше. А ты... Дразниш-шь.

— Дракон должен рычать, а ты шипишь, — невпопад произнесла я и подняла руку, — ой, чешуйки.

На его скулах действительно проступили чешуйки и мне до безумия захотелось узнать, каковы они наощупь. Гладкие? Шершавые? Похожи на змеиную шкуру или на жесткую и склизкую рыбу чешую?

Коснувшись кончиками пальцев глянцевого чешуек, я улыбнулась:

— Ты приятный наощупь.

Ну-ка, а если в обратную сторону?

Или дракона, как и кошку, нельзя гладить против шерсти?

Задумавшись, я продолжила неосознанно поглаживать крохотные чешуйки. Кажется, дракон продолжал что-то вещать, но так ли это важно? Тем более, что для себя я все уже решила.

— Доркас, ты здесь? — напряженно спросил Артаганн.

Моргнув, я сфокусировала взгляд и, всмотревшись в его потемневшие глаза, доверительно произнесла:

— Знаешь, без тебя этот мир серый. Ты примиряешь меня с этим миром.

Дракон шумно вздохнул и я ощутила его дыхание на своей коже. Мята, шоколад и кофе. Кажется, кто-то лакомился вкуньяшками.

— Дор-р-р-кас-с, — рокочуще выдохнул Арт. — Тебе пора в постель.

— Определенно, — согласилась я, но руку от его лица не убрала.

И он, что удивительно, не протестовал.

Я понимала, правда понимала, что мои действия немного... Немного за гранью приличий. Но господи-боже-мой, кто бы смог устоять? Чешуйки были прохладные и так интересно чувствовались под пальцами! Мне кажется, если бы мне дали дракона, я бы всего его обгладила.

— Ты не будешь гладить никаких чужих драконов, — выдохнул Арт. — Никогда.

Мы были так преступно близко. Прижимались друг к другу и при этом продолжали делать вид, что это просто разговор. Просто беседа двух приятелей. Хотя я чувствовала, что дракон начал поглаживать мою спину круговыми движениями.

Чуть склонив голову, я подула на его губы. Как будто сдувала пылинку, ничего такого. Ничего неприличного. Просто помогла приятелю. И если... Если он не поймет этот намек, то больше я не предложу. Никогда не умела бегать за мужчиной и учиться не собираюсь!

Его поцелуй был похож на ураган. На шторм, сносящий все на своем пути. Мне хотелось расслабиться, но в его руках я была напряжена как струна. Нет, мне не было страшно, отнюдь. Просто... Просто он весь как оголенный нерв! Он пил мое дыхание, вжимал меня в себя и, приподняв, усадил на балконные перила.

А я, вплетя пальцы в его волосы, притягивала его еще ближе. Потому что он слишком далеко. Невыносимо далеко. Преступно далеко. И пусть мои чувства еще не оформлены полностью, пусть все так зыбко и ненадежно... Пусть. Он нужен мне. Весь. Целиком. В единоличное владение.

Опомнилась я лишь в тот момент, когда платье поползло с плеч. И не могу сказать, что я была сильно против, но... Но не балконе же?

Что-либо сказать я не успела, он понял сам. Уловил мои мысли, наверное.

«Полезная сторона отношения с телепатом», хихикнула я, и облизнула припухшие губы.

— Прости меня, — хрипло выдохнул Арт.

Выдохнул и опустился на колени, утыкаясь лбом в мои лодыжки. А я, все еще сидящая на перилах, от удивления едва не потеряла равновесие:

— Ты чего? — севшим голосом спросила я.

— Я бесчестно похитил твой первый поцелуй, — убитым голосом произнес дракон.

Подняв голову, он криво улыбнулся:

— И я никак не могу почувствовать себя виноватым.

— Тогда почему извиняешься?

— Пытаюсь не выйти за рамки социальной нормы, — серьезно ответил дракон и добавил, — когда тебя спросят, кто посмел похитить твой первый поцелуй до Зимнего Бала, говори правду. Я не буду просить скрыть мой бесчестный поступок.

Одним движением он поднялся на ноги.

— Но виноватым ты себя все равно не чувствуешь, — подытожила я.

— Как бы я мог? — открыто улыбнулся дракон. — Я бы хотел, чтобы все произошло по правилам. Чтобы ты приняла мою руку, чтобы мы танцевали и под бой главных академических часов ты бы отдала мне свой первый поцелуй. Но я...

Я чувствовала, что с этим первым поцелуем что-то не так. Что я куда-то вляпалась, но сама не знаю куда. Но...

— Но если не ты, то кто? — тихо спросила я.

И Арт замер. Заледенел, а через мгновение подался вперед:

— Я слышу искренность в твоих словах.

— Не имею привычки лгать дорогим людям.

— Я дракон.

— Не существенно, — отмахнулась я и серьезно продолжила, — не могу сказать, что это любовь. Но ни к кому и никогда я не чувствовала ничего подобного. И... И меня пугает то, что мы рискуем не прожить наше «долго и счастливо». Но я хочу попытаться. С тобой. Только с тобой.

Арт выглядел так, будто его, весьма молодого и здорового дракона, сейчас дернет insult. Но не успела я толком испугаться, как он прищурился и спросил:

— Ты когда-нибудь летала на драконе?

— Нет.

— А хочешь?

— Спрашиваешь, — фыркнула я, — конечно хочу!

Земля и небо вновь поменялись местами, а после...

Каюсь, я попискивала от восторга. Артаганн был огромен, он рассекал воздух так, будто все, абсолютно все законы физики, аэродинамики и прочая заумь — не про него. Он взмывал за облака и опускался вниз. Мы несколько раз покидали купол, но быстро возвращались обратно — я мерзла.

После, он так же на лету перевоплотился, подхватил меня на руки и приземлился на все тот же балкончик.

— Доброй ночи, Доркас Лагрант, — выдохнул он. — У нас будет долго и счастливо, даже если весь мир будет против.

И я, уже сидя на постели, отчетливо поняла — Арт из тех мужчин, которым нужна цель. И цель «выжить» для него не важна, ему не было интересно пободаться с миром просто ради самого себя. Но, кажется, ради нас... Кажется, ради нас он готов сражаться.

— Ссерша, я сегодня странно себя вела, — пробормотала я и накрылась одеялом.

— Семитравка колдовской бальзам, — отозвалась змейка из своего веточно-соломно-мохового гнезда. — Кто-то впадает в ярость, кто-то в меланхолию. А кто-то начинает слышать свое сердце. Доброй ночи, Доркас.

— Доброй ночи, Ссерша.

Глава 10

Утро принесло с собой эмоциональное похмелье. Нет, серьезно. Я укрылась одеялом с головой и не хотела выходить во внешний, враждебный мир. Мир, где нужно как-то жить дальше. Жить, помня о потрясающих поцелуях обреченного на смерть дракона.

Зажмурившись, я последовательно отказалась от кофе, подсоленных сухариков и от похода в столовую. Потому что под одеялом тепло, темно и уютно. И не нужно ничего решать.

— Разве Доркас трусиха? — провокационно спросила Ссерша.

— Трусиха, — мрачно отозвалась я.

— Доркас хочет, чтобы дракон подумал, что все было ошибкой?

— Доркас хочет, чтобы этот дракон жил! — психанула я, и резко села, скидывая с себя одеяло. — Мне со своей жизнью не справиться, а тут еще и его нужно как-то спасти!

Ссерша посмотрела на меня как на дурочку:

— Кого спасти?

— Арта, — я дернула плечом, — ну, слухи ходят... Да и сам он их подтверждает! И ты это прекрасно знаешь.

Моя хитрая ши-тари покивала, переставила на постель поднос с кофе и мисочкой сухариков, после чего и сама забралась ко мне, спрятав хвост в складках одеяла. И вкрадчиво спросила:

— То есть, до поцелуя Доркас было не жалко дракона? А теперь жалко?

Взяв чашку в руки, я попыталась объяснить свое состояние:

— Нет. Все не так. Я просто не думала об этом.

— Сердце Доркас старательно молчало. Но почему Доркас думает, что дракон не спасет себя сам? Зачем Доркас такой дракон, которого надо спасать?

Тут я немного зависла, пытаюсь прочувствовать слова ши-тари. Затем уточнила:

— То есть, если он не справится и все-таки погибнет, то туда ему и дорога?

— Жизнеспособное потомство оставляет сильнейший, — покивала змейка. — Сильный самец — сильные яйца. Сильные яйца

— больше детенышей выживет. Выживет больше детенышей — самка будет счастлива. Счастье — это хорошо.

— Счастье — это хорошо, — согласилась я и пододвинула к ней сухарики, — пополам.

А больше сказать было нечего. Потому что не стоит забывать, кто человек, а кто ши-тари. И Ссерша, при всей своей мудрости, мысли все же несколько иными критериями. Ее логика временами не согласуется с моей.

Но вместе с тем, слова змейки меня успокоили. Вчерашний вечер ничего не изменил, просто... Просто чувства и эмоции вышли на поверхность и это было потрясающе.

Жаль только, что к моим ногам не рухнул ни один король и я не могу менять мир и тащить его к идеалам гуманизма, прикрываясь короной.

Значит, мне остается только один путь — задолбать дракона так, чтобы он сам захотел разобраться со своей жизнью и избавиться от смертельной угрозы.

"Тут главное не переборщить, а то решит еще, что на том свете спокойней будет", хмыкнула я про себя.

— Откуда в Доркас столько жажды контроля? Другие не думают о мужчинах так, как думает Доркас, — спросила Ссерша и захрустела сухариком.

— Я не хочу тебе врать, — не задумываясь ответила я.

И змейка просто кивнула и перетащила сухарики к себе поближе. Я же ограничилась пустым кофе. И едва не подавилась последним глотком, когда в дверь адово забарабанили.

— Я не твой дворецкий, Лагрант! — заорала с той стороны моя соседка. — Забери свои коробки!

— Опять подарки? — удивилась я и посмотрела на змейку.

А та, старательно вылизывавшая соль со стенок миски, отвлеклась и задумчиво сказала:

— Опять? Это не опять, Доркас получает мало подарков. Но это только пока. Бал будет ближе и будет больше даров. Ссерша принесет коробки.

— Доркас получает мало подарков. Это потому что бал далеко. Ссерша заберет коробки.

Мгновение, и вот моя змейка возвращается к бережному собиранию остатков соли, а перед постелью высится стопка коробок. Венчает это все крошечный букет колокольчиков и письмо.

— Цветы будет особенно жалко отдавать, — вздохнула я. — На письме чары?

— Все коробки пропитаны магией дракона Доркас, — задумчиво отозвалась Ссерша.

— То есть, это Арт прислал? — оторопела я. — Когда успел?

— Возможно, вчера он был впечатлен? — предположила ши-тари. — Ночь не спал, думал. К утру додумался. Так бывает и у ши-тари.

От рассуждений змейки меня разобрал смех. Спрыгнув на пол, я открыла первую коробку и обомлела:

— Что это? Лоскуты?

Я, если честно, успела представить что-то приятное, а тут такой удар по воображению!

Вытащив горстью мягких однотонных лоскутков, я обернулась на Ссершу:

— Тут даже края не обработаны!

Ши-тари отложила чисто вылизанную миску и подалась вперед:

— О, дракон молодец. Решил заявить права на Доркас. Это просто ткань, ты должна выбрать ту, что приятна телу и отослать ему обратно.

— Да зачем?!

— Будет Зимний Бал. Родители собирают дочерей на бал. Но если у дочери есть жених, то это его забота.

— Жених. Я... Я как-то не уверена. Должно же пройти время! Надо повстречаться, попробовать пожить вместе, а там уже и...

Пока я говорила, глаза у Ссерши все выпучивались, выпучивались и выпучивались! И я тут же поняла, что моя мораль не очень сильно подходит моему новому миру.

"Ты размышляешь как жительница Земли, и не просто Земли, а современной!", одернула я себя. Но все равно. Жених. Не спросил, а просто решил. И на каком основании? Поцелуй!

Но потрясающий, крышесносный поцелуй. Такой, какого никогда не было в моей жизни.

— Первый поцелуй, — негромко произнесла я. — Такая важность, да, Ссерша?

— Странный обычай, — отозвалась ши-тари, — Ссерша не понимает.

Что ж, мне не могло везти бесконечно. Вот и наступил тот момент, когда змейка не может помочь и подсказать. Значит, пора идти в биб...

С ужасом, с паническим ужасом я осознала, что выходные-то закончились! Пора на занятия!

— Ссерша, сколько время?

— До первого занятия Доркас — двадцать минут. Остальные коробки и письмо...

— К черту!

В общем, я успела только благодаря помощи моей змейки. Плюхнувшись рядом с новообретенной приятельницей, я устало перевела дух и принялась вытаскивать тетрадь и остальные письменные принадлежности.

— Проспала? — участливо спросила Камиля

— Вроде того, — кивнула я. — Что нового?

Я спросила из вежливости, и тут же узнала, что Камиля была на выходных дома. Что тайком сломила веточку цветущей розы, и мама была очень счастлива. А брат дуется, потому что тоже хочет учиться. А еще на соседней улице открыли школу боевых искусств, и мама боится, что брат подпишет контракт. И тогда его обучение будет бесплатным, но потом десять лет работать на благодетеля. А это страшно.

— Скоро Зимний Бал, — невпопад сказала я, когда Камиля замолчала.

— У меня готово платье, — кивнула она. — Скромное, так и я не знатная госпожа. И не рассчитываю на то, что у меня попросят поцелуй. Да я его и не сохранила. А ты?

Я пожала плечами и Камиля понятливо кивнула:

— Ага, не буду спрашивать. Но ты, если что, не пытайся обмануть. Оно всегда понятно.

Мой мозг начал закипать, но тут началось занятие, и я отбросила все мысли о первом поцелуе. Потому что нам предстояло научиться вешать шторы. Господи, я в Магической Академии и учусь вешать шторы. Спасибо, дорогие профессора, что магией, а не руками.

"Нет, из нас реально готовят прислугу", думала я, наблюдая за тем, как ткань самостоятельно фиксирует себя на карнизе.

— Отлично, студентка Лагрант, — поощрительно произнесла профессор.

— Благодарю, — я склонила голову.

— Снимите и наденьте портьеры еще двадцать раз и можете быть свободны, — распорядилась профессор и потеряла ко мне интерес.

Задание я выполнила легко и, не привлекая излишнего внимания, выскользнула из аудитории. Сегодня я, прежде чем приступить к выполнению задания, подождала пока заклинание получится у кого-нибудь другого. Ну зачем мне слава первой ученицы? Тем более, в таком деле. Так что не мне первой позволили покинуть аудиторию.

— Ссерша, перемести меня, пожалуйста, в библиотеку. Надо разобраться с этим поцелуем, пока я никуда не встряла, — последнее я проворчала себе под нос.

Хотя, как мне кажется, я уже вляпалась по самые уши. Но в этот раз мне не хочется дистанцироваться от возлюбленного. Совсем не хочется.

Коснувшись прохладных пальчиков Ссерши, я коротко кивнула, давая команду на перемещение. И на мгновение задумалась о том, чтобы самой изучить это искусство.

«Нет, слишком рискованно», вздохнула я про себя.

Просто, если кровь пересилит душу, то у меня получится драконий вариант перемещения, а это того не стоит. Так у меня есть свобода и формальное право называть себя человеком. Обменять все это на искусство перемещаться не обращаясь за помощью к ши-тари? Откровенная глупость.

— Сделано, — прошелестела Ссерша и я улыбнулась.

Змейка становится все более и более ловкой — я и не заметила, как переместилась.

— Доркас не следует забывать про обед, — ворчливо проговорила моя змейка. — Без завтрака и отдав силу библиотечному духу... Доркас может почувствовать горечь жизни. Ссерша будет ждать здесь.

Скользнув в затененный угол, змейка... Змейка материализовала в лапках книгу!

«С другой стороны, если есть народ, то есть и письменность», хмыкнула я про себя и толкнула тяжелую дверь.

В лицо дохнуло холодом, пылью и тонким, едва уловимым запахом цитрусов. Шагнув в тускло освещенное помещение, я вздрогнула от шума закрывшихся дверей. Хотя что это я? Ничего же не изменилось!

Рядом со мной появилась тонкая полупрозрачная фигура. А вот и госпожа Лримерр. Это хорошо, не придется искать.

— Ты снова здесь и снова будешь делать вид, что меня нет, — разлился ее тихий голос. — Вы все так делаете. Не моя вина, что...

— Я хочу узнать все о первом поцелуе, — оборвала я библиотечного призрака. — Что, как, почему и в какое место.

Госпожа Лирмерр поперхнулась смешком и, проведя ладонью перед моим лицом, указала на пол:

— Следуй за линиями.

Поворот, еще поворот, еще поворот и... Розовый стеллаж?! Серьезно?

— Спасибо что без блессток, — не сдержалась я.

— Этот стеллаж оформлен уже после моей смерти, — с искренним отвращением произнесла хранительница библиотеки. — Весь первый ряд — сказки и легенды, тебе нужна вон та невзрачная книжица.

Едва она договорила, как рядом со стеллажом появилось читальное место — стул, маленький стол и парящий источник света. Удобно, однако.

Все время пока я читала, она висела рядом. И я точно знала, что на выходе из библиотеки мне придется расплатиться за столь тесное общение с духом. Но сама бы я этот розовый стеллаж не нашла. А если бы и нашла, то замучилась бы читать. А тут, я погладила книжицу по тонкому корешку, четкая структурированная информация.

— Ты пожалеешь о том, что мало проводила времени в библиотеке, — вновь подала голос дух. — Да, я пью твою силу. Но... Тебе правда нравится то, чему тебя учат? Уже представила, кому в услужение пойдешь? Или не просто в услужение, ведь перед Зимним Балом вас научат воистину бесценному заклятью.

— Какому же? — равнодушно спросила я, не отрывая взгляда от сухих строчек.

— У него нет названия, — мерзковато хихикнула дух, — но оно позволяет безнаказанно дать мужчине то, что он хочет.

— Безнаказанно? — заинтересовалась я. — А за это еще и наказывают? Камнями забивают?

— Дети, — выразительно произнесла дух.

— Ясно, — я тут же потеряла к заклятью интерес. После чего забросила удочку, — мне никто не рассказывал про Зимний Бал.

— Послевоенная придумка, — дух пожала плечами, — просто еще один способ сплотить расы. На этот бал очень трудно попасть со стороны. Одинаковое количество пригласительных на все три расы. На студентов и искр это не распространяется. На Зимнем Балу можно попросить у девушки Первый Поцелуй. За него принято платить драгоценностями. Или не платить — по желанию. Я не интересовалась этим никогда. На этом же балу можно присмотреть себе подопечного или подопечную. Взять талант на поруки, оплатить ему учебу, дополнительные занятия, одежду и материалы. Ну а после... Что будет после окончания Академии мало кого волнует, не правда ли?

Покивав, я прикрыла книжицу и, посмотрев госпоже Лирмерр в глаза, прямо спросила:

— Фактически, на Зимний Бал приходят те, кто хотят посмотреть на чужие искры и выбрать дурачка или дурочку из числа студентов?

— Дурочек и дурачков выбирают в течение года, — поправила меня дух, — а на балу они получают изысканные предложения от которых немислимо отказаться.

— Сказочно, — хмыкнула я.

Поставив книжицу на место, подавила тяжелый вздох. Мне бы толстенную наглухо зачарованную тетрадь, чтобы выписывать в нее особо важные моменты.

Подняв голову, обвела взглядом книжное богатство — мне нужна стопка тетрадей и десять лишних лет.

— Ты взяла у меня очень много сил в прошлый раз, — медленно произнесла я. — От чего это зависит?

— Глоток всегда одинаков — шестьдесят процентов резерва, — тихо ответила госпожа Лирмерр. — Если настроить артефакт на какую-то строгую цифру, какой-то четкий объем, то рано или поздно кто-нибудь погибнет. Или зачахну я.

— Я поняла. Спасибо, что сказала. Шестьдесят процентов от резерва в принципе или шестьдесят процентов от имеющейся в наличии силы?

— Конечно же в наличии, — фыркнула дух, — мне не нужны трупы!

— Что ж, до скорой встречи, — улыбнулась я и встала.

"Интересно, могу ли я попросить у Арта тетрадь? Или это будет фу и некрасиво?", рассеянно подумала я и прикрыла за собой тяжелую дверь. И сразу после этого накатила слабость.

— Ссерша, перемести меня, пожалуйста, в столовую, — попросила я.

Взяв все дозволенное, я пристроилась за дальний столик и принялась за еду. Мысли при этом крутились лишь вокруг прочитанного!

Первый поцелуй, как выяснилось, нес в себе не просто культурную ценность, о нет. Тот, кто его получал одновременно получал и благословение самой магии. Особенно, если этот поцелуй был отдан добровольно. Про добровольность был написан целый абзац. Собственно, именно поэтому никто не покупает поцелуй напрямую. Только просят о нем и впоследствии одаривают чем-нибудь.

Ну и да, одарить таким поцелуем могут только девушки, правда, без привязки к расе.

А вот что такое благословение магии в книжке толком не объяснили. Так, бросили пару ничего не значащих слов и перешли к истории зарождения этой традиции. Оказывается, Зимний Бал это единственный день в году, когда можно просить этот поцелуй! В смысле, когда вообще можно просить поцелуй.

«Как они блин живут-то вообще? Или так и выходят замуж нецелованными?» пронеслось у меня в голове.

И я тут же едва не сложилась от хохота, представив среднестатистические требования женихов к невестам. Что-то вроде: «Молодая, без вредных привычек, можно с детьми, главное нецелованная».

Отбросив глупые мысли, я тихонько позвала змейку и спросила, знает ли она что-нибудь про благословение магии.

Проявившаяся змейка негромко прошелестела:

— Тому, кто получил благословение магии некоторое время будет сопутствовать удача. Так говорят. Но Ссерша не знает точно.

— Что ж, будем надеяться, что это пойдет Арту на пользу, — хмыкнула я. — Что там у нас по расписанию?

— Собеседование с деканом, — сдержанно произнесла Ссерша.

— Что?!

— Сокурсники Доркас об этом еще не знают, — тонко усмехнулась моя змейка.

— Ясно, — я потерла кончик носа. — Ясно. Что ж, собеседование так собеседование.

На самом деле, я уже давно заметила, что нас обучают несколько однобоко и весьма равнодушно. А еще с нами возится всего один профессор... Ой, нет. Еще же есть азбука, от которой я избавилась.

Ссерша переместила меня к аудитории и я, войдя внутрь, уже привычно села рядом с Камилей. Та радостно улыбнулась и тут же поделилась своей тревогой:

— Я видела, что профессор Лейтиш зашла совсем в другой кабинет. Может, мы перепутали двери?

Она, стискивая в руках свою сумку, была готова спорхнуть со стула в любой момент. Я же, выразительно осмотрев класс, наклонилась ближе к ней и мягко произнесла:

— Все не могли перепутать.

— Но ведь профессора не ошибаются, — выпалила Камиля и сникла.

Оп-па, что за комплекс вины? Или как там оно называется, когда человек всегда чувствует себя виноватым в любых происшествиях?

«Ха, а ведь в этот диагноз укладывается практически все, что мне о ней известно», пронеслось у меня в голове. Но тщательно обдумать эту мысль мне не довелось — в аудиторию павой вплыла декан Айнара.

— Добрый день, студенты. Вот у меня и появилось время для беседы с вами.

— Здравствуйте, госпожа декан! — вразнобой грянули мы.

И многие, как я заметила, побледнели и заерзали. Ого, кто-то из сокурсников успел крупно накосячить? Или мелко но часто?

— Тише-тише, — попросила декан Айнара. — Я не займу у вас много времени, а профессор Лейтиш пока что присмотрим за моими второкурсниками.

Госпожа декан прошла за кафедру и, опершись на нее локтями, чуть мрачновато посмотрела на нас:

— Для начала, я прошу поднять руки тех, кто согласен на применение заклатья конфиденциальности.

По недоуменной тишине декан поняла, что использовала неправильное слово и поправилась:

— Я заколдую вас так, что вы никому не сможете рассказать о том, что я буду вам рассказывать. Да, хорошо, все согласны. Значит, приступим.

Она чуть помолчала, явно собираясь с мыслями. После чего заговорила:

— Думаю, никому не надо объяснять, что наш мир несколько сложнее, чем о нем пишут в газетах, журналах и книгах? Вы сделали невероятный рывок и оказались здесь. Кто-то из вас сирота, а кто-то нет. Но объединяет вас одно — в Академии вы лишь на год. И за этот год вы должны взять все, что только можно. Ваша программа составлена не мной и не мне ее менять, увы. Я декан, но...

Она криво улыбнулась и развела руками. Не знаю как остальным, а мне все было понятно — программу обучения спускают сверху, как и везде. Можно быть хоть директором школы, хоть завучем, но если кто-то сверху решил внести изменения, то остается лишь плевать. Плевать и делать, ведь приказы начальства вначале выполняются и лишь позже осуждаются и обсуждаются.

— Поэтому я хочу напомнить вам, что здесь есть библиотека. Раз в неделю я принимаю учеников годовичного курса обучения на факультативе. Вас двадцать человек, и я настоятельно рекомендую вам приходить на факультатив. И приносить с собой вопросы. Я и мои пятикурсники будем объяснять и показывать все то, что вам непонятно. И так же вы имеете полное право найти что-то непонятное в библиотеке и прийти ко мне с вопросами. Начиная с сегодняшнего дня я буду показательно гневаться, закатывать глаза и ворчать. Но...

Она выразительно промолчала, а мне захотелось встать и заплодировать ей.

— Сейчас я брошу на вас заклатье конфиденциальности, на которое вы уже согласились. Вот кстати причина, по которой необходимо следить за своими словами — ведь ваше согласие стало

основой для моей магии и сейчас вы не можете отыграть назад, — с легкой улыбкой произнесла декан.

Она взмахнула руками и по аудитории прокатилась ледяная волна искристой, бурлящей силы. И едва мы освободились от давления магии, я ощутила, что мой язык как будто онемел. Впрочем, через полминуты это прошло.

— Вот и славно. Я делаю это на свой страх и риск, дети. Просто потому, что могу это сделать. Просто потому, что это преступно, иметь возможности и не иметь смелости вмешаться. А теперь поговорим о Зимнем Бале. Думаю, ни для кого не секрет, что вы будете там присутствовать всего один раз. Не спешите хвататься за первого попавшегося господина! Если вы хороши, если вы сильны — о вас не забудут и после выпуска. Девочки, вы тоже не спешите. Магия открывает перед вами куда больше возможностей, чем вы думаете.

И я встала. Встала и зааплодировала, а через полминуты это сделали и все остальные. Госпожа декан смахнула со щеки слезинку и хрипловато проворчала:

— Будет, будет. Вы ценны, дети. Вы ценны не только как прислуга. Очень многие артефакторы, зельевары и иные новаторы не имели полного магического образования. Да, многие из них умерли в нищете, как принято говорить. Вот только... Вот только эта нищета сильно утрирована. Если маг может за три минуты вычистить свой дом, если он может зачаровать пол и стены на излучение тепла, если он может ускорить вызревание овощей... Нищ ли он? О, если говорить о деньгах, то определенно нищ. Но худо ли ему живется? Определенно не сладко, с золота не ест, на золото не гадит. Но это лучше, дети, лучше, чем стать чьей-то игрушкой.

Декан говорила с такими интонациями, как будто эта тема ей близка. Как будто это что-то глубоко личное, несущее боль.

— А если нет дома? — тихо спросила какая-то девушка.

— Живите в лесу. Магия позволит вам сотворить дом. Не белокаменный дворец, но вполне себе теплую и уютную хижину, — хладнокровно сказала госпожа декан, — это во-первых, а во-вторых, столица не единственный город Тройственной Империи. Как по мне, лучше быть первым магом на деревне, чем младшим слугой в столице. Но я могу и ошибаться. На сегодня все, жду всех в пятницу, после

ужина, в моем кабинете. И помните, что за факультатив мне доплачивают сущие копейки и рада я вам там не буду.

Последняя фраза была сказана уже не для нас, а для профессора Лейтиш, которая как раз вошла в аудиторию. Вошла и тут же поддержала декана:

— Верно, будьте благодарны за то, что вам дают на уроках и не тревожьте своего декана лишней раз. А теперь к занятию, если вы научились писать, то записывайте под диктовку, если нет — срисовывайте с доски. Сегодня мы поговорим о том, как правильно разместить солнечные лучи в гостиной, спальне и кухне. А так же о том, как перехватить лунный свет.

"Вот же тварь, она все понимает и даже злорадствует!", пронеслось у меня в голове.

А ведь до сегодняшнего дня профессор Лейтиш мне нравилась. Что ж, либо она талантливо притворялась, либо... Либо она тоже боится критиковать систему образования.

Занятие пролетело незаметно. Я старательно законспектировала все, что говорила профессор и даже прикинула, как можно использовать полученные знания. Не только ради «грамотного освещения, приятного взгляду».

После практической магии мои сокурсники отправились к профессору Леберту, ну а я попросила Ссершу вернуть меня обратно в общежитие. Ведь там меня ждут еще две коробки.

Но моя змейка не успела — вывернувший из-за угла Берлевен успел меня окликнуть.

— Добрый день, — сдержанно поздоровалась я.

— Нужно поговорить, — коротко произнес он. — Наедине.

— Без Ссерши я никуда не пойду, — четко обозначила я. — Вы пытались втянуть меня в нечто неприятное на пару с ректором.

— А вы пытаетесь угробить моего брата, — отозвался Берлевен.

— Вовсе нет.

— Ему лучше одному, — процедил Артиэнн и больно ухватил меня за руку, после чего втокнул в раскрывшийся портал.

На ту сторону мы вылетели втроем и в ту же секунду дракон оказался оплетен колдовской колючей лозой. Это моя ши-тари вступила в битву, защищая свою подругу!

Я, понимая, что могу лишь шторы повесить, да грязь прибрать, тут же убралась в сторонку и, протянув к Ссерше руку, принялась щедро делиться магией.

Вот только все было тщетно — дракон разорвал лозу, хоть ему и пришлось напрячься. А после моя змейка сказала:

— Ссерша не может остановить, только убить.

— А перенести нас отсюда можешь?

— Не сразу, — вместо Ссерши ответил дракон, — она потратила много силы. То, чем ты с ней поделилась сейчас усваивается организмом ши-тари, так что у меня есть не меньше двадцати минут.

— Не боишься, что я замерзну насмерть? — усмехнулась я.

Дракон выдернул нас куда-то за пределы академического купола, на вершину одинокой скалы, вокруг которой разлегся бескрайний лес.

— Я не так жесток, как могло бы показаться, — отозвался Берлевен и скинул с плеч форменную куртку, — она с чарами утепления.

А я, чувствуя, как леденеет все, что только может леденеть, криво усмехнулась:

— Себе оставь. Двадцать минут я как-нибудь переживу.

— Доркас, — нахмурился дракон, — у меня нет желания причинять тебе вред...

— Ты определись сначала, — фыркнула я, — как ко мне обращаешься. Я-то уже определилась.

Не обращая внимания на мои слова, дракон шагнул вперед и набросил свою куртку мне на плечи. На краткую секунду меня охватил блаженный жар, но уже через секунду куртка была мною сброшена в снег:

— Не нуждаюсь в подачках.

— Я не просто наследник, я — глава своей семьи, — заявил вдруг Берлевен. — И клянусь, что отсюда мы отправимся в Триединый храм, где ты станешь моей женой.

— Что?

— Артаганн мой брат, — холодно произнес Берлевен, — пусть и только по матери. Я чувствую за него ответственность и потому должен исправить то, что он натворил. Он должен быть один, Доркас. И тогда, возможно, ему будет позволено выжить.

— Кем позволено? — прямо спросила я. — Ты не за брата переживаешь, а за себя. Тебя на чем-то прихватили и давят. Не даром ты и во главе семьи встал, и первый ученик на драконьем потоке, да еще и гоняешь всех студентов в хвост и гриву. Когда успеваешь-то все?

— Это не твое дело. Я предложил, а ты должна согласиться. Какая тебе разница, кто именно станет твоим мужем? Тебе нужна защита — я дам её. Точно так же, как я обеспечу тебе безбедную жизнь.

— Если бы я могла, то скинула бы тебя со скалы на сосны, — коротко отозвалась я. — Артаганн в моем сердце. Он станет моим мужем или же я проживу свою жизнь в одиночестве. Только так. А ты...

«Глупая пафосная малолетка», пронеслось у меня в голове, но, движимая инстинктом самосохранения, вслух я этого не произнесла.

— Что ж, это неожиданно, но планов моих не изменит. В некоторых храмах согласия невесты не спрашивают, — неприятно улыбнулся Артиэнн.

— Тогда мне придется овдоветь, — прищурилась я.

А Ссерша, раздраженно шелестнув языком, одним слитным движением оказалась у меня на руках и, обхватив лапками мою шею, шепнула:

— Тяни время, Доркас.

— Ты видишь, что твоя ши-тари умирает? Это не простая скала, — ухмыльнулся Артиэнн. — Здесь когда-то был поработан ее народ. Камень вытягивает из нее силу. Все что ты можешь, Доркас, это согласиться. Так всем будет проще.

Прищурившись, я хотела было отпустить какой-нибудь язвительный комментарий, чтобы выполнить указание Ссерши. Но, подняв взгляд на Берлевена, обмерла от неожиданности...

Позади напористого жениха поднялся дракон. Не человек, который, как мне кажется, принадлежит к драконьей расе, а натуральный крылато-хвостатый дракон.

Вообще, он был невзрачным и незаметным, просто созданным для маскировки на фоне снега, скал и деревьев. Тускло серый дракон, вернее, огромный тускло-серый дракон, просто поднялся. Он не прилетел, нет. Он лежал и ждал своего часа. Караулил? Может быть.

В любом случае, Берлебен правильно истолковал мой ошарашенный взгляд и, бросив взгляд за спину, ловко левитировал

себя вверх, где и превратился в черного дракона.

— Эпичная битва добра и зла, — выдавила я, когда осел взметнувшийся в воздух снег. — Победителю — все?

Оба дракона взмыли так высоко вверх, что даже мое усиленное зрение разбирало лишь смазанные силуэты. Неужели они и в космосе себя хорошо чувствуют?!

Хотя после атмосферы еще достаточно слоев...

— Ссерша узнает аромат силы, — прошелестела моя змейка. — Серый — дракон Доркас.

Ох, вот значит каков его цвет. В тот единственный раз, когда мы рассекали небеса я не рассмотрела. Поняла, что он светлый, но какой именно... И вообще, что значит — серый? Ничего не серый! Это я и для Ссерши повторила:

— Ну зачем сразу серый? Серебристый. Нежно-серебристый, вкрадчивый такой оттенок.

Ссерша только хмыкнула, но ничего не сказала. А может быть она и не могла ничего сказать — скала по-прежнему вытягивала из нее силу, хоть змейка и сидела у меня на руках.

— Ложись! — рявкнула моя ши-тари.

И я, не рассуждая, ничком рухнула в снег, едва не придавив подружку. Сверху что-то прогудело и с шумом... Пролилось?

— Безопасно, — прошипела Ссерша и я поднялась на ноги.

Поднялась на ноги и увидела, что вся верхушка скалы залита багровой, дымящейся кровью. А сражение спустилось ниже и теперь этот ад можно рассмотреть...

Драконы рвали друг друга в клочья и это было страшно. Омерзительно и страшно. Сейчас мы находились над ними — основной бой проходил под скалой. То один, то второй ронял врага на вековые деревья. Деревья, которые драконья ярость вырывала с корнем.

— Меня сейчас стошнит, — глухо произнесла я.

Ноздри и рот были заполнены металлическим запахом крови. Этот вкус оседал на языке и никуда от него было не деться.

— Ссерша не может переместить Доркас, — тихо сказала змейка.

— Даже если бы ты могла, не мыслимо оставить Арта одного, — уверенно произнесла я.

Хоть меня и выворачивает от этой первобытной, животной жестокости.

— На землю!

Ссерша вновь первой заметила опасность. И мне пришлось падать в грязь, в смесь остывшей крови, растаявшего снега и размякшей земли. Гадость.

А два дракона, сцепившись друг с другом, пронеслись над скалой и вновь взмыли в небеса. Победит сильнейший? Но... Но Арт явно не хочет побеждать любой ценой, иначе он давно бы сжег Берлевену мозг. Что же тогда происходит?

— Битва за лидерство, — прошелестела змейка и добавила, — Доркас не надо вставать. Они приближаются.

Я никогда не ощущала себя крохотной букашкой, но сейчас... Они приземлились на скалу и продолжили битву! Когда черный хвост ударил в считанных сантиметрах от моей головы, я осатанела от страха и ярости. И... Я не знаю как, но моя сила, моя вышедшая из под контроля сила, смела Берлевена со скалы. Вниз, на поваленный лес. А сверху его еще и полило всей это дрянью — кровью, талой водой и грязью.

А мы, я, Ссерша и Арт, остались стоять на вершине скалы. Чистой и сухой вершине, прошу заметить.

— Превращайся, — глухо попросила я.

— А ты драться не будешь? — опасливо прогрохотал огромный дракон и попытался съежиться и вновь слиться с природой.

Я скептически посмотрела на существо, чья лапа была больше меня и устало спросила:

— Ты издеваешься?

— Если хочешь, можешь пнуть меня. Такого, — щедро предложил Арт и даже пододвинул ко мне переднюю лапу.

— Превращайся или отправишься туда же, — пригрозила я.

— Ладно, — тут же пошел на попятную дракон. — Как насчет метнуться к теплему морю?

Последнюю фразу произнес уже человек. Человек в драной и пропитанной кровью одежде. Бледный человек с глубокими тенями под глазами.

— Что сейчас было?

— Доркас, мне бы сожрать что-нибудь мясное и отмыться. Да и тебе бы это не помешало и Ссерша твоя тоже плохо выглядит. Посмотри, у нее чешуя отслаивается. Давай займемся выяснением отношений чуть позже?

И я согласилась, что нам действительно следует сменить место дислокации.

Шагнув в драконий портал, я оказалась на мраморных ступенях. Белоснежных мраморных ступенях, которые вели напрямик в голубовато-зеленую воду.

— Раздевайся и ныряй, — предложил Арт и моментально избавился от одежды.

Полностью избавился. А я как-то даже и не знала, то ли изобразить приличествующую случаю стыдливость, то ли рассмотреть в подробностях. Но, увы, пока я думала, дракон уже нырнул.

— Ссерша может создать муть вокруг Доркас. Чтобы дракон не мог смотреть.

— Создай, — согласилась я.

И в ту же секунду оказалась полностью голой. И узнала, что у шитари свои понятия о приличиях — обещанная муть прикрыла только одну часть меня. Грудь же оставалась полностью открыта и я, гордо вскинув подбородок, решила сделать вид, что так и задумано. В конце концов в прошлом я почти смогла зайти на нудистский пляж. По меньшей мере рядом постояла, хоть и ушла потом.

В общем, я собиралась идти как королева — гордо и красиво. Но поскользнулась на ступенях и съехала в воду на заднице. Да еще и воды хлебнула!

Арт не дал мне утонуть и мгновенно вытащил наверх. И держал, пока я паниковала и хватала ртом воздух.

— Ну ты чего? — напряженно спросил дракон.

— Да как-то так, — отозвалась я и положила ладони на его плечи.

А через мгновение до нас дошло, что мы, полностью обнаженные, прижимаемся друг к другу, покачиваясь на волнах теплой морской воды.

— Если ты меняпустишь — я утону, — шепнула я.

— Даже если ты попросишь, — честно ответил дракон, — я не смогу отпустить. Ни один дракон не способен отпустить свое сокровище.

Не могу сказать, кто первый потянулся вперед. Наверное, мы сделали это одновременно. Единожды познав сладость поцелуя с любимым мужчиной, трудно удержаться от повторения. Я наслаждалась каждой секундой, каждым мгновением! С готовностью принимала всё, что он был способен мне дать. И чувствовала его горячий отклик. Арт пил меня, пил мое дыхание, чувства, эмоции и мысли. И это было незабываемо.

Вплетая пальцы в его пряди, притягивая его ближе, еще ближе, теснее, я забывала про себя и про окружающий нас мир.

Вот только он, мир, про нас не забыл. И ворвался к нам брызгами морской воды, криком чаек и прохладным ветерком, остудившим пылающие щеки.

— Мы едва не натворили непоправимого, — тихо выдохнул мой дракон.

— Непоправимого?

— Всему свое время, — уверенно сказал Арт. — Как насчет обеда?

— А сейчас точно обеденное время? — прищурилась я и покосилась на небо.

Солнце явно клонилось к горизонту и мы, кажется, вот-вот пронаблюдаем великолепный морской закат.

— Тогда я перефразирую, — усмехнулся дракон, — давай поедим?

— Давай.

Сейчас, когда чувственное наваждение схлынуло, я почувствовала себя очень неловко. Все же мы еще не такой стадии отношений, когда можно вместе плавать гольшом.

«Триединый, благослови телепатию», пронеслось у меня в голове, когда Арт сделал какой-то замысловатый жест и вокруг меня появилось некое подобие коротенького платья.

— Поплыли к ступеням?

— Поплыли, — улыбнулась я.

И, не удержавшись, провела ладонью по его плечам. По теплой гладкой коже, по сильным мышцам...

— Дразнишь, — выдохнул дракон и сорвал с моих припухших губ еще один поцелуй. — Дразнишь и дразнишь. Вредное любимое сокровище.

Подтащив меня поближе, Арт левитировал нас на ступени. И, хитрый дракон, пошел вперед. Вроде как дорогу показывал. В мокрых темных штанах, которые на нем появились тем же образом, что и на мне платье. А я бы посмотрела на него. В профиль. Но не вышло.

А через мгновение я оторопела, увидев Ссершу. Довольная шитари таинственно улыбнулась и махнула на меня лапкой. В тот же момент мое мокрое короткое платье высохло, чуть удлинилось и сильно истончилось. Получилось довольно интригующе.

— Спасибо, — одними губами шепнула я.

— Дракона надо брать, — отозвалась моя змейка и исчезла.

Я же вскинула голову, чтобы проверить, не услышал ли Арт наш короткий диалог. Нет, вроде не услышал. Он, поднявшись наверх, ждал меня у входа в... В довольно странное место. Высокие узкие колонны, простор, обилие цветов в узких вазах и тонких занавесей. Но вместо мраморной крыши — белый хлопок, трепещущий на ветру.

— За счет чего стоят колонны?

Дракон удивленно посмотрел на меня, потом на колонны, потом снова на меня и пожал плечами:

— Их поставили и они стоят. А что?

— А крыша?

— Зачем? — удивился Арт. — Это же морской шатер! Тут принято отдыхать, а защитный купол прикроет от непогоды.

Пожав плечами, я улыбнулась и напредила себе, что не стоит судить этот мир прошлыми мерками. Подумаешь, местное бунгало частично из мрамора, а частично из хлопка. Тут вон, многотонные туши летают без реактивной тяги, что уж говорить про чудеса архитектуры!

Арт хлопнул в ладоши и в центре шатра появился сервированный стол и два стула.

— То есть, мы, как порядочные, сядем на разных концах стола?

— Не дразни, — серьезно сказал Арт. — Ты для меня больше, чем развлечение.

И в этой фразе с легкостью читался вопрос. «А кто я для тебя?».

— Мне почему-то кажется, что уж ты-то должен знать, — укоризненно произнесла я. И спокойно продолжила, — в моей жизни можешь быть только ты. Если не ты — никто. И на этом я предлагаю закрыть тему. Я не привыкла играть.

— Прости. Я не должен был переносить на тебя свой прошлый опыт.

Дракон подвел меня к столу, усадил и на несколько минут мир погрузился в тишину. Арт ел быстро, но аккуратно. И мне стало его жаль — очевидно, он потратил очень много сил и теперь изо всех сил пытался не выйти за рамки приличий. Хотя по дракону видно было — его бы воля, так он бы руками еду в себя запихивал.

Поэтому, чтобы не смущать его, я просто перевела взгляд на свою тарелку. Мне есть уже не особенно хотелось, но так, поковыряться, почему бы и нет?

А вот на фрукты я приналегла. Особенно на странные серо-синие ягоды. Крупные и кисло-сладкие, они немного напоминали голубику.

— Итак, теперь ты объяснишь, что произошло на скале? Как ты там оказался и с чего вдруг Артиэнн вспыхнул ко мне, гм, чувствами?

Арт тяжело вздохнул, отложил вилку и тихо сказал:

— Тебе не понравится.

— Не знаю, огорчу я тебя или нет, но мне уже не понравилось.

— На какое-то мгновение мне показалось, что ты никогда не захочешь меня видеть. Твое отвращение, — Арт криво улыбнулся, — это было больно.

— Ты не... Я не о тебе в тот момент думала.

— Я понял это, но не сразу. Артиэнн... Знакома ли ты с таким понятием, как инициативный дурачок?

— О да, — усмехнулась я.

И уже позже подумала, что как раз-таки мне это не должно быть знакомо. Но дракон не удивился, а я... Я решила, что если дело подойдет к чему-то серьезному, к чему-то вроде супружества, то я открою все карты. Арт заслуживает знать, какой именно подарок ему от судьбы достался.

И на одно краткое мгновение я позволила себе подумать, а что было бы, встретить он Бри. Сладилось бы? Или она была слишком драконицей?

«Хватит, не трави себе душу», оборвала я лишние мысли.

— По Академии, как и по столице в целом, бродит целая плеяда слухов со мной в главной роли. Вина?

От такого резкого перехода я вздрогнула и затупила. После чего, покосившись в сторону моря, внесла встречное предложение:

— Бери бутылку, бокалы и какую-нибудь тряпку. Посидим на песке, посмотрим на закат. И ты расскажешь, где в тех слухах крохи правды.

— Хорошая мысль, — кивнул дракон.

Правда я не думала, что мои слова «какую-нибудь тряпку» он воспримет настолько буквально! Ожидалось, что Арт наколдует подстилку или призовет откуда-то, ну, как он поступил с платьем для меня и штанами для самого себя. Однако же этот удивительный дракон просто и незатейливо ободрал одну из занавесей и, перебросив ее через плечо, проворчал:

— Тонковата, но песок должен быть теплым.

Выдав это, дракон подошел к столу, подкинул в воздух две бокала и бутылку вина — все это зависло в воздухе, после поманил меня за собой:

— Идем, мое любопытное сокровище.

И я пошла следом за ним. Мимоходом отметив, что Арт тоже высушил на себе штаны, я зацепилась взглядом за его гладкую, золотистую кожу. Кровавые потеки исчезли и...

— Твои раны затянулись?

— Затягиваются, — ответил Арт. — Травмы полученные в драконьем облике не переходят на человека.

— Больно?

— Противно, — честно ответил дракон. — Чешется, тянет, пульсирует. Бр-р.

На улице стемнело. Пока мы были внутри мраморно-занавесочного великолепия это было совсем незаметно. Потому что оно мягко и деликатно светилось. Сейчас же, оказавшись за пределами шатра, мы с головой окунулись в южную ночь.

— Звезды так близко, — зачаровано произнесла я, — просто протяни руку и сорви.

И в этот момент Арт вытянул руку вверх, что-то коротко произнес и с неба сорвалась звездочка! Звездочка, которая приземлилась прямо в подставленную ладонь.

— Иллюзия, — чуть виновато произнес дракон и протянул мне насыщенно-фиолетовый опал, — и заранее заготовленный камень. Прости за обман, но мне так хотелось тебя порадовать.

Не дожидаясь моего ответа, он расстелил на песке тряпку, поймал летающие вокруг бокалы и бутылку и разлил вино. Сев, он позвал меня и я без промедления к нему присоединилась.

— За нас?

— За нас, — согласилась я и пригубила вино. — Вкусно.

— Я рад.

Мы немного помолчали, глядя на уже почти исчезнувшее солнце. Я подбирала слова, чтобы как следует расспросить Арта, когда он заговорил сам.

— Ты же помнишь, что Артиэнн мой брат, верно?

— Ты уже спрашивал, — отозвалась я.

— Ничего, спросить два раза лучше, чем не спросить ни разу. У нас не получилось поладить, но он отчего-то считает себя ответственным за меня. Он верит всему, что вкладывает в его голову Теирту! А тот пляшет под дудку Драконьего Императора. Ларовирр хотел получить своего собственного менталиста, опутанного клятвами и обетами. С моим отцом это не получилось, да и меня он успел вырастить до возраста полной осознанности. Отступать император не любит, да и не умеет. Да и незачем ему отступать. Человеческому Императору и Хозяину Леса нет дела до драконьих заморочек. Мир не нарушен — значит, все в порядке.

Я кивнула и сделала еще небольшой глоток. Примерно так мне все и представлялось.

— Ходят упорные слухи, что меня убьют как только я встречу драконицу своей мечты. Вернее, как только у нас появится ребенок. Но это немного не так. Император затребовал младенца с кровью Кауленов себе на воспитание. Мне не обязательно любить женщину, которая от меня понесет. Не обязательно... Да ничего не обязательно! Надо только обрюхатить ту, которую подошлет Ларовирр.

— Но зачем ему менталист?! То есть, всем нужен телепат, но так фанатично этого желать... Глупо.

— Ты человек, — хмыкнул вдруг Арт. — Дело в том, что Ларовирр приказал отцу занять место придворного телепата. Каулены не единственная семья с таким даром. И отец не просто проигнорировал приказ сильнейшего дракона в Триединой Империи, он сделал это в очень жесткой и циничной форме. Это была звонкая пощечина, Доркас. А мы, драконы, обид не забываем. И теперь

Император сделает все, лишь бы получить кого-то из Кауленов себе на службу. Просто потому что никто не смеет отказывать Императору.

— Такая глупость, — ошеломленно выдавила я. — Подожди, но ведь меня признали человеком! Значит, я могу просить Человеческого Императора о милости!

Арт посмотрел на меня, как на дурочку:

— Да кто ж тебе позволит-то? Это раз. И два, с чего бы Людовигу вмешиваться? Ты, прости, обычная девушка.

В моей голове начала оформляться замечательная мысль, но Арт категорично произнес:

— Ни за что. Я не пойду на службу к Людовигу. Нет, я не дурак. Просто... Просто это то же самое.

— Ладно. Ладно, хорошо. Я поняла всю сложность твоей ситуации, но это не объясняет того, что Берлевен меня похитил.

— Если я женюсь, — тут Арт повернулся ко мне и поймал мой взгляд, — а я женюсь, то никто не сможет отнять у нас ребенка. Это один из незыблемых законов драконьей расы. Дитя, рожденное в законном браке принадлежит своим родителям. Им и только им. Молодых драконов выводят в свет после семнадцати. Только тогда они дают клятву беречь и защищать Триединую Империю.

— Ага, то есть Берлевен хотел избавить тебя от меня, но при этом он не смог убить. Почему? Такой порядочный?

— Нет, — фыркнул Арт. — Такой трусливый. Если бы он посмел причинить тебе вред... Я бы не посмотрел на общую кровь. Ну а если бы он женился на тебе, мне бы пришлось смириться. А то и пойти на поклон к Императору. Хотя бы ради того, чтобы тот расторг твой брак.

— Ты был бы готов на это? — прошептала я.

— Ты — сокровище.

— Знаешь, а вариант с воровством ты не рассматривал? Просто взять и похитить меня! Утащить из-под носа мужа?

— Это позор для женщины, — отрезал дракон.

А я, пересев к нему на колени, обхватила его лицо своими ладонями и серьезно, внушительно произнесла:

— Мне все равно. Если так случится... Просто укради меня.

— Не случится, — сверкнул взглядом Арт. — Я забрал твой поцелуй. А взамен отдаю себя.

— Принимаю, — серьезно сказала я. — Но одна мысль меня теперь тревожит. Ты сказал, что просил бы императора о расторжении моего брака. А он не может расторгнуть наш с тобой брак? Гипотетический.

Задумчивый, какой-то обреченно злой взгляд Арта стал мне ответом. И будто этого было мало, с воды налетел холодный ветер, принесший с собой мелкие водяные капельки.

Поежившись от холода, я прижалась к горячей груди Арта и прикрыла глаза. Кажется, все, что нам остается, это наслаждаться настоящим, не думая о будущем.

Глава 11

Прикрывшись тетрадью, я украдкой зевнула. За прошедший месяц мне удалось серьезно продвинуться в изучении заклинаний. А все благодаря Ссерше и Арту. Мой дракон одарил меня ворохом приятных мелочей, среди которых были малые накопители. И теперь, перед походом в библиотеку, я сливаю половину своего запаса сил в камни. А после — вытягиваю обратно!

Кайрус говорит, что такие упражнения развивают потенциал мага, так что, если он прав, то я стану еще сильнее. Что не может не радовать, хотя я так и не поняла, куда себя деть после Академии.

С той волшебной ночи, которую мы провели сидя на берегу моря, о будущем не было сказано ни слова. Уверена, Арт думал об этом — дракон то и дело куда-то пропадал и время от времени возвращался в состоянии магического истощения. Берлевен же пытался держаться молодцом, но у него не получалось — видимо, кто-то узнал о его проигрыше, так что его влияние потихоньку сходило на нет.

Вынырнув из своих мыслей, я посмотрела на вдохновенно колдующего Кайруса и, когда в его действиях наметился перерыв, позвала:

— Кай, можешь кое-что объяснить?

Я, конечно, ходила на все пятничные встречи с деканом, но вопросов у меня было куда больше, чем мы успевали разобрать. И, что смертельно удивительно, кроме меня на эти встречи ходила Камиля и еще пара-тройка человек. Это из группы в двадцать человек! И то Камиля ходить не хотела, я ее тащила за собой чуть ли не силой.

— М-м-м, если могу — помогу, — улыбнулся парнишка. — А что Арт не смог?

— Я его уже второй день не вижу, — вздохнула я.

И что самое поразительное, вчера ко мне подходила декан Первого Факультета и в крайне приятных выражениях попросила повлиять на Артаганна Каулена. Ибо этот гадский дракон перестал появляться на занятиях. Сказать, что я выпала в осадок, значит ничего не сказать. Но и возражать я тоже не стала. Мне не стыдно любить самого человеческого дракона в этой злосчастной Академии.

— Хорошо быть опасным телепатом, — вздохнул Кай, — никто на тебя не повлияет. Я бы тоже с большим удовольствием забил на все лишние предметы и зависал в библиотеке. Особенно после твоего изобретения.

— Это не изобретение, а здравый смысл, — фыркнула я. — Если бы госпожа Лирмерр не хотела, чтобы я догадалась, она бы не ответила на мои вопросы про резерв и процентное соотношение. Призраку скучно, Кай. Так что сливай часть сил в накопитель и вперед, покорять книжные завалы.

— Это у тебя есть время, потому что, во-первых, тебе благоволит декан Айнара, а во-вторых, к тебе никто не лезет из-за Арта.

— Чего? — оторопела я.

— Того, — передразнил меня Кайрус. — Никто не скажет этого прямо и, официально, библиотека открыта для всех. Но вот в реальности времени на посещение храма знаний остается ровно столько, сколько нужно для освоения программы. Ты знаешь, что те, кому не нужно учиться читать, посещают занятия по этикету? Ты же в это время выписываешь полезные заклятья в библиотеке.

— Ничего себе, — я прикусила губу.

— Вы, годовас... Студенты годичного курса обучения, находитесь под крылом декана и вам дано больше, чем нам. Другое дело, что у вас лишь год, но, знаешь, бывали и такие, кому хватало этого года. Вас ведь и с занятий отпускают, верно?

— Только большая часть уходит в свою комнату, — вздохнула я. — Или на свиданку. Или просто погулять по парку.

— Значит, они уже знают, что их ждет, — пожал плечами Кай и сел рядом со мной, — ну, где твой вопрос?

— Ой, сейчас.

Вытащив из сумки новую толстую, красивую тетрадь, я открыла нужную страницу и передала ее Каю.

— Вот.

— Ты рехнулась? Я не буду спрашивать, как ты нашла горечь утраты, но... Ты знаешь, что за ее использование казнят?

— Знаю, — кивнула я. — Но... Но мне нужно. Я не собираюсь использовать это заклятье, но я должна знать, что в критической ситуации я смогу что-то сделать. Так ты знаешь, как заставить его работать?

— *Amaritudine damnum!* — вместо ответа выдохнул Кай и с его вытянутой вперед руки сорвалась фиолетовая искра. — Я тоже искал свой, м-м-м, назовем это последним доводом. Но оно того не стоит, Доркас. От этой искры не защитит ни один щит, ни одно физическое препятствие. Чтобы спастись, нужно поставить перед собой кого-то живого. Посмотри, искра до сих пор тлеет на полу и она все еще смертельно опасна.

Тут Кайрус встал и, резко взмахнув рукой, приманил с окна жирную толстую муху. Бросив ее на искру, таинственно мерцавшую на полу, он повернулся ко мне:

— Использование этого заклятья запрещено.

— Но ты нашел его.

— Я говорил, что в свое время искал способы драконоубийства, — пожал плечами Кай. — Что тебе сказала Лирмерр про это заклятье?

— Что в нем есть нюансы. И что оно считается фикцией, — припомнила я.

— Потому что во всех книгах оно не дописано, — усмехнулся Кай. — *Amaritudine damnum*, а у тебя и в первом и во втором слове отсутствует по букве.

Кивнув, я поправила заклятье и проставила ударения — на вторую «а» в первом слове и на «и» во втором.

— Не тренируйся в одиночестве, — попросил Кай.

— Хорошо, — кивнула я. — Не буду.

Закрыв свою красивую и драгоценную тетрадь, я пихнула ее в горловину новой сумки. Дальше та заглотила подачку и удобно разместила ее в своих внутренностях. Все эти вещи были подарены мне Артом. В тот день, когда я открыла только коробку с лоскутками. Которые, кстати, я ему вернула и с тех пор про бал больше ничего не слышала. Ну, Зимний Бал дают в первый день зимы, так что у меня еще два месяца впереди. Что-нибудь да произойдет.

— Я уже столько должен тебе, — выдал вдруг Кай, когда я подошла к его столу, чтобы напитать силой очередной артефакт.

— Да, — согласилась я. — Должен. Тебя это напрягает?

— Я просто не знаю, как отдать тебе долг, — серьезно сказал парень. — Ты здесь только на год и деньги тебе понадобятся уже в конце года. Как и жилье. Я бы предложил тебе угол в своей

мастерской, но не каждый житель столицы имеет право войти в академический парк. Я откладываю то, что платят ребята. Ну, арен-та.

— Аренда, — поправила я его.

— Да, арен-та, — кивнул он.

А я вдруг подумала, что в другом мире аренда имеет право быть арен-той и решила больше не спорить. Глядишь, спустя пару десятков лет меня будут помнить не как человека с драконьей кровью, а как изобретательницу арен-ты.

Хотя странно, что сдавать дома и комнаты в этом мире догадались, а артефакты — нет. Кстати...

— Знаешь, я думаю, что могу помочь нам обоим, — прищурилась я. — Что у тебя есть из потокового?

— А?

— Какие мелкие полезные артефакты ты можешь наштамповать?

— Я не понимаю тебя, — несчастным голосом произнес Кай.

Медленно выдохнув, я отошла от его рабочего стола, покусала ноготь большого пальца и спросила:

— Но ведь твои друзья кузнецы используют формы для отлива?

— А! Я понял, — покивал Кай и очень укоризненно на меня посмотрел, — артефакторика это нечто большее, чем...

— У тебя ботинки кашу просят, — перебила я парня и тот покраснел. — Артефакторика это нечто большее, когда артефактора что-то кормит, поит и одевает. Ты ведь по выпуску из Академии окажешься в той же ситуации, что и я. И даже в худшей — ты ведь тоже не будешь иметь доступ в парк. Или будешь?

— Не уверен, — честно сказал Кай. — Но что ты мне предлагаешь? Сделать гору вещей, вывалить их на поднос и идти в главный зал академии?

— Нет, — я покачала головой, — нет. Не так. Сначала скажи, что ты можешь.

— Все.

— Мне бы такое самоощущение, — восхитилась я. — Хо-ро-шо. Ты можешь сделать гребешок, который сам заплетает прическу? Если уж ты говоришь, что способен на все!

Я ожидала, что Кай смутится, скажет, что он, конечно, может все, но вот конкретно это — нет. Однако, он просто пожал плечами и с готовностью ответил:

— А тебе надо, да? Я делал. Думал она ну, ну знаешь...

Тут парень покраснел практически до слез и поспешно отвернулся, якобы отвлекшись на свои инструменты.

— Знаю, — покивала я, делая вид, что ничего не поняла. — Сделаешь?

— Конечно, Доркас, — Кай расплылся в улыбке. — Что-то еще? Я для тебя все сделаю.

А я только глаза закатила:

— Никогда не говори таких страшных слов в нашем страшном мире. И сделай, пожалуйста, десять гребешков, которые делают одну красивую прическу.

— Не буду спрашивать почему десять, а спрошу почему одну? Я могу вложить в изделие три поведенческие схемы!

— А вложишь одну, — строго сказала я. — И я подумаю, что еще может быть полезно для тех, у кого нет своей ши-тари.

— Арен-та?

— Она самая, — кивнула я. — Она самая. Пойми, дело не только в том, что ты не можешь продавать изделия. Многие студенты не могут их купить! А потому мне понадобится листик, на котором будет написано, сколько всего ушло на каждый гребешок. Чтобы понять, сколько брать с людей в месяц.

— А как ты это поймешь? — с интересом спросил Кай.

— О, я пойму.

Моя усмешка явно напугала Кайруса, который вновь отвлекся на свой стол. И в этот момент в кухне появилась моя Ссерша.

— Доркас дала этому духу позволение приходить в любое время, — сердито произнесла ши-тари. — Это неживая энергия вновь пришла.

— И опять раскритиковала твоё гнездо, — вздохнула я. — И ты обиделась.

— Ссерша обиделась, — поджала губы моя змейка. — Ссерша информирует Доркас о появлении званного гостя.

Последние два слова были произнесены с такой интонацией, с какой в пору говорить об экскрементах!

— Какой дух? — оторопел Кайрус.

— Дух библиотеки, — пояснила я. — Госпоже Лирмерр скучно, артефакт исправно собирает магию с посетителей и сейчас у нее запас

на двадцать лет вперед. А поговорить меж тем не с кем. Ведь те, кто хоть раз говорил с ней, отдают в разы больше чем все остальные. И, разумеется, больше не спешат общаться.

— Доркас одна такая щедрая, — фыркнула Ссерша.

— Мне нужны знания, — прямо сказала я, — а Лирмерр нужен собеседник. Кай, я тебе еще нужна?

— Нет, — он покачал головой, — я займусь гребешками и, если закончу сегодня, то передам их через Ссершу. Можно?

И, вот прогресс, это он спросил не у меня, а у моей дорогой подруги. И та согласно кивнула:

— Можно.

— Если сегодня не успею, то уже к следующим выходным. Иначе не получится одинаковых, — пояснил Кай.

— Хорошо, — кивнула я и встала. — Приятного рабочего дня.

— Ага, и тебе, — отмахнулся погрузившийся в расчеты Кай.

Претворить в жизнь мои воистину наполеоновские планы удалось уже на следующий день — климатические чары дали небольшой сбой и от жары было не продохнуть. Ссерша объяснила это тем, что снаружи резко ударила оттепель, вот и у нас все съехало. За день-два восстановится. И, если после оттепели резко ударит мороз, то у нас будет похолодание.

Так вот, в гостиной собрались куриц... То есть будущие клиентки Кайруса. Или, что более вероятно, змеязыкие девицы, которые разнесут сплетни по всей Академии. И я, услышав их разговоры, распустила волосы и тоже вышла в гостиную. С книгой. Одной из тех, что были в подарочных коробках от Арта. Тут правда стоит оговориться, что книга была на редкость, мгом, неинтересной. Он-то хотел как лучше и купил мне модный в нынешнем сезоне роман. И я не говорю, что книга плоха, ни в коем случае! Просто мне, увы, через каждый абзац приходится дергать Ссершу и спрашивать про незнакомые слова. В общем, удовольствие ниже среднего.

И вот, сиюю я такая вся домашняя, такая вся изящно растрепанная — для художественной «растрепки» мне понадобилась помощь Ссерши — и тут появляется она же и сообщает, что меня желает видеть:

— Сильный дракон.

Мы решили, что именно это привлечет внимание девиц ко мне. И я тут же закрываю книгу, достаю из кармана изящный деревянный гребешок — один единственный, больше Кай ничего сделать не успел — и за секунды из растрепы превращаюсь в превосходно заплетенную красавицу.

— Ох, что же я не сообразила, — с ленцой произнесла я, — надо было сразу заплестись — не так жарко. Ссерша, переместишь меня?

На самом деле моя змейка переместила меня обратно в спальню, где было в разы прохладней. Спасибо магии вообще и нестандартному мышлению Ссерши в частности. В общем, теперь у нас по комнате, в стратегических местах, расставлены чары для сохранения скоропортящихся продуктов. Из тех нежных продуктов, которые нельзя просто заморозить или пихнуть в стазис. Но просто чары не сделали бы комнату прохладной, нет, тут на помощь пришли мои воспоминания о вентиляторах! Вообще я думала о том, чтобы подкинуть идею Кайрусу, но если нынешняя аномальная жара спадет уже через пару дней, то какой в этом смысл? Лучше уж потом, ощутив на себе местное лето, запустить продажу новинки вне пределов парка.

Кстати, местные настолько нежные и ранимые, что из-за перепада погоды отменили занятия. Тут я, конечно, выпала в осадок. И, к слову, если посмотреть на этот курятник, что сейчас квохчет в гостиной, то по ним (как, впрочем, и по мне) ясно видно — пахать можно, а не просто вкладывать знания в голову.

— Ссерша подслушала, — доложила появившаяся змейка. — Говорят про гребешок. Вспомнили сокурсницу с Третьего факультета, у которой есть такой гребень.

— Ага, — я потеряла ладони. — Ну, пусть поговорят. Скоро созреют и начнут меня вылавливать по одиночке.

Кайрус был похож на книжного чудика, одержимого идеями и не приспособленного к жизни. Он был бы рад закрыться в своей лаборатории и не выходить в люди. Лишь бы была вода, еда и все необходимое для рабоче-творческого процесса.

Так, под нехитрые мысли, я устроилась под легким одеялом на постели и уплыла в сон. Да так хорошо уплыла, что проспала до самого утра! Впрочем, никаких последствий у столь долгого сна не обнаружилось, так что я со спокойной душой поднялась, тем же гребнем распустила слежавшуюся прическу и, взяв вещи, отправилась

в ванную. А когда вернулась, то Ссерша порадовала меня посылкой от Кая. Он прислал еще десять гребней и просил меня заскочить вечером. Или прислать мои камни-накопители.

В жаркую кузницу идти совершенно не хотелось, поэтому я отдала Ссерше пару камней и попросила ее доставить их в мастерскую. А сама принялась из обрезков моей старой шелковой ленты мастерить бантик. Надо было сделать подарок для Камили.

— Что это? — с ужасом спросила вернувшаяся Ссерша.

— Бантик, — с гордостью произнесла я. — Сама сделала.

Змейка посмотрела на меня с искренней жалостью:

— Доркас не учили быть женщиной?

— Я очень даже хорошо знаю, как быть женщиной, — возмутилась я.

— Знать, что делать с попавшим в руки мужчиной, не значит знать, как быть женщиной. Женщина должна уметь обустроить гнездо, чтобы дети не ушли в другой дом, — проворчала Ссерша.

Подняв на меня взгляд, змейка рассмотрела мое полное изумления лицо и, поняв это как-то очень по своему, утешительно произнесла:

— Доркас не должна бояться. У Доркас есть Ссерши и дети Доркас никуда не уйдут. Ссерша не позволит. Гнездо Доркас будет хорошо обустроено.

И, в общем, из тех жалких обрывков, которые я хранила неизвестно зачем, она сотворила вполне приличный бантик. И, прицепив его на гребешок, моя подруга прошелестела:

— Сегодня утром соседка шипела как ши-тари — у нее волосы запутались и не могли распутаться.

— Ты постаралась?

— Только если случайно, — усмехнулась змейка и добавила, — Ссерша заботиться о Доркас.

— Чтобы Доркас никуда не ушла, — пошутила я и получила совершенно серьезный ответ:

— Доркас может идти куда угодно, Ссерша пойдет следом. Доркас совершенно не приспособлена к жизни. Хорошо, что Ссерша знает как жить.

Я поперхнулась смешком и, подмигнув Ссерше, выплыла из спальни. Уроки все так же отменены, так что после завтрака меня ждет

библиотека. Да и не плохо бы уже полюбоваться на своего жениха. Куда он пропал, дракон серебристый?

В гостиной я столкнулась со своей соседкой, которая окинула меня ненавидящим взглядом и прошипела:

— Сидела бы в комнате, снаружи некому с тобой возиться.

— Я собираюсь пойти на завтрак, что и тебе советую, — нейтрально ответила я.

— Ну-ну, — цокнула девица и села за стол, — ну-ну.

Пожав плечами, я вышла из комнаты и задохнулась раскаленным воздухом. Ох, то есть, комнаты еще хоть как-то защищены? Но есть-то все равно хочется! А значит, это незначительное препятствие будет преодолено! В конце концов, кто в плюс тридцать не ездил в переполненном автобусе, тот не знал истинных мук! Особенно, если нужно не просто прибыть на работу вовремя, а еще и прилично при этом выглядеть.

Однако человек я хоть и упорный, а все-таки логичный. Поэтому, круто развернувшись, вернулась в гостиную, затем прошла в спальню (под издевательские смешки соседки) и обратилась к дремлющей Ссерше:

— Ты можешь набросить чары сохранности на мои пуговицы?

— Ссерша может, — прошипела моя змейка и лениво шевельнула пальцами. — Ссерша сделала.

Я и сама почувствовала — стало чуть прохладней. Едва заметно, но! Но вот я складываю из бумаги веер и начинаю себя обмахивать и вуаля! Воздух вокруг меня становится куда прохладней. Ну вот, теперь можно спокойно идти в столовую.

Конечно, можно и Ссершу попросить, но мне же нужно покрасоваться с новой прической. Продемонстрировать, так сказать, возможности моего гребня.

Вот только я зря старалась — Академия как будто вымерла. Тишина, чистота и покой. Как на кладбище, только сырой землей не пахнет.

В столовой, кстати, тоже не особенно людно, драконно и оборотнево. Несколько грустных студентов и пара преподавателей, во главе с нашим деканом. Что-то колдуют, но, кажется, безрезультатно. Впрочем, это не особенно интересно.

— О боги, девочка!

Громкий голос госпожи Айнары разнесся по всей столовой. Я вздрогнула и искренне посочувствовала глупцу, что осмелился вызвать ее негодование.

— Что же ты здесь делаешь, неразумное создание, — продолжала сердиться госпожа декан, а я никак не могла понять, кому же не повезло вызвать ее гнев.

Оглядевшись по сторонам, я сделала вынужденный вывод — неразумное создание это я. Но почему?

— Если ты уснешь, то рискуешь не проснуться, — сердито произнесла госпожа Айнара и подошла ко мне, — как ты сюда добралась, с твоей-то драконьей кровью... Доркас, от тебя веет холодом.

— Так жара такая, — я пожала плечами, — и есть хочется. Пришлось крепко подумать и вот, я здесь. Но, кажется, еды нет.

— Хлеб, копченое мясо и овощи, — отмахнулась госпожа декан. — Как ты сделала это? У нас Академия умирает от жары, может, мы сможем как-то приспособить твою придумку на пользу общественности.

— Я даже знаю как это сделать, ничего придумывать не придется, — сказала я. — И расскажу вам, по секрету. А вы скажете, что это ваша мысль и кто знает, может, нам с вами удастся на этом заработать.

— Доркас! — в голосе декана возмущение круто мешалась с восхищением и я, приободрившись, честно сказала:

— После Академии меня ждет только хижина в лесу.

Госпожа Айнара фыркнула:

— Можно подумать, это не за тобой Каулен ухлестывает.

— Можно подумать, что у нас гарантировано счастливое будущее, — мягко произнесла я.

— Ты станешь богатой вдовой, — мрачно пошутила декан.

— Предпочту быть счастливой женой с умеренным количеством монет, — фыркнула я.

И Айнара, охнув, выдала:

— Ты влюбилась? Бедная девочка. Ладно, на многое не рассчитывай, ректор весьма прижимист. Но я выбью из него что-нибудь для тебя.

— Мой способ не потребует затрат.

— Тогда я стрясу с него пару десятков монет. При разумных тратах этого хватит снять комнату на пару месяцев.

Быстро объяснив госпоже Айнаре свою мысль, я полюбовалась ее остановившимся взглядом. После чего наша декан коротко выругалась и спросила пустоту:

— Почему мы не додумались до такого простого решения?!

"Потому что придумать новое — сложно. А я всего лишь приспособила идеи своего старого мира к магии нынешнего".

Получив целый поднос снеди, я устроилась за столом и взялась за еду. Мясо было чуть жестковато и суховато, но это компенсировалось мягчайшим хлебом и сочными овощами. Пусть огурцы и были радикально фиолетового цвета. Ну, может в этом мире они назывались не огурцы, но на вкус это были именно они.

После завтрака я прогулялась по парку, где опять же не нашлось никого, кто мог бы оценить мою прическу. Так что я, свернув свой проект, пошла в библиотеку. Уже у самых ее дверей я вспомнила, что со мной нет моей любимой сумки. Что ж, все-таки придется потревожить Ссершу.

Змейка, как мне кажется, даже не проснулась. Она появилась рядом со мной, протянула сумку, что-то бессвязно прошипела и исчезла. А я, проверив, что в сумке есть все необходимое, толкнула дверь в библиотеку и обомлела — вот где было илюдно, и драконно, иоборотнево! Тут что, вся Академия собралась?

Нет, ну правда, студенты были везде, абсолютно везде! И у некоторых был такой несчастный вид, как будто в библиотеку их привели обстоятельства непреодолимой силы (вроде приближающейся сессии, но до сессии еще далеко, я узнавала).

— Госпожи Лирмерр? — осторожно позвала я. — Тут можно как-то... уединится?

На полу появился светящийся пунктир и я, расправив плечи и вздернув подбородок, уверенно пошла вперед. Потом направо, налево и... И вышла к самому козырному месту, которое сейчас пустовало!

Я несколько раз замечала, что за место у огромного стрельчатого окна идут чуть ли не бои. Оно считается престижным, а по мне — солнце слишком сильно бьет в глаза. Но, в любом случае, сейчас там никого не было.

— Рукотворная жара, — прошелестела госпожа Лирмерр, — сильно бьет по молодым драконам. И доставляет дискомфорт оборотням. Слишком много магии в воздухе. Магии, которую невозможно переварить.

— Вот как, — хмыкнула я и пару раз махнула своим бумажным веером. — А мне норм.

— Да, — задумчиво произнесла Лирмерр, — возможно, драконы не правильно используют искр рода.

— Вот уж точно.

Нормально поработать с книгами у меня не вышло — я просто кожей ощущала направленные на меня взгляды. Что ж, столь пристальное внимание идет в минус учебе, зато в плюс торговле! Ну, надеюсь.

— Кому и что ты хочешь доказать?

На солнечной границе стоял Берлевен.

— Никому и ничего, — я лениво обмахнулась веером, — и, знаешь, не хочу с тобой разговаривать. Небезопасно.

— Я... Возможно я был не прав, — задумчиво произнес дракон и окинул меня странным взглядом, — ты знаешь, что я более выгодная партия?

— Ты знаешь, что существуют чувства? — спросила я и с сожалением закрыла книгу, — спасибо, госпожа Лирмерр. Пометьте, пожалуйста, что я не дочитала. Возьму позже, когда ажиотаж спадет.

— Посмотрим, устоишь ли ты перед другими, — бросил мне в спину Берлевен. — Ты привлекла к себе внимание.

— Я знаю.

Академия, по счастью, отрезана от остального мира парком и куполом. Иногда мне кажется, что все мы заложники, гарант того, что новой войны не будет. Ведь я точно знаю, что где-то по Академии бродит будущий Драконий Император, на одном курсе с Кайрусом наследник оборотней. Ну и человеческая принцесса должна поступить в следующем году, но я ее уже не увижу.

У выхода из библиотеки меня перехватил Арт.

— Сбежишь со мной этой ночью? — тихо спросил он, не утруждая себя приветствием.

— Если ты прилетишь за мной, — согласилась я.

— Прилечу. За тобой — куда угодно, — шепнул он и, подхватив мой единственный свободный локон, прижал его к губам.

Выйдя из библиотеки я пережила короткую вспышку дурноты — с каждым разом расставаться с силой было все проще — и, повесив сумку на сгиб локтя, отправилась обратно в общежитие.

По дороге я мучительно гадала, чем же заняться до вечера. Скажем прямо, учиться, учиться и еще раз учиться могут только очень сильно мотивированные люди, которым от рождения достался упорный характер. У меня все это есть, но... Но отдыхать иногда надо! И вот тут вокруг меня пустота — ни соц. сетей, ни проходного фильмеца на вечер. Музыка не послушать, ни с кем толком не поболтать, потому что Камилю я вижу только на парах, с соседкой не сложилось, остается только Ссерша, но она иногда отлучается по своим змейским делам.

Тут меня озарило, и я, подпрыгнув на месте, решительно позвала змейку. Мне нужно к Кайрису! До вечера времени много, успеем все обсудить. Этот мир нуждается в мелкой милой фигнюшке, которую нужно кормить, поить и развлекать. И убирать за ней. О да, практика показала, что это сводит людей с ума.

— Доркас? — у дверей кузницы меня ошеломленный Кайрус. — Что случилось?

— Ты нужен мне как артефактор, — я сверкнула глазами, — мы будем богаты и знамениты!

— Не понял.

— С меня идея и подробное описание, с тебя исполнение, — я втокнула его внутрь кузницы. — А с процентами по ходу дела разберемся. Надо только определиться с материалами — чтобы и красиво, и недорого.

На что парень улыбнулся:

— Ну что ты, я сделаю и отдам тебе, совершенно бесплатно. Ты же столько артефактов для меня зарядила.

— А еще нельзя допускать тебя до разговором с клиентами, — кивнула я сама себе. — Понятно. Итак, внимай же мне.

Правда, Кайрус не оценил. Он долго и внимательно слушал, потом уточнял, потом посмотрел на меня как на дурочку и спросил:

— Ты ребеночка хочешь, да?

Тут я, признаться, захотела треснуть ему по макушке. Но нашла в себе силы улыбнуться и пойти на второй круг объяснений. В общем, убедить не удалось, пришлось брать на слабо:

— Просто признай, что это не твой уровень. Ох, то есть, прости, что потревожила тебя. Я придумаю, к кому...

— Вот еще! Сам сделаю, — фыркнул Кай и добавил, — не думай, что я глупый и просто повелся.

— Тогда почему?

— Потому что я действительно тебе должен, — серьезно сказал парень. — Ты... Ты даже не представляешь, как мне тебя не хватало все эти годы. Ты просто берешь и вливаешь силу туда, куда я прошу. И я вижу, что ты делаешь это аккуратно, иногда по часу, лишь бы не сбить плетения. Другие, кого мне удавалось подловить на слове или просто упрямить, лили силу так, что она рвала все плетения.

Выдохнувшись, он мотнул головой, и коротко подытожил:

— Так что получишь ты свою интер-активную игрушку.

— Интерактивную, — поправила я его и искренне поблагодарила.

И потом, за чаем, мы обсудили и материал, и функции. Игрушка должна помещаться в карман или в сумку. А потом, если дело пойдет, можно будет сделать их в виде драгоценного яйца.

В общем, у Кая я задержалась, потом пришли кузнецы, один из которых потирал ярко-малиновую щеку.

— Ого, — восхитилась я, — это что ж надо было сделать?

Ответом стал тяжкий вздох:

— Ругаемся мы. Много. А одна истеричная клиентка приняла на свой счет. Вот и... Хорошо еще до дуэли с ее мужем не дошло.

— Ну, его можно понять, — фыркнула я. — Ты б его на одну руку положил и другой прихлопнул.

— А потом прихлопнули бы нас, — мрачно отозвался Даррен.

А я, вдохновленная своими воспоминаниями о прошлом, тут же нашлась:

— Так настройте звуковую иллюзию! Чтобы когда вы произносите определенные слова слышался другой звук. Надо будет подготовить список слов, придумать звук, но...

— Удар молота по наковальне, — предложил Кайрус. — Я помогу настроить. Спасибо, Доркас. У них очень много проблем из-за грязных слов.

— Нас пытались отсюда выселить, — вздохнул Ставок. — И мы стали бороться за чистоту своих слов, но увы, это не всегда получается.

— Или получается-получается-получается и бац! По морде, — поморщился Даррен и опять потер щеку. — Кай, точно поможешь?

— Обижаете, — насупился парень и тут же просиял, — я поковыряюсь в ваших обломках? Доркас игрушку хочет.

— Для Доркас можешь выбрать два любых слитка, из мелких, — щедро предложил Ставок и подмигнул мне, — для тебя не жалко.

Усмехнувшись, я допила свой чай, попрощалась и, выйдя на улицу, поняла, что проболтала с Каем до самого вечера. Как только есть не зах... Точно, мы же две вазочки печенья сгрызли, где уж тут проголодаться.

Позвав Ссершу, я попросила верную подругу переместить меня в спальню. После чего принялась расплетать волосы — голова устала от прически. К сожалению (или к счастью?), обычные законы природы на магически уложенные волосы не действовали, и за весь день у меня ничего не растрепалось и не ослабло. В итоге голова осталась красивой, но, по ощущениям, превратилась в стопроцентный чугун.

Я успела расчесать волосы и подсобрать их с висков. И переодеться. А после призадумалась, что стоит, наверное, выйти на тот балкончик, где мы с Артом впервые поцеловались. Потому что в это крохотное окошко у моего дракона ничего не пролезет. Нет, ну может что-то и пролезет, но он мне нужен целиком!

Сквозь гостиную я шла на цыпочках, дверь открывала так, чтобы не скрипнула и, в итоге, рухнула на колени, запнувшись о стопку каких-то коробок!

— Ссерша, я в темноте не вижу, — прошипела я не хуже ши-тари.

Моя бесценная змейка в ту же секунду оказалась рядом и засветила небольшой огонек.

— На имя Доркас, но нет от дракона Доркас, — проинформировала меня ши-тари.

— Надеюсь, я ничего не разбила, — скривилась я, понимая, что утром придется идти к госпоже Шуарри, зарегистрировать нежелательную почту.

— Ссерша все перенесет в спальню, — прошелестела моя подруга, — Доркас пусть идет к дракону. Дракон должен быть под

присмотром. Сильный самец может заинтересовать другую самку.

— Я прослежу, — ответственно кивнула я, и, оставив змейку, пошла дальше.

Спорить с Ссершей не стоило и пытаться — разные расы, разные способы выживания и разная история. Да и вообще, в каком-то смысле ее мышление было очень правильным. Но циничным. Ши-тари смотрят на жизнь и не пытаются ее приукрасить. Хотя мне все еще интересен момент с детьми, ушедшими к другой самке. Как уходят самцы я догадываюсь. Ха, кстати, в случае с ши-тари фраза «он вильнул хвостом к другой» подходит как нельзя лучше. Но вот дети... Они что, говорят «Та ши-тари готовит вкуснее чем ты, ее нора суше чем твоя и сказки на ночь она рассказывает с душой, а ты засыпаешь, пока читаешь». Это, наверное, обиднее, чем если мужик уйдет.

— Интересные у тебя мысли, — хмыкнула темнота голосом Арта. — Ты готова покинуть Академию ночью, в компании социально неодобряемого дракона и нарушить тем самым с десяток правил?

— Готова, — выдохнула я. И тут же вспомнила, — а куда ты дел своего провожатого?

— Я победил его в честном поединке, — напомнил Арт. — Теперь он не может за мной присматривать. Раньше предполагалось, что он или сильнее, или равен мне. Теперь я все расставил по местам. А слабого на это дело подрядить не могут, это недостойно.

— В таком случае, я не поняла только одного — как ты оказался... Телепат, точно. Ты знал, что он сделает, — я прищурилась, — а не проще было предусмотреть?

— Тогда он мог бы придумать что-то более мерзкое, более подлое, отдать все необходимые распоряжения и стереть себе часть памяти, — серьезно сказал Арт. — И вот тогда я бы тебя не спас, потому что ментальная магия хоть и дает преимущества, но всемогущим меня не делает. Ты готова?

— Да, — кивнула я, и добавила, — хоть пощупаю тебя в драконьем обличье, а то в прошлый раз как-то мимо прошло.

— Гладь меня всего, — со смешком ответил мой любимый и подхватил меня на руки.

Я до сих пор не улавливаю этот момент, когда в воздух взлетает человек, а через секунду я уже удобно сижу на шее дракона. Магия магией, но... Я ничего не успеваю понять!

Зато чешуя у него... М-м-м, приятная, гладкая, теплая. Эх, и по такой прелести Берлевен когтями полосовал! Кстати да, чешуя у Арта какая-то подозрительно приятная, как он выжил-то вообще? Или во время боя драконы как-то броню наращивают?

«Мне бы краткий анатомический атлас», мелькнула у меня в голове мыслишка. Я даже представила этот трактат, но дракон подомной как-то подозрительно затрясся, и я перестала отвлекать его своими безумными мыслями.

Хотя это сложно. Как перестать думать, когда очень хочется? Я не могу прекра...

Господи, как холодно! Они это оттепелью называют?!

В этот же момент вокруг меня возник кокон тепла. Это ж насколько хорошо Арт контролирует свой дар? Мне такой контроль и не снился.

«Посмотри вниз», толкнулась виски чужая мысль.

А внизу горели огни, столица не спала.

«Гулянья. У простых обитателей Империи свой зимний праздник», так же мысленно произнес Арт.

— Мы присоединимся? — спросила я вслух.

«Да».

Арт спикировал вниз и я вновь не успела понять, как дракон обернулся человеком и почему я уже не на шее, а на руках.

— Потому что это высший класс, — ухмыльнулся дракон и быстро коснулся губами моего виска. — Идем, нас ждет одежда.

И если кто-то подумал, что пошли мы в лавку, то нет. Ночью лавки не работают даже по праздникам, а потому мы залезли на чей-то чердак, где Арт припрятал два тючка с одеждой.

— Ты такой предусмотрительный, — восхитилась я.

— Конечно, — гордо приосанился дракон и отвернулся, позволяя мне переодеться.

Местная зимняя одежда неплоха — тонкие рубашка и тонкие колготки, поверх шерстяная рубашка и теплые колготки, венчает это все богато вышитая плотная юбка и приталенная курточка с меховым воротником. А над головой, вместо шапки, сфера тепла, ее генерирует вышитая под мехом цепочка символов. Последнее мне Арт объяснил.

— Нас ждет сладкое какао и зимние ягоды, — дракон широко улыбнулся, — с самого детства люблю этот праздник. Зимний Бал это

политика, а Зимний Праздник это душа.

Покинув чердак, дракон перехватил мою руку и переплел наши пальцы. Переглянувшись, мы обменялись улыбками и влились в толпу празднующих. Двигаясь в том же направлении, что и остальные, мы прибыли к невысоким подмосткам, где танцевала красивая таинственная девушка. Она была в черных облегающих штанах и черной узкой рубашке, лицо закрывал черный шелковый платок, оставляя открытыми только ярко накрашенные глаза. На кончиках ее пальцев танцевало пламя, искры от которого устремлялись в темное небо. Она легко подпрыгивала, смеялась, выгибалась назад так, как будто вот-вот упадет!

— Бросим пару монет? — спросил меня дракон.

— Я бы рада, — шепнула я в ответ, — но у меня ничего нет.

— У нас все есть, — отозвался он и, ловко прижав меня к себе, протолкался вперед. Мы посмотрели весь танец и бросили в стоящую на помосте шапку пару монет. Девушка же, отдохнув с минуту, начала свой танец заново.

— Экое бесстыдство, — услышала я ворчание.

— Да ладно тебе, хороший танец, — отозвался кто-то другой. — Сейчас праздник, отложи свой характер до утра.

Улыбнувшись этой незатейливой мудрости, я прижалась к плечу Арта и мы медленно отошли в сторону.

— За мной, — выдохнул вдруг дракон, — быстрее-быстрее. Сюда!

Мы неслись по какому-то узкому проулку, оскальзывались на заснеженной дороге и хохотали, вытягивая друг друга из сугробов! И все ради того, чтобы первыми добраться до уличного разносчика, заварившего новую порцию какао.

— Какие интересные у тебя приоритеты, — зафыркала я, восстанавливая дыхание.

— Но ведь такая ночь всего раз в году, — улыбнулся дракон, — глупо тратить ее на стояние в очереди, если этого можно легко избежать. О! Стой здесь! Нет, лучше сиди вон там!

Дракон улетучился так, будто он вампир, а не крылатая ящерица. А я так и осталась стоять с двумя теплыми стаканчиками в руках. Потом посмотрела куда он махнул перед исчезновением и увидела крайне уютную скамеечку. Что ж, юбка плотная, ничего не отморожу.

И правда, холод совсем не ощущался. А через минуту вернулся мой дракон. Да не один, а с двумя... Ветками?! Серьезно?

— Ха, какой прекрасный скепсис в самых ярких и красивых на свете глазах, — жизнерадостно выдал он. — Кусай!

И поднес к моему лицу угольно-черную изогнутую ветку с ярко-алыми ягодками.

— Ветку? — оторопела я.

— Ягоду! Ну и ветку тоже можно.

"Ягоды" оказались бисквитом с алкогольной пропиткой в красной сладкой глазури. А "ветка" — крашеной карамелью.

— Вкусно, — облизнулась я, когда лакомство закончилось.

— Да? — как будто не поверил Арт, — дай-ка попробую.

— Так я все съела, — удивилась я, — и у тебя была такая...

Мне было не суждено договорить — дракон притянул меня ближе, ласково коснулся губами губ. И снова, и снова, и я потеряла счет минутам. Мы целовались так, будто вокруг никого нет, будто никто не может нас увидеть. Мы делили на двоих сладкое дыхание и не могли остановиться.

Наш поцелуй прервал неожиданный грохот. Я вздрогнула, но Арт лишь прижал меня к себе, сорвал с припухших губ последний поцелуй и шепнул:

— Посмотри наверх.

Это был фейерверк. Волшебный, чарующий фейерверк, полный красочных искр и причудливых огненных цветков.

— Сейчас откроют каток. Как у тебя с коньками?

— Мы знакомы, — осторожно ответила я. — Но не близко.

— Значит, я смогу крепко прижимать тебя к себе?

— Тебе не нужны причины, чтобы обнимать меня, — серьезно сказала я. — И мне — тоже не нужны.

Потянувшись к нему, я коснулась его губ своими. Тихо вздохнула и пересела со скамейки к нему на колени. Боком, конечно, но даже это привело Арта в полнейший восторг. Он крепче прижал меня к себе и добавил в наш нежный поцелуй щедрую долю драконьей страсти.

Уйти с этой уединённой скамеечки было далеко. Выбросив опустевшие стаканы в урну (она благодарно чавкнула и на мгновение засветилась жутко-синим), мы крепко взялись за руки и медленно пошли в сторону катка. Точнее, Арт повел меня в сторону катка,

потому что я совершенно не представляла, где мы находимся и куда идти.

— Смотри, в столице самый большой каток, во всей Империи не найдется катка больше, — шепнул Арт.

И я зачарованно кивнула. Темно-синяя гладь колдовского льда отражала яркие огни подсветки, парящей над головами кружащихся на коньках людей. А поверх всего этого плыла тихая, ненавязчивая мелодия, превращавшая людской гомон в мелодичный голос города.

— У этого праздника прекрасная душа, — шепнула я.

И шагнула следом за Артом на лед. И мои бедные туфельки, которые вначале превратились в теплые сапожки, сейчас стали коньками. Довольно смешными, с точки зрения современной земной женщины. Но... Какая, к черту, разница?

Драконья кровь подарила мне не только невероятное зрение и запас сил, но еще и удивительную координацию движений. Прошло минут десять, и я уже вполне достойно держалась на льду. Хотя, конечно, Арт не отпускал моей руки.

Мы катались и катались, уже другие пары понемногу уходили и пространства становилось больше и...

— Настоящий подарок, — шепнула я, проследив взглядом за до безумия знакомыми оборотнями.

Арту не нужно было объяснять, он все прочел в моем разуме и ловко подстроил наше движение так, чтобы еще раз пересечься с господином Васси и его мамой.

— Прекрасная ночь, — улыбнулся оборотень, когда поравнялись, — Доркас, неужели ты боишься меня? Не приходишь заряжать накопители, они грустят без тебя.

— Мы расстались не лучшим образом, — смутилась я.

— Да нет, — серьезно сказал господин Васси, — это было... Это было сильно. Ты заставила меня задуматься и пересмотреть свое давнишнее решение.

— Хорошо, что я телепат, — фыркнул вдруг Арт. — А то все так старательно мне все объясняют.

И мы, все четверо, закатились веселым смехом. После чего я извинилась, а помолодевшая Кассия, перехватив меня за руку, с чувством произнесла:

— Спасибо. У меня нет слов. И я хочу предупредить тебя. Не в благодарность, а просто так. Раньше весь город гудел, то и дело обсуждая драконицу, убедившую комиссию в своей человечности. А сейчас все отрезало — тишина, как будто тебя и не было. Мне кажется, что тобой заинтересовался кто-то, кто смог укоротить длинные языки. Кто-то, кто сделал так, чтобы о тебе не вспоминали. Прости, что порчу праздник, но мы вряд ли увидимся в ближайшее время.

— Ничего, — я с трудом улыбнулась, — ничего. Спасибо и счастья вам.

— Счастья вам, — отозвались мать и сын.

— Если настроение испортилось, праздник пора покидать, — грустно произнесла я.

— Я не дам тебя в обиду, — решительно произнес Арт. — Мы станем мужем и женой в ночь Зимнего Бала. В ту же секунду, как стихнет бой часов, отсчитывающих полночь.

— Тогда мне нужно открыть тебе свой самый страшный секрет, — решительно произнесла я. — Давай укроемся где-нибудь?

— Тот чердак подойдет? Хозяева не скоро вспомнят о том, что он у них есть.

— Это жестоко.

— Есть за что, — туманно отозвался вредный дракон и подхватил меня на руки, — портал?

— Портал, — согласилась я и прикрыла глаза.

И вот Арт ставит меня на дощатый пол, вокруг нас тишина и темнота, разбавляемая светом из узкого оконца под самой крышей. Где-то в стороне гул затихающего праздника, а здесь... Здесь напряженная тишина.

— Я приму твоего ребенка как своего и никогда не спрошу, кто его отец, — выдал вдруг Арт и у меня подкосились ноги:

— Чего?

— Ну, я просто не мог придумать ничего иного, что стоило бы такой серьезности, — смутился дракон.

— Ага, и ты ни разу не увидел лицо этого ребенка в моем разуме, — саркастично отозвалась я. И тут же добавила, — но то, что ты сказал... Это сильно. Сильнее чем просто «я тебя люблю». Я обменная душа.

Я выпалила это даже не сделав паузы. Просто потому, что надо было вытолкнуть эти слова. И дальше стало проще. Так и не открывая глаз, продолжила делиться своей страшной тайно:

— Просто открыла глаза, а она передо мной, вся прозрачная. Она оставила меня вместо себя и...

— Тише, тише, — Арт прижал меня к себе, крепко обнял и коснулся губами виска, — вот почему я забываю все о твоём прошлом. Мир защищает тебя. Все в порядке. Доркас — имя, которое ты выбрала?

— Да, — глухо произнесла я, чувствуя, как по щекам стекают горячие слезы. — Я так устала. Так устала скрывать.

— За это не наказывают, — тихо проговорил дракон. — Если твоя душа из другого мира, тебя пригласят ко двору и так там и оставят. В нашем мире не так много развлечений, а твои рассказы скрасят долгие скучные вечера.

Мне стало дурно и я, отстранившись, посмотрела на Арта:

— А можно как-то без дворца?

— Ты не хочешь?

— Нет, — честно сказала я.

Прислушалась к себе и повторила:

— Нет, совершенно абсолютно точно не хочу.

— Значит, мы будем хранить твою тайну вместе. Кто-то еще знает?

— Я никому не говорила.

— И не говори, — подытожил Артаганн.

Я согласно кивнула и вновь спрятала лицо у него на груди. После мы решили немного пройтись и уже после этого возвращаться в Академию.

И уже укладываясь спать, я поразилась тому, насколько легко мне стало. Неужели на меня так сильно давило то, что приходилось скрывать свое происхождение от Арта? Я не чувствовала этого. Наверное, этот камень был где-то глубоко внутри.

— Доброй ночи, Ссерша.

Ответом мне стало одобрительно-неразборчивое шипение. Значит, уже спит. Или все еще спит. Неважно, ведь я и сама уже практически сплю...

Глава 12

Проснулась я от холода. От такого зверского холода, что на мгновение подумалось, будто мы с Артом не вернулись с праздника и уснули в сугробе.

— Чт-то за ер-рунда? — проклацала я зубами.

— Не знаю, — лениво отозвалась моя змейка. — Доркас, Ссерша не может встать.

— Да я уж догадываюсь, — проворчала я.

И вздрогнула, когда услышала яростный стук в дверь.

— Ты достала меня! Слышишь?! Надоела! Все драконам, все! Лучшая жизнь, лучшие мужчины — все себе забираете, твари!

Пнув дверь еще несколько раз, Тиана затихла.

— И тебе доброе утро, — обескураженно произнесла я и села. — Что, интересно, случилось?

— Ссерша не знает, — прошелестела змейка и тоже приняла вертикальное положение, — температура выравнивается, Доркас чувствует?

— Чувствует, — согласилась я и, завернувшись в одеяла, прошлепала к узкому и маленькому оконцу. — Ха! Смотри, они запустили что-то вроде вент... кха-кха-кха.

Я старательно раскашлялась, маскируя иномирное слово. Карьера придворной сказочницы меня ни разу не прельщала, а значит надо следить за своим языком.

— Какие странные круглые штуки, — прошелестела Ссерша, подлетевшая ко мне.

— Ты умеешь летать?

— Редко пригождается, — туманно отозвалась змейка и зачарованно уставилась за окно.

Вокруг Академии, показывая контуры защитного купола, парили гигантские вентиляторы, без какой-либо защиты. Интересно, профессора подумали о драконьем фарше? Если кто-нибудь из первокурсников не справится с управлением собственным телом, то парк будет неплохо удобрен.

«Фу, Доркас», сказала я сама себе, и, взяв одежду, занялась утренними процедурами. Проходя сквозь гостиную, увидела, что одно из кресел завалено разноцветными конвертами. Та-ак, кажется, утренняя истерика моей соседки становится понятной. Надо как-то реформировать систему почтовой доставки.

«Интересно, из ши-тари получились бы надежные почтальона? Этакая служба безопасной доставки», промелькнула в голове мысль. И надо признать, что идея весьма хорошая. Интересно, скольких ши-тари я смогу прокормить без опасений за собственное здоровье. Или... О! Брать оплату деньгами и малым количеством магии!

«Остановись, Доркас. Остановись и как следует подумай», сказала я себе.

Из ванны я вышла в полной готовности — строго уложенные волосы, чистая отглаженная форма, и блестящие туфельки. Просто образец благонадежности и законопослушности, а не студентка.

— Довольна? — сердито бросила соседка, сидевшая за своим рабочим столом, — такой ажиотаж и весь вокруг тебя.

— Бросаешься претенциозными словами? Я могу не хуже, но справится ли твое восприятие с моим словарным запасом, вот в чем вопрос, — в тон ей отозвалась я.

И тут же об этом пожалела — Тиана пошла пятнами... Или она не Тиана?

— Ты же Тиана, верно?

— Вы все об этом пожалеете, — она вдруг взяла себя в руки. — Смертельно пожалеете!

А мне вдруг вспомнилось, что даже тихий и незлобивый Кайрус разыскивал в книгах способы усекновения драконьих голов.

Соседка же моя встала и, гордо вскинув подбородок, ушла в свою спальню.

«Интересно, здесь есть закон, запрещающий розжиг межрасовой ненависти? Он бы им не помешал, как мне кажется», подумала я и села разбирать письма.

И каждое, абсолютно каждое письмо имело на себе короткую полоску пергамента со штампом и рукописной строчкой: «Следов магии не обнаружено».

Ага, значит, безопасная доставка тут все-таки есть. Эх, такая богатая идея пропала.

Вскрыв первое письмо, я поморщилась от чересчур назойливого аромата и вытащила сложенный вдвое лист.

Прочитав убористый курсив, мне оставалось только вздохнуть и порадоваться тому, что меня все еще защищают стены Академии.

Если коротко, то дракон со сложным именем напоминал о нашем кратком знакомстве «Я видел вас в городе и был поражен сиянием мудрости, что лилась из ваших невероятных глаз» и так же он выражал надежду на «Краткий совместный полет по академическому паркету». Логика подсказывала мне, что он имел ввиду танец, но воображение рисовало картины того, как мы в обнимку падаем и скользим, скользим по паркету, обдирая себе все, что только можно.

— Ни за что, — фыркнула я, и, вернув лист обратно в конверт, взялась за следующее письмо.

Ну и надо отметить, что все они были написано по одному лекалу. Я — красивая, умная, сразу-видно-начитанная, сияющая мудростью из разных мест, а так же многообещающая. Он — достойный доверия, богатый, красивый, умный, начитанный, заочно влюбленный, желает со мной потанцевать на балу. А так же! А так же, он тонко намекает, что у него есть для меня нечто необычайное, нечто восхитительное, нечто, достойное только красивой, умной, сразу-видно-начитанной, сияющей мудростью драконицы. У меня мозг в узел заплетался, пока я читала весь этот курсив. И кстати да, похоже, тут принято добавлять завитушки даже на те знаки, у которых их в принципе быть не может, из-за чего чтение особенно сильно затруднено.

В общем, сложное было утро.

— Доркас может сложить письма в шкатулку и потом показать детям в знак того, что их мать когда-то была привлекательна, — прошелестела Ссерша, выползшая из спальни.

— Может, внукам? — с надеждой предположила я, — хотелось бы верить, что когда у меня будут дети, моя красота еще не увянет.

— Если Доркас хочет, то может надеяться, — серьезно ответила ши-тари, — Ссерша не будет мешать.

— Знаешь, ты могла бы работать демотиватором.

— Разумеется.

— Ты знаешь, что такое демотиватор?

— Нет, но Ссерша может работать кем и чем угодно. Чай, кофе?

— Кофе с унынием, — фыркнула я.

— Уныния нет, есть только немного орехов, — ответила Ссерша и исчезла.

— Орехи это тоже неплохо, — вздохнула я и, собрав все письма, унесла их в спальню.

Где с некоторым недоумением обнаружила несколько коробок. Откуда... Точно, ночью кто-то поставил их у нашей двери.

Собираясь отнести коробки к госпоже Шуарри, я, ради интереса, открыла прицепленную открытку и с ужасом прочитала: «Тиане Релье, с любовью».

Ой мамочки! Надо аккуратно подкинуть это все обратно! Черт-черт-черт, и ведь она ни за что не поверит, что я случайно утащила их к себе.

«Без паники, Доркас, без паники. Она просто уйдет на занятия, и я поставлю их у ее двери. Вот и все, не стоит волноваться», подумала я.

И тут пришло еще одно ночное воспоминание. Как же смачно я пнула эти коробки и как громко они звенели!

Опустившись на колени, приняхалась — если там разбились духи, то должен быть запах. Но коробки пахли чем-то горьким, как будто полынью? А может и нет, но в любом случае запах был травянисто-горький и это могло значить, что внутри что-то разбилось. Или меня просто глючит. Однако вскрыть коробку и посмотреть будет совсем глупо. Если унесенные вещи я еще могу объяснить, то вскрытые — нет.

По счастью, когда Ссерша позвала меня пить кофе с орешками, дверь в гостиную распахнули без стука и какая-то взмыленная старшекурсница выпалила:

— Занятия по расписанию!

Поставив чашку, я встала и подошла к двери соседки. Постучав, громко произнесла:

— Сегодня будут занятия.

— Знаю, — огрызнулась Тиана из-за двери, — в отличие от некоторых я не жалею личной магии на оповещалку!

Пожав плечами, я вернулась к столу и своему кофе. По расписанию у меня сегодня первого урока нет, так что мне торопиться некуда. Заодно и коробки к ее двери поставлю и пусть гадают, что это и как попало к ее комнате.

С трудом дождавшись пока она соберется и уйдет уже на занятия, а Тиана тянула до последнего, мы с Ссершей принялись переставлять коробки к ее двери. Я еще подумала было о том, чтобы выставить их за дверь, но побоялась чужих глаз. Так оно всегда бывает, ты как будто незаметно бретельку от бюстгалтера поправила, а потом раз и слухи, что голая ходила. Нет уж, спасибо, кушали.

— Думаю, она так долго не уходила из-за того, что ждала и надеялась на пару подарков, — проворчала я, когда мы закончили операцию «Верни коробки хозяйке».

— Ссерше не нравится запах, — доверительно сообщила моя ши-тари.

— Главное, чтобы он нравился Тиане, — фыркнула я.

Собрав сумку, я попросила ши-тари переместить меня к столовой. Где тут же подседа за стол к Арту:

— Привет, мой неуловимый возлюбленный.

— Здравствуй, — тут же отозвался он. — Я скучал.

— И я. А еще мне тут одна птичка напела, что на мне катастрофически много защитных плетений. Ты боишься за меня?

Арт помялся, затем посмотрел мне в глаза и я услышала его голос внутри своей черепной коробки:

«Ты позволишь мне говорить с тобой с помощью моего дара?»

«Да», решительно подумала я.

«Благодарю. О таких вещах можно говорить лишь так. Я расследую смерть своего отца. Он не мог просто взять и сойти с ума. Не верю, он слишком хорошо контролировал себя. И потому я боюсь за тебя. Если Ларовирр отдал приказ убить главу рода Каулен, то никто не позволит найти этому хоть какие-то доказательства. А значит, я втянул тебя в неприятности».

Он говорил, а я чувствовала. Чувствовала его невероятную любовь ко мне и его же страх меня потерять. Чувствовала его внутреннюю готовность принять мой отказ от отношений.

«Тогда позволь мне участвовать в этом полностью, чтобы не было так обидно получить отравленный дротик в спину. Я люблю тебя, Арт. Как никого и никогда. В моей жизни не было таких чувств и сегодня мне впервые не страшно за свое будущее. Сегодня мне впервые плевать на все, кроме того, что происходит здесь и сейчас. Жаль, что я не могу поцеловать тебя в эту секунду».

Я смотрела в его глаза и успела уловить искру-хитринку. А вот понять что к чему — не успела. Все мое существо затопило ощущение какого-то почти невыносимого блаженства. Мне неопишимо хорошо, невероятно спокойно и, одновременно, где-то внутри меня разгорался пожар темного, страстного чувства. Чувства, которое было не утолить простыми прикосновениями...

«Прости, я показал тебе слишком много», виновато подумал мой дракон.

«Нет, это было слишком мало», ответила я ему. «Но столовая не место для таких игр».

«Я виноват, но рад что тебе понравилась. Вообще, передавать свои чувства другому — запрещено и карается смертью».

«О, так наши любовные игры можно будет назвать запретной страстью?», развеселилась я.

— Определенно так, — усмехнулся дракон. — Ешь и я провожу тебя на занятие.

В последней фразе я уловила нотки ревности и, догадавшись, поспешила уточнить:

— Ты прочитал воспоминания о письмах?

— Прости, — без раскаяния отозвался дракон.

— Да понятно, — отмахнулась я, — не запретишь ведь птице летать.

— Это приятно. И неожиданно. Мало кто заинтересован в телепате-супруге. Ну, знаешь, не сходить в шкаф.

— Шкаф? А, налево в смысле. Знаешь, я за прозрачность. К спонтанным глупостям у меня склонности нет, а если уйдет любовь и придет новая — я за честность. Но мне не кажется, что я способна перестать тебя любить.

— Я — точно не способен, — спокойно сказал мой дракон. — И потому склонен защищать и оберегать свое сокровище. Так что доедай и пойдем, провожу на занятия.

— Ты прочитал про письма, но не уделил внимания расписанию, — фыркнула я. — Первого занятия у меня нет. О, ты можешь потренировать меня в одном заклятье?

— Конечно, — кивнул Арт. — Мне приятно, что ты решила обратиться ко мне, а не к декану.

— Оу, ты знаешь, вряд ли декан одобрит, — поежилась я и шепнула дракону на ухо название заклятья.

Ответом мне стали чешуйки, проступившие на его скулах и долгая мучительная пауза. После чего Арт медленно произнес:

— А с тобой не соскучишься, сокровище. Но я согласен, последний довод необходим. А потому разучивать мы будем два заклятья.

— А второе?

— Второе зачищает магические следы, — ухмыльнулся Арт. — Все всё понимают, но доказать не могут. Ты же не хочешь увидеть столичную тюрьму изнутри?

— Очень не хочу, — искренне ответила я и тут же добавила, — но я и это заклятье применять не планирую.

— Жизнь длинная, — философски произнес мой дракон. — Идем, последний довод сам себя не натренирует.

Что ж, надеюсь эти заклятья никогда мне не пригодятся. Но знать их надо. Ну, мне так кажется.

Арт привлёк меня к себе и открыл портал. Сквозь него виднелась часть скалистого морского берега и мрачно-серая водная гладь. В лицо ударил свежий соленый ветер, принесший с собой нотки хвои и какой-то непознаваемой солоноватой горечи.

Мы прошли сквозь портал и я, переждав момент мутной дурноты, принялась с жадностью осматриваться. И увиденное мне понравилось до крайности — галечный пляж, массивные скалы, и низкое мрачное небо. А еще изломанная сосна, корнями выгрызающая себе место в камне. Изумительно.

— Эти камни помнят мои тренировки, — с грустью произнёс дракон.

И я, проследив за его взглядом, поняла, что у слов Арта весьма буквальный смысл — на окружающих нас валунах имелись глубокие рукотворные трещины. А еще, местами, валуны были как будто оплавлены. Или потравлены кислотой.

— Наш дар тяжел, — задумчиво произнес дракон и коснулся рукой огромного камня, часть которого оплыла подобно свече. — Его трудно принять. Когда я был подростком меня мучили страшные головные боли. Как и любого из Кауленов, впрочем. Этим скалам много довелось выдержать.

Я не хотела перебивать его и, одновременно, до дрожи жаждала узнать, почему он решил открыться мне. Почему привел в свое убежище? Отчего открыл столь уязвимое место?

— Потому что ты открылась мне, — серьезно сказал дракон. — Ты не знала, что замещение душ приемлемо для нашего мира. Ты боялась, но все равно открыла мне своё прошлое.

Он потянул меня в узкую расщелину и через минуту неспешного шага сквозь скальные внутренности, перед нами открылась просторная пещера с естественным светом, льющим сверху. Его, впрочем, было недостаточно и я тут же выпустила свои огоньки, предназначенные для успокоения детей и, одновременно, неплохо подходящие для освещения затемненных комнат. И пещер. Вообще, если честно, я ожидала увидеть драконью сокровищницу и, быть может, пару стилизованных скелетов. Даже успела представить, как мой дракон в своем чешуйчатом обличье возлежит на...

— Нет, наша груда золота лежит в банке, — расхохотался Арт, уловивший мои мысли. — Это пещера в которой тренировалось несколько поколений Кауленов. Здесь никто не почувствует эманаций смертельного проклятья. Вставай вот здесь. Я встану за твоей спиной и буду направлять. Хотя нет, сначала ты встанешь за мной и посмотришь, как я это делаю. Это заклятье неотвратимо, но есть одна хитрость — горечь утраты не наносит вреда тому, кто ее создал. Поэтому сейчас ты встаешь за мной и смотришь.

Встав позади Арта, я, обняв его за пояс, прижалась щекой к его спине и проворчала:

— Ты так силен и прекрасен, что, стоя за твоей спиной, я ничего не вижу. Может, просунуть голову в твою подмышку?

В эту же секунду я почувствовала, как Арт сотрясается от смеха:

— Я предпочту встать на одно колено.

И он действительно это сделал. А после, без предупреждения, дракон резко выбросил правую руку вперед и с его пальцев сорвался стремительный поток чёрных искр. Они не издавали шума, и мчались стремительно, подобно ливню пуль.

— Этот поток уничтожает все живое на своем пути, — тихо произнес дракон. — Одна искра — одна жизнь. Посмотри, они тлеют на камнях, смертоносные, опасные, жаждущие.

— Ты восхищен этим заклятьем, — утвердительно произнесла я.

— Поражен его эффективностью, — поправил меня дракон, а после признался, — да, восхищен. Кстати, до сих пор на местах сражений можно найти не истаявшие искры. Чародеи прошлого вкладывали в них так много силы, что...

Арт покачал головой, а после повел рукой, втягивая энергию назад,

— Твоя разработка? — поразила я.

— Мое умение работать с информацией, — усмехнулся дракон. — Я много экспериментировал с искрами. И до того несчастья с отцом, и после. Иногда я представлял, как прячу активированную искру между своих пальцев, а после осторожно опускаю ее там, где она с легкостью поразит моего врага.

— Перерос это желание?

— Не хочу смуты, — уточнил Арт. — Жажду мести и, одновременно, совершенно не желаю кровавой бойни. А это произойдет. Наш мир слишком хрупок и какой-либо дисбаланс толкнет нас в пучину войны. Снова. У всех есть претензии и мы не научились любить и ненавидеть личность без привязки к расе. Ладно, это уже какие-то околполитические бредни. В позицию, кадет Лагрант!

— Есть!

Ни с первого, ни со второго, ни даже с третьего раза у меня ничего не вышло. На десятый с моей уже подрагивающей от усталости руки упала крохотная, едва заметная искорка. Она даже не успела достичь пола, как погасла.

— Отличный результат, — похвалил меня Арт.

— Серьезно?!

— Абсолютно, — дракон и глазом не моргнул, — у тебя нет причин желать кому-либо смерти, Доркас. Ты изучаешь заклятье с целью применить его в крайнем случае. Меня подпитывала ненависть и жажда убийства, тебя — здравый смысл и опасения за свое будущее.

— И твое. Я не буду стоять в стороне, если тебе придется сражаться.

— Тогда мне придется быть стопроцентно эффективным, чтобы ты любовалась, но не вмешивалась, — серьезно сказал Арт. — Нам пора возвращаться, профессора жаждут научить тебя чему-то менее смертоносному и более полезному.

— А как же затирание следов?

— В следующий раз.

— То есть ты думал, что у меня получится лучше, — понурилась я.

— Нет, я просто не рассчитал время. И ты была слишком огорчена тем, что ничего не выходит, так что я позволил тебе пытаться снова и снова, — покачал головой Арт. — Я заберу тебя сюда вечером. Будет красиво, обещаю.

— Ловлю на слове, — кивнула я и, затаив дыхание, шагнула в портал.

В итоге на занятие я едва не опоздала — один прощальный поцелуй перерос во второй, затем в третий и, в итоге, в аудиторию я влетела едва ли не со звонком.

Плюхнувшись на свое место, я подмигнула Камиле и шепотом спросила, нравится ли ей моя прическа.

— Очень, — вздохнула подруга. — Видела такие гребни на ярмарке, цены — жуть. Тебе подарил кто-то, да? Ты будь осторожна, а то...

— Не, — я мотнула головой, — сама купила. Точнее, взяла в аренду.

— Арен-ту? — удивилась Камиля.

А я с удовольствием отметила, что к нашему шепоту прислушиваются.

— Я плачу две мелкие монеты в неделю за то, что им пользуюсь, — прошептала я чуть громче, чем надо. — А потом верну его обратно, как надоест.

— Это какому ж мастеру так делать нечего? — спросила сидящая позади нас девица.

Пользуясь тем, что профессор Лейтиш впервые в жизни опаздывала, я повернулась и подмигнула однокурснице:

— А такой, которому жрать нечего. Кайрус с третьего курса уже великолепный мастер, но продавать ничего не может, потому что свитка нет. А тут он не продает, а дает пользоваться, за вознаграждение. И нам хорошо, потому что у меня ни медяшки своей нет, и ему есть на что ингредиенты покупать. Слитки там всякие, древесину ценную.

Я говорила самым простым языком, чтобы меня точно все поняли.

— А что у него еще есть? — заинтересовалась однокурсница.

— Ничего нет, но он может и под заказ сделать. Говорю ж тебе, у него в кармане пустота, как он может позволить себе делать артефакты впрок? — я покачала головой, — тем более, когда кругом все такие наглочие до ужаса и норвят просто так вещицу выпросить.

Это я ввернула по наитию, чтобы народ проникся чувствами к простому голодающему студенту.

— Поэтому все разговоры — через меня, — четко обозначила я.

В этот момент дверь распахнулась и в аудиторию влетела профессор Лейтиш. Злющая, как тысяча чертей!

— Узнаю, кто вытоптал редчайшие розы — удавлю, отчислю и прокляну напоследок, чтобы жизнь сказкой не казалась!

— Как можно затоптать куст? — удивилась Камиля. — Это только если дракон жоп... Хвостом приложится.

— Тишина в аудитории! — взорвалась профессор, — без вас будто не понятно, чьих это лап... рук дело! Ничего, мы найдем виновного и он, прежде чем умереть от невообразимых мук совести, оплатит сегодняшний визит дендромага. Редчайший специалист проездом в столице и, вместо того, чтобы наслаждаться красотами города, будет работать! А наша охранная система? Скоро Зимний бал и...

И тут до профессора дошло, что она разоряется не перед той аудиторией. Замолчав, она с минуту сверлила нас сердитым взглядом, после чего недовольно произнесла:

— Доставайте свои тетради. Сегодня мы будем изучать одно из самых полезных бытовых заклятий — сферу тишины. Это заклятье весьма весома и не каждый способен его применить. Но тот кто может... Перед таким магом открываются многие двери. Вам будет легче устроится на работу, если в ваших свитках будет отметка о том, что вы изучили это заклятье. Да, студентка Лагрант?

— Профессор, в наших свитках будут записаны все изученные нами заклинания?

— В ваших свитках будет список заклинаний из основной учебной программы, — кивнула профессор. — То, что вы изучите сверх того — ваше личное дело и никто не будет менять ваш свиток из-за этого. Итак, записывайте.

Перед нами, прямо в воздухе, появились буквы. *Silentium*.

— А теперь послушайте, — сказала профессор, когда убедилась, что заклятье все переписали. — *Silentium!* Первая гласная тянется,

вторая проглатывается, на третью ударение. *Silentium!* Повторяйте.

— *Silentium!*

— Это заклинание вы можете, — тут профессор сделала паузу, обвела нас долгим взглядом и внушительно добавила, — и должны, проработать самостоятельно. За неделю до Зимнего бала вы должны будете сдать экзамен за первое полугодие — каждый из вас продемонстрирует все заклинания из программы. Все. Да, студентка Эрхи?

— Профессор, а что если мой потенциал не позволяет воспроизвести все заклинания в один день? — спросила та самая девчонка, что сидела позади меня.

— Такие студенты у нас на карандаше, вы начнете сдавать экзамен раньше и закончите одновременно со всеми, — спокойно ответила профессор. — Тренируйтесь.

Надо признать, что я охрипла, пытаюсь оглушить окружающее меня пространство. Но, кажется, для этого заклятья была нужна не дурная сила, а какая-то хитрость, тонкость. Сдается мне, что вместо того, чтобы орать, надо сесть и подумать.

«А еще лучше сесть и подумать в своей комнате, потому как если получится, то лучше придержать это в секрете», промелькнуло у меня в голове. И я продолжила браво скандировать «*Silentium!*», до тех пор, пока нас всех не распустили.

— Я ожидала от вас большего, студентка Лагрант, — бросила мне профессор, когда мы с Камилей собирали сумки. — Раньше вы были в десятке первых.

— Не все идеальны и не всё идеально, — развела я руками.

И убедилась, что не стоит высовываться. Мало ли что? Вдруг тут практикуют похищения?

Я представила, что меня, как сказочную принцессу, похитил дракон и, выпустив в своем замке, коротко распорядился: «Развесь портьеры, очисти от грязи пол, столовое серебро должно сиять, а после, вечером, зайдешь ко мне и создашь сферу тишины. Я храплю во сне и моей возлюбленной это не нравится». Воображаемого дракона захотелось прибить с особым цинизмом и потому я представила, что весь его замок сложился как карточный домик, а возлюбленная ушла к другому, потому что: «Его замок не из песка!».

— Ты так загадочно улыбаешься, — Камиля с интересом на меня посмотрела, — о чем задумалась?

— Не важно, о чем она задумалась, — невежливо влезла в наш диалог Эрхи. — Вот две монеты, мне нужен такой гребень.

— Каждую неделю по две монеты, — уточнила я и, сунув руку в сумку, нащупала один из гребешков. — Держи.

Эрхи его тут же опробовала и довольно усмехнулась:

— Отлично. Одинаковые, конечно, но я что-нибудь придумаю.

До следующего занятия я успела отдать все гребни и теперь, довольная, представляла, как порадую Кайруса.

«А жизнь-то налаживается», подумала я, весело брэнча мелкими монетками.

— Лагрант! Лагрант!

Мы с Камилей оглянулись и увидели мчащуюся к нам старшекурсницу.

— К декану, — выдохнула она, — давай бегом, у госпожи Айнары мало времени!

— Я объясню профессору где ты, — скороговоркой выпалила Камиля.

— Спасибо, — кивнула я и поспешила к декану.

Спеша следом за девицей, я мысленно перебирала все свои прегрешения. Выходило многовато, вот только ни о чем из этого декан узнать не могла! Только если о торговле-аренде, но мы только начали и вряд ли кто-то успел сбегать на доклад.

«Хотя есть такие личности, которых хлебом не корми, дай соседа заложить», фыркнула я себе под нос и прибавила шаг, потому что старшекурсница бежала как-то особенно прытко.

Но, даже если декан собирается песочить меня за арен-ту, это все равно не пугает. Законодательство это никак не регулирует, так что прихватить нас не за что.

— Все, дальше сама. Я и так опоздаю, — буркнула девица и столь же быстро умчалась.

Я даже не успела предложить ей свою помощь! Ну да ладно, не стоит слишком выделяться.

Постучав и дождавшись ответа, вхожу в кабинет. Декан Айнара не выглядит сердитой и улыбается:

— Я выбила для нас с тобой почти сорок монет!

Монет? Точно! Я же подсказала, как справиться с аномальной жарой. Которая, к слову, появилась непонятно откуда.

— Декан, можно спросить? Ведь снаружи нет оттепели...

Черт!

— Я знаю, когда мои студентки не ночуют в своих спальнях, — усмехнулась декан. — И пока никто не жалуется — меня это устраивает. Всяко лучше, чем торговать своим первым поцелуем на Зимнем Балу. И да, весь профессорский состав ищет причину, по которой наши щиты сошли с ума.

— Диверсия?

— Все живы.

— Неудавшаяся диверсия? — не сдавалась я.

— Вот что я ценю в своих студентах, так это оптимизм, — усмехнулась декан и, подойдя к своему столу, вытащила откуда-то из его недр кожаный мешочек.

— Твои тридцать монет. Десять я оставила себе на дорогой шоколад — ректор сопротивлялся как мог и сражение за империи было практически кровопролитным.

Поймав мешочек, я не сдержала улыбки:

— Тогда отчего же вы не поделили пополам?

— Оттого, что я и без того получу свою премию за дополнительную работу. Я не бедствую, студентка Лагрант.

— Ясно, — мне стало как-то неловко, — я могу идти?

— Минуту, — декан села за свой стол и начала что-то искать в бумагах.

А я получила возможность осмотреться. И была поражена тем, что кабинет декана практически в точности повторял кабинет декана Теирту. Только цветовая гамма другая, а так...

«Точно, они же топят за равенство», вспомнила я.

Дальше сработало мое ассоциативное мышление и я, не успев додумать мысль до конца, выпалила:

— А что если это диверсия с заделом на будущее? Зимний бал и все такое?

— Декан Майред тоже это предположила. Но все системы в порядке.

— Может, кто-нибудь что-нибудь пронес.

— В этой Академии «что-нибудь» можно прятать столетиями, — вздохнула декан Айнара. — Отменить Зимний бал невозможно, это символ мира.

Помолчав, декан добавила:

— Даже представлять не хочу, на что был похож первый Зимний бал. Когда еще свежи шрамы, когда боль от потери близких не забылась...

— И ужасы войны не забылись тоже и повторения не хочется никому, — в тон ей добавила я. — Полагаю, танцевали все сцепив зубы намертво.

— Приклеенные улыбки и стилеты в рукавах, — покивала декан и тут же, опомнившись, фыркнула, — а вы умеете поддержать беседу, студентка Лагрант. Я вот что хотела уточнить, студентка Тренор — ваших рук дело?

— А? — оторопела я и тут же уточнила, — Камиля Тренор? А что с ней?

— Стала показывать стабильно хороший результат. Мне почему-то казалось, что одной из первой заключит пожизненный контракт.

— Пожизненный контракт?

— Уж вам-то известно, что высокородные предпочитают нанимать слуг пожизненно, — нахмурилась декан.

— Да-да, — покивала я, — просто мне казалось, что он называется иначе.

— О, разумеется, — усмехнулась госпожа Айнара, — у нас все мерзкое называется иначе. Но мир не стоит на месте, студентка Лагрант. И когда-нибудь наши потомки назовут наше время Темным.

— А время войны?

— Безумным, — без раздумий сказала декан. — Что ж, я бы не стала вызывать вас только из-за студентки Тренор, но, раз уж так совпало, продолжайте в том же духе. Будет хорошо, если девочка не сгубит себя. Или сгубит, но хотя бы не торопясь и по более достойной цене. Идите.

— Доброго дня, — я коротко поклонилась и вышла.

Закрыв за собой дверь, подкинула на ладони мешочек и вызвала Ссершу. Надо оставить монеты в комнате и навестить Кайруса. Вернее, сначала написать ему записку. Он-то еще занимается, это мы, отрывка образования, болтаемся по академии на свободном выгуле.

«Хотя заклятья надо повторить. Я уже не помню, с помощью чего вешают шторы», промелькнуло у меня в голове.

И следом пришла еще одна мысль — а человека повесить можно?

— Доркас довольна?

— Очень, — я усмехнулась, — у нас появились свои деньги. Ты сможешь купить чай и что-нибудь из сладостей?

— Ссерша может. Ссерша перемещает.

А я, не ощутив и капли дурноты, спросила ее:

— Раньше мне становилось плохо только от человеческого способа перемещения.

— Тело привыкает к тому способу, который используется чаще. От других тошнит, — спокойно сказала Ссерша и добавила, — это все знают.

— Я — не все, — с некоторой долей пафоса заявила я. — Так что, я пишу записку, а ты относишь?

— Если Доркас хочет знать, на учебе ли Кайрус, то Ссерша скажет, что да, на учебе. Ссерша знает, что Доркас часто встречается с Кайрусом и прочитала его лист с расписанием. Ссерша должна сказать, что этот самец не столь силен как дракон и, если у него нет других преимуществ, его не стоит рассматривать как будущего отца кладки.

Кайруса стало немного жаль. И я решила, что никогда ему не скажу о том, что с точки зрения ши-тари он не должен размножаться.

— Он мой друг, — сказала я в итоге. — Друзья не делают кладки вместе.

— Ссерша понимает. Ссерше стыдно, что Ссерша не поняла раньше.

— Ничего, бывает. Тогда возьми пожалуйста деньги и купи чай и сладости.

Я протянула Ссерше мешочек и она, вытащив одну монету, прошипела:

— Этого достаточно. Будет сдача.

— Ты можешь купить угощение и для себя, — мягко сказала я.

— Хорошо, — согласилась моя подруга, — сдачи не будет.

Вернувшись, моя змейка ловко накрыла на стол, а я с отчаянием поняла, что среди моих впечатляющих маго-хозяйственных навыков отсутствует умение призывать и кипятить воду!

— Безобразие, — ворчала я, глядя как Ссерша заваривает чай, — без тебя я погибну!

— Разумеется, — согласилась моя прямая и простая подруга, — Доркас — человеко-дракон из древнего рода. Доркас не владеет навыками ухода за собой, но владеет другими бесценными умениями.

Мне было и обидно, и приятно одновременно. Поэтому я неосторожно спросила:

— Какими?

— Ссерша не знает, Ссерша говорит приятные слова для поднятия настроения Доркас. У Ссерши получилось?

— Ненадолго, — кашлянула я. — С чем чай?

— С лепестками цветов Мирвалиса и сушеной грушей, — с гордостью произнесла моя подруга. — Орехи в меду, сладкие коржики и вот это.

Орехи и коржики были вполне узнаваемы и не нуждались в представлении, а вот деревянная плошка с чем-то сушено-чернобугристым нуждалась в уточнении.

— Это?

— Это специфическое лакомство народа Ссерши, — она ловко подвинула себе плошку. — Доркас не хочет знать.

— Хочет.

— Не хочет.

— Хочет.

— Это вяленые личинки таргианского слизняка.

— Не хочет, — мрачно произнесла я.

— Ссерша говорила.

Впрочем, я закалена просмотрами телепрограмм о К... О стране, в которой часто употребляют сушеных насекомых. Или просто продают их туристам — там не понятно. Интересно другое, мне почему-то не вспомнить названия. Хорошо, что я помню откуда я сама родом. Помню?

— Не помню, — ошеломленно произнесла я.

Не помню настоящего имени, не помню места, где родилась. Надеюсь, мне не предстоит забыть, как держать ложку?!

И, едва только я перестала напрягаться и отчаянно пытаться вспомнить, все необходимые слова всплыли в голове. Кроме имени — она по-прежнему было табуировано. Что ж, с этим можно жить.

— Доркас не ест. Ссерша может уйти.

— Не надо, я просто задумалась. Коржики меня очень порадовали, мягкие и нежные.

— Ссерша сможет готовить лучше, если у Ссерши будет где готовить, — пренебрежительно произнесла моя змейка.

— Не сомневаюсь, — фыркнула я, не сдержав смешок.

Не знаю, что хотела сказать моя надувшая змейка — стук в дверь сбил меня с мысли. Поднявшись с кресла, я подошла к двери и, без всякой задней мысли, распахнула ее. Полубовавшись пару секунд на ванную комнату, тихо ругнулась и, закрыв одну дверь, открыла другую. Планировщика общежития надо найти и страшно наказать!

За правильной створкой обнаружился долговязый черноволосый парень. В его руках была небольшая коробочка и он, радостно улыбнувшись, произнес:

— Дар для Доркас!

— О, ее нет, — нагло отозвалась я и захлопнула дверь перед его носом.

Но он не успокоился постучал еще раз. Затем еще. И еще. И я поняла, что наступила пора применить крайние меры.

Резко распахнув дверь, я рявкнула:

— Под хвост себе запих... Привет, любимый.

Долговязого парня уже не наблюдалось, а в коридоре мялся мой дракон.

— Позволишь себя похитить? И, если не секрет, что и зачем я должен пихнуть себе под хвост? — хитро прищурился Арт.

— Да приходил тут один дурачок, — вздохнула я.

— Ты не понимаешь, любовь моя, — покачал головой Арт, — искра рода это... Это немислимое сокровище. Непредставимое. А ты еще и свободна.

— Пройдешь?

— Это не одобряется, — честно сказал мой дракон и вошел. — Оу, надеюсь, это феерическое лакомство не для тебя, сердце мое.

С этими словами Арт создал для себя третье кресло и тем самым вновь пленил мое сердце. А ведь ему, уроженцу этого мира, тяжело воспринимать Ссершу не как паразита-обслугу, а на равных.

— С каждым днем, я открываю в тебе все новые и новые грани, — честно сказала я. — Ты соскучился или по делу?

Дракон, вслед за креслом сотворивший чашку, налил себе ароматный чай и хитро улыбнулся:

— Я соскучился и по делу. Но только если ты согласишься.

— Соглашусь, — я пожала плечами. — Только уточни, на что именно.

— Совершить проникновение со взломом, — сказал Арт и откусил кусочек коржика, — м-м-м, великолепно!

— Ссерша приготовит лучше, если у Ссерши будет кухня, — насупилась моя ши-тари. — Эта Цансса безрукая и всегда была безрукой!

Дракон поперхнулся, дожевал и глубокомысленно произнес:

— Да, кажется, я ощущаю некоторое несовершенство вкуса.

— Правда? — вскинулась Ссерша.

И мне так хотелось вернуть ей ее «говоря приятные слова для поднятия настроения», что я даже приподнялась немного в кресле. Но после напомнила себе, что иногда лучше промолчать, чем обидеть. Змейка, все-таки, не человек и поддеть меня не хотела. Я же чуть не поддавалась искушению сделать ей больно намеренно.

— И я тоже нахожу в тебе новые грани, каждая из которых привлекает меня своим сиянием, — улыбнулся дракон и отложил коврижку, — не буду доедать. Подожду твои коржики.

— Ссерше нужна кухня, — вздохнула ши-тари.

— После Зимнего бала будет свободная неделя, — дракон пожал плечами и налил себе еще чай.

Я, посмотрев на все это непотребство, четко поняла, что подробностей не будет. А значит, надо брать разговор в свои руки:

— Ты не мог бы как-то более многословно осветить поднятую тему?!

— Про свободную неделю?

— Про кражу со взломом! — рывкнула я.

— А у тебя зрачок вытянулся, — порадовался Арт и добавил, — но красть мы ничего не будем. Так, зайдем, посмотрим, кое-что почитаем. Нет, если тебе что-то очень сильно понравится...

— Не понравится, — отрезала я. — Так что, подробности будут?

— Не здесь, — покачал головой Арт. — Так, иносказательно могу немного уточнить, что ты сама хотела принять участие в этой стороне моей жизни.

И я, поняв, что дракон говорит о своем отце, послала ему короткую мысль:

«И не отказываюсь от этого».

Вслух же я произнесла совсем другое:

— Хочешь, расскажу забавную историю о том, как мы с Ссершей ограбили нашу соседку, но потом все-все вернули?

Подумав, Арт отставил в сторону чашку и сказал:

— Я есть олицетворение внимания.

На пересказ этой короткой, но весьма драматичной истории ушло совсем немного времени. После чего дракон, посмеявшись над нами с Ссершей, задумчиво произнес:

— На третьекурсниц обычно не обращают внимания. Я имею ввиду негативное внимание, тот интерес, которого все желают избежать. Так что, скорее всего за ней ухаживает кто-то по-настоящему влюбленный. А значит ее гнев и растерянность оправданны.

— Хамство не может быть оправданно.

— Согласен, — кивнул дракон и тоскливо посмотрел на остатки коржика. — Предлагаю смотаться в город, пожевать там чего-нибудь. Девочки?

— Ссерша будет дремать, — ши-тари прикрыла рот ладошкой.

— Я за. Есть не хочу, но не откажусь от чашки кофе.

Сменив форму на прогулочное платье, я, вместе с Артом, покинула общежитие. И в этот раз мы это сделали пешком, потому что, как сказал мой дракон, профессора совсем умом тронулись.

— Ректор приказал блокировать перемещения в пределах Академии. И что странно, сам ректор не понимает причин, по которым он получил такой приказ напрямую от Ларовирра, — поделился со мной Арт.

— Изображение бурной деятельности? Или что-то случилось, а мы не знаем.

— И не знает ректор — сомнительно. Он царит в этой академии и чахнет над своей властью как Кощей над золотом.

Покивав, я по инерции сделала еще несколько шагов, а после развернулась и оторопело переспросила:

— Как кто?!

— Я увидел в твоих воспоминаниях уморительный фильм и подумал, что очень похоже, — улыбнулся Арт и тут же помрачнел, —

прости. Я нарушил твое личное пространство. Я...

— Все в порядке. Просто удивилась и все.

И да, его телепатия меня действительно не пугала. То ли потому что в мое время смартфон и файлы куки были ничуть не слабее местных менталистов, то ли любовь размягчила мой мозг, но... Меня ничего не смущало и не напрягало. Ну и еще я знала, что Арт никогда не полезет в воспоминания о чем-нибудь действительно интимном.

Выйдя на улицу, я наконец-то смогла сформулировать свои разрозненные мысли воедино. И поспешила поделиться ими с Артом.

— Знаешь, было бы здорово, если бы ты мог вытащить мои воспоминания о фильмах и посмотреть это все вместе со мной, — сказала я. — Есть пара вещей, которыми мне хотелось бы насладиться вновь.

И в тот же момент оказалась утянута в тень огромного раскидистого куста. Дракон притиснулся меня к себе и, склонившись, принялся покрывать мое лицо быстрыми лихорадочными поцелуями. Прикрыв глаза, я просто отдалась на волю стихии и наслаждалась этой неожиданной, но такой приятной лаской.

— Рядом с тобой я становлюсь невоздержанным юнцом, — выдохнул Артаганн. — Но мне еще никто не предлагал столь безусловного принятия.

— Это потому что раньше у тебя меня не было, — проворчала я.

Мы развлекались в городе почти до вечера. Часа за три до наступления темноты Арт позвал меня в гостиницу.

— У нас будет общий номер? — хитро прищурилась я.

— Да и мы будем делать там нечто неожиданное, — подмигнул он.

— Дай-ка угадаю — спать?

— Именно, — хмыкнул Арт.

И мы действительно улеглись подремать. Потому что «Нас ожидает сложное и опасное дело». Дело, о котором он предпочел молчать на протяжении всей прогулки.

— Ты ведь можешь обмениваться мыслями, — проворчала я, потягиваясь и взмахом руки убирая проекцию будильника.

— Экономлю силы.

— Ты?! — вырвалось у меня. — Теперь мне даже представить страшно, куда мы будем проникать со взломом.

Потянувшись ко мне, Арт коснулся губами моего виска и шепнул:

— Не верю, в тебе нет ни капли страха. И это мотивирует.

— Мне кажется или ты перенимаешь у меня земные словечки?

— Возможно, — усмехнулся он и соскользнул с постели.

Чтобы через пару минут прийти с двумя уже знакомыми мне тючками. Вот только в моем, в этот раз, была не теплая юбка, а плотный темный комбинезон и сапоги на плоской подметке.

— Мы как настоящие командос, — восхитилась я. — Можно я раскрашу лицо черными полосами.

Арт несколько минут смотрел на меня, потом неуверенно пожал плечами:

— Но ведь это делают для маскировки в лесу, нет?

— Я просто дурачусь.

— Я знаю.

Собрались мы быстро, и, оставив мешочек с деньгами, ушли через окно. Арт подхватил меня на руки и взмыл вместе со мной в воздух. При этом он оставался человеком!

— Скажи честно, в Академии есть хоть кто-то равный тебе по силе?

— Декан Теирту, — усмехнулся польщенный дракон, — но еще пара лет и я перерасту и его.

Приземлились мы неожиданно, в снег. В очень, надо сказать, глубокий снег. В такой глубокий снег, которой засосал нас обоих с головой!

Секундный приступ паники прервал ментальный голос Арта, зазвеневший у меня в голове:

«Не отпускай мою руку».

«Ты перестал экономить?».

«В точку».

Мы шли сквозь снежную кашу и, если бы не драконье зрение, эта ночь подарила бы мне страх темноты на всю оставшуюся жизнь. Но благодаря своей полукровности, я могла рассмотреть радужные нити, оплетавшие нас и создававшие коридор в сплошном месиве снега.

Снежный коридор привел нас к железной решетке, за которой скрывался темный провал коридора.

«Старая канализация», шепнул мысленно Артаганн.

«А заклинания новые», поделилась я с ним своим знанием.

«Я вижу их твоими глазами. Сосредоточься, а я буду распутывать».

В общем, хорошо что эти костюмы были с функцией волшебного подогрева, потому что на «распутывание» ушло около получаса. И мне было до одури любопытно, куда же мы лезем!

«Я хочу посетить личный, не парадный кабинет Ларовирра», поделился со мной Арт, когда мы преодолели решетку.

«Того Ларовирра, который драконий император?», мысленно уточнила я.

«Да».

«М-м-м, смертная казнь или пожизненное заключение на рудниках?», предположила я.

«Полагаю, убийство при задержании», хмыкнул Арт и добавил: «Налево и старайся держаться тени».

И кто бы мог подумать, что «налево» выведет нас из старой канализации в щегольский коридор?! Стены цвета бордо, лепнина и умеренное количество позолоты — дизайнер постарался отменно. Только вот я не успела подготовиться! И тени здесь нет — на освещении явно никто не экономит!

Стоило мне подумать об экономии, как свет начал гаснуть.

«Ночью эта часть дворца не освещена», успокоил меня Арт. «Мы просто рановато пришли».

«Тебе придется всю жизнь работать мне на краску для волос».

«У тебя прекрасный цвет», удивился дракон и взялся распутывать защиту на массивной дубовой двери.

«Да и седина его не украсит», согласилась я, старательно всматриваясь в разноцветные нити.

Дверь открылась без единого скрипа и в этот же момент в темных глубинах кабинета начал разгораться свет. Нас ждут?!

За несколько секунд я успела и попрощаться с жизнью, и прикинуть, сможем ли мы взять Ларовирра в плен. Ну а что, за жизнь и здоровье императора можно многое потребовать!

Однако Арт выглядел спокойно и, проверив дверной порожек на нежелательные сюрпризы, поманил меня внутрь.

Личный, не парадный кабинет драконье императора был немного похож на барахолку. Стены были закрыты массивными стеллажами, на

которых громоздились странного вида статуэтки, какие-то невнятные бумажные фигурки и бесчисленное количество книг с истертыми корешками.

Арт закрыл дверь и нашему взгляду предстала стена с детскими рисунками. Что за ерунда?

— Ларовирр хороший отец, — с непонятной интонацией произнес Арт. — Здесь, в личном кабинете он держит подарки от своих детей и племянников.

Арт вдруг криво усмехнулся и показал на сплюснутый глиняный комочек, из которого торчало несколько веточек и пара пуговичек.

— Когда-то он был близким другом нашей семьи. Настолько близким, что я сделал для него эту ерундовину. Детские поделки очень ценятся в нашем мире, потому что в них всегда есть частичка чистой магии. Присмотрись.

Послушавшись его совета, я перешла на особое зрение и ахнула — внутри каждой мелочи теплилась золотистая искорка. Точно такие же искорки иногда отлетали от меня.

— Потому что живёшь за двоих. Все, что с тобой происходит создаёт рисунок судьбы Брианны, — шепнул Арт, прочитав мои мысли.

— Надеюсь, она будет счастливой маленькой принцессой, а не удачливой авантюристкой, — поежилась я.

— Я бы не надеялся, — глубокомысленно произнёс дракон и, отодвинув меня в сторону, сел за письменный стол. — А тут удобно, ничего не скажешь. В меру мягко и вместе с тем достаточно жестко. Хочу такой же.

— Еще бы, — фыркнула я. — Давай, сосредоточься, что мы ищем?

— Письма, — Арт потер переносицу, — я нашел черновик письма, отец сообщал некоему Ларику, что вышел на нужного дракона и что в ближайшие дни все решится. Через три дня отец сошел с ума и был убит. При этом он успел свести с ума еще нескольких драконов.

— А ты не пробовал проникнуть в их мозги? Может, твой отец по делу их ошарашил?

— Пробовал, — скривился Арт. — Там туман, я не мог далеко пройти. А потом и вовсе едва не заблудился. От меня требовали

исправить то, что сделал отец. А когда не вышло — возненавидели. Кто-то распускает упорные слухи, что я не хочу, а не «не могу».

— Надо же, миры разные, а люди одинаковые, — хмыкнула я.

Невесело рассмеявшись, Арт кивнул и принялся творить довольно сложную магию. С помощью заклинаний он тщательно изучил кабинет — пол, потолок и стены, после чего коротко выругался и возмущённо спросил:

— Он что, переписку в спальне держит?! Ну ладно, допустим "Ларик" из письма это не он, но какая-то корреспонденция должна быть?!

— Но ведь тайник может быть и без магии, — напомнила я. — Ножки стула, двойное дно в ящиках стола.

Говоря все это, я рассеяно блуждала взглядом по кабинету. Арт на мои слова только фыркнул:

— Драконы не мыслят жизни без магии. Ты чего?

— Рисунки любопытные, — я подошла к двери и показала на один листочков, — мило, правда? Интересно, кто из детей императора нарисовал удава, поглощающего мышь.

Арт подошел ко мне и задумчиво произнёс:

— Линии очень четкие.

— И крючок на двери, — я показала на едва заметную щербинку на деревянном полотне.

— Для халата? — предположил Арт и поспешил объясниться, — у моего отца был такой, так всегда висел халат.

— Да? И часто твой отец ходил в халате?

— Он презирал халаты...

Переглянувшись, мы принялись изучать всю эту кипу рисунков и поняли, что они все приколоты к ткани, а она ткань натянута на подрамник. Через пару минут злобного шипения (я) и возмущенного рыка (мой дракон), нам удалось снять подрамник со стены и перевесить его за дверь. И...

— Они все уменьшенные, — потеряно произнес Арт. — За всю жизнь не перечитать!

Перед нами предстало несколько глубоких полок, которые были заполнены конвертами. И конвертов этих было...

— Они не только уменьшенные, но еще и в конвертах. Ищем твою фамилию и забираем всю пачку. Что-то мне становится не по себе.

Арт кивнул и мы принялись перебирать крошечные письма.

— Думаешь, мы не успеем их прочесть? — спросил мой дракон и с довольным возгласом выловил несколько писем.

— Не знаю, но мне настолько не по себе, что хочется вызвать Ссершу и сбежать.

— Ссерша не сможет сюда пробиться.

Я только плечами пожала. Мне думалось, что моя вредная и до чертиков самостоятельная подруга может все! Но проверять не хотелось — наверняка во дворце следят за колдовскими перемещениями.

— Все, больше ничего нет, — выдохнул Арт. — Что с тобой?

— Чешусь от ужаса, — честно сказала я.

И в этот момент где-то в коридоре хлопнула дверь. Мы с Артом панически переглянулись, затем быстро осмотрели кабинет — прятаться негде!

— В коридоре была ниша с цветами, — шепнул дракон.

— Как ты что-то рассмотрел?! Я ничего не заметила!

— Тш-ш, — мой дракон приложил палец к моим губам и прикрыл глаза. — У нас есть минута. Сюда идет Ларовирр со своим советником.

— Да, двоих завалить сложнее, — нервно хихикнула я.

— Не то чтобы сильно сложнее, — Арт ловко повесил детские рисунки обратно на стену, — просто дальше будет расцвет драконьего беспредела. Поверь, ты не хочешь знать, как именно драконьи семьи сражаются за власть.

Выскользнув в коридор, мы закрыли дверь и мой дракон сдавленно ругнулся:

— Защита сама не восстанавливается! Прячься, а я...

— Ни за что, — я мотнула головой. — Плевать на защиту, прячемся вместе. Если она сама не восстанавливается, то пусть Ларовирр считает, что он сам дурак и не поставил защиту!

Арт отрывисто кивнул и мы рванули к незамеченной мной нише. Чувство времени у драконов идеально, так что я в прямом смысле всем телом ощущала, как тают последние секунды.

Чтобы поместиться в нишу, нам пришлось выдвинуть вперед два мощных вазона, для которых Арт поспешил наколдовать по букету роз. Это все дало достаточно густую тень, в которой мы и укрылись.

— Нас заметят, — обреченно сказала.

— Нет, — коротко ответил Арт.

И в этот же момент мы услышали тяжелые шаги и едва уловимый шелест подола. Советник Ларовирра женщина?!

"Нет, мужчина, который предпочитает мантии", прозвучал у меня в голове голос Арта.

" Ты почувствовал мой интерес?"

"И снова нет, я ощутил твое желание посмотреть " ну хоть одним глазком ""

Услышав мысленный смех Арта, я подивилась тому, насколько он мелодичен. Всё-таки в жизни мой дракон не так часто смеётся.

— ...максимально неразумное решение, — холодно произнес чей-то шипящий голос.

— Зато все решится. Я отправлю сына в безопасное место, а сам останусь и приму бой.

— Один дракон так уже сделал, — в голосе Шипуна было явственно слышно осуждение.

Ух, они проходят мимо нас! Мороз по коже.

Дзыннь!

— Право, Дерргир, раньше ты был ловчее. Стареешь, друг мой.

— Нет, — возмутился Шипун, — это твои бестолковые слуги не способны нормально расставлять вещи.

И этот самый Дергирр ухватился за вазон!

— Ну-ну, ты ещё за слугами их работу не доделывал, — рассмеялся Ларовирр, — идём, у меня есть бутылка превосходного ягодного самогона.

— Самогона? Разве пристало...

Они удалялись стремительно, очевидно, желание выпить подгоняло их...

— Нет, — Арт рывком выдернул нас обоих из тени. — Это код. Император почувствовал, что защита не отзывается на его магию. Бежим!

Мы неслись так быстро, что я не всегда могла вдохнуть. В итоге, через минуту, Арт подхватил меня на руки, перекинул через плечо и надал с такой скоростью, что у меня ветер в ушах засвистел.

" Местные спортивные состязания, наверное, весьма захватывающи", подумала я.

А в следующую минуту мы уже проскользнули в старую канализацию и...

— Разве нам не в другую сторону?

— Глупо уходить тем же путем, — коротко отозвался дракон. — Часть императорского парка открыта для посещения. Я смогу преобразовать нашу одежду, если...

— Если только я не окажусь умней.

Этот шипящий голос я узнала сразу. Да и сложно было не узнать того, кого слышала пару минут назад.

— Мне нужно то, что вы украли из кабинета Ларри.

Арт медленно спустил меня на пол и я с некоторой неловкостью поняла, что первая часть меня, с которой познакомился советник драконьего императора, это зад.

"Надо познакомить его с лицом", промелькнуло у меня в голове. Вот только широкие плечи Арта закрывали мне весь обзор!

— А мне нужен живой отец, — нехорошим тоном произнёс Арт. — Поменяемся?

— Арт...

— Я вскипачу вам мозги за одиннадцать секунд. И тот амулет, что вы судорожно щупаете в кармане вам не поможет.

— История с иглами и твоим нездоровым поведением не моих рук дело, — спокойно проговорил Шипун.

А я так и стояла позади Арта. Без возможности вмешаться в разговор. И без особого желания — этот дракон пугал. И я начала прикидывать, что будет, если использовать на нем заклинание для развешивания штор.

— Ларри не хочет вмешивать тебя, Арт. Все эти слухи о тебе и твоём отце — защита. И раньше ты вел себя правильно, всячески подтверждая сплетни.

— Защита от чего?

— Появились драконы, считающие, что времени прошло достаточно и крылатым пора вернуть себе господство. Артаганн, твой отец, как и твой дед, был опорой трона. Не той, что на виду, как моя семья или род Телейнов. До твоего отца никто из Кауленов никогда не оставался наедине с императором и уж тем более, не знакомил детей. Это было самой главной ошибкой — он привлёк к себе внимание. Ты

ведь читаешь меня сейчас, так верни письма и не твори глупостей. Ты один остался. Каулены рискуют закончиться на тебе.

Арт шагнул вперед и, вытащив из кармана письма, швырнул их к ногам Шипуна:

— Я хочу участвовать.

— Операция рассчитана идеально. И ты должен быть в Академии. Лучше присмотри на Его Высочеством. Он обижен на тебя.

— Я тоже им недоволен. Как сказала мое сокровище, не произнесенное вслух не считается, но осадочек остается.

"Это было про ложечки", " адресно" подумала я.

— Не важно, — фыркнул Арт.

— Вы общаетесь мысленно? — восхитился Шипун. — Как интересно.

— Не стоит завидовать, — мрачно произнес Арт. — Мы уходим. Если вы не можете найти убийц моего отца, я сделаю это сам.

— И ты даже не представишь меня своей невесте?

— Нет, — коротко ответил Арт и развернулся спиной к Шипуну.

— Надо же, какое доверие, — проворчала я. — А если он в спину ударит?

— Я щит поставил.

— И отдал письма, — вздохнула я, — обесценил весь сегодняшний вечер.

Арт только рассмеялся и, превратив нашу одежду в два огромных меховых кома, взмахом руки отворил дверь, ведущую на улицу.

Морозный чистый воздух ударил в лицо и я поёжилась, представляя, как бы было холодно без защиты.

— Я думала ночью тут не будет людей, — удивилась я, глядя на молодую влюблённую пару.

— Ну, — Арт проследил за моим взглядом, — конкретно эти "люди" оборотни. А вообще, тут всегда кто-то есть. Иллюзия близости к народу и все такое.

Пройдясь прогулочным шагом по чистым дорожкам, мы выбрались за пределы действия запрета на телепорты и Арт немедленно переместил нас в город.

— Какао?

— С печенькой, — буркнула я.

— Не дуйся, — Арт наклонился ко мне, — как ты думаешь, если я могу скопировать чужой конспект...

Договаривать он не стал, да я как бы и не дура.

— Ты восхитителен, — искренне выдохнула я.

— А то, — ухмыльнулся дракон. — Ну что, вскроем кафе?

— Арт...

— Так мы ничего не испортим и деньги оставим на кассе.

— Нет, мы лучше позовём Ссершу и она сделает нам кофе. И посидим вон на той скамеечке. Все равно мы никому не нужны посреди ночи.

— И то правда, — покладисто согласился дракон. — Ты мой голос разума.

— Спасибо, — умилилась я, и позвала Ссершу.

Моя змейка выслушала просьбу, внимательно посмотрела на меня, затем на Арта, затем обвела взглядом темную заснеженную улицу и уточнила:

— Ссерша не понимает — Доркас и Артаганн хотят мёрзнуть? Почему Доркас и Артаганн не хотят переместиться в парк и сесть в одной из беседок.

— Вот кто истинный голос разума, — хихикнула я.

— Да, как-то даже неловко, — хмыкнул Арт.

Ссерша переместила нас обоих в парк и исчезла, чтобы вернуться через минуту с подносом. На подносе стоял чайник и три чашки:

— Ссерше интересно, но если Артаганн не доверяет — Ссерша поймёт.

— Артаганн доверяет, — уверенно произнес дракон.

И воздвиг вокруг беседки щит. А Ссерша, к моему удивлению, довольно покивала и прибавила к его защите еще пару своих искр.

— Сильно, — восхитился мой дракон.

— Ссерша умеет защищать, — кивнула моя змейка и принялась разливать чай.

— Жарко, — вздохнула я и оттянула ворот мехового не пойми чего.

— Прости, — повинился Арт.

Короткое заклятье и наша с ним одежда возвращается к своей прежней форме.

— Магия это сказка, — мурлыкнула я и растрепала волосы. — Вообще, если честно, я бы сейчас чего-нибудь крепкого выпила, а не чай. Потому что после такого стресса и без него будет не уснуть.

И я ни разу не соврала — чай действовал на меня не хуже кофе.

— Уснешь, — улыбнулся мой дракон, — гарантирую.

— М-м-м, звучит привлекательно и грозно. Мне нравится. Читай скорей, а я пока расскажу Ссерше как славно мы вскрыли императорский кабинет.

Рассказ у меня занял всего ничего — Арт успел прочесть только одно письмо и нам пришлось ждать.

Но я не была обижена. Готова поспорить, что внутри Арта бушевала настоящая буря. Но он старательно держал себя в руках, пусть эти самые руки и подрагивали.

— Почему он любил Ларовирра больше, чем свою семью? — хрипло спросил Арт, после чего криво улыбнулся и добавил, — но в целом советник сказал правду. Отец действительно был опорой трона. Он совершенно случайно услышал чью-то мысль о том, что скоро Ларовирра не станет. Вообще, наш император давно вызывает недовольство. Как, впрочем, вызывал его и предыдущий император.

— Почему? — спросила я.

— Твоя соседка ненавидит драконов за то, что "им все можно". но проблема в том, что каждый инорасник видит чужие преимущества не замечая своих, — Арт потер переносицу, — Триединая Империя гниёт, но пока держится. В том числе и на Ларовирре, который потомок самого первого драконьего императора. И если раньше это было гордостью, то сейчас это его недостаток. Мол, он так терпим к людям и оборотням потому что его кровь это кровь проигравшего.

Я нахмурилась, вспомнила все то, что мне рассказывали и уточнила:

— Но ведь под конец в войне участвовали все рода. Значит, все ныне живущие являются потомками проигравших.

— Истинно так, — торжественно произнёс Арт и тут же продолжил, — но если рискнуть сказать это не в том кругу, то можно нарваться на дуэль. Первому драконьему императору вменяют в вину то, что он лично вырезал несогласных. Обескровив тем самым несколько семей.

В беседке повисла тишина и я, через долгую минуту, задумчиво произнесла:

— Не удивлюсь, если это правда. И так же не удивлюсь, если это правда для всех трех рас. Фанатики были, есть и будут. Как были, есть и будут те, кто способен мстить за потерянных любимых не оглядываясь на рушащийся мир.

— У тебя интересный взгляд на жизнь, — негромко произнес Арт. — Мне нравится.

Отпив остывший чай, я посмотрела на небо, которое пока ещё не собиралось светлеть и спросила:

— Так что же ты ещё вынес из писем?

— Отец решил вызвать огонь на себя. Он знал трех предполагаемых заговорщиков и каждому намекнул, что он все знает. Отец был уверен, что справится. Но не справился. И в одном из писем он говорит о том, что столкнулся с человеком, чьи мысли он не может прочитать. Собственно, это последнее письмо.

— Переселенная душа? — спросила я, — ты сам сказал, что это не редкость.

— Я мог тебя читать, — напомнил Арт, — просто забывал.

— Письмам немного можно доверять, — в тон ему отозвалась я. — Либо же кто-то изобрел амулет, защищающий от телепатии. И знаешь, в вариант с переселением я верю больше. Если это смогла сделать девчонка, у которой не было никакого магического образования, то эрудированный враг тем более сможет!

— Ну, она допустила ошибку и притянула душу из другого мира, — возразил Арт и тут же добавил, — я счастлив, что вышло именно так. Но все же...

— Да, ошиблась, но притянула целиком, душа прижилась и никаких побочных эффектов. А ведь ей было тяжело искать информацию.

— Будем держать в уме оба варианта, — вздохнул Арт. — В любом случае, в письмах устаревшая информация. Император собирается отослать сына в безопасное место. Сейчас принц здесь. Значит, мы в любом случае сможем поучаствовать.

— Либо это и есть безопасное место и своими словами Император отвлекает внимание от Академии, — я сочла нужным уточнить это и удостоилась страдальческого взгляда.

Ссерша, слушая нас, только посмеивалась. А после сказала, что живущие здесь ши-тари гарант безопасности. Потому что они имеют право убивать тех, кто рискнёт напасть на учеников.

— И поверьте, Доркас, Артаганн, они жаждут этого, — мрачно произнесла моя змейка, — нет ничего слаще колдовской силы еще живого, но уже умирающего человека.

— Мороз по коже, — сдавленно произнесла я и допила чай, — ты могла бы стать звездой хоррора. Арт, ты обещал, что я буду спать. Обещания надо выполнять.

— Выполню, — легло улыбнулся дракон и встал.

Он подошёл ко мне, положил ладонь на мою макушку и я ощутила тёплый поток, смывающий все беспокойство. То единственное чувство, что осталось внутри меня, можно было бы назвать дзенем. Наверное.

— Десять минут и ты уснешь там, где стоишь. Или лежишь.

— Спасибо, — шепнула я. — Ссерша, отправь меня, пожалуйста, в спальню.

Я едва успела раздеться и лечь, как колдовской сон утянул меня в свои тёплые объятия. Вот и хорошо. Вот и славно. Ночь — для сна, а мыслям — день.

Глава 13

Всю следующую неделю я не могла поверить, что мы вот так запросто вломились во дворец! Еще мне хотелось думать, что никто кроме Арта не знает об этом пути. Потому что я еще помню как с небес лилась кровь, когда сражались лишь двое драконов. И мне совсем не хочется вновь увидеть, как земля дымится от драконьей крови.

Но были и хорошие новости — бизнес Кайруса процветал! Мы с Ссершей с умилением наблюдали, как за ним начинают бегать девчонки. Из тех, кому хочется удачно выйти замуж. Кстати, муж-артефактор в этом мире, почти как муж-моряк в нашем. Ибо он, артефактор, появляется дома лишь изредка. Я на самом деле была удивлена, когда узнала, что не скованные учебой артефакторы сами ездят в экспедиции! В смысле, за сырьём.

Я, правда, мало что поняла, но выслушала Кая со всем вниманием. И даже лицо сделала максимально одухотворенным. Это не обмануло нашего друга, но явно ему польстило.

Вот и сейчас я, старательно подсчитав монеты, собиралась к Каю. Надо отнести ему деньги и посмотреть, что происходит с волшебным питомцем. Может, он уже готов?

— Я собралась, — оповестила я Ссершу и моя змейка, маскируя зевок шипением, выползла из своего гнезда.

— Надо идти наружу, — прошипела она.

— Надо так надо, — я пожала плечами и вскинула плечо приятно звякнувшую сумку.

В гостиной нас перехватила неожиданно вежливая соседка. Рассыпавшись в извинениях, она попросила не держать на нее зла.

— И вот беда, — она потупила взгляд, — едва я решила наладить отношения, как судьба отвесила пинок. И я вынуждена не только просить прощения, но еще и умолять о помощи.

Это было непередаваемо подозрительно, но я послушно "купились" на несчастный вид и спросила:

— Что случилось?

— Мне передали платье для зимнего бала, но я не могу его забрать сама — если нести его просто в руках оно изменится, а бытовые заклинания мне не даются. Пожалуйста, попроси свою подругу переместить его!

И-и-и казалось бы, что в этой просьбе странного? Кроме запредельной наглости, разумеется. Но мне до судорог не хотелось ей помогать. Вот просто до тошноты!

Выход я нашла:

— Платье для бала слишком большая ценность. Давай мы с Ссершей составим тебе компанию? Заодно и проверишь, все ли с платьем в порядке.

— Нет, — выпалила она, — нет, я не могу. У меня серьёзные экзамены!

— Передумаешь — обращайся. Потому что я не потащу в Академию неизвестно что, да ещё и в гордом одиночестве.

— Всё-таки я была права и ты такая же мерзкая, как и все остальные чешуйчатые твари!

Она умчалась, да ещё и дверью хлопнула. А я задумалась — может ли она быть частью заговорщиков?

"Да ну, кто бы ее допустил до серьёзного дела", решила я и выбросила эти мысли из головы.

А после похоронила их окончательно — Кай презентовал мне нежно голубой кристалл, внутри которого замерла потрясающе красивая бабочка.

— Кормить через каждые два часа, если пропустишь кормежку — сдохнет, — хмурый и усталый Кай сцедил зевок в кулак, — все как ты и хотела. К Зимнему балу она вылупится и будет следовать за тобой по пятам. Садиться на плечи и волосы. Уж прости, я не придумал как бы не живое могло испражняться, поэтому время от времени она будет трясти крыльями над твоей головой. А с крыльев будет сыпаться золотистая пыльца.

— Кай, ты богат, — выдохнула я, бережно принимая в руки кристалл.

— Это твоя задумка, — отмахнулся он. — Абсолютно бесполезное существо.

Я с нежностью посмотрела на парня и мягко произнесла:

— Как ты смотришь на то, чтобы я всегда вела твои дела?

— А ты хочешь? — с надеждой вскинулся Кай. — Я пока не могу много платить, но что насчет половины от чистой выручки?

— Ох Триединый, — я прикрыла глаза, — нам надо составить договор. Иначе ты прогоришь. Или окажешься в кабале.

Кай пожал плечами:

— Я бы ни от кого другого такого предложения и не принял. Ты это ты. Но будет ли у тебя время? Ты же выйдешь замуж.

— Будет, — фыркнула я. — Замужество не приговор, да ещё и Арта не принимают в высшем обществе. Так что времени будет достаточно. Ой, что с ним?

Кристалл стремительно мутнел, а Кай лишь рукой махнул:

— Пора кормить. Обхвати его пальцами и поделись силой. Твой кристалл рассчитан на твой объем магии, так что не бойся, не лопнет.

Он и лопнул, а вот я призадумалась, смогу ли прокормить такого проглота?!

— Это только первый раз, — утешил меня Кай, правильно разгадав выражение моего лица. — Если ты не против, я бы хотел поработать.

И он кивнул на стол, где был раскатан какой-то хитрый чертеж.

— Хорошо, там среди монет список нужных вещей, на каждую есть арендатор.

— Нищета равна свободе? — с тоской спросил Кай и потянул к себе мешочек с монетами, — ого! Они и правда платят каждую неделю?!

— Пф, попробовали бы не заплатить, — фыркнула я. — Кстати, подумай над тем, как добавить к артефакту ограничитель. Чтобы бы могли отключить его за неуплату.

— Ты гений, — выдохнул Кай и мы его окончательно потеряли.

Так что, пока он что-то высчитывал, мы с Ссершей попили чаю, поболтали с друзьями кузнецами и собрались обратно в общежитие.

И только в этот момент Кай отмер и посмотрел на меня:

— Можешь попросить свою подругу сходить со мной на бал? Не хочу идти с одной из этих восторженных куриц, которые внезапно обнаружили во мне ум, красоту и духовную глубину. Откуда у меня последнее вообще не представляю.

Он сердито взлохматил волосы, а после горестно вздохнул.

— Если она свободна, то я смогу ее убедить, — кивнула я. — А что твоя любовь?

Кай только рукой махнул и я не стала настаивать. Сам созреет до рассказа.

Ссерша переместила нас к Академии и мы медленно двинулись к общежитию. По дороге я здоровалась и раскланивалась с идущими навстречу людьми, драконами и оборотнями. Очень многие студенты не могут позволить себе необходимые им вещи и артефакты. Так что наше с Каем предприятие помогает не только нам.

Да и я вписалась в этот мир и обросла знакомствами. Некоторые даже спрашивали, не нужна ли мне защита от "безумного телепата". Не нужна, главное, держите свои ручки от него подальше.

И тут я едва не споткнулась. В моей голове окончательно созрел вопрос, на который мне теперь необходим ответ. Если отец Арта был другом Ларовирра, приближенным и все такое, то что за чертовщина с безумием?!

" И сам Арт никогда не говорил о том, что знаком с императорской семьей. Но при этом он опознал свою поделку!", мысли в моей голове скакали как перепуганные блохи. Что все это может значить? Арт солгал мне, или кто-то смог стереть ему воспоминания? Но ведь он менталист!

— Ссерша, мне срочно нужен мой дракон, — выдохнула я. — Нереально срочно!

На что моя подруга индифферентно ответила:

— Ссерша доставит.

И сразу исчезла. После этого ее не было минут пять, и я даже начала немного переживать. Что если Арта прихватили таки за нашу эскападу?! Или он не на территории Академии? Или он во что-то вляпался, а меня взять забыл?

Но нет, вскоре передо мной появился ошарашенный дракон и довольная собой змейка:

— Артаганн слегка сопротивлялся. Но Ссерша упрямей.

— Что случилось? — дракон, в чьих пальцах трепетал огонь какого-то боевого заклинания, огляделся и погасил пламя. — Доркас?

— Ты знаком с Драконьим Императором? И его детьми? — резко спросила я.

— Нет, откуда бы? — фыркнул Арт, затем замер, — да? Возможно. Я... Я не могу об этом думать. Как тогда, с тобой. Мой отец брал меня с собой. Но куда? Я помню... Я помню парнишку, чуть младше меня, мы... Мы клялись? В чем-то...

Арт побледнел и схватился руками за голову. Из его левого уха выкатилась капля крови и мне стало страшно.

— Ссерша, перемести нас в безопасное место! — выкрикнула я.

И совсем не удивилась, когда мы оказались около кузницы. В которой сейчас слышалось задорное звяканье молотков. Не серьезное, рабочее, а какое-то легкое, озорное.

Втащив потерянного дракона внутрь, я увидела переговаривающихся парней. Звяканье заглушало каждое третье слово из тех, что они произносили. Значит, моя идея работает.

Впрочем, сейчас мне не до этого.

— Ого, Арт выглядит как дзинь!

— Кажется у него блок в памяти, — тихо ответила я. — Помогите затащить к Каю.

— Дзиннь-дзилинь! — это друзья кузнецы произнесли в унисон.

После чего подхватили Арта под руки и внесли в артефакторский закуток. Кайрус все еще пребывал в творческом угаре — он что-то сосредоточенно выплетал из матово светящейся проволоки. Но, в любом случае, он никогда не возражал против использования его лежанки. Худшее, что случалось — он просто падал сверху и отрубался.

— Как ты? — я присела на край лежанки и ласково отвела волосы со лба Арта.

— Горячо, — тихо выдохнул он. — Так много воспоминаний. Они говорили, что перед смертью отец напал на меня. Я дал ему отпор и он пошел убивать в город. Они убеждали меня, что все его злодеяния — моя вина. Я не помню. Ничего не помню, Доркас.

— Ссерша принесла полотенце со льдом, — сообщила моя подруга.

Мы приложили компресс ко лбу Арта и он, прикрыв глаза, замер. Из уха выкатилась еще одна капля крови. Вытащив платок, я стёрла ее и прикусила губу, чтобы не зарыдать.

А к нам подошел Кай. Он принес с собой табуретку и сел рядом со мной.

— Я все слышал, — тихо сказал он. — Если воспоминания не стерли, то он справится.

— А если стёрли? — еще тише спросила я.

Кайрус тяжело вздохнул и, отведя взгляд, пробормотал:

— С ума сойдет. Ты зови его. Может, ради тебя выбредет.

— Откуда?

— Из своего внутреннего мира. В поисках утраченных воспоминаний он будет уходить все дальше и дальше, пока не потеряется в себе. Прости.

— Как нам понять, что он слишком глубоко в себе? — нахмурилась я.

— Он зверски силен. Если через три часа сам не очнётся, — Кай развёл руками, — держи его за руку. Говорят, помогает. Что ты делаешь?

А я как раз в этот момент укладывалась рядом с Артом.

— Магия может все, — уверенно произнесла я. — Не зачем ждать три часа. Ссерша, я буду думать об Арте, а ты усыпи меня. Если повезет, то моя магия позволит мне оказаться в его сознании. Мы уже связывались мысленно, так что... Я буду верить, что все получится.

— Ты понимаешь, что не выйдешь наружу без него? — настороженно спросил Кай.

— То есть это возможно? — обрадовалась я.

— Удачи, — тяжело вздохнул Кайрус. — Скажи ему, что на телах потерявшихся в домах исцеления ставят эксперименты. Он не захочет для тебя такой участи.

— Я много что смогу сказать. Главное, добраться до него.

Уложив голову на грудь Арта, я вслушалась в ровное биение его сердца. Не моя ли это вина? Не я ли вывалила на него свои вопросы и, тем самым, спровоцировала это все?

Вдох-выдох и я до боли ярко вспоминаю наши страстные поцелуи, крепкие объятия. Перед глазами проносится калейдоскоп событий. Наши авантюры и наша первая встреча, его сражение за меня с собственным братом!

"Теперь моя очередь быть сильной и храброй", подумала я.

И вдруг оказалась посреди выжженной пустоши. Под ногами красно-коричневая растрескавшаяся земля, над головой синее небо и безжалостное солнце.

Кажется, разум Арта не слишком рад вторженке.

Медленно опустившись на колени, я прижала ладони к повреждённой земле и позвала. В свой зов я вложила всю себя! И, опустошённая, осталась ждать ответ.

Мне никогда не понять, сколько именно я ждала. Может — пару минут, может — пару часов. Время внутри течёт совершенно не так, как снаружи. За три минуты до звонка будильника можно увидеть целую историю, или же всю ночь промучиться с медленным, выматывающим сновидением, которое все тянется и никак не может закончиться.

Для меня долгое ожидание на изнуряющей жаре завершилось в момент, когда с небес хлынул дождь. На мгновение мне показалось, что это кровь. Но нет, это была вода. Чистая, искристо-голубая вода. При этом туч на небосводе не появилось.

Капли, соприкасаясь с травмированной землей, превращались в пар. И за пару мгновений, все видимое пространство затянуло туманом. Да таким густым, что я едва различала собственные ноги! Что интересно, туман пах медом и немного костром. Совершенно необычный запах. Но очень приятный.

Но зато от моей левой руки куда-то вперёд протянулась тоненькая ало-золотистая ниточка. Тонкая, словно сотканная из нескольких сотен едва видимых нитей в одну.

Повинуясь какому-то внутреннему чутью, я встала на колени и прижала обе руки к все такой же травмированной земле. Травмированной, но влажной.

Под пальцами неприятно чавкнуло, но я подавила в себе все негативные эмоции, это ведь сознание моего возлюбленного. Возлюбленного, которого я принимаю целиком и полностью.

Поднявшись, я увидела, что теперь на земле, сквозь туман, горит отпечаток моих ладоней. И цвет все тот же — причудливая смесь алого и золотого.

— Теперь вперед.

Мой голос прозвучал очень незнакомо. То есть, мне и раньше было непросто привыкнуть к тому, как я звучу в новом теле. Но в сознании Арта... Он слышит меня слишком красиво.

Неправдоподобно красиво. И это, черт побери, лучшее признание в любви!

Сквозь туман я шла недолго — тонкая нить привела меня к скалам. Вот только Арта здесь не было. Или он уже настолько затерялся в себе, что мне придется звать его отсюда? Попробую.

— Артаганн Каулен! Ты обещал жениться, — крикнула я и эхо разнесло мой голос.

"Жениться-жениться-жениться", зазвучало со всех сторон.

Ладно, может не лучший довод для возвращения.

— Я отдала тебе свой поцелуй и теперь требую, чтобы ты вернулся ко мне!

" Мне-мне-мне", скалы пересмешницы будто издевались надо мной.

Но, совершенно неожиданно, я увидела, что в одной из скал есть темная пещера.

Подойдя ближе, прижала к скале сложенные ладони и на темном камне расцвел ало-золотой отпечаток. После чего я без страха, но с некоторым трепетом начала спускаться вниз.

Здесь темно, немного сыро. Своды пещеры низкие и меня страшно гнет к земле. Не боязнь удара головой, а какое-то внешнее давление. Быть может, я приближаюсь к Арту? К средоточию его я?

Путь резко виляет, становясь похожим на штольню. Поворот, еще поворот. Впереди разгорается золотое сияние.

Надеюсь, здесь я встречу Арта.

Штольня вывела меня в пещеру, где на груди золотых сфер возлежал мой дракон.

— Ну ты и молодец, — ахнула я. — Пока невеста снаружи с ума сходит, он тут над золотом чахнет! Да еще и в воображаемой сокровищнице!

Я была так зла, что вознамерилась схватить его за хвост и стащить с этой груды золота вручную, не дожидаясь, пока он меня заметит. Ну и что, что он огромен! Во мне столько ярости, что хва...

Но, сделав пару шагов, я увидела, что мой дракон — мраморный! Оттого и серый. А так, если присмотреться, то и морда не та, и крылья какие-то не такие. И глаза как будто косят. Абсолютно некрасивый дракон.

— Это мой отец. И мои утраченные воспоминания, которые он защищает. Слишком силён, даже после смерти.

Резко повернувшись, я увидела Арта. Вот только...

— Почему ты прозрачный?!

— Я не уследил и провалился слишком глубоко. Мне так жаль Доркас. Я даже не смогу с тобой попрощаться, моя прекрасная воображаемая возлюбленная.

подавив тихий вздох, я только и сказала:

— И как мне убедить тебя, что я настоящая?

Дракон только нежно улыбнулся и сел у моих ног:

— Мне будет приятно погаснуть, глядя на твою улыбку.

— У тебя из уха потекла кровь и Ссерша переместила тебя в кузницу! Кай сказал, что ты рискуешь никогда не проснуться! И тогда я решила пойти за тобой.

Он смотрел как я ругаюсь и просто улыбался.

— Наша с тобой связь — красивая, ало-золотая, — у меня по щекам побежали слезы. — А еще Кай сказал, что над потерявшимися проводят эксперименты! На нас с тобой будут тестировать зелья.

Арт подхватился на ноги и неверяще произнёс:

— Я никогда не желал увидеть твои слезы. Доркас?! Как они могли это допустить!

— Как будто я кого-то спрашивала, — фыркнула я, ладонью стирая слезы. — Ты мой, дракон. И тебе не спрятаться от меня, даже в своём собственном сознании.

— Ты погаснешь вместе со мной, — он протянул ко мне руку, но я не ощутила его прикосновения.

— Если ты этого хочешь, — кивнула я. — Но мне больше нравится вариант, где мы разбиваем статую твоего отца и выходим наружу.

— Я потерялся, — Арт развёл руками. — Неудачник-менталист, заблудившийся в собственном разуме.

— Зато я вижу выход. Так что давай, воображай скорей огромный молот, а я пока оборву подол юбки и соображу из полосок корзину или авоську.

Под моим возмущенным взглядом Арт зашёлся хохотом.

Отсмеявшись, он покачал головой:

— Это не так работает. Идём поближе.

Арт без страха подошёл к мраморной статуе своего отца, а после прикоснулся к его лапе. Камень осветился изнутри, а тяжелые веки дрогнули в попытке приподняться. Крайне бесплодной попытке, надо признать.

— Он не уничтожил мои воспоминания, а спрятал. И оставил частичку себя для охраны. Это не полноценный ментальный слепок, а застывшая мысль. И я, хоть убей, не представляю когда это было сделано.

Арт смотрел на драконью морду с нечитаемым выражением лица. Ну и то, что он был почти прозрачен тоже мешали видеть его эмоции.

— И если мы его разобьем, то раз и навсегда уничтожим последнюю частичку твоего отца? — осторожно предположила я.

— Нет, если мы его уничтожим, то с ним пропадут и воспоминания. Все не так просто, как выглядит.

Потерев кончик носа, я спросила:

— Так, а делать-то что? Смириться и выходить?

— Можно попытаться пробудить его. Для чего-то же он это сделал? В теории должна сработать короткая фраза, но какая? — он пожал плечами, не отводя взгляда от статуи.

— Пароль? Ты сам сказал, что он любил Империю больше, семью. Кстати, почему во множественном числе?

— Мне упорно казалось, что у меня была мать. Не та, что родила Артиэнна, а другая. Но я больше не могу доверять своим воспоминаниям, — отстраненно, с зщатаенной болью проговорил он. И тут же, без предупреждения, рывкнул:

— Родина в опасности! Враг наступает!

Каменный дракон налился цветом еще больше, но ничего иного не произошло. Отведя руку от статуи, Арт с отвращением бросил:

— Как я и сказал, нельзя доверять воспоминаниям. Я сужу о нем по тем лживым обрывкам, что остались в моей памяти.

— Тогда, быть может...

— Нет, Доркас. Он...

— Скажи, что тебе нужна помощь, — тихо попросила я. — Просто попробуй.

Я не стала добавлять любимый многими парочками слащавый шантаж "ради меня". Но, кажется, на этот шаг Арта сподвигла

исключительно моя просьба. Он смерил меня долгим взглядом, после чего произнес:

— Мне нужна помощь. Я не знаю кто враг, кто друг и кому можно доверять.

Ни-че-го. Абсолютное восхитительное ничего. А я, почему-то, была уверена, что все получится. Если статуя не отреагировала на слова о Родине, значит дракон любил своего сына больше. И у всего происходящего есть какое-то иное объяснение.

— Укажи мне путь, — устало произнес Арт и развернулся к статуе спиной. — Надо выходить, пока у меня есть силы.

— Можно, я плюну в эту наглуую рожу? Вот не даром он мне сразу не понравился! Ой. Смотри!

Статуя пошла трещинами, а золотые сферы начали светлеть. По пещере пронесся вихрь и мы, за одну секунду, оказались наверху! Там, где горели мои отпечатки, вплавленные в скалу.

— Я страшно ошибся, Артаганн, — пророкотал дух дракона, освобождённый от каменной скорлупы. — Не доверяй советнику слишком сильно — благо Империи для него важней...

Нам не довелось выслушать дух мертвого дракона до конца. Из-за его спины вырвались прозрачные сферы, внутри которых клокотал и бесновался разноцветный туман. Все это произошло со страшным шумом и свистом, в котором и утонули последние слова старшего Каулена.

— Арт?

Мой дракон налился цветом и перестал напоминать страшного призрака. Вот только веселее от этого он не стал — бледный до синевы, глаза безумные, рот искривлен в нездоровой усмешке.

— Приемлемо, — кое-как выдавил он. — Так много воспоминаний. Тяжело. Идем, я провожу тебя. Не буди меня.

— Сколько? — деловито спросила я.

— Три часа. Или пять. Максимум сутки, — рублено ответил Арт.

— А что делать, если...

Но он перебил меня не дослушав:

— Никаких "если". Все будет хорошо. Люблю.

И едва лишь он произнес это слово, как меня окутало теплом. Не в том смысле, что мне стало приятно, хотя мне стало, да. Но нет, меня окружило эмоциями моего дракона. Тепло, уют и безопасность.

Потрясающее, медово-золотистое чувство. Мне стало так странно, неужели меня и правда можно так любить?!

А в следующую секунду я, без перехода, открываю глаза и вижу полный тревоги взгляд Кайруса:

— Ну?!

— Все хорошо. Очнётся через три часа. Или через сутки, — отчиталась я и поморщилась, — шея затекла.

— Нормальный разбег по времени, — хмыкнул Кай. — Парни пошли за настойкой. Очень уж нервно было на вас смотреть.

Ссерша, сидевшая на краю лежанки, только шелестнула языком. Кажется, она была уверена больше меня.

— Если мы назююкаемся без Арта, он расстроится, — задумчиво произнесла я.

Кайрус согласно кивнул, а после просиял:

— Я куплю мясо, а ты порежешь и соус сделаешь. Как раз три часа и пройдет. А там он очнется. На запах жареного мяса только мертвый не встанет!

И все бы хорошо, да только Ссерша была страшно оскорблена. Как это так, кто-то, кто не она, будет готовить!

В общем, пока утешали мою оскорбленную ши-тари, пока решали какое мясо будем брать — прошло часа полтора.

К нарезке и маринаду Ссерша никого не подпустила, а уж в какие дали она отправила Кая, который решил дать ей пару советов... Я заслушалась и даже немного покраснела.

А потом ушла из основной части кузницы в закуток Кайруса и села рядом с Артом.

Во мне не осталось сомнений — он моя первая настоящая безумная любовь. Если не с ним, то... То я себе такой роскоши не позволю никогда.

— Я тебя люблю, возвращайся. Но не торопись, делай все как надо, — шепнула я и коснулась губами уголка его рта.

И тут же оказалась втянута в медленный, ленивый поцелуй. И в нем, немного неуклюжем, немного смешном, была какая-то особая нотка. Так мы еще ни разу не целовались и, отстранившись, я смущенно улыбнулась:

— С пробуждением.

— Спасибо, — дракон прищурился, — чувствую себя счастливым.

— Ты обрел то, что искал?

— Да, — он даже прижмурился, — я прекрасно ощущаю, что ты избавилась от своих сомнений.

— Я говорила о воспоминаниях, — отвечаю тихо и отвожу взгляд. А после, — прости?

Но дракон только головой покачал:

— За что? Я чувствовал не только твои сомнения, но и твою любовь. Не сразу, конечно. Поэтому я просто терпеливо ждал.

Щелкнув по кончику носа этого обаятельного наглеца, я встала и спокойно ему сказала:

— А у нас настойка и жареное мясо. Что-то интересуется?

— Все интересуется, — облизнулся дракон и добавил, — нет, воспоминания еще не вернулись. Я, как бы так сказать, разместил их так, как они должны быть. И скоро они просто и безболезненно начнут открываться. Во сне или если ассоциативная цепочка что-то потянет.

В основной части кузницы нас приветствовали весьма бурно, что явно удивило Арта. Правда, потом он мне уточнил — его шокировала искренность.

«Многие радовались моему приходу, думая, что смогут меня обмануть и я не полезу в их головы. Зря. Обмануть меня можно только не думая», самодовольно передал мне дракон и тут же вслух рассыпался в похвалах Ссерше.

Но тут я его понимала — истекающее соком мясо пахло просто одуряюще и авторитет моей ши-тари взлетел до небес.

Даррен притащил откуда высоченный табурет, этакого предка барного стула, а Ставок водрузил на него подушку. Сюда и усадили нашу великую кулинаршу. И, когда Ссерша раздулась от гордости, я узнала, что у нее есть капюшон. Как у кобры. Очень довольной и гордой собой кобры.

Одно порадовало — удивилась только я. Остальные лишь посмеялись и принялись наворачивать мясо. И, когда оно закончилось, Ставок со смешком произнес:

— А про настойку все забыли.

Но мы и без настойки осоловели от сытости и только согласно покивали, когда он понес ее обратно в шкаф.

— А все почему? — спросил меж тем Даррен, — а все потому, что в настойке есть капля магии. Ее, во-первых, много не стоит

употреблять, а во-вторых, она пригождается лишь в час нужды. А когда все хорошо и все счастливы — про нее забывают. Отличная вещь! Жаль, мало производят.

— Почему? — заинтересовалась я.

— Потому что ценители могут приготовить ее сами, — вместо Даррен ответил Ставок, — а остальных отпугивает стоимость. А учитывая, что состав известен и каждый знает, что делается настойка из крайне дешевого сырья... Это попросту невыгодно. Никто не будет брать.

— В точку, — согласился Даррен. — Хотя мне сегодня настойки хотелось нестерпимо!

— Повесели нас, — попросил его Арт.

На что кузнец расхохотался:

— Так ты ведь уже все прочел. Ну да ладно. Сидим мы сегодня, еще до вашего появления, никого не трогаем. Немного работаем, больше ленимся. Тут сигнал, что кто-то подходит. Ну мы приняли более рабочий и менее ленивый вид, ждем. Входит какая-то пигалица, с чертежами. Вот, говорит, мне партию надо. Мы такие...

— Открываем чертежи, а там кружки нарисованы, обычные, как если кружку перевернуть и обвести, — подхватил Ставок, — и приписка — стекло... Забыл какое, но необычное. И вы мне скажите, кто-то из нас похож на стеклодува?!

— Нет, — единогласно решили мы.

— Мы ей — вам не к нам, — продолжил Даррен. — А она в ответ — ну печка же у вас есть? Это горн-то печкой обозвать! Едва ли не с час мучились. Но кузнеца в стеклодува не переделаешь!

Похихикав, мы все, как один, посмотрели на довольного собой Арта, который всем своим видом показывал, что он что-то знает, но ничего не скажет.

— Рассказывай, — прищурилась я.

— Что может знать бедный несчастный телепат, от которого шарахается едва ли не вся Академия? — он состроил невинные глазки.

— Ссерша может приготовить освежающий фруктовый коктейль, — предложила моя подруга.

А я ей подмигнула и, встав позади Арта, принялась разминать ему плечи:

— Ну как, вспоминается что-нибудь интересное?

— Как ни странно — да, — блаженно протянул он. — И коктейль я тоже хочу.

— Все хотят, — уточнила я.

В общем, дождались мы Ссершиного коктейли и, усевшись по своим местам, выслушали короткую историю о том, как на Арта напала чужие навязчивые мысли.

— Это страшно, — вдохновенно произнес он. — Эта пакость вцепляется в любой разум! А мой разум тогда был не подготовлен — это был день нашего с Доркас первого поцелуя! Опоганили его немножко, да.

— Хватит паясничать, — проворчала я.

— Крылья на лету ровняют, — пригорюнился он и тут же продолжил, — Зимний Бал будет украшен стеклянными шарами. Но! Внутри шаров будут заключены кусочки звездного неба. Все особенно крупные и красивые созвездия будут сиять в обрамлении черного тумана. А сами шары должны иметь немного серебристый оттенок. Тот кто их изготовил, думал только о них. И мне они еще пару ночей снились.

— Так, но они уже готовы? — прищурился Ставок.

— Возможно, кто-то их грохнул и надеется успеть переделать, — дракон пожал плечами. — Особо панических мыслей я в Академии не ловил. Но идея, как мне кажется, верная. Особенно учитывая, что пришли к вам, а не в лавку стеклодувов.

Я посмотрела на молчаливого Кайруса, он только плечами пожал и перевел взгляд на Арта. А тот только глаза закатил:

— Не все студенты знают, как выйти из парка. А некоторым еще и нельзя. Так что может руководство еще и не в курсе. Отличный коктейль, Ссерша.

Змейка довольно кивнула и проворчала:

— Главное, не спрашивайте состав.

Освежающий, кисловато-сладкий коктейль застрял у меня в горле, а после, не выбравшись наружу, камнем упал в желудок.

— А что там? — с ужасом спросил Кай.

— Фрукты и колотый лед, — хмыкнула Ссерша и прибавила, — Ссерша учится шутить. Доркас сказала — Ссерша и Доркас подруги. Друг должен уметь поднять настроение легкой шуткой.

— Ты будешь великим комедиантом, — отозвалась я. — Но, может быть, пока ты учишься ты будешь шутить над другими?

Подумав, моя ши-тари важно согласилась. А мой дракон, как любитель подкинуть дров в костер подозрений, мысленно у меня спросил:

«Думаешь, хорошая идея? В некотором смысле, ши-тари почти всеильны. Как бы Академия на нас не кончилась».

— Не кончится, — уверенно произнесла я.

И мысленно добавила:

«Я надеюсь».

Глава 14

Дни понеслись вскачь. Я везде носила с собой кристалл, поила его силой и всячески интриговала, привлекая к нам внимание. А еще меня периодически похищал мой таинственный дракон — он таскал меня в город, в ателье, где я примеряла свой будущий наряд. И, вот вредный чешуйчатый, я не могла сосредоточиться на том, как выглядит платье! Взгляд просто соскальзывал с ткани, не цепляя ни фактуру, ни цвет, ни узор.

— Это не честно!

— Это традиции.

— А если мне не понравится?!

— Я телепат.

— Ты мог ошибиться.

— Не мог.

Этот диалог звучал между нами всякий раз, как мы возвращались из ателье. Я притворно дулась, дракон, чувствуя мое настроение, старательно подыгрывал, а после мы пили горячий ягодный взвар и рассматривали прохожих. Точнее, их головные уборы — Арт питал страсть к нахождению на крышах домов.

— Так можно побыть частью города, и избежать лишних конфликтов, — улыбнулся он, когда я спросила его об этой странной привычке. — Я — грустный лирический герой с тяжелой судьбой и тонкой, ранимой душой.

— Это ты у меня в голове подсмотрел, да? — прищурилась я.

— Твои воспоминания о первой и единственной попытке написать сочинение самостоятельно, — кивнул дракон. — Мне понравилась эта фраза.

— Учителю не очень, — хмыкнула я. — Что дальше?

— Как ты смотришь на то, чтобы обменяться брачными клятвами прямо на Зимнем Балу? — предложил дракон и я едва не выронила свой стаканчик со взваром.

— Вообще, я про сегодняшний день говорила. Мне бы погонять изученные заклинания — скоро экзамен, — растеряно произнесла я. — Но, знаешь, идея стоящая. Только, наверное, нас таких много будет.

Все же это сверх романтично — обменяться клятвами в ночь Зимнего Бала.

— Неа, — белозубо улыбнулся дракон, — остальные будут торговаться, дарить поцелуи и принимать подарки, нанимать и наниматься — в общем, хорошо, если потанцуют без корыстных умыслов. Зимний Бал грандиозен, красив и весел — про деньги, контракты и клятвы служения.

— В этом году он может стать не столь красивым — та девушка еще три раза приходила в кузницу. Но уже по душу Кайруса.

— О?

— Он ее даже не услышал, — рассмеялась я. — Кажется, нашего гения посетила воистину необычная мысль. Он просил меня накопить побольше силы к выходным.

— Я пойду с тобой, — нахмурился Арт. — Мало ли жахнет.

Вспомнив, сколько я уже накопила и представив, сколько смогу — поежилась. Объем внушительный, но, надеюсь, Кай знает, что делает.

Глупая была надежда, на самом деле. Потому что жахнуло так, что часть крыши попросту исчезла. И, когда погасло сияние защитного купола, который успел установить Арт, я повернулась к нему и сообщила:

— Знаешь, у нас это называется «сглазить».

— А у нас «предусмотреть» и «предупредить», — вернул мне шпильку дракон.

И остаток выходных мы посвятили ремонту крыши. Ну как «мы», Арт и Кай трудились, а я сидела внизу, на бревнышке, пила лимонад, изготовленный Ссершей и вовремя подавала умные советы. Которые, отчего-то, только злили парней.

И вот, сегодня наступает Тот-самый-день. День промежуточного экзамена. День, во время которого всей Академии смешно и злорадно приятно посмотреть на студентов годичного курса обучения. Даже я, тренировавшаяся среди скал, на семейном полигоне Кауленов, проснулась со слегка зеленоватым отливом бледного лица. А что говорить о Камиле? Подруга, все это время не вылезавшая из библиотеки, была черно-бело-синего цвета. Синие губы, черные круги под глазами и мертвенно бледная кожа.

— Кажется, я истратилась в ноль, — хрипловато произнесла она, когда мы встретились на завтраке.

А я, кормившая в тот момент свой кристалл, тихо ответила:

— Сейчас поделюсь накопителем.

— Спасибо, — шепнула она. — Мне так страшно. И немного стыдно за то, что смеялась над другими. Когда они такие же трясущиеся готовились к своим экзаменам.

— Зато они сейчас отвечают нам той же монетой, — хмыкнула я. — Посмотри на верх, нет, не на тот верх.

— А на какой?

— На тот, который над входной дверью.

А там висел транспарант, страшно похожий на лозунги из моего мира.

«Студент, помни — не сдал экзамен, освободи место в Академии!»

И чуть ниже другой плакат:

«Не учил, не тренировался, не посещал — три способа быть отчисленным!».

Камиля нервно икнула и побледнела так, что даже черные круги под глазами выцвели.

— Я не помню случая, чтобы отчисляли студентов с вашего направления, — к нам за столик подсел Арт. — И никто не помнит такого случая. Уж мне-то можете поверить.

Камиля только пискнула. Мой дракон потом пояснил мне, что она нормально к нему относится, но отчего-то страшно боится, что он в ее голове прочитает про то, как она ходит в туалет. Я тогда полвечера подкалывала дракона и спрашивала, ведет ли он учет увиденным туалетам. А после, успокоившись, пообещала никогда не поднимать эту тему. У каждого свой страх.

— Все равно приятного мало. У меня не все получается идеально, — буркнула я.

— Идеально? У меня в принципе не все получается, — возмутилась Камиля и вздохнула, — наверное, я все-таки немного глуповата.

— Ты знаешь меньше, но это не делает тебя глупой, — покачала я головой. — Вспомни, многие ли наши однокурсники бьются о двери библиотеки? Уже почти все бросили туда ходить. На встречи к декану приходим только мы с тобой, да та молчаливая девчонка.

— Да, ты права, — кивнула Камиля. — Я отнесу посуду. Давай твой поднос. Мне не сложно.

Глядя в спину подруги, я посмотрела на Арта и предложила:

— Скажи ей, что чувствуешь ее страх и предложи запомнить ощущение от вторжения в разум.

— Так нет никакого ощущения, — удивился дракон.

— А ты постарайся. Использую ощущение щекотки, только не по телу, а где-нибудь внутри черепа. Только легкое-легкое и скажи, что ты его специально усилил и что его может заметить только очень внимательный человек.

— Да ну, не люблю врать, — скривился дракон.

— Как знаешь, — я пожала плечами и, дождавшись Камилю, отдала ей подготовленный накопитель.

Подруга, уже привычная к такой мелкой помощи, втянула его почти моментально и тут же порозовела.

— Если бы не ты, я бы не могла позволить себе столько сидеть в библиотеке, — шепнула она. — Назову дочь в твою честь. Если, конечно, на мне кто-нибудь женится.

— Назови ее Александрой, — выпалила я и сама удивилась, с чего вдруг вспомнила старое, вышедшее из употребления имя.

— Александра, — произнесла нараспев Камиля, — а что, мне нравится. Только назову Олександра, чтобы можно было составить из имени Доркас.

— Ну да, — согласилась я.

Переглянувшись, мы синхронно вздохнули и выдохнули. Как ни оттягивай, а экзамен неизбежен.

— Раньше начнем, раньше закончим, — оптимистично произнесла я и пошла к выходу из столовой. — Всегда любила прорываться первой! От ожидания я умнее не становлюсь, знаешь ли.

Вот только нас, едва мы все столпились у привычной аудитории, перенаправили в парк. Сердитая профессор Лейтиш и устало-злая декан Айнара вошли к нам и мрачно объявили, что из-за усиления мер безопасности портал будет открыт в парке.

— Портал? — пискнул кто-то из наших сокурсниц.

Профессор Лейтиш метнула в несчастную сердитый взгляд и процедила:

— Разумеется портал. Должны же мы хоть как-то компенсировать потраченное на вас время. Сегодня вам предстоит продемонстрировать свои навыки на практике. И если заказчика все устроит, то каждый из вас получит достойную отметку.

— Вы будете ставить нам оценки исходя из результата групповой работы? — неверяще уточнила я.

— Ваш диплом будет отражать истинный уровень ваших знаний, — строго произнесла декан Айнара. — Промежуточный экзамен — совсем другая вещь. Следуйте за профессором Лейтиш.

И нас, чуть ли не по парно, отправили в парк. Шли мы по нему, кстати, довольно долго и весьма быстро. Я, признаться, даже немного запыхалась.

— Кто-нибудь что-нибудь знает о мерах безопасности? — спросил кто-то, идущий позади нас с Камилей.

— Зимний Бал уже через неделю, вот и закручивают гайки, — флегматично ответил смутно-знакомый женский голос. Кажется, она что-то у меня арендовала. Точно, маго-плойку.

Аккуратно обернувшись, я мысленно похвалила свою острую память. Идущая позади девица обладала тугими, явно искусственными кудряшками.

— Стоп, — скомандовала профессор Лейтиш. — В портал входим по одному, раз в три секунды. На выходе не мнемся, не чешемся, в небо не смотрим, а сразу отходим с дороги.

— Ух ты, третьекурсники, — выдохнула Камиля.

И тут у меня в голове как будто лампочка зажглась! Кай же просил меня договориться с Камилей о совместном выходе.

— Ты с кем на бал идешь? — шепотом спросила я, пока мы ждали своей очереди на вход.

— С воображаемым кавалером, — фыркнула подруга, — он красив, богат, знаменит, молчалив и не имеет родственников. Готов жениться. Идеален. А главное, его всегда можно отложить в сторону и сосредоточиться на главном.

Хмыкнув, я восхищенно покосилась на Камилю. За последние недели я все чаще замечаю, как у нее меняется манера говорить. Покорный лепет уступил место сдержанной уверенности в себе. Она не превратилась в противную высокомерную хамку, нет. Просто перестала прятать взгляд, лепетать и принижать себя.

— Кайрус просит спасти его, — так же тихо сказала я. — Он должен прийти с парой, но те девицы что вьются вокруг него... Знаешь, ему обидно.

— Пока он был обычный нищий студент, — кивнула подруга, — он был никому не нужен.

— Именно, а сейчас он перспективный юноша, — тоном восторженной дурочки произнесла я.

Тут подошла моя очередь и я нырнула в мерцающий портал. А когда вынырнула, с трудом отбежала в сторону и осела прямо в сугроб.

Зачерпнув горсть снега, я растерла его по лицу и тут же ощутила, как острая прохлада прогоняет мутную, выворачивающую наизнанку дурноту.

Отдышавшись, я поднялась на ноги и подошла к испуганно озирающейся Камиле. Попутно порадовавшись, что парковые дорожки пусть и небрежно, но расчищены.

— Тебе не кажется, что мы под защитным куполом заброшенного драконьего дома? — свистящим шепотом осведомилась подруга.

— Да ну, — усомнилась я.

— Я знаю эту улицу, — Камиля кивнула на виднеющийся вдалеке кованный забор. — Вон там весьма дешевая лавка готового платья, справа чайная, слева банк. И напротив них огромная драконья резиденция времен Войны.

— Студенты годичного курса обучения, — зычно произнес высокий мужчина с окладистой бородой. — Встаньте передо мной!

На построение у нас ушло около минуты. После чего на нас вывалили великолепную новость — это действительно старая драконья резиденция.

— Кровные родичи угасшего здесь рода нашлись давно, но только юная искра смогла пробудить дом и снять защиту, — гудел Бородач.

А я, криво усмехаясь, с трудом удерживала себя от неразумных комментариев. Хотя так и подмывало спросить, выпил ли дом девчонку досуха или все же что-то оставил?!

— Ваша задача привести в порядок первый этаж. Убрать грязь, правильно расставить световые точки, развесить шторы. Обработать коридоры для слуг заглушкой — чтобы челядь не мешала хозяевам.

— Будем держаться вместе, — шепнула я Камиле и схватила ее за руку.

— Студенты третьего курса славно потрудились, укрепив стены и пол. Но дом и без того был хорош. И скоро в нем вновь разгорится жизнь, — довольно произнес мужчина.

И только в этот момент до меня дошло, что это, скорее всего, и есть «кровный родич», которому не терпится переселиться. Вот и приобрел по дешевке несколько курсов недоучек.

«При таком подходе на него запросто может упасть крыша», мысленно развеселилась я.

— Ты так и не сказала, пойдешь с ним или нет, — шепнула я, улучив момент.

— Пойду. Если он не постесняется — у меня платье не очень.

— Кай вряд ли заметит, — развеселилась я.

И заработала осуждающий взгляд бородатого дракона. И да! Это точно был дракон, потому что от него ко мне потянулось тоже облачко силы. Я, презрительно усмехнувшись, приготовилась с удовольствием показать, что мне на все его потуги плевать, но... Но дальше мое тело действовало само — голова опустилась вниз, в жесте полной покорности и извинения.

Отпустило меня сразу. Точнее, меня отпустил дракон. А вот паника... Паника меня вряд ли теперь отпустит. Это получается, что есть настолько мощные твари, что могут подчинить даже меня?!

«Хотя не стоит забывать о том, что в родном доме и стены помогают», попробовала я себя утешить. Но это было как пожар тушить из кофейной чашки. Настолько слабо и нелепо, что даже истерически-смешно.

Повинуясь повелительному взмаху дракона, мы направились к особняку. Едва мы подошли, как двери распахнулись сами. И перед нами открылся огромный холл, чей пол был засыпан осколками от прозрачных стеклянных шаров.

— Здесь было славное побоище, — Кайрус подкрался к нам со спины. — Сейчас такие шарики наполняют цветным дымом и украшают ими дом. А тогда... Самым популярным был пафосный «Туман Смерти». Невероятно ядовитый тяжелый газ. Достаточно было лишь коснуться и он, как живой, втягивался в тело несчастного. Целительскую помощь можно было оказать только в первые три часа. Дальше яд вращался в тело и медленно растворял его до тех пор, пока вместо разумного существа не останется лишь кожаный мешок

наполненный вонючей зеленой жижей. Кстати, Камиля, ты пойдешь со мной на бал?

Подруга перевела на него задумчивый взгляд и глубокомысленно изрекла:

— Да. С тобой явно не будет скучно.

— Что вы встали?! Стекло само себя не уберет!

— Ребят, напомните, рабство же уже отменили? — тоскливо спросила я.

И получила в ответ два грустных вздоха.

Кайрус, прикусив губу, начал было что-то выплетать, но был остановлен гневным окликом все того же бородатого дракона:

— Для кого здесь стоят веники?! Стекло собрать, ни одного осколка не пропускать! Никакой магии, иначе все испортите!

Повернувшись к беснующемуся типу, мы увидели те самые веники, с совочками. Они выстроились вдоль стены и... Я что, прибыла в этот мир, чтобы работать руками?! Да даже дома у меня было три, три пылесоса! Робот-пылесос, робот моющий пылесос и просто сверхмощный пылесос, для особо запущенных случаев. Ах нет, соврала, еще у меня был слабенький ручной пылесос, чтобы прибирать локальные кучки песка, грязи или крошек на столе.

Гневно бурча, я, вместе с остальными, сгребала эти проклятые осколки в совок, а после в огромный короб.

— Кому они вообще могут понадобиться?! — пыхтела я.

— Секрет изготовления этого стекла утрачен, — сказал незнакомый мне студент с курса Кайруса. — Если такое стекло находят, то его, зачастую, расплавляют заново и выдувают новые сферы. Но тут... Тут-то бойня была, враг дошел практически до сердца дома. Это бы все очистить, да захоронить, чтобы почтить память предков. А он...

— Хочет денег, — хмыкнула какая-то девчонка справа, — выиграл в кровную лотерею и хочет урвать как можно больше. Готова поспорить, что дом его со временем отторгнет, а дети останутся внутри. Эльмира.

— Доркас, — тут же представилась я.

— Борг, — улыбнулся сокурсник Кайруса и тут же ответил Эльмире, — а вот и нет. Этот делец скорее погасит сознание дома,

уничтожив все его защитные рубежи. Войны нет, тишь да гладь, а на кону огромный особняк с парков в центре столицы.

— Ты прав, — с отвращением произнесла Эльмира. — Хорошо еще, что мы почти закончили. Ненавижу эту практику. Ладно еще вы, годовалые. Вы хоть бесплатно учитесь, это где-то как-то логично. Но мы-то платим!

Закончили мы со стеклом быстро и я, оглянувшись на короб, успела поймать алчную улыбочку бородатого. Он и правда жаждет поиметь с этого все, что только можно.

— А что значит «кровная лотерея»? — спросила я у Эльмиры, когда направили в следующий зал.

— В драконьей крови плавают такие своеобразные частички, — она наморщила нос, — ну, назовем их маркерами. И каждому роду свойственен свой маркер. Но этот маркер состоит из особенных частичек. То есть это не как наша кровь, которая, по сути, из одних и тех же частиц, только составленных в разные комбинации. Гр-р, я не могу это объяснить научно.

— Спокойно, — Борг щелкнул сокурсницу по носу, — знаешь, что такое пазл? Вот в драконьей крови плавают такие кусочки, у каждого рода свой пазл. И такие вот особняки настроены отзываться владельцу этого самого кровяного пазла. И, если какой-то род угас, то можно попробовать восстановить этот самый пазл. Если скрестить между собой достаточное количество дальней родни, то в итоге может получиться носитель старого пазла. Это я сейчас предельно упростил, если честно.

— Мне за такой ответ отработку вlepили, — вздохнула Эльмира. — Эти маркеры так и не изучены — многое было уничтожено во время войны и сейчас наука продвигается практически вслепую. Потому что, к примеру, мы пока не можем сказать, на что эти маркеры влияют. Ну, кроме распознавания свой-чужой. Мамочки.

В следующем зале мы столкнулись с костями. Голубыми костями.

— Точно, это был «Туман Смерти», — рядом с нами появился Кайрус. — Я читал, что проходя сквозь все тело, он концентрируется в костях и разъедает их содержимое.

— Содержимое костей? — уточнила Камиля, державшаяся рядом с ним.

— Внутри костей мозг, — кивнул Кай, чем погрузил мою подругу в состояние недоверчивого шока.

— Та вкусная мякотка, которую все нормальные люди выедают из куриных косточек, — пришла ей на помощь Эльмира. — Это не тот мозг, который думает, а тот, который... Ну, тоже важный, но мысли в нем не бродят.

— А-ага, спасибо, — кивнула Камиля.

А я вдруг подумала, что этот мир не такой отсталый. Есть понятие об устройстве тела, о ДНК, обо всем, практически. Все же, я слишком мало знаю об этом мире. Слишком мало.

«Ничего, я в безопасности только год, а потом нам с Артом предстоит изучать мир вне стен Академии, так что... Познакомимся, и, скорее всего, куда ближе, чем бы мне хотелось».

— Что встали? Собирайте кости в мешки, — за нашей спиной возник Бородач.

— К ним нельзя прикасаться, — возмутился Кайрус, — «Туман Смерти» не выветривается!

— А магия вам на что? — сварливо спросил дракон.

Умом я понимала, что все эти лю... драконы погибли страшно давно, но все равно было страшно неприятно смотреть на то, как их останки забрасывают в мешки. Тем более, что два индивидуума умудрились устроить воздушный бой на черепках. За этим боем пристально наблюдала моя соседка. И на лице ее читалась какая-то злобствующая радость. Как будто ей было приятно на это смотреть.

В общем, я уже ничего хорошего не ждала от этого дома, но, слава богу, кости закончились. На нас был весь первый этаж, в котором скопилось дикое количество пыли и грязи, но больше ничего неприятного не было.

Вычищать пол было нетрудно, заклятье уже было мною отработано до автоматизма и потому в голову полезли всякие дурные мысли. Мысли, которые в итоге принесли здравую идею:

«Я не хочу повторения той войны. Я ее не видела, но мне достаточно кинохроник наших, земных войн».

А еще, пусть это и было неприятно вспоминать, среди той груды отравленных костей большая часть принадлежала детям. Этот дом явно был укрытием для большого количества малышей. Малышей, которых мы упаковали по старым мешкам.

— Этот экзамен мне запомнится надолго, — хмуро произнесла я, когда Бородач левитировал в очищенный зал несколько тюков со шторами. — Как он вообще собирается здесь жить? Это место пропитано смертью!

— Может он планирует заставить свою искру выжечь здесь все плетения? — предположил Борг. — И тогда этот дом можно будет продать за непредставимую цену.

— После этот дом сруют, землю очистят и все такое, — подхватила Эльмира. — Но не стоит исключать и другой вариант.

Произнеся эту загадочную фразу, она крайне выразительно кивнула в сторону Бородача и тихо-тихо добавила:

— Вы же видите, какого он сорта? Он будет жить здесь совершенно спокойно и безмятежно.

— Третий курс! К порталу!

— Что ж, наша работа здесь закончена, — Борг усмехнулся, — удачи вам.

— Она вам пригодится, — мрачно добавила Эльмира, — он придирается по каждому поводу.

Кайрус только кивнул:

— Особенно бесит то, что он сам не разбирается, но с нас требует.

Что ж, за последующие два часа я отточила заклинание развешивающее шторы. Клянусь, я смогу воспроизвести его во сне или будучи резко разбуженной. Возможно я забуду свое имя, но никак не это заклятье. А все почему? Все потому, что на каждое окно мы потратили по пять-шесть заходов. Складки, значит, висели неправильно.

Некоторые из наших девчонок сглатывали злые слезы, остальные просто метали в Бородача злые взгляды. Камиля же смотрела на него оч-чень задумчиво.

— Ты чего?

— Думаю, — туманно ответила подруга, и пошла снимать очередные «криво» висящие шторы.

По счастью, мы хоть и задействовали все свои заклинания, а «сюрпризов» с отгремевшей войны больше не встретили. Ну и на том спасибо.

И, когда нас выстроили на улице, а Бородач начал вещать нечто отдаленно напоминающее благодарственную речь (очень отдаленно),

Камиля шепнула:

— Представь, заключить с таким контракт?

Мне даже немного подурнело.

— Знаешь, — продолжала она, — пока ты болтала с Эльмирой и Боргом, Кайрус мне сказал, что на практике всегда попадаются до крайности мерзкие типы. И я вот думаю, может это декан Айнара их таких выбирает? Чтобы мы видели свое будущее более четким?

— Что-то вроде того, что напуганные студенты подойдут к подписанию рабочих контрактов с умом? Знаешь, может быть. Если есть выходные и рабочий день ограничен, то уже можно жить.

— И без права перекупа, — напомнила Камиля. — А то окажешься у какого-нибудь чудовища. Были и такие случаи.

А я лишь малодушно порадовалась, что на моем пути встретились такие люди и нелюди, которые всеми способами постарались приоткрыть передо мной тайны этого мира. Один только Арт со своей подсказкой про «ничего не бери» чего стоит?

Наконец, подошла наша очередь войти в портал и мы переместились из студеного зимнего вечера, в душную летнюю ночь. Спасибо Ссерше, которая встретила нас с фляжками ледяного морса.

— Ссерша сочувствует, тяжелая энергия, — прошипела моя ши-тари, глядя, как мы жадно пьем воду.

— Это какой-то кошмар, — выдохнула я. — Невозможно же это терпеть.

— Там еще и сила давит, — с сочувствием отозвалась Ссерша. — Чужая сила давно мертвого рода. Это всегда тяжело. Ссерша видела, как слабые сходили с ума и дома вновь закрывались.

— Но тогда зачем все это?

— Ссерше неизвестно, Ссерша ши-тари. Ши-тари предпочитают новые гнезда, — равнодушно ответила моя змейка. — Но так же Ссерша знает, что люди, драконы и оборотни любят выгоду.

— Ты права, — вздохнула я. — Камиля, ты не помнишь, нам там случайно не положен выходной?

Подруга только вздохнула:

— Ты совсем заучилась? Сегодня пятница. Завтра-послезавтра я планирую оставаться в библиотеке, даже если в итоге сдохну.

— Почему? — спросила я, перед входом в общежитие.

— Я не готова всю жизнь стелиться перед таким вот Бородачем, — мрачно произнесла Камиля. — Не представляю, что именно мне скажет мать, но... Я не стану подписывать пожизненный контракт. Рано или поздно найду работу, а пока не найду... Магия может все, как ты правильно заметила. Не пропаду на улице, даже если из дома погонят.

На этой ноте мы и разошлись.

— Она сильно изменилась, — сказала я Ссерше и открыла дверь.

— Меняется жизнь — меняется человек, ши-тари, дракон или оборотень, — философски отозвалась моя змейка.

— А кто-то меняется лишь в худшую сторону, — сказала я, увидев свою соседку.

Она сидела в кресле, с бокалом вина и мечтательно улыбалась. А на столе, прямо перед ней, на блюде, матово светился отравленный осколок кости.

— Ты рехнулась? Притащила сюда эту дрянь, — прошипела я. — Хочешь сдохнуть?!

— Не стоит так переживать, — она допила вино и плавно поднялась на ноги, — тебя это точно не коснется. Этот милый ночничок больше не покинет пределов моей спальни.

С этими словами она подхватила блюдо с осколком и умелась в свою комнату.

— Мне это не нравится, — процедила я.

— Плохая смерть, — согласилась моя змейка. — Усыпить Доркас?

— Сама справлюсь, — отмахнулась я. — После такого напряженного дня мне помощь не нужна. Но спасибо.

И действительно, приняв горячий душ и переодевшись, я рухнула в постель и сразу же забылась сном.

Глава 15

Сегодняшний день был особенным сразу по двум причинам. Во-первых, завтра бал. Во-вторых, мой кристалл пробудился. Точнее, треснул. И вот прямо сейчас мы с Ссершей сидим на кровати и с ужасом смотрим на тонкие, как иголки, суставчатые лапки, которые вылезли из этой трещинки. Чтобы там внутри ни было, оно царапает мраморный пол!

— Ты говорила, что можешь все, — сказала я Ссерше, — помоги ему.

— Ссерша может все, кроме этого. Кристалл принадлежит Доркас, вот Доркас пусть и трогает неведомую пакость.

— Я бы сказала, неведомую хтонь, — вздохнула я и следующие пятнадцать минут объясняла ши-тари концепцию хтонических чудовищ.

— Тогда, это хороший подарок, если Доркас сможет воспитать Хтонь. Хтонь должна знать, кто главный в стае и тогда Хтонь будет защищать яйца, — прошипела Ссерша и соскользнула с кровати.

А кристалл тем временем раскололся и на свободу вырвалась... Реально Хтонь. Это было нечто серое, покрытое густой слизью. А еще у него были огромные круглые фасеточные глаза, и... И эта тварь меня узнала! Узнала и тут же подгрребла ко мне и принялась стрекотать.

— Хтонь хочет, чтобы Доркас взяла Хтонь на руки и поделилась магией.

— А я могу сделать это как-то иначе? Не прикасаясь? — с искренним ужасом спросила я.

— Нет, — ответила жестокосердная Ссерша и смело взяла тварюшку в руки.

И выжила. И даже не была поцарапана!

Так что я, сцепив зубы, сложила ладони лодочкой и вытянула их вперед. Ссерша ссыпала Хтонь мне и тут же отползла в сторону.

Глядя на этот жалкий, дрожащий комочек, мне вдруг стало его страшно жаль. И, делясь с ним силой, я одновременно поглаживала его большим пальцем.

— Хтонь хорошо сосет, — одобрительно произнесла Ссерша, — сильный страж будет.

Вот только, едва лишь моя Хтонька насосалась силы, она засияла, оттолкнулась от моей ладони и, взмыв вверх, превратилась в красивую, полупрозрачную бабочку.

Разочарование Ссерши отразилось на ее крайне выразительном лице. Она возмущенно шипела, лупала глазами и даже волнообразно извивалась.

— Таким количеством силы можно было прокормить двух наемных ши-тари, — выдохнула она в итоге.

А моя Хтонька, сделав круг по комнате, приземлилась на мои волосы и замерла.

— Это не страж, а просто питомец и украшение, — улыбнулась я и подняла к голове ладонь.

Хтонь тут же спорхнула на мои пальцы, и я смогла ее рассмотреть. Она так и осталась серой, только теперь это был чистый, серо-стальной цвет. Удивительно, как будто Кай решил подогнать химеру к оттенку чешуи Арта. И, что, на мой вкус, было страшно красиво, на полупрозрачных крыльях гнездились кристаллики хрустала. Маленькие и яркие, как побрякушечки с Алика в моей прошлой жизни.

Дрогнув хрупкими крыльями, Хтонька взлетела, сделала круг над моей головой и сверху посыпалась серебряная пыльца. Она была лишь чуть-чуть тяжелее воздуха, а потому спускалась медленно, по сложной траектории.

— Ссерша думает, что от Хтони есть польза. Украшения это важно.

— А украшение, которого нет у других и которое, при правильной подаче, может сделать нас богатыми, — выразительно произнесла я, — это очень важно.

Я не надеялась сохранить Хтонь в тайне, и без того хорошо, что она вылупилась за день до бала — не успеет надоест и останется сенсацией. Хотя, кто знает, до сенсаций ли будет на официальном зимнем празднике?

За последние дни в нашу относительно размеренную жизнь вошло столько ограничений, что Академия начала казаться тюрьмой. И

при всем при этом они проигнорировали мое предупреждение о том, что в общежитие пронесли отравленную кость.

Но если честно, то Кайрус прямо сказал, что у многих есть подобные светильники.

«— Пойми, Доркас, все, что объединяет три расы — страх перед повторением войны. Но чем больше проходит времени, тем меньше страх и больше ненависть.

— Но ведь не везде, — возразила я.

— Законы судят всех одинаково, — хмыкнул Кайрус, — и наказание выносят одинаковое. С — справедливость. Но при этом для дракона работа в штольнях смерть. Они не могут без неба. Человек и оборотень выживут, в зависимости от того, на сколько лет их осудят. Примеров бесконечное множество».

Тот разговор закончился запальчивым спором, по итогам которого двум «великим» политикам (мне и Каю) стало ясно, что нынешние традиции фуфло, но чем их заменить — неизвестно. Нельзя быть снисходительным к одной расе и не давать того же другой. В общем, мы спорили и перебивали друг друга ровно до тех пор, пока не выдохлись.

— Ссерша напоминает Доркас, что сегодня Доркас последний раз примеряет платье.

— О, может сегодня я смогу его увидеть, — саркастично произнесла я.

И, не сдержавшись, вновь поднялся руку к Хтони. В этот раз она просто пощекотала мою кожу усиками. Видимо, пыльцу выработать она еще не успела.

«И я не буду думать о том, что это не просто пыльца, а своеобразные продукт нежизнедеятельности», хмыкнула я про себя.

— Империя сильна традициями, — прошелестела моя змейка, после чего добавила, — ими же и слаба.

— Думаешь? — заинтересовалась я.

Ссерша шипяще рассмеялась:

— Нет, так думал один из хозяев Ссерши. Ссерша запомнила и повторила. Ссерша знает мало традиций.

Кивнув, я тут же поперхнулась смешком — заснувшая Хтонька упала с моей головы и, проснувшись в полете, с недовольным стрекотом вернулась в прическу.

Внезапно, мы с Ссершей услышали странный звук, как будто кто-то кидает в окно камешки. Что за ерунда? Тут окно-то крошечное!

— Ссерша посмотрит, — прошипела моя змейка и я благодарно кивнула.

Потому что у меня бы туда ничего пролезло.

Через пару секунд моя подруга спустилась вниз и с плутоватой усмешкой произнесла:

— Дракон пришел. Ждет внизу.

Не сдержав счастливой улыбки, я подмигнула Ссерше и моментально подхватила на ноги. Мне до сих пор было трудно поверить, что следующей ночью мы с Артом станем мужем и женой. Все время казалось, что обязательно произойдет что-нибудь страшно неприятное, что-нибудь чудовищное. Что-нибудь, что разрушит все наши надежды на счастье.

«Соберись, тряпка», цыкнула я сама на себя. «Все будет хорошо».

Выйдя на лестницу, я нос к носу столкнулась с Артиэнном Берлевром. Дракон стоял с цветами и явно кого-то поджидал.

— Доркас, — завидев меня, он сделал шаг вперед. — Это тебе.

Онемев, я ошарашенно на него посмотрела:

— Что? С чего вдруг?

— Ты знаешь, что я был куратором Артаганна, — издалека начал этот неадекватный дракон.

— Я знаю, что ты был и есть его брат, — сощурилась я. — И что у тебя нет никаких причин дарить мне цветы. И что Арт уже победил тебя.

— И я понял, что мной руководило не желание спасти брата, а чувства к тебе, — упрямо продолжил Артиэнн.

Меня как пыльным мешком пришибло. Какие могут быть у него чувства?! Мы виделись всего несколько раз!

— Ты считаешь наши встречи, но не знаешь, что я наблюдал за тобой. Ты умная, сильная, цельная. Не такая, как все и...

— И я, в любом случае, люблю твоего брата, — перебила я его. — Не приходи больше. Никогда.

— Возьми цветы.

— Нет.

На скулах дракона проступили чешуйки, а вокруг его фигуры вздыбился дымок.

— Возьми. Цветы.

Я хотела было напомнить придурку, что, вообще-то, меня Теирту пытался подчинить и ничего у него вышло, но... Но что если это игры в конспирацию? И в цветах что-то, что нужно передать Арту? Ведь у Берлевена действительно нет ни единой причины любить меня. Да блин, я про него уже давно забыла даже!

— Что-то добавишь? — прищурилась я, вытянув руку за букетом.

— Что выполнил все в точности, — с облегченной улыбкой произнес Артиэнн и добавил, — держи крепче.

Букет весил килограмм пять, а может и шесть. А мне приходилось нести его с крайне загадочным и одухотворенным видом. Ну, конспирация же? Единственное, я искренне надеюсь, что там что-то нужное. Или полезное. Или, на крайний случай, дорогое.

Выйдя на улицу, я сразу вручила букет Арту:

— Ну вы и конспирологи, ребята.

— Что это? — оторопел мой дракон, — и от кого?

Тут я заподозрила, что, возможно, неправильно поняла все произошедшее. Пересказав Арту наш короткий диалог с Берлевром, я уточнила:

— Когда он начал испускать из себя дымку власти, мне вдруг подумалось, что вы могли договориться между собой. И...

— И я бы обязательно тебя предупредил, — перебил меня дракон. — Идем к границе антипортальных чар. Надо вскрыть и посмотреть, что за подарок он тебе подсунул.

— Подарок? Цветы тоже считаются подарком?! Может, стоит сразу от них избавиться? Метнуться к...

— Ты их уже приняла, — покачал головой Артаганн, — но сейчас у тебя есть я. И если кто-то что-то от тебя захочет... Я разберусь.

Спеша к границе чар, я крыла себя самыми разными словами. Ну почему, почему я не подумала, прежде чем взять цветы?! Почему забыла все предупреждения Арта?

Сам же дракон был совершенно спокоен. Он нес цветы (совершенно не напрягаясь!), что-то мурлыкал себе под нос и жмурился на ярком солнце.

Так, глядя на него, и я начала понемногу успокаиваться. Будь это чем-то опасным, Арт бы дал мне понять, верно?

«Или все настолько плохо, что он не хочет меня пугать», мелькнула в голове паническая мысль. И в этот же момент мой дракон очень укоризненно на меня посмотрел:

— Я же сказал, что разберусь. Просто... Тебя есть за что любить, Доркас. Ты мое все. Абсолютно. Но Артиэнн... В его мыслях нет и тени любви к тебе. Симпатия, да. Интерес — это я тоже нашел в его голове.

Мой дракон немного помолчал и, прежде чем открыть портал, добавил:

— Правда, до этого я никогда не слышал в его разуме и тени подобных эмоций. Так что... Может он и правда считает, что это любовь.

— Грустно ему будет, когда он влюбится по-настоящему, — хмыкнула я.

И в этот момент Хтонька слетела с моей головы и обсыпала нас с Артом пылью.

— О, вылупилась, — улыбнулся дракон и притянул меня в объятия, — как насчет романтического поцелуя?

— Всегда за, — улыбнулась я.

Правда, поцелуя не получилось — мы же тоже были в блестяках! А на вкус они оказались подобны красному жгучему перцу.

— Кайрус-с, — прошипела я, — обломщик!

— Хорошо еще они исчезают, — хмыкнул дракон. — Но если вы соберетесь это продавать, советую доработать. Что-нибудь сладкое или мятное. Лучше даже мятное — решает проблему дыхания.

И тут я задумалась, не в мой ли огород камень? Подозрительно покосившись на Арта, я с некоторым злорадством отметила как он слегка побледнел — понял, как прозвучали его слова. Он открыл рот, подумал и закрыл. Оно и правильно, в этой ситуации нет правильного оправдания.

— Портал, — напомнила я.

— Точно, — облегченно улыбнулся дракон, и добавил, — я люблю тебя.

— Невзирая на проблемы с дыханием, — не удержалась от издевки.

Но дракон, прекрасно слышавший мои мысли, только рассмеялся и подтолкнул меня в портал.

Уже привычный приступ дурноты и я оказываюсь на той стороне. На той морозной стороне.

Не успев ощутить всю глубину и ярость Берсабского мороза, я ощутила как мои плечи были укутаны меховой накидкой.

— Идем.

— Скажи честно, — я взглянула на Арта, — я буду похожа на многоярусный торт?

— Хм-м, — протянул дракон, — даже не знаю. Ну, ты же знаешь, я выбирал на свой вкус. Рюши там, воланчики, камешки яркие. Цепочки там... Ай!

— Не будешь издеваться, — проворчала я и потерла ушибленную об дракона руку.

Мне хочется верить, что он просто шутит. Да и потом, он ведь телепат. Он должен знать мой вкус едва ли не лучше меня!

И вот уже привычные ступени ателье, тихо скрипнувшие под ногой Арта. Дверь, открывающая вовнутрь и мелодичный перезвон сигналки. Внутри, как и всегда, нет никого кроме нас, швеи и двух ее помощниц.

— Добро пожаловать, вы исключительно вовремя, — сдержанно улыбнулась швея. — Вы так хотели увидеть платье, госпожа Лагрант. Сегодня настало самое правильное время.

Ателье казалось пустым. Я уже представила, как сейчас мое платье торжественно всплывет по воздуху, но нет. Пространство просто замерцало и с моего наряда слетели маскировочные чары.

На шестиугольном постаменте стояла я. Только бесцветная и окаменевшая, этакий манекен.

Рассматривая саму себя, запечатленную в камне, я совсем упустила из виду платье. И только тихое покашливание швеи вернуло мое внимание к нему.

— Вы так смотрите на своего мраморного двойника, что мне становится стыдно за свою обиду, — скорбно произнесла она.

И я тут же покачала головой:

— Нет-нет, оно прелестно.

Подойдя ближе, я заворуженно коснулась золотистой ткани. Платье было точно такого же фасона, какой я уже привыкла видеть — завышенная талия, широкая лента под грудью и мягкие волны рукава,

укрывающего руки до кончиков пальцев. Рукава в локтях так же перетянуты лентами.

— Оно ведь свадебное? — неуверенно спросила я.

— У свадебного алые ленты, — поправила меня швея и добавила, — но в остальном — да. Довольно смелое решение. Я бы сказала — скандальное.

— То, что нужно, — я улыбнулась чуть напряженному дракону и тот в ответ шепнул:

— Финальная примерка.

И тут же, в этот самый момент, рядом появилась Ссерша. Как будто караулила! И, что интересно, прислуживающие в ателье ши-тари уже не пытались оспорить права моей властной змейки.

За несколько мгновений платье оказалось на мне. После чего я услышала:

— Закрой глаза. В последний раз.

Выполнив просьбу, я не удержалась от шутки:

— Знаешь, хотелось бы еще не раз открыть и закрыть глаза.

— Шутница, — с нежностью произнес дракон и добавил, — смотри.

Передо мной висело зеркало. И... Черт возьми, платье мне шло просто невероятно! При движении из-под подола показывалась белоснежная пена кружева, а... А на шее горело золотое ожерелье с алыми камнями. И на ленте, что проходила под грудью, появились такие же алые камни.

— Теперь это платье еще ближе ко всем свадебным канонам, — проворчала швея. — Вы знаете, что существует легенда о союзах, заключенных в ночь Перемирия? Вы не сможете разойтись, ведь вас благословят боги всех трех рас. Ну, по крайней мере так говорят.

— Нас это не пугает, — уверенно произнесла я.

— И потом, всегда можно разойтись три раза подряд. Это я так, просто сказал.

— Ну да, — кивнула я, — это ты логично заметил. Значит, сегодня мы забираем платье?

Швея рассмеялась:

— Кто же вас пустит в академию с такой большой поклажей? Да еще и так сильно фонящей магией? Нет, сейчас ваш жених подпишет

бумаги и платье я отправлю в Академию через своих ши-тари. Вы его получите только вечером, не раньше ужина, но и не позже отбоя.

Тут мне стало интересно:

— А другие варианты? Ну, может, в каких-нибудь более бедных ателье?

— Никаких других вариантов, — покачала головой швея. — Даже если вас обшивает бедолажка из Прогорклого переулкa, все имеющие магический фон вещи идут строго через почту.

«Тогда что от меня хотела Релье? Зачем было просить забрать платье?», пронеслось у меня в голове. И Арт, перехвативший эти мысли, поспешно уточнил у швеи:

— А в парке есть ателье?

— Конечно, — кивнула она, — отвратно шьют. Там и лавка готовой одежды есть, но качество... Да вы и сами должны понимать.

— Ясно, большое спасибо.

Арт расписался на нескольких листах и Ссерша вновь заменила на мне одежду.

— Как насчет печеной на углях картошки со свиными ребрышками и ледяным элем? — предложил Арт и добавил, — хотя, можно и пирожное с какао.

— Картошку с мясом, а потом пирожное с какао, — решительно произнесла я.

— Я так и думал, — приосанился мой дракон.

После чего, когда мы уже вышли на улицу, добавил:

— Я не читаю тебя постоянно.

— А?

— Просто захотел сказать, — он пожал плечами. — У тебя есть личное пространство. Я читаю тебя только тогда, когда чувствую, что ты подсознательно к этому готова и ждешь. Как, например, когда ты подшучиваешь надо мной. Или когда подумала про свою соседку. Ты хотела, чтобы я тебя услышал. И я услышал.

А я, за всей этой кучей слов, распознала совсем другое. И не постеснялась произнести вслух:

— Я никогда не буду тебя бояться, Артаганн Каулен.

Осчастливленный дракон открыл портал и подтолкнул меня вперед. А я вдруг подумала, что самое главное это не давать Хтоньке повода взлететь. Не всякому блюду пойдет острая приправа, да и

вообще... Неприятно думать о том, что тебе только что нагадили в тарелку.

В ресторане Арт небрежно заказал отдельный кабинет, после чего позвал Ссершу. Моя ши-тари чужими порталами не пользовалась, но появилась мгновенно.

— Делайте заказ, девочки, и я прикрою нас щитами, — мягко произнес дракон и бросил в центр стола букет.

Букет, который до недавнего времени был скрыт под чарами отвлечения внимания. Потому что я, например, напрочь про него забыла.

— Так а что заказывать, ты же сам соблазнял картофелем печеным да мясом, — я пожала плечами, — тебя тут явно знают, тебе и заказ делать.

Арт кивнул, постучал по белому прямоугольнику во главе стола и, когда тот осветился, надиктовал список блюд на троих, после добавил:

— И деликатес для ши-тари.

Ссерша облизнулась, а я подумала, не о той ли штуке речь, про которую моя змейка говорила: «Вы не хотите знать, из чего она сделана».

— То самое, — хитро улыбнулся дракон. — Здесь его и делают.

— Только здесь? — удивилась я.

— Не самая популярная вещь, — прошипела Ссерша. — Кто хочет баловать паразита? Еще и Гнездо в Академии — всегда есть кем заменить старого раба.

— Это как-то грустно, — задумчиво произнесла я.

Но Ссерша покачала головой:

— Заслужили. Ши-тари нарушили заветы предков и были наказаны. Ссерша говорила.

Я не успела ответить — весь стол осветился белым светом, помигал, а после оказался полностью сервированным. И, что удивительно, тарелки были расставлены адресно. Ну, по крайней мере перед Ссершей стояла не только деревянная доска с мясом и овощами, но еще и миска с ее деликатесами.

— А морс? — возмутился дракон.

И в центре стола тут же появился запотевший кувшин.

— Вечно вы забываете, — проворчал он и тут же ахнул, — лови заразу!

Я бы не успела, но Ссерша ловко перехватила Хтоньку и тут же расчихалась от пыльцы. Правда, моя ши-тари церемониться не стала и одним жестом очистила себя от блесток, после чего усадила насекомое на букет.

Ели быстро. Во-первых, мы все были голодны, а во-вторых, нетерпелось вскрыть букет.

Я, если честно, успела вообразить какие-нибудь желтые алмазы с припиской «счастлив, что вы приняли мой дар». Дракон, который опять подсмотрел мои мысли, подкинул свою идею — кто-то таким образом избавился от протащенных в Академию запрещенных артефактов. Ведь еще пару месяцев назад пропускной режим был не такой жесткий.

И только Ссерша, на мой вопрос, что она думает о букете, пожала плечами и флегматично прошелестела:

— У Доркас есть сильный дракон. Пусть он и думает.

После этой гениальной фразы она отправила в рот жменьку своих вкусняшек, прожевала и утончила:

— Если дракон ненадежен, то Ссерша подумает. Надо?

— Не надо, — вскинулся оскорбленный в лучших чувствах Арт. — Я надежен как скала.

А я, вспомнив те покореженные скалы, которые принимали на себя удар токсичной силы Кауленов, согласно кивнула:

— Подтверждаю.

— Кто вскрывать будет? — я сняла с букета Хтоньку и закинула ее себе на волосы. — Я?

— Я, — покачал головой Арт.

И он, весьма осторожно, принялся потрошить букет. Разобрав все на составные части, мы обнаружили два тонких стилета.

— И правда подстава, — восхитился дракон и постучал ногтем по клейму, — личный оружейник Ларовирров. Ни на кого больше не работает. А если и работает, то тайно и клеймит совсем иначе.

— Кто-то украл их, не смог продать и через Артиэнна подсунул мне? — нахмурилась я. — Но ведь...

— Нет, — покачал головой мой дракон и тут же поправился, — то есть да, но нет. Полагаю, наследник Ларовирр сам передал эти стилеты. А то и в букет упаковал. Он... Знаешь, он делал заходы на поговорить.

— А ты? — я подалась вперед.

— А я вовремя притворился тупым и по-прежнему ничего не помнящим, — усмехнулся Арт. — Вообще, вовремя притвориться тупым это искусство. Мне не нужно возрождение былой дружбы. После Академии мы будем жить мирно.

— Если не случится войны, — сочла должным уточнить я.

— Не случится, — твердо произнес Арт. — Я сканирую каждого, кого встречаю в коридоре.

— Поэтому увеличилось количество тупых студентов? — развеселилась я.

— Ну, так глубоко я не залезаю, — фыркнул он. — Твою соседку, правда, еще не поймал. Но зато от ее подруг знаю, что она состоит в как бы тайной секте ненавистников драконов. Отсюда и все эти кости. Так что, либо она это перерастет, как Кайрус, либо покинет Академию увешанная кучей клятв не злоумышлять и прочее, прочее.

— Так, ладно, стилеты-то к чему?

— Мы не сможем их просто выкинуть, — дракон с сожалением подбросил один стилет и ловко его поймал. — Придется возвращать. Это можешь сделать либо ты, либо я, как твой жених. От разговора не уйти. Но кто бы мог подумать, что он придумает такой ловкий план?

— Твой отец велел не доверять советнику, — я прищурилась, — может, это он подсказал? А почему, кстати, мы не можем их выкинуть?

— Каждый дракон, человек или оборотень, обнаруживший клинок тайного мастера рода Ларовирр, обязан вернуть клинки или, если вернуть нет физической возможности, то сообщить о них в канцелярию.

— Мы можем сделать финт ушами и вернуть клинки через канцелярию, — предложила я.

И вместо Арта ответила Ссерша:

— Негоже подставлять родную кровь.

— А?

— У нас спросят, откуда они, — мягко напомнил Арт. — И придут к Берлевену. Он дурак, но все же... У нас одна мать.

В Академию мы возвращались несколько подавленные. Цветы, кстати, я оставила на столе. Ссерша выбрала из них несколько съедобных и, дождавшись нашего отказа, с удовольствием их слопала.

— А ведь я не дарил тебе цветов, — внезапно выдал Арт, когда мы прощались у входа в человеческое общежитие.

— Ты подарил мне гораздо больше, — улыбнулась я и с удовольствием поцеловала его в уголок рта. — Гораздо, гораздо больше.

Стилеты Арт забрал и сказал, что разберется со всем этим ночью. Как и положено порядочному непорядочному дракону.

— Безумец я или нет? — нехорошо улыбнулся он.

И я как-то сразу поняла, что спать этой ночью буду очень плохо.

Закрыв за собой дверь гостиной, я медленно опустилась в кресло. Релье где-то черти носили и в кои-то веки можно было спокойно посидеть.

Ссерша устроилась во втором кресле и предложила кофе.

— Я и так сегодня не усну, — вяло отмахнулась я.

— Доркас переживает за дракона?

Подавив очередной тяжелый вздох, я сбросила туфли и забралась в кресло с ногами. Мне можно, я, в конце концов, не потомственная аристократка.

— Понимаешь, Арт очень импульсивен. Он умен, силен, красив и... И рубит с плеча. Но мне кажется неразумной идея отрубить что-нибудь будущему Драконьему Императору.

— Ссерша согласна с Доркас, — покивала моя ши-тари.

— Но что мы можем? Я даже не знаю, как выглядит наследный принц. Или как его правильно называют?

— Кронпринц? — предположила Ссерша, после чего пожала плечиками, — Ссерша не знает, Ссерше не интересно.

— Вот и мне было неинтересно, — вздохнула я.

После чего вылезла из кресла, подобрала с пола туфли и медленно поплелась в спальню.

— Ссерша может найти Артаганна, — сказала вдруг моя подруга. — Где бы он ни был.

— Но он может прочесть твои мысли, — возразила я, замерев в дверях спальни.

— Может, — согласилась Ссерша, — если увидит. Ши-тари немного иначе устроены. В этом слабость и в этом сила.

— Ты могла бы проследить за ним? И переместить меня к нему?

Я не считаю себя великим переговорщиком или психологом, или коучем по преодолению конфликтов. Но просто... Просто я всем своим существом ощущаю, что должна быть там. Что не зря именно мне передали букет с этими стилетами.

«Готова поспорить, что кронпринц выдаст какую-нибудь гадость вроде: «Продай мне свою невесту, императорскому роду искра нужней», и Арт взбесится».

Просто, ну действительно, зачем через меня передавать эти стилеты? Артиэнн с тем же успехом мог бы написать письмо Арту от своего имени. Тут же сразу понятно, что Берлевена выбрали исключительно из-за родства с Кауленом. «У нас одна мать», сказал мой дракон. Значит, любого другого он бы сдал канцелярии.

Чем больше я об этом думала, тем сильнее себя накручивала. Конечно, всегда можно поверить в лучшее и счастье, что Арт будет сдерживать свои порывы, вот только... Мой дракон проник в личный кабинет действующего Императора. У Артаганна своеобразное понятие о преклонении перед властью, так что кронпринц рискует получить в глаз. И даже если это будет честная дуэль, то где гарантия, что Ларовирр младший не затаит зло?

Доведя себя до полноценного приступа паники, я успокоилась. Вот и все, перепсиховала, представила самые худшие расклады, теперь можно и волосы переплести, и одежду поудобнее выбрать.

— А еще Доркас могла попросить Ссершу принести успокоительное зелье, — прошипела моя ши-тари, наблюдавшая за всем этим цирком, — целители сейчас бесплатно дают. Перед балом все девицы нервничают и, чтобы снизить количество драк, последние двадцать лет закупают успокоительного из расчета три флакона в день на каждую.

— А парням не положено? — удивилась я.

— Считается, что мужская часть студентов не подвержена стрессам, — лихо завернула моя подруга. — Артаганн по-прежнему находится в своей комнате.

— Я не спрашивала, — смутилась я.

— У Доркас выразительный взгляд, — моя змейка шелестнула языком. — За лестницей присматривают другие ши-тари. Им нет входа в общежитие, но лестница не считается частью общежития.

— Почему?

— Ши-тари хотят быть полезными, Гнездо хочет еще вкусной силы, — ответила Ссерша.

— Я спрашивала, почему лестница не считается частью общежития, но да ладно.

— Потому что кто-то должен ее постоянно очищать, — прошипела Ссерша. — Ректор решил обойти запрет. И ши-тари тоже стали этим пользоваться.

— Готова поспорить, они оказывают мелкие услуги студентам, в обмен на малую толику силы? — прищурилась я.

— Ссерша этого не говорила, — с выразительной ухмылкой отозвалась ши-тари.

— Доркас этого не слышала, — в тон ей ответила я.

Закончив с плетением тугой косы, я со смешком отметила, что мой гардероб серьезно увеличился. Арт как-то исподволь, совершенно незаметно, накопил мне кучу вещей. Некоторые из которых я вижу впервые.

— Откуда это? — я взяла в руки юбку-брюки, — не помню такой вещи.

— Сильный дракон передавал вещи Ссерше, — чуть сконфуженно призналась подруга, — Артаганн боялся, что Доркас оскорбится тем, что он покупает ей вещи.

— С чего бы?

— Как будто Доркас содержанка, — Ссерша зевнула, — ши-тари не понимает, что плохого в том, что самец окружает самку теплом, уютом и материальными ценностями.

На «материальных ценностях» меня взял смех, но, чтобы не обидеть подругу, я скрыла его за кашлем.

— Вот-вот, Артаганн тоже кашлял. Ссерша не глупая, знает, так двуногие скрывают смех. Что смешного сказала Ссерша?

— Что самое странное — ничего, — улыбнулась я.

Переодевшись в юбку-брюки, я обула туфельки на самом низком, почти отсутствующем каблуке, и выбрала темную рубашку в тон темному же жакету.

— Маскировка бессмысленно, — выразительно прошипела Ссерша. — Хтонька начинает светиться.

Сняв с волос насекомышу, я убедилась — ши-тари права. Как всегда. Черт.

— Артаганн начал движение, — встрепенулась моя подруга.

Трижды черт! Я даже не успеваю подумать!

А с другой стороны... К чему лишние мысли? Пора действовать!

— Перемести меня прямо на перед Артом, — четко произнесла я и прикрыла глаза, готовясь к удару.

Ссерша выполнила приказ идеально. И мой дракон среагировал тоже идеально — перехватил меня за талию и, крутанув нас вокруг своей оси, погасил инерцию от резкой остановки.

— Почему ты не спишь? — первое, что спросил он, когда мы отдышались.

— Потому что неприличная невеста неприличного дракона должна творить непотребства вместе с ним, — выпалила я. — Не пущу тебя одного, я до утра с ума сойду!

— Какая у вас интересная сложилась пара, — раздался чей-то низкий голос.

— Главное, что сложилась, — произнес Арт и задвинул меня себе за спину.

И уже из-за его спины я увидела будущего Драконьего Императора, который выглядел вполне себе обыденно. Ну, по-драконьи обыденно — высокий рост, широкие плечи, пепельные волосы до плеч и ненормально сиреневые глаза. Все остальное было стандартно-породистым. Я, если честно, не знаю как это объяснить... Ну, вот, если вспомнить моду на одинаковую внешность на земле! Только тогда это касалось в основном девушек — одинаково сделанные губы, брови и ресницы превращали девчонок в клонов. Этот же, Ларовирр-младший, был обыденно-красив. Правильные черты лица, никакой изюминки, кроме ненормально сиреневых глаз, которые скорее вводили в ужас, чем заставляли восхититься цветом. Тем более, что это был не насыщенно-сиреневый, подобный грозовому облаку, а какой-то бледный, болезненный цвет.

«Никогда не встречал подобной точки зрения на внешность кронпринца», стукнула мне в виски мысль моего дракона. «А еще я думаю, то ли мне обидеться, то ли возгордиться».

«Простить и смириться», отозвалась я. «Единственная причина, которая заставит меня стоять в стороне — наш ребенок. Потому что кто-то из родителей-дураков должен остаться жить, чтобы малыш не

рос в приюте. В остальных случаях, записывай меня в свой отряд самоубийц».

«У нас не отряд, а... Даже не знаю, группа из двух чело-драконов?», хмыкнул в ответ Арт и уже вслух произнес:

— Да-да, мы общаемся мысленно.

Кронпринц, чьего имени мне так никто и не назвал, уставился на меня и медленно произнес:

— А ты сказал госпоже Лагрант, что при дворе у нее есть шанс найти более интересного супруга? И дело не только в том, что она искра рода, но еще и в ее крови. Устойчивость рода Лагран к ментальному воздействию... М-м-м, кто бы отказался?

— Скажи, пожалуйста, Его Высочеству, — негромко, но четко произнесла я, — что нет никого интереснее последнего из рода Каулен.

— А что сама не скажешь? — включился в игру Арт.

— Ой, я такая косноязычная, — притворно загрузила я.

И тут же отвесила себе мысленный подзатыльник — я здесь, вообще-то, ради того, чтобы сдерживать самоубийственные порывы Артаганна, а не для того, чтобы выделываться на действующую власть.

«Пока действующую», мелькнула подлая мыслишка.

Но войны страшно не хотелось. Хоть мне и повезло вырасти в сытое время, когда все войны отгремели. Но... Не хочу. Нет во мне внутренней готовности превозмогать и побеждать, тем более, что мне, как иномирянке, даже патриотизму наскрести негде. Может, тьфу-тьфу-тьфу, случись война в моем мире, я бы и знала, за что сражаюсь. А тут вообще непонятно, кто прав, кто виноват и кого вздернуть на рее.

«Не злись, ты его радуешь. Нас учили одни учителя... Точнее, его учили, а я подсматривал, если ты понимаешь о чем я. Он хочет твоей ярости, хочет увидеть твою суть. Хочет, чтобы ты выплеснула злость и дала ему управлять собой», передал мне Арт.

И следом за ним кронпринц вновь высказался:

— В конце концов, вам бы пошла корона, госпожа Лагрант. Никогда не думали о том, что можно взять власть и отомстить тем, кто делал вам больно? И, прошу, не рассказывайте мне о любви. В конце концов, после рождения наследника, у нас будут разные спальни.

А я решила ему немного потрафить — он же, как сказал мой дракон, хочет увидеть мою ярость? Ну, ярости уже нет, но зато есть, м-

м-м, даже не знаю как назвать это мерзкое, тоскичное чувство... Я хочу сделать кронпринцу неприятно и не вижу причин, почему нет. Но! Умеренно и без хамства.

— Ваше Высочество, — я умильно хлопнула глазками, — вы же сами подметили, хоть и мысленно, что мы с Артом общаемся телепатически. Я знаю, чего вы добиваетесь. И да, мы не будем рассказывать вам о любви. О чувствах спорят только те, кому необходимы доказательства. А я чувствую, как безумно, собственнически и бескомпромиссно любит Арт. Телепатия, Ваше Высочество, страшная вещь.

Тут масла в огонь подлил Арт:

— Не верьте ей, Ваше Высочество. Самый главный собственник в нашей паре — Доркас. Я был в глубине ее сознания и ощущал четкую мысль — или я, или никто иной. Мы, как бы так попонятней, проросли друг в друга. Хоть это и заслуга моего ядовитого, тяжелого дара. И если с приветствием закончено, то давай перейдем к сути. Вот твои клинки.

Кронпринц махнул рукой и на наших глазах от клинков отлетело облачко праха.

— Пусть ими владеет твоя ядовитая возлюбленная, — криво усмехнулся будущий Драконий Император. — Она умеет бить в незащищенное место. И, что странно, у нее это получается лучше тебя.

Мне захотелось уточнить, правильно ли я поняла, что сердце кронпринца разбито, но это было бы уже грязной игрой. Хоть мне и было реально интересно.

«Он сам слажал», мысленно шепнул мне Арт. «Девушка была в него влюблена, а он... Ну ты помнишь, как он нас встретил? Вот и с ней общался примерно в том же духе. Проверял на слом, присматривался, получится ли из нее достойная королева, сможет ли она держать удар и все такое. В итоге девушка вдруг поняла, что любовь превратилась даже не в ненависть, а в искреннее презрение. А презрение, увы, обратно в любовь не перекуешь».

«Вот придурок», только и смогла передать я.

— Что ж, с приветствием и правда закончили, — усмехнулся кронпринц. — Ты нужен мне, как телепат и опора трона. И это не шутки.

— Вот только ты не трон, — весьма логично заметил Арт.

— И не хочу им становиться в ближайшее десятилетие, — в тон ему отозвался кронпринц, — Тиверрал, госпожа Лагрант. Тиверрал Ларовирр. По вашему взгляду понятно, что мое имя вы не удосужились запомнить.

Тут я прикусила язык, потому что... Ну потому что явно пошел серьезный разговор. И у меня даже закралась мысль, что, может быть, я тут лишняя.

«Не лишняя», бросил мне скупую мысль Арт, а вслух сказал совсем иное:

— Слишком тесные отношения между родом Каулен и благословенным родом Ларовирр привели к смерти моего отца. Слишком многие знали, кто опора трона. Кто просеивает чужой разум в поисках зерен смуты.

— Ты хочешь отказать мне? — Тиверрал неприятно улыбнулся, — уверен?

— Никакие связи Кауленов и Ларовирров более не будут обнародованы, — холодно произнес Артаганн. — Мне бы не хотелось, чтобы после моей скоростижной смерти мой сын утратил воспоминания. И друга детства.

— Ты ставишь мне в вину мое бездействие? — прищурился будущий Драконий Император.

— Отнюдь, — в тон ему ответил Артаганн. — Как бы я посмел? Мой будущий сюзерен поступил так, как было выгодно.

Мне кажется, что мой дракон сейчас идет по очень тонкому льду. И мне страшно. И вместе с тем, сейчас я горда как никогда. Мало кто смог бы отстаивать свой выбор перед вышестоящим лицом. А выше кронпринца, вероятно, только сам Император. Ну, если не брать во внимание всяких теневых кардиналов, которых, я думаю, здесь вагон и маленькая тележка.

— Я услышал тебя, — кивнул Тиверрал. — Однако, я приказываю тебе обеспечить мне быстрый и незаметный уход с Зимнего Бала. Много лет назад ты проиграл мне три желания. Два исполнены, третье — нет.

— Это было не магическое обязательство, — усмехнулся Арт. — Но я сделаю это. Чтобы все долги меж нами были погашены.

— Сделаешь и проси, что хочешь, — щедро предложил Тиверрал.

— Мне ничего не нужно, — мотнул головой Артаганн. — Да и сделаю я это на своих условиях. Ты должен открыть бал, протанцевать первый танец и, в полночь, произнести речь. Мы уйдем после первого танца и вернемся к полуночи. Когда выскажешься — я выведу тебя из Академии.

— Неприемлемо.

— Значит, быть мне клятвопреступником, — пожал плечами Артаганн.

— Я этого не забуду, — процедил будущий Дракони́й Император.

— Герцог Истрийский женился на женщине, которую твой отец любил больше жизни. Более того, он до сих пор ее любит, — усмехнулся вдруг Артаганн. — И пусть внешне Император олицетворяет собой семейное счастье, внутренне он разваливается на куски, когда видит счастливую герцогиню. А к чему это я? А, к тому, что он тоже обещал Истрийскому все кары небесные. Но политика заставила Императора забыть.

«Перебор», мысленно окоротила я Арта.

«Ты не слышишь его мысли и что он, в этих мыслях, делает с тобой», отозвался дракон и я поняла, что мой любимый взбешен. И что до вызова на дуэль считанные секунды, и...

«И ты сам говорил, что вас учили одни и те же учителя», напомнила я ему.

«И он явно учился лучше меня», посетовал Арт, но немного успокоился.

— Я окажу честь твоей невесте и открою с ней бал, — как нечто само собой разумеющееся произнес Тиверрал.

И Арт, я это почувствовала всем своим разумом, расслабился. Интересно, отчего же?

«Ты можешь отказаться», передал мне дракон послание, обернутое в железную уверенность. А я решила предотвратить конфликт и мягко произнесла:

— Не нужно, Ваше Высочество. Первый танец я буду танцевать с Артом или ни с кем.

— Семья бунтарей, — абсолютно беззлобно усмехнулся кронпринц. — Будете прозябать в безвестности, пока иные блистают?

— Да, — в унисон выдохнули мы с Артом и тут же рассмеялись, позабавленные своей синхронностью.

— Можете быть свободны, — принц равнодушно махнул рукой.

И, когда мы уже повернулись к выходу из этого коридорного аппендикса, Арт вздрогнул. И, полуобернувшись, коротко кивнул.

— Что это было? — полюбопытствовала я, когда мы почти дошли до дверей общежития четвертого факультета.

— Он передал мне воспоминание. Отец, мой отец, взял с него слово, что он забудет о моем существовании, — сухо произнес Арт. — Я... Я не знаю.

— Он был хорошим другом?

— Лучшим, — с тоской произнес Артаганн, — но из-за дружбы подвергнуть опасности семью...

Я только плечами пожала. Дело-то ведь не в том, что отец моего любимого был другом Императора, а в том, что полез в самую гущу событий и никто его не страховал. И если полыхнет вся империя, если брат пойдет на брата, что, будет безопасней?

— Вот и меня терзают такие же мысли, — вздохнул Арт. — А хочешь, я расскажу тебе, как мы с Вером воровали боевые артефакты из сейфа его отца? И как забравшись на башню, активировали их по одному и бросали вниз. Мы воображали себя отважными бойцами, воинами-освободителями пришедшими на помощь людям, что погибали от атаки ши-тари. Последней атаки.

— Я подозреваю, что это плохо кончилось?

— О да. Бойцы взяли башню штурмом и навешали нам, не опасаясь родительского гнева. Отцы же, когда узнали об этом, заперли нас в карцере. Это были самые противные два часа, — с искренним отвращением произнес Арт.

Попрощавшись у входа, мы уже хотели расходиться, как я вспомнила:

— А как ты собираешься его вывести?

— Просто прикажу всем встречным не замечать его, — пожал плечами дракон и сорвал с моих губ короткий поцелуй. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, — кивнула я.

Сидя на постели и заплетая косу, я остановилась взглядом на гнезде ши-тари и оторопело спросила:

— Ссерша, но ведь Академия накрыта пологом, запрещающим телепорты?

— Доркас права, — кивнула моя змейка и зевнула.

— Это не ответ, — нахмурилась я. — Ты же открыла телепорт.

— Ничто не может блокировать перемещения ши-тари, кроме контракта, клятвы и большого дома-а, — на выдохе выпалила змейка и отрубилась.

«Ха, значит, мы с Артом весьма мобильны? Интересно, отчего никто не догадался взять клятву с ши-тари?».

Но, погасив свет и устроившись под одеялом, я поняла — догадались. Более того, давно все сделали. Просто не учли Ссершу.

«Вряд ли кто-то из студентов так же подружился с ши-тари», подумала я и медленно уплыла в сон.

Глава 16

Что я делала перед балом? Волновалась? Переживала? Грызла ногти и тут же покрывала их лаком, чтобы не содрать до мяса? Нет!

Но я планировала, да. Я думала, что у меня будет время на все вышеперечисленное. Ну, кроме грызения ногтей. Отучилась и начинать заново не хочу.

Но! Но нет. С утра пораньше ко мне пришла несчастная Камиля и, пряча глаза, попросила сообщить Кайрусу, что она не пойдет с ним на бал.

— Тебя пригласил кто-то другой? — неприятно удивилась я и тут же поспешила объяснить свои мысли, — это просто некрасиво.

— Нет, — еще тише сообщила подруга, — мама купила не то платье, на которое я рассчитывала. Я прислала ей деньги, то небольшое, что удалось заработать в парке. И попросила выкупить, ну, я давно присмотрела, платье. Оно с заклинанием посадки по фигуре и... И вообще хорошее. А мама прислала мне свое старое платье.

— Но как у нее получилось? Платье же нужно посылать через лавку, — недоуменно пробормотала я.

— Или через академическую почту, — напомнила Камиля. — Это старое, застиранное платье. Мама в нем на рынок ходит. Ходила. Я... Я не готова так опозорить Кайруса! Встану где-нибудь в темном уголке. Там же будут темные углы?

Я неуверенно пожала плечами:

— Наверное. Но, быть может, они будут заняты. Ну, знаешь, укромные места для поцелуев и еще чего-нибудь. Но, может, это ошибка? Ссерша может перемещаться не обращая внимания на щиты. Давай навестим твою маму — вдруг она там себе места не находит?

В общем, лучше бы я промолчала. Потому что Камиля будто только этого и ждала! Она тут же просияла, закивала, полезла обниматься и начала бормотать, что, конечно, мама не могла так поступить.

Но, как мы выяснили уже через полчаса — могла. Младший брат Камили страшно нуждался в приличном костюмеб «Ты же понимаешь, дорогая, он мужчина, он должен выглядеть прилично, иначе не найдет

себе жену. А ты не танцевать идешь, а присматривать себе благодетеля. К тому же, ты ведь из достойной семьи, а значит, не телом торговать будешь, а способностями», спокойно и обстоятельно высказала нам высокая, темно-русская женщина. После чего закрыла дверь — у нее пироги поспевают, а нам в академию пора возвращаться.

— А что тебя держит в этой семье? — спросила я, когда мы уже выпили по чашечке ромашкового чая.

— Ну... Это моя мама, мой брат. Там дом, — последнее прозвучало как-то вопросительно.

— А я ушла из такого дома, — решительно произнесла я. — Даже не побоялась от своей крови, от своей расы откреститься. Чего и тебе советую.

— В оборотницы подамся, — развеселилась Камиля.

А я, глядя на нее, видела себя. Ту себя, которая не жалея сил и денег искала свою родную семью. И нашла — молодая обеспеченная женщина, замужем, трое любимых детей. И забытая дочь, родившаяся в результате слишком раннего полового созревания. Это был страшный удар, после которого я бросила все свои силы на создание карьеры.

— У меня есть деньги, — сказала я вдруг. — Закажем то платье. Ссерша, справишься?

— Но я не смогу тебе вернуть, — ахнула Камиля. — Ну, в смысле, не сразу.

— Нормально, — отмахнулась я.

Дальше Камиля проинструктировала Ссершу, та взяла мои невеликие сбережения и отправилась. Чтобы через пару минут вернуться с листком:

— Через два часа все будет в Академии. Ссерша доплатила за срочность.

Камиля обняла меня с такой силой, что я еще пару минут не могла отдышаться.

— Спасибо-спасибо-спасибо, — повторяла она. — Ты даже не представляешь, как я не хотела идти!

Кое-как выпроводив подругу, я сходила в душ и, обсохнув, собралась было вкусить страданий и переживаний, как ко мне прилетел стремный, серо-зеленый мотылек. Который, голосом Кайруса, сообщил, что ему необходима моя помощь. В кузнице. Вот-прямо-сейчас и ни днем позже!

— Судьба, — философски произнесла Ссерша и протянула мне лапку, — Ссерша перемещает.

Стучась в дверь, я успела представить себе многое, но реальность превзошла все мои ожидания!

Но и повеселила тоже.

У Кайруса тоже были проблемы с костюмом. Купить он его купил, но, любопытный артефактор-недоучка, заинтересовался заклиниванием подгонки — тайной гильдии швей и портных — и попытался его вскрыть. В итоге костюм превратился в безразмерное нечто.

— И я подумал, может у тебя есть нитка с иглой? — с несчастным видом спросил будущий великий артефактор.

— Да тут шить не перешить, — выдохнула я. — Почему ты не мог распотрошить это после бала?!

— Я бы забыл, или остыл, — уныло отозвался Кайрус. — Шить и правда много. Хотя... Можно просто подпоясаться.

Мы с Ссершей переглянулись и, синхронно вздохнув, потянули к себе безразмерный костюм. Друзей нельзя бросать в беде, да? Да. Нельзя. Но иногда хочется...

Мы с Ссершей мучились с полчаса, а после, посмотрев на получившийся ужас, прижали горе-экспериментатора к стенке:

— Деньги есть?

— Это на исходники, — выпалил он и тут же пояснил, — на исходные материалы.

— Ссерша не может применять магию к этой вещи, — прошипела моя ши-тари.

— И ни я, ни Ссерша ни разу не швеи, — припечатала я. — Иди и покупай новый костюм! А с этим будешь дальше экспериментировать.

На лице Кайруса отразилась нешуточная борьба разумной бережливости и нежелания позориться в испорченном безразмерном костюме. И я, как хороший друг, решила ему помочь:

— Ссерша, отправь, пожалуйста, этот костюм в нашу комнату.

— Сделано.

Ком тряпья замерцал и исчез, а я, взглянув в глаза Кая, четко произнесла:

— Верну завтра.

— Ла-адно, — скривился артефактор и вытащил из кармана кошелек, — ладно.

Ссерша переместила Кайруса к выбранной им местной лавке, после чего мы с ней вместе вернулись в комнату. И вот там уже времени оставалось впритык!

Моя змейка натащила откуда-то кучу болотной тины, синевато-розовых ягод и каких-то камешков. Все это было должным образом смешано, растерто и намазано на меня.

И, уже будучи раскрашенной как дикарка, я опасливо уточнила:

— А это точно подходит для людей?

— Ссерша делала такие маски в обмен на магию, — прошепстела моя ши-тари.

И я успокоилась. Хотя, на мой взгляд, внешность у меня была и так вполне себе достойная. Никаких проблем с кожей, густые, не секущиеся кончики и...

Ссерша сняла свои маски магией, подала мне сорочку, чтобы прикрыть срам и создала зеркало.

— Доркас идет не на бал, Доркас выходит замуж, — прошипела змейка, — надо быть лучшей версией себя. Вдруг самец решит сбежать?

— Этот не решит, — улыбнулась я, зачарованно рассматривая себя в зеркале.

А посмотреть было на что — кожа золотилась, как будто была слегка присыпана мерцающей пудрой, волосы же сами собой завились крупными кудрями, а губы... К губам прилила кровь, сделав их ярче и полнее.

— Спасибо, — выдохнула я. — Ты невероятна, Ссерша.

Платье, присланные Артом драгоценности и простая, практически отсутствующая прическа. Что было весьма неприлично, по местным меркам, но, как сказала моя змейка, все мое платье неприлично и попирает все традиции.

Так что мы с Ссершей взяли по локону с двух сторон от лица и скрепили их на затылке. Вот и вся прическа. И то, если бы Хтоньке не нужно было за что-то держаться, то и вовсе с распущенными бы пошла.

Хтонька, кстати, полетала вокруг меня и, совершенно неожиданно, слегка перелиняла в красно-золотой.

— Кайрус гений, — констатировала я и покрутилась вокруг своей оси, — как тебе, Ссерша?

— Ссерше нравится. Ссерша хочет сказать — главное держи самца покрепче. Чтоб не вырвался и не сбежал, — потом ши-тари потеряла подбородок и прошипела, — хотя, возможно, у людей это происходит иначе.

Поперхнувшись смешком, я с улыбкой ответила:

— Спасибо, подруга. Но не думаю, что мы будем, мгм, исполнять супружеский долг в академических кустах.

— Жизнь непредсказуема, — философски прошипела моя змейка.

Образ невесты завершили туфельки на небольшом звонком каблучке. После чего я, с некоторым трепетом вышла в гостиную, а после и в коридор, где уже дожидался Артаганн.

«Как хорошо, что Ссерша убедила меня воспользоваться силой трав», пронеслось у меня в голове, когда я увидела своего дракона.

Он сменил черный студенческий наряд на другой черный наряд. И я, увы, даже близко не представляла, как все это называется. Грубые темные брюки, высокие сапоги и черная плотная куртка, расшитая серебром. Из-под куртки виднелась кипенно-белая рубашка и алый шейный платок.

— Что это? Выглядит очень... Очень боевым, — тихо проговорила я.

— Это официальная одежда моего рода, — Арт улыбнулся, — мы никогда не были ни кабинетными учеными, ни придворными павлинами.

— Тебе идет, — честно сказала я. — Куда больше, чем что-либо иное.

Мой дракон выглядел опасным. Куртка туго обхватывала широкие плечи, а после подчеркивала узость талии. Черные штаны из грубой материи показывали, что этот дракон не пренебрегает бегом и... И вообще, рядом с ним я выгляжу простушкой.

— Вовсе нет, — шепнул он. — Но мне страшно нравится твое восхищение.

В этот же момент он поделился со мной своими эмоциями! И меня просто захлестнуло его любовью, его радостью и его гордостью.

— Не понимаю, чем ты так гордишься? — тихо спросила я.

— Тем, что оказался достоин такой прекрасной девушки, — шепнул он. — Идем? Или придем чуть позже, чтобы шокировать побольше народу?

— Идем, не будем опаздывать, — улыбнулась я. — Ссерша, мы ушли.

Моя змейка только угукнула и жестом показала, мол, если что — держи крепче. Надеюсь, эту часть разговора Арт в моем разуме не прочтет.

Впрочем, мнится мне, что и Арт тоже нервничает. Все это время я гнала от себя мысли о нашем грядущем бракосочетании. Так старательно гнала, что сейчас даже близко не представляю, что и как мы будем делать!

Шаг, еще шаг, сквозь празднично украшенный парк, расцвеченный блуждающими огоньками. Там, вдалеке, виднеется центральная часть Академии, ее сердце. И там же, в главном бальном зале, уже собираются люди. Оборотни. Драконы.

Подняв голову наверх, я проследила взглядом за плывущими по темному небу лодками. Их было не различить обычным зрением, но драконья кровь позволяла многое.

— У меня такое чувство, — шепнула я, — что сегодня очень важная ночь.

— Определенно, — кивнул Арт. — Где-то там Император засел в засаде на собственных убийц. А мы здесь, собираемся сплести свои жизненные нити воедино.

— Жизненные нити? — заинтересовалась я. — Как романтично.

Арт вздохнул и чуть смущенно сказал:

— Боюсь, что как раз романтики здесь нет. В старых семьях есть особые картины, некоторые называют их гобеленами, но органики там нет от слова совсем. И на этих огромных картинах отображена вся семья. Когда двое женятся, их нити проявляются как на картине мужа, так и на картине жены. И дети тоже проявляются сразу. Нам, драконам, удобно — женщина узнает о том, что она мать через два-три часа после зачатия. Ну и семьи тоже об этом узнают примерно в то же время. И все это выглядит как ниточки, переплетенные между собой и соединяющие рода в изумительно красивую карту. Кстати, раньше здесь, в Берсабе, можно было увидеть часть этой картины — на главной площади была огромная стела. Но войну она не перенесла.

Помолчав, я упрямо сказала:

— Все равно романтично. Практично и романтично — все, как я люблю.

Подойдя к «летней площадке», мы увидели бесчисленное количество роскошных воздушных лодок. Уже пришвартованных к земле и еще только спускающихся. По широкому, украшенному и освещенному проходу неспешно тек поток приглашенных гостей.

— Мне страшно, — честно признала я и решительно шагнула вперед.

В прошлой жизни меня обошли стороной не только светские рауты — уж куда бы мне — но и просто корпоративы средней роскошности. Кто знает, может из-за этого я и уперлась в своеобразный «стеклянный потолок», но...

Не успев додумать эту мысль, я отбросила ее в сторону. Как чуждую, ненужную и даже немного опасную. И если раньше это пугало, то сейчас было кристально ясно — мир помогает мне стать своей. Теперь у меня достаточно новых, «местных» воспоминаний и затирание старых событий не принесет мне вреда.

Все это я вынесла из бесед с Артом и поисков в библиотеке. И точно так же узнала, что свое прошлое имя мне вспомнить никогда. Оно может вернуться случайно, а может и уже вернулось — мне этого, как я уже сказала, не понять.

«Будет забавно, если у нас будет дочь и я назову ее своим именем», посмеялась я мысленно.

Но, подходя к огромным, широко распахнутым дверям, из головы вымело все мысли до единой.

— Студент седьмого курса Артаганн Каулен и слушательница годовой программы обучения Доркас Лаган!

Громкий, зычный голос едва не заставил меня подпрыгнуть, но я сдержалась. Мы с Артом замерли на пару мгновений, а после плавно спустились по небольшой, широкой и пологой лестнице в зал, утопающий в оранжево-золотом цвете.

И я просто кожей чувствовала направленные на нас взгляды. О, и этот полный яда шепоток, что сопровождает нашу скандальную пару. Хотя в чем скандал? Просто два человека, то есть, простите, человек и дракон, которые нашли друг друга.

«Ха, оказывается, у некоторых были планы на меня», поделился со мной мысленно Арт. «Третья справа хотела женить меня на своей дочери. Рассчитывала на мою скорую смерть и хорошее наследство. И таких в этом зале немало. А вон тот толстяк рассчитывал подложить

под меня своих дочерей, всех трех, а после славно поторговать младенцами».

Мысленный голос Арта был пропитан горечью и мне, остро чувствовавшей все, что с ним происходит, захотелось самолично придушить всех этих дельцов.

«Меня больше поражает, что им не жаль своих детей и своих же гипотетических внуков», поделился со мной Арт. «Ладно я, взрослый осколок чужого рода. Но...»

«Вспомни, как поступали с той, что уступила мне свое тело. Представь, что нужно было делать, чтобы не самая слабая волей драконица ушла на перерождение».

«Думаешь, она была сильной?», заинтересовался Арт.

«Уверена», я чуть было не подтвердила свои мысленный слова вполне себе реальным кивком. Было бы неловко, учитывая, что в этот момент мы делали большой круг по залу, позволяя всем желающим себя рассмотреть.

«Склонен согласиться с тобой, но, может быть, сравнить доводы?», поддел меня Арт и я вдруг поняла, откуда у нас такая странная тема для разговора.

Мой дракон чувствует, что мне страшно, что мне хочется оказать где угодно, лишь бы не здесь, а потому отвлекает изо всех сил. И будет очень некрасиво, если его усилия пропадут втуне!

«Значит так, смотри. У нее не было доступа к книгам, но она смогла их достать и спрятать в своей комнате. Она целый год продавала свою кровь и магию, лишь бы скопить на обучение. И сдалась она только после окончательного и бесповоротного провала».

«Самое главное в том, что она не сдалась после того, как от нее отрезали Небо», серьезно передал мне Арт. «Ты никогда не сможешь представить, что чувствует дракон, который не может увидеть Небо. Не тот дракон, который просто вышел в коридор без окон, он ведь в любой момент может выйти из него. Пойти на улицу, на балкон, еще куда-то. Это все ерунда, право слово. А вот если дракон точно знает, что он не может выйти, не может коснуться Неба взглядом... Это почти больно».

А я подумала, но не адресно, что как раз-таки Арт мог бы мне это показать. Судя по всему, ему знакомо это ощущение. Но... Но я не

буду его об этом просить. Это явно не те ощущения, с которыми следует познакомиться любой ценой!

"Пришла наша очередь занять место среди наблюдателей", передал мне мысль Арт и мы, не полностью завершив круг, смешались с толпой.

— Теперь можно разговаривать вслух, — негромко сказал мой дракон. — Я не стал грузить тебя особенностями первого выхода, чтобы ты не переживала.

— Я планировала предаться панике и страданиям, — хмыкнула я, — но не вышло.

— Почему? — удивился Арт.

— Наши друзья, а вот, собственно и они, — я кивнула на вход, — напортачили со своей одеждой. Пришлось спасать. Сначала одну, потом второго.

По залу разнесся зычный голос герольда, и бледная Камиля под руку с раздраженно-спокойным Кайрусом начали свое медленное шествие по кругу. И в этот момент я вспомнила момент из какого-то старого фильма. Там, так же по кругу, водили рабов, чтобы уважаемые покупатели могли всех рассмотреть. Толкнув эту мысль Арту, в ответ я получила тихий смешок:

— Местные покупатели уже с купчими. Они рассмотрели товар еще в первые полгода. И, что меня поражает больше всего, сами "рабы" готовы убивать и подставлять, лишь бы только ухватить контракт именно на Зимнем Балу.

— Грамотный пиар, — вздохнула я.

И ощутила легкое прикосновение к сознанию. Это Арт считал расшифровку незнакомого слова.

— Хм, а ведь ты права. В газетах часто появляются истории успеха из серии: "Я был сиротой без поддержки семьи, но Зимний Бал дал мне шанс и теперь я имею свое дело". А то, что процентов семьдесят уходит покровителю... Об этом принято молчать.

А я, глядя на приближающихся друзей, с огорчением понимала, что Кайрусу еще дважды предстоит прийти сюда. Прийти, чтобы избежать всех ловушек и подвохов. И уже в следующем году на талантливого артефактора будет вестись по-настоящему страшная охота. И в этом будет часть моей вины — именно я растиражировала

его творения. Именно я открыла студентам глаза на него. И оные студенты наверняка писали домой.

— Завтра ты сможешь предложить ему покровительство, — спокойно сказал Арт. — В правилах моей семьи выделять женам и дочерям отдельное содержание, чтобы избежать ненужных ссор.

Я с интересом покосилась на Арта:

— Каю не нужны деньги. Ему нужна свобода.

— С формальным покровительством семьи Каулен она у него будет. Обсудим позже, не хорошо давать человеку надежду, не имея четких планов.

В это же мгновение к нам подошли ребята. Камиля чуть-чуть покраснелась и была чудо как хороша в своем нежно-сиреневом платье. И, что удивительно, у рубашки Кая был тот же оттенок.

"Магия подгонки", шепнул мне мысленно Арт.

— В одном романе, кой не был рекомендован к прочтению, — глубокомысленно произнес Кайрус, — я читал о похождениях героя, которого однажды занесло в публичный дом и там он, не в силах выбрать себе девушку, громко спросил: "А можно всех посмотреть?".

Переждав нашу вспышку неудержимого хихиканья, Кай мрачно продолжил:

— И тогда работницы сего заведения начали выходить по двое и, сделав круг по зале, рассаживаться на пуфы и кресла. Ничего не напоминает?

— Что ж, нам кресла зажали, — вздохнула я.

И вдруг подумала, что... Что Камиля тоже нуждается в покровительстве. Что если не взять ситуацию в свои руки, то предприимчивая маменька продаст свою дочурку. И продаст она ее, скорее всего, крайне невыгодно.

Как помочь друзьям и не потерять их? Как помочь и не посадить их на шею любимому? Впрочем, все это терпит. Кто знает, может уже завтра разразится война и нам всем станет не до всех этих игр с контрактами и покровительством.

В течение часа студенты продолжали входить в зал. Я увидела Релье в рубиново-красном платье и черной кружевной полумаске.

— Это новая мода? — с недоумением спросила я, увидев, что и спутник моей соседки тоже в маске. Да и несколько других студентов — тоже.

— Особый знак тех, кто состоит в клубе "я ненавижу драконов", — чуть смущенно произнес Кайрус. — У меня тоже такая была. Ну, самодельная, не покупная. Довольно уродливая, на самом деле.

— Но если все всё понимают, то отчего не пресекают? — удивилась Камиля.

И получила тот же ответ, что и я:

— Если к диплому они не одумаются, то выйдут отсюда с ворохом клятв. Ну а если пресекать их выходки, то как отличить члена клуба от просто сердитого и мизантропичного человека? — со вздохом произнес Кайрус.

— Кстати, о мизантропии, ты почему был такой хмурый? — спросила я, вспомнив, с каким лицом Кай делал свой круг почета.

— А, — он скривился, — перехватили перед подходом к летной площадке и настоятельно порекомендовали отнестись к предложению семьи Лагран с пониманием.

— Лагран?! — ахнула я.

— Угу, — кивнул Кай. — Это был молодой дракон, но на тебя ни капли не похожий. Рыжий настолько, что глазам больно. Морда скорее фойртелернова, чем лаграновская.

— Так а все, — хмыкнул Арт, — Фойртелерны перебили кровь Лагранов. К чему было сходиться и детей совместных рожать, если любой целитель может сказать, что Лаграны утратят родовой дар сопротивления чужому давлению, а Фойртелерны ничуть не будут усилены.

— То есть, — Камиля забавно нахмурилась, — теперь как бы два рода Фойртелернов, просто у одной части фамилия — Лагран.

— В точку, — хмыкнул Арт. — Оп, делаем внимательные и одухотворенные лица.

Весь зал, и мы в том числе, склонились в почтительном поклоне перед Его Высочеством, вошедшим в двери. Двери, которые закрылись за его спиной.

«Кто не успел, тот опоздал и войти сможет уже только после полуночи», передал мне Арт.

«То есть, мы не сможем выйти в парк?! Мы же хотели обменяться брачными клятвами», оторопела я.

«Мы — сможем, на наших аурах сейчас своеобразная метка Зимнего Бала. А вот те, кто не был представлен герольдом, этой метки не имеют. Они смогут ее получить после полуночи, но я бы, например, не стал входить. Там после полуночи еще пара часов и бал завершается».

«Фейерверком?», заинтересовалась я.

«Пьяными дуэлями и непристойными поцелуями с нетрезвыми дамами», хмыкнул дракон. «Мы к этому моменту уже сбежим, я... Я кое-что приготовил».

Это было так мило, что я, собрав в комок все свои чувства, как бы толкнула их в сторону Арта. И тихий выдох показал, что мой дракон получил это своеобразное послание.

— И последнее, что я хочу сегодня сказать, — Его Высочество сделал паузу, — этой ночь мир обновляется, новое сменяет старое, лучшее сменяет худшее, а все мы начинаем смотреть на жизнь с чуточку большим количеством доверия, тепла и надежды. Правда, уже утром это проходит, но некоторый эмоциональный подъем все равно остается. Так что... Танцуйте, веселитесь, славьте Тройственный Мир!

И кронпринц начал спускаться по ступеням, чтобы выбрать себе абсолютно любую партнершу на первый танец. Что самое интересное, даже когда он жениться, бал он будет открывать с кем-то из студенток.

Он шел в нашу сторону. Артаганн напрягся, а я, глубоко вдохнув, медленно выдохнула. Я имею право отказать и я откажу. Но как же мне хочется, чтобы он прошел мимо!

— Окажите мне честь, — кронпринц склонил голову перед Камилей, — и станьте моей...

Его Высочеству не довелось договорить — моя подруга свела глаза к переносице и рухнула в обморок. Будущий драконий Император оторопел лишь на мгновение, после чего легко опустился на одно колено и одним заклятьем привел Камилю в себя.

«Неотвратимое бедствие», хмыкнула я про себя.

И в этот момент грянула музыка. Моя бедная подруга была нежно-зеленого цвета — она боялась лишней раз прикоснуться к кронпринцу, которого это все явно забавляло.

«Он не плохой человек, Доркас. Просто слишком глубоко в политике», мысленно шепнул мне Арт.

«Но почему именно Камиля?», спросила я, чувствуя перед подругой вину.

«А почему нет? Он в любом случае должны был выбрать либо оборотницу, либо человека. Оборотница была в прошлом году, значит, в нынешнем это должен быть человек. Готовься, сейчас мы вступаем».

Принц и Камиля сделали полный круг по свободному участку зала и, едва лишь пошли на второй, всколыхнулись все пары.

Отбросив в сторону все лишние мысли, я взглянула Арту в глаза и пропала. Мы кружились в танце, вокруг нас скользили другие пары, но для меня они были лишь блеклыми тенями, жалкими статистами на нашем с Артом празднике жизни.

Музыка неспешно стихла, а после сменилась другой мелодией.

— Танцуем или попробуем найти вино? — шепнул Арт.

— Неужели мы не сможем найти вина когда-нибудь потом? — шало улыбнулась я.

Мы не пропустили ни одного танца и покинули зал лишь тогда, когда большая часть приглашенных так же отправилась дышать свежим воздухом.

— Я приготовил для нас полянку, — едва слышно произнес Арт, когда мы вышли из зала через одну из узких, боковых дверей.

— Как низко ты пала, — процедил чей-то до боли знакомый голос и из густой тени выступил мой младший брат.

— Это тебя не касается, — отрезала я.

— Идем, — он протянул ко мне ладонь, — матушка отошла от гнева и готова тебя простить. Принять в семью, отдать на обучение на Первый Факультет. Тебе не придется платить телом за безопасность и...

Тут он прошелся взглядом по моему платью, драгоценностям и Хтоньке:

— И побрякушки.

— С чего вдруг ты решил прийти? Все давно решено — я не часть рода, я — Лагрант, дочь своего отца.

«Они осознали, что натворили и хотят восстановить кровную линию Лагранов. Отцом твоих детей назначено несколько драконов, в том числе и твой брат».

Меня затошнило от отвращения, и ответить я ничего не смогла. Зато смог Арт — он только рукой повел, а наследник рода Лагран тут

же растерял всю свою наглость. Его глаза остекленели, рот чуть приоткрылся и в уголке губ показалась ниточка слюны.

— Ты его насовсем отупил? — спросила я, глядя, как это рыжее недоразумение уходит прочь.

— Нет, я просто внушил ему страшную жажду. А учитывая, что безалкогольных напитков в зале нет...

Договаривать Арт не стал, да мне это было и не нужно. И так понятно, что матушкин любимый сыночек укушается вхлам и испоганит себе репутацию на долгие годы вперед.

— Я хотел вызвать его на дуэль и убить, — равнодушно бросил Арт. — Но это спутало бы все наши планы.

— Не злись, он всего лишь продукт своей семьи. Не больше и не меньше. А нас ждет полянка, — я толкнула его в бок, — там и кровать есть?

— Как бы я посмел любить тебя среди парковых кустов? — возмутился мой дракон.

— Я знаю, просто хотела тебя немного отвлечь, — я приподнялась на цыпочки и оставила на его щеке короткий поцелуй.

— Мы пришли, — выдохнул дракон. — Закроешь глаза?

— Конечно, — кивнула я и выполнила его просьбу.

И в ту же секунду он подхватил меня на руки и понес куда-то вперед. И в этом самом «вперед» потрясающе пахло благовониями, цветами и... И раскаленным песком?

— Смотри.

Мы были... Мы были одни. Глупо звучит, учитывая, что в Академии праздник и близлежащие дорожки переполнены парочками, но именно здесь мы были одни. Сиренево-черное марево скрыло кусты, оставив видимой лишь небольшую полянку, засыпанную белоснежным песком. В центре, создавая некий треугольник, стояли высоких жаровни. Искры, срывавшиеся с танцующих язычков пламени, взлетали вверх и оставались плавать негасимыми огоньками над нашими головами.

Присмотревшись, я увидела, что над нами плавают еще и цветы! Без стеблей и листьев, одни лишь соцветия. Даже не представляю, что это за заклинание.

— Я не могу сказать, что воссоздал все в точности, — серьезно сказал Арт, — но это максимальное приближение.

— Ты кое-что упустил, — так же серьезно сказала я, — ты не прислал мне текст, чтобы я его выучила.

— Предки не учили свои клятвы. Они вообще их не произносили. Мы возьмемся за руки, отпустим нашу магию и мысленно, для себя, поклянемся в том, в чем захотим.

Мы встали в центре, ровно в центре воображаемого треугольника, чьими вершинами были жаровни. Я нервно кусала губы, пытаюсь подобрать слова для клятвы. Но все красивые, умные, достойные словосочетания стремительно испарялись из моей головы.

— Что если я все испорчу?

— Меня-то ты точно не испортишь, — рассмеялся дракон и оставил шуточный поцелуй на кончике моего носа.

Мы взялись за руки и замерли, глядя друг другу в глаза.

В чем я могу поклясться? Во многом. Но какие слова будут правильными? Что делает меня мной и что делает мою любовь настоящей?

«Клянусь, если не ты — то никто», молнией пронеслось в моем разуме.

Да. Это именно оно. Я любила и раньше. Не так, и не тех, но любила. Кем-то восхищалась, кого-то действительно хотела видеть рядом как можно дольше. Но здесь... Здесь только так. Если не Артаганн, не мой возлюбленный дракон, то никто.

Сверху, к жаровням, начали опускаться искорки, а на нас посыпались цветочные лепестки. Запах благовоний усилился и через секунду я увидела, как от жаровен отделяются три золотистые ленты, которые сплетаются в единый узор. Узор, опускающийся на наши сцепленные руки.

— Теперь мы единое целое. Единое целое, благословлённое тремя пантеонами богов, — шепнул Арт и притянул меня к себе.

Целовать своего мужа не то же самое, что целовать жениха. Появляется некая уверенность в себе и в нем. Появляется желание зайти дальше, сильно дальше.

Арт, тесно-тесно прижимавший меня к себе, с трудом разорвал поцелуй и хрипло выдохнул:

— Я не могу оскорбить тебя.

— Ты меня очень сильно обидишь, если... Ты понимаешь.

— Нам нужен портал, — выдохнул Арт. — Я... Не то чтобы я рассчитывал на что-то, но я приготовил супружескую спальню в родовом доме.

А через секунду мы стояли уже там. И я, пусть и не видела Ссершу, но услышала ее довольное:

«Крепко держишь, молодец. А то уже сбежать пытался».

Зайдясь немного истеричным смехом, я все же толкнула в сторону Арта это воспоминание. И он, не сдержав улыбки, шепнул:

— А и правда, держи меня крепче, я буду счастлив.

Я не рассмотрела спальню. Просто... Ну, не интересно мне это было. Помню лишь запах свежести и тонкий аромат цветов. И шорох сминаемых простыней.

Но лучше всего я помню поцелуи. И убийственную неторопливость Арта. Он касался меня губами, тихо выдыхал, обжигая кожу раскаленным дыханием и... И совершенно, абсолютно никуда не торопился. Я целиком и полностью потерялась в сводящем с ума мареве страсти.

Вдох-выдох, наше дыхание давно смешалось и вдруг, в самый острый, самый сладкий момент я чувствую его ментальное касание. Дар моего дракона подарил нам не только единство тел, но и душ.

И после, опустошенные и усталые, мы прижимались друг другу крепко-крепко и пытались восстановить дыхание.

— Может, никуда не пойдём? Пусть наследник сидит в безопасной Академии? — лениво предложила я.

— У нас есть еще целый час, — хрипло рассмеялся мой дракон. Мой муж-дракон.

— А у тебя чешуйки проступили, — заметила я вдруг. — Серебристые!

— Я стальной, — поправил меня. — Ты видела клинки из виергурской стали? Отлив один в один.

— Клинки не видела, зато наблюдала свои сережки. Ты — серебряный!

Я ожидала веселой возни, но вместо этого дракон резко перевернулся, навис надо мной и, сорвав с моих припухших губ поцелуй, шепнул:

— Для тебя — какой угодно.

Мы обменялись несколькими ленивыми поцелуями, а после все же начали собираться. Тут и выяснилось, что мне придется надевать один из неношенных костюмов Арта — мое платье было безнадежно измято.

— Ну, я могла бы попробовать привести его в порядок, — задумчиво произнесла я, — но не стоит. Боюсь, что сгорит.

— Если ты боишься чужого мнения, — Арт серьезно посмотрел на меня, — женщины рода Каулен могут позволить практически все. В плане этикета, разумеется. За убийство, если плохо спрячем труп, пойдем на каторгу, как и все.

— Мне нравится, что ты говоришь не «если спрячем труп», а «если плохо спрячем труп», — хмыкнула я.

И вдруг, в наколдованном зеркале, опознала себя. Не свой прежний облик, а... Даже не знаю как сказать, но в белой рубашке, темных брюках и темной жилетке я чувствовала себя собой.

— Сапоги, — Арт материализовал передо мной весьма, мгм, крупную обувь, — они тоже подстроятся под твою ногу.

Завершил мой туалет серебристый плащ с гербом Кауленов. Рисунок, кстати, мне не сразу удалось распознать. Я думала это рыбка, а оказалось — закрытый глаз.

— Ссерша, переместишь нас? — спросила я в пустоту и мир мгновенно изменился.

— Всегда зрячи, — пафосно произнес Арт и подтолкнул меня в сторону огней Академии, — еще немного и опоздаем. Кронпринц будет долго и усердно дуться, что выльется в адресное повышение налогов.

- И так бывает?

— Бывает.

Вот только... Вот только дорожки были. Никаких запоздалых гуляк или охов-вздохов из ближайшего кустарника. Почему?

— Никого нет, — удивилась я.

— Практически полночь, — коротко ответил Арт. — Кронпринц будет держать речь, и правила хорошего тона говорят о том, что его нужно выслушать.

Мы влетели в зал, планируя смешаться с толпой и найти друзей, вот только... Вот только пол был устлан телами, над которыми кружился плотный дымок. Дымок, который втягивался в тела. Это...

— Туман смерти, — неверяще выдохнул Арт и, подхватив меня на руки, сделал длинный шаг назад. — Немыслимо!

— Не то слово, — я вывернулась из рук дракона, — ты видишь Кайруса с Камилей?

— Я вижу кронпринца и подол чьего-то платья, — мрачно ответил дракон. — И тела, лежащие на телах, лежащие на телах.

— Я знаю заклятье, создающее стазис на продуктах и зельедельческих ингредиентах, — облизнув губы, произнесла я.

— Все знают, — хмуро произнес дракон, — но сил не хватит... Хотя у тебя может и хватит. Попробуй, но если почувствуешь, что не справляешься — рви контур. Не рискуй собой.

Коротко кивнув, я подошла ближе и опустилась на колени. Туман смерти потянулся ко мне, что заставило Арта резко опуститься рядом со мной.

— Успею оттащить тебя, — пояснил дракон.

Это заклинание, *frigidus*, я разучила на встречах с деканом, но должным образом не отработала. Может, позвать Ссершу? Поделиться с ней силой, чтобы она использовала его?

— Ссерша!

Ни-че-го.

— Ссерша! — с ноткой страха повторила я.

— Кажется, господа заговорщики подумали о ши-тари, — медленно произнес Арт.

— Но нас-то она смогла переместить? — спросила я.

— Не думай, делай, — коротко произнес дракон.

Вдох-выдох, я указываю пальцем на туман и резко произношу:

— *Frigidus!*

Секунду ничего не происходило, будто у меня не вышло. Но не успела я повторить заклятье, как из меня потянуло колдовскую энергию. Да с такой силой, что я рухнула на колени и тихонечко завывала — боль было просто невозможно терпеть.

— Рви связь! — рявкнул Арт, — Доркас! Ты не выдержишь!

Но я, смаргивая злые слезы, продолжала отдавать силу. Решимости мне придавало то, что я видела результат! Клубящийся туман замирал, пусть нехотя, пусть медленно, но он прекращал втягиваться в тела своих жертв.

— Искра рода это вам не кот начхал, — глухо произнесла я, когда все закончилось.

— Как ты? — тихо спросил Арт и поднял меня на руки.

— Нормально, — я прижалась щекой к его груди, — даже колдовать немного могу.

Именно в этот момент Хтонька решила в очередной раз осыпать нас блестками. И только это нас и спасло — чужое заклятье отразилось от серебристой пылицы!

— Кай — гений, — успела выдохнуть я, а дракон уже левитировал нас куда-то вверх.

«Не куда-то, а на балкон. Пригни голову», передал он мне мысленно.

— Убейте девчонку! Ее сила сдерживает туман, — рявкнул чей-то незнакомый голос.

Перейдя на драконье зрение, я увидела, что в парке собралось порядка двадцати человек. И каждый был в черной кружевной маске.

— Как им это удалось? — спросила я Арта.

Но ответ мне было не суждено услышать — нас, спрятавшихся на небольшом балконе, осыпало градом проклятий.

— *Amaritudine damnum!*

С моей руки сорвалась яркая, видимая даже в темноте фиолетовая искра. Люди, собравшиеся внизу, шарахнулись в сторону, уходя с линии огня. И в итоге мое заклятье осталось мерцать на земле.

— Превращайся и выноси нас отсюда, — коротко выдохнула я. — Арт?

— Все, кто получил метку, проходя сквозь двери, не смогут превращаться до рассвета, — хмуро произнес мой дракон. — Наш единственный шанс — пройти сквозь парк до линии антипортального купола. Затем вломиться во дворец и направить гвардию Трех Императоров сюда.

— А ведь они никого не пожалели, — тихо произнесла я. — Но что же с Ссершей? Что если им удалось ее убить?

— У тебя очень обстоятельная ши-тари, которую мой дом признал своей, — тихо сказал дракон, — скорее всего она переместила нас и осталась, чтобы прибраться в спальне. Думаю, они развернули свой собственный купол ровно в тот момент, когда принц начал свою речь.

Чтобы накрыть всех, кто войдет в зал. Нам повезло, что Ссерша переместила нас в парк, а не в зал.

— Они перестраиваются, — нервно произнесла я.

— Вижу, — коротко отозвался дракон. — Я левитирую нас дорожку, крайнюю слева. Там меньше врагов.

Как только Арт переместил нас, я тут же бросила еще несколько смертельных проклятий, вот только люди не камни и попасть мне не удалось. Да и не хотела я попадать, а лишь отпугнуть, заставить уйти с дороги!

Они тоже это поняли. Мерцающие искры не испугали их, а Арт был занят тем, что держал вокруг нас щит. Щит, который переливался всеми цветами радуги, немного прогибался и иногда пугающе мерцал — заговорщики поливали нас заклятьями со всех сторон!

Что ж, всегда хотела узнать, что будет, если использовать на человеке заклятье для развешивания штор.

Короткая формула, четкое целеуказание и...

Я попала. Какая мерзость.

Заговорщики, увидевшие, как их товарища размотало по ветвям ближайшего дерева, на мгновение замерли. И это позволило нам сбежать!

Арт, державший вокруг нас мощные щиты, развеял защиту и тут же начаровал облако чернильного дыма! А через мгновение мы уже летели сквозь тьму и я просто закрыла глаза. Закрыла глаза и молилась, чтобы нам на пути не встретилось дерево!

— Ты страшный противник, Доркас, — шепнул мне на ухо дракон.

А я только поежилась. Тот парень, который словил мое заклятье, будет приходить ко мне во снах. Потому что... Потому что его развесило, как штору, на ближайшей толстой ветке и...

Мне снова стало дурно. Боюсь, теперь я не смогу развешивать шторы при помощи этого заклятья.

Ласковое ментальное прикосновение и воспоминание тускнеет. Я больше не вижу ни лоскутов кожи, ни внутренностей, ни страшно белеющих костей.

Мы вырвались из черного тумана, чтобы лоб в лоб столкнуться с еще одним отрядом. Да сколько же вас здесь?!

— Amaritudine...

— Нет, свои, — рявкнул Арт и, одновременно, укрыл нас щитом. — Ларовирр, весь бальный зал покрыт Туманом Смерти. Мы насчитала порядка двадцати заговорщиков. Все студенты. Я навесил на их сознания свои метки, даже если снимут маски — смогу опознать.

Мой дракон опустил нас на землю и поставил меня на ноги. И мы оказались лицом к лицу с отрядом, который возглавлял Дракони́й Император.

— Ты не в праздничной одежде, — процедил Император. — Откуда мне знать, что ты не лжешь?

— Мы отсутствовали по уважительной причине, — я вступила в разговор, — теперь мы муж и жена, а платье пострадало во время брачной ночи.

— Лжи нет, — прошелестел некто, завернутый в несколько слоев серой ткани.

— Мы заморозили Туман смерти, — продолжал короткий отчет Арт. — Но не знаем, сколько продержится стазис.

— С нами алхимик, — коротко произнес Ларовирр. — Твоя мгла?

— Да.

— Убирай.

Одно короткое заклятье и чернильная мгла исчезает.

Дальнейшее было похоже на избиение младенцев. Против личной гвардии Императора воевали студенты, еще даже не получившие диплом. Несколько скоординированных залпов и девятнадцать человек оказались в спешно наколдованной клетке. Релье была среди них.

— К залу, быстрее, — рявкнул Ларовирр. — Туоррен, ломай барьеры!

Воины, разделившись на тройки, побежали в перед. И только один остался на месте — подозреваю, это и был тот самый Туоррен, который должен сломать антипортальные чары.

— Он в отчаянии, — произнес вдруг Арт и придержал меня, не позволяя нестись следом за воинами.

К бальному залу мы подошли последними и увидели, как воины, прикрытые искристо-голубыми магическими щитами, выносят из зала людей. Алхимик подвешивал над каждым по прозрачной сфере и замороженный мной туман смерти начинал втягиваться в нее.

— Кайрус!

Нашего друга уложили в ряд с другими, а через минуту рядом с ним оказалась и Камиля.

— Не понимаю, — ворчал алхимик, — это не совсем туман смерти!

Артаганн подошел к нему и рядом тут же появилось двое воинов. Они преградили путь, на что мой муж лишь досадливо поморщился и обратился к алхимику:

— В мыслях девицы Релье мелькает воспоминание о том, что один из ингредиентов, прах мертвеца, был испорчен. Они заменили его перетертым дельфлорусом.

— А! Это прекрасно, прекрасно. Знать бы еще, как они так оплошали, — закутанный в несколько слоев ткани алхимик вернулся к телам.

И, начав с принца, принялся что-то переделывать в сферах. Втягивание тумана пошло в разы быстрее.

— Мы можем чем-то помочь? — тихо спросила я.

— Ты практически без сил, а я уже помогаю, — так же негромко ответил Арт. — Именно благодаря вам с Ссершей у пострадавших не будет никаких долгоиграющих последствий. Вы разбили склянку с прахом мертвых.

— Лучше бы мы их выкинули, — с отвращением произнесла я.

Арт ведь имеет в виду те коробки, которые Ссерша притащила в спальню, думая, что это подарки для меня?

— Именно их. Но если бы вы их выкинули, они бы доставили новое. А так Релье понадеялась на свой талант зельедела и творчески доработала туман. Что сыграло нам на руку. Впрочем, если бы все пошло по их плану, то это смена состава ничего бы не изменила.

— Но что они хотели?

— Ну, ты же понимаешь...

«Что читать мысли Императора — наказуемо?», перешел на внутреннюю речь Арт. «Но заговор, конечно, получился всем на зависть. Этой ночью напали на все три династии. Заговорщики хотели разделить государства, а Берсабу превратить в бесплодную пустыню. Ради устрашения несогласных. Императору удалось отбиться лишь чудом и то он... Он ранен, Доркас. И если принц не очнется, то нам все же придется ощутить на себе всю прелесть безвластия. Потому что

драконы, бьющиеся за право стать Первым Родом — это не то, что хочется увидеть».

«Настолько сильно ранен?», нахмурилась я.

«Смертельно. Он сейчас ходит, говорит и даже сражается исключительно благодаря своему характеру и нескольким зельям. Но об этом знаем только мы двое, да сам Император с придворным алхимиком. Паника в рядах воинов недопустима».

— Артаганн, — к нам подошел сам Император. — Доставь свою жену в безопасное место и возвращайся. Мне нужна твоя помощь и я готов заплатить вперед.

— Ваш... — Арт не успел и слова сказать, как Ларовирр перехватил наши руки и громко произнес:

— Перед лицом имперской гвардии признаю этот брак свершенным, достойным и нерушимым!

— Услышано! — в один голос рявкнули все гвардейцы. — Услышано! Услышано!

— Да будет так, — тяжело выдохнул Император.

— Доркас, попробуй...

Рядом с нами внезапно появилась Ссерша. Моя ши-тари была окутана серыми искрами, среди которых проскальзывали багровые огоньки.

— Тише, — я опустилась перед ней на колени, — все уже закончилось.

— Ссерша испугалась. Ссерша почувствовала, как хозяйка теряет силу. Ссерша отдала свой запас сил.

И, едва она погасила свою иллюминацию, я ахнула от ужаса — она выглядела хуже, чем в день нашего знакомства.

— Ты сможешь переместить нас в спальню? — я посмотрела на Арта, и он кивнул.

Создав портал, он прошел вперед, затем вернулся и коротко произнес:

— Все чисто. Я поставил защиту на дверь твоей спальни, не выходи наружу.

— Хорошо.

Подхватив свою ослабевшую змейку на руки, я стремительно шагнула в портал. А после, едва лишь мы оказались в спальне, бросилась к своей тумбочке. Там, среди всякой мелочевки — когда

только успела обрасти таким количеством ерунды — я отыскала накопители, которые и протянула Ссерше.

— Пей скорей.

— Ссерша благодарна.

Она в мгновение ока опустошила камешки, после чего забралась в гнездо и свернулась калачиком.

— Возьми у меня, — тихо предложила я.

— Доркас пуста. Это будет пыткой.

— Если ты умрешь...

— Ссерша не умрет. Доркас нужно отдохнуть, завтра будет сложный день.

Кивнув, я легла на одеяло и уставилась в потолок бессмысленным взглядом. Арт сейчас перетряхивает сознания заговорщиков, а после, наверное, отправится во дворец. Там его будут ждать другие заговорщики, уровнем повыше. А я лежу здесь, обессиленная и бесполезная...

Сон пришел так резко, как будто кто-то его наколдовал. Я успела это понять, а после провалилась в ласковую тьму. Без звука и цвета.

Проснувшись я в теплых и надежных объятиях Арта. Мой дракон вымотался до такой степени, что даже ухом не повел, пока я, чертыхаясь, выбиралась из постели.

Вот только выйти из комнаты не получилось ни у меня, ни у Ссерши — дракон с перепугу наколдовал такую защиту, что обойти не смогла даже ши-тари.

— Значит, будем будить, — решительно произнесла я.

Щекотка ничего не дала. Ласковый шепот и поглаживание по волосам вызвали сонную улыбку, но глаз дракон так и не открыл.

— Ссерша думает, что смирение — единственная добродетель в этом случае, — прошипела моя змейка и полезла в свое гнездо.

Вздыхнув, я вернулась в теплые объятия любимого и задремала, чтобы через проснуться через пару часов с тяжелой головой.

— Сейчас исправлю, — негромко шепнул он и коснулся губами моего виска.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Есть новости?

— Есть, — он зарылся кончиком носа в мои волосы и шумно вздохнул.

И в этот же момент на нас спикировала Хтонька — она, попискивая, пыталась отогнать от меня дракона.

— Я не понял? — нахмурился он и двумя пальцами перехватил насекомыша, — это что такое?

Хтонька грустно обмякла и после, когда он ее отпустил, больше не возражала.

— Она просто считает мои волосы своим гнездом, — пояснила я любимому. — Так что, есть новости?

— Есть, конечно есть. Меня пытались обвинить в, — он прикрыл глаза, вспоминая дословно, — в благожелательном попустительстве!

— Это как? — я удобнее устроилась в его руках.

— Я старательно просеивал мысли окружающих, — вздохнул Арт, — но не уловил ни единого намека. И если с Релье я работал постольку-поскольку, то остальных я читал и не один раз.

— Они нашли способ бороться с тобой? — я приподнялась на локте, нависая над драконом. — Это тебе чем-то грозит?

Дракон, спавший в одежде, сунул руку в карман и вытащил кусочек необработанного камня:

— Внутри зародыш полудрагоценного камня. Они прятали свои мысли внутри. Знаешь, это разработка кого-то из обменных душ. Из тех душ, что сгинули в казематах Службы Безопасности. Я смог разобраться только потому, что больше не забываю твои воспоминания о твоём же мире. В общем, они сделали выборку по ключевым словам, и разделили свои ментальные слепки. И все мысли, что касались заговора, находились внутри камня.

— Если эта разработка пойдет в массовое производство, — я медленно покачала головой.

— Не пойдет, — усмехнулся дракон. — Ментальные повреждения из-за разделения мыслительных потоков необратимы. Человек, с которого я снял этот кулон, сейчас путает ноги с руками и не способен унять бесконтрольное слюнотечение.

Я представила себе это, а после уточнила:

— А себя он осознает?

— О да, — ухмыльнулся Артаганн, — очень даже. Он в ужасе. В обмен на быструю и безболезненную смерть он сдал абсолютно всех. Что нанесло добивающий удар по вере нашего Императора в свой народ.

— Его предал кто-то близкий?

— Глава Службы Безопасности, — кивнул Арт. — Он организовал все это. В том числе и те иглы, которыми травили меня.

Я прищурилась:

— Ты вывернул ему мозг?

— Не только мозг, — Арт прикрыл глаза. — На нем была целая связка таких амулетов. Я, признаться, вымотан в ноль.

— Но?

— С меня взяли...

«Несколько очень глупых клятв. Сразу становится ясно, что гвардейцы не очень-то разбираются в телепатии. Смотри».

Это было как посмотреть фильм на перемотке. Мне довелось увидеть отца Арта. Дракона, который на полном серьезе советовался с главой СБ. Дракона, который сам сказал своему убийце о том, где и как он собирается установить засаду на заговорщиков.

И шлейфом я ощущала бессильную ярость и боль своего дракона.

«Самое паскудное, что этой твари удалось вбить клин между моим отцом и Советником. И, больше того, между Советником и Императором. Только чудом, истинным чудом Императору удалось выжить и привести своих гвардейцев к академии».

— Неужели кроме студентов у него больше не было бойцов?

— Война многому нас научила, — серьезно произнес Арт. — Все, все кто поступают на государственную службу дают клятву не злоумышлять против действующего Императора. И вот как раз способ, которым он снял с себя клятву, засекречен. Больше того, его теперь не знаю даже я — точечное уничтожение воспоминаний мой конёк!

Мой дракон гордо приосанился, вот только мы лежали и оттого это выглядело весьма забавно.

— Значит, он сделал это руками студентов? А...

«На Императора, точно так же, как и на человеческого Короля и на Хозяина Леса напали ши-тари», мысленно сказал Арт.

— Что?!

«У них был огромный накопитель, переполненный чистой силой», добавил Арт.

«Это моя вина», признала я. «Моя чертова вина. Из-за желания идти в чистой форме, я...»

«Нет. Даже тебе не под силу наполнить его за один раз. Это был огромный кристалл, составленный из других кристаллов. И да, один из них был наполнен твоей силой. Я... Я уничтожил его».

«Но ведь ши-тари давали клятвы... Ха, я так понимаю, что глава СБ снял клятвы не только с себя, но и со змей? И что с ними теперь?», я обеспокоенно покосилась в сторону спящей Ссершы.

«Гнездо, служившее Академии, уничтожено. Выжжено полностью, вместе с яйцами».

— Так что, все закончилось. Император протянет еще пару дней, а после передаст власть сыну. Алхимику удалось частично залечить его рану и понизить концентрацию яда в крови. Но дракон, утративший свои крылья, не может править. Так что ему придется уйти, но уже хорошо, что принц не останется без доброго совета.

Я порадовалась было и тут же ощутила себя последней сволочью. Ведь...

— Они живы, дышат самостоятельно, голосовые связки пока не восстановлены. Я передал им от тебя привет.

— Ты и с ребятами успел пообщаться?!

— Сейчас я единственный телепат на всю Империю, — мягко напомнил Арт. — Я со всеми успел пообщаться. Нам же было нужно узнать картину произошедшего. На самом деле, на ближайшее время я ментально глух и нем.

— Но...

— Ты — моя жена, моя любовь, часть моей души. Ты разум, соединенный с моим нерушимой нитью, — серьезно сказал дракон. — Нас, кстати, ждут всяческие реформы — наша властная верхушка была изрядно впечатлена произошедшим.

— А как они выжили?

— Увы, к людям и оборотням меня не подпустили, — развел руками Арт. — На самом деле, каждый народ хранит артефакты с прошедшей войны. Как насчет прогулки? Я голоден, как дракон.

— Ты и есть дракон, — напомнила я.

— Вот представляешь, как я голоден?

Оставив Ссершу дремать в гнезде, мы отправились в город. И было так странно окунуться в совершенно обыденную суету! Никто ничего не знал, все спешили по каким-то своим делам, торопились за покупками и домой.

С ледяного катка доносились радостные голоса детей и мы, медленно шедшие вдоль него, наслаждались суетливым покоем города.

— Берсаба уникальный город, — тихо сказал Арт. — Здесь нам действительно удалось примирить три народа. Если не смотреть на высокородных, что закрываются от всех, то здесь, среди простых смертных, абсолютная идиллия.

Мы зашли в таверну, пообедали, а после вновь отправились в город. Возвращаться в Академию совершенно не хотелось. Она была пропитана болью, ужасом и неверием в собственные силы. Ведь, оглядываясь назад, я понимала, что выжили мы только чудом.

— Знаешь, я все равно не понимаю, как им удалось протащить туман смерти в Академию, — едва слышно произнесла я.

— А, прости, — повинился дракон.

И ответил так же мысленно: «Помнишь аномальную жару? Твоя идея снизила накал температуры, но артефакторов все равно вызвали. Они-то и пронесли их».

— Вы все это сделали за одну ночь? Ты спал?

— Часа четыре, — прикинул мой дракон. — К тебя я пришел в семь утра, ну а сейчас полдень.

Я только покачала головой и, приподнявшись на цыпочки, коснулась губами его губ. Во мне зрела уверенность, что этот мир не рухнул в горнило войны исключительно благодаря моему мужу. И вопреки стараниям всех остальных.

«Без тебя я бы не справился», мысленно шепнул он. «Не захотел бы справляться».

— А где ребята? — я решила сменить тему. — Мы можем зайти к ним?

— Их пока нельзя навещать, — покачал головой Арт. — Там страшно сложная алхимическая система — часть тумана смерти все же добралась до костей. Но прогнозы стопроцентно благоприятные.

— Но все закончилось? — пытливо спросила я.

— Плохое осталось позади, — улыбнулся мой дракон, — а хорошее только начинается!

И едва он это сказал, с низкого зимнего неба посыпался крупный снег. Белые мухи кружились в воздухе и превращали Берсабу в сказочную иллюстрацию.

Крепко прижавшись к любимому мужу, я подняла лицо и, как в детстве, высунула язык, чтобы поймать парочку-другую колких ледяных снежинок.

Эпилог

— И это все?! — ахнула я, глядя на узкий туго скрученный свиток с печатью на тонкой веревочке.

— А что вам не нравится? — удивилась декан Айнара. — В этом свитке все заклинания, изученные вами за год.

Чтобы понять мое возмущение, нужно было взять свиток в руки — он полностью скрывался в моем кулаке.

— Как бы так помягче сказать, — я потерла кончик носа, — он выглядит крайне непрезентабельно. Я думала вставить его в рамочку и повесить в своем кабинете, но...

— Размотайте, — фыркнула декан. — И он вытянется от потолка до самого пола. Не каждый выпускник владеет таким количеством заклинаний.

«Не с каждым выпускником занимается телепат из рода телептов», хмыкнула я про себя.

И действительно, оставшиеся полгода Арт помогал мне изучить максимум. Вытянуть из библиотеки все, что только можно. Сам он предпочитал изучать знания своих наставников, но этим он поделится со мной после.

Попрощавшись с деканом, я вышла из кабинета. Да-да, если для «нормальных» выпускников в конце года запланирован и маленький светский раут, и красивая церемония вручения полноценных крупных и красивых свитков, то нам, «годовасикам», наши бздюльки выдавала декан. Причем по одному — сдал последний экзамен, ровно через сутки иди к декану.

Впрочем, в отличие от Камили, мне удастся попасть на этот раут — я, все же, госпожа Доркас Каулен, а не просто выпускница годичного курса обучения.

— Ну что? — за дверьми меня встречали Кайрус и Камиля.

— Вот, — я показала свиток.

— Какой, кхм, — Камиля тоскливо посмотрела на бумажку, — какой он, м-м-м, милый. Да.

— Ничего, — хмыкнула я, — главное, что он работает. Идем, поставим подписи на контракте.

Мы втроем долго обсуждали вопрос покровительства и в итоге пришли к единому мнению — Камиля будет работать с Каем. Наш артефактор рассмотрел в моей подруге будущего гениального алхимика. Сама Камиля в это, правда, не верит. Но не спорит — она, как мне кажется, страшно влюблена в Кайруса.

Так вот, я прикрываю Кая (пользуясь злодейской репутацией мужа), ну а наш артефактор уже прикрывает Камиллю. Которая, впрочем, сейчас никому и не интересна.

— Получается, что мы увидимся только через два года? — спросил будущий великий артефактор после того, как мы подписали контракты.

— Почему? У рода Каулен неограниченный допуск в академический парк, — удивилась я. — А ты, как наш подопечный, сможешь выходить в город.

Камиля только украдкой вздохнула, а Кай тут же закивал:

— Конечно, мне же нужно учить Ками. Иначе как она станет великим алхимиком?

И только в этот момент я поняла, что чувства Камили взаимны. Просто Кайрус проявляет свои эмоции как умеет, в своей собственной неподражаемой манере. Но лезть я в это не буду, только испорчу все.

Попрощавшись с друзьями — Ками только сегодня закончила сдавать экзамены, а значит за свитком ей завтра — я попросила Ссершу переместить меня домой. Да-да, именно домой. Через неделю после той страшной ночи мы с Артом сходили до магистрата и получили заполнили все необходимые документы, чтобы наш брак стал признанным в том числе и с бюрократической точки зрения, что позволило нам жить дома и каждое утро перемещаться на учебу. Последнее отчего-то особенно сильно ударило по Берлеvenu — он перестал интересоваться делами Академии, чаще отлучался и вообще, выглядел как дракон, которому разбили сердце.

Но Арт меня утешил — этот поганец симулировал, чтобы иметь больше свободы, и чтобы снискать сочувствие у окружающих. Так что, когда пришла пора изучать мелкие сглазы... Дракон то чесался, то икал, то ни разу не возмутился. Через моего мужа он передал свое восхищение моим талантом, после чего проклинать его стало совершенно не интересно.

А еще, свежая сплетенка из мира высокородных драконов, госпожа Лагран завела себе официального любовника, а юный господин Лагран лишен права наследования. Ага, красotka спохватилась, что всё профукала.

Впрочем, мне искренне кажется, что они изначально планировали использовать Бри как свиноматку, то есть, прошу прощения, дракономатку. Может быть они бы даже женили мелкого Лаграна, чтобы легализовать детей. А может и нет — кто бы рискнул спрашивать?

Кстати, что интересно, мой младший брат, лишенный возможности наследовать Лагранам, подал прошение о принятии его в род Фойтелернов. И в этот-то момент я и отомстила ему за Бри!

Ну, не совсем я, если честно. Но если мой любимый супруг телепат, то кто я такая, чтобы отказываться от его помощи? Вот Арт и вытянул из воспоминаний поганца, как «ласково» и «нежно» он обходился с сестрой. Вообще, странно, что Бри не умерла сразу после ритуала Обретения Крыльев. И я, и Арт думали, что мерзавец вмешался в сам ритуал. Испортил исходники или прервал на самом интересном, но нет. Он поступил куда хуже — после удачно завершеного ритуала, когда Бри должна была медитировать и призывать своего внутреннего дракона, он приказал ши-тари переместить девушку в подвал. В ее давнишнюю, уже обжитую клетушку. Нужно ли говорить, что дракон на зов не пришел?

Но мерзавца наказали. Да-да, так наказали, что Бри окончательно потеряла веру в свою семью. Ну по крайней мере я так думаю, ведь молодому наследнику урезали ежемесячные расходы аж на двадцать процентов. Для него это, кстати, было прям страшным ударом.

— Какое платье наденет Доркас? — прошелестела Ссерша, когда устала ждать, пока я выплыву из своих мрачных дум.

— Белое с сиреневыми ирисами, — тут же отозвалась я. — Ты не думаешь, что мы вступаем на новый путь?

Ссерша, одним жестом сменила на мне одежду, после чего пожала плечами:

— Раньше Доркас рано вставала, чтобы идти на учебу. Теперь Доркас будет рано вставать, чтобы идти на работу — арен-та заинтересовала лавочников, и они хотят артефакты. Но то же самое

Доркас делала и в Академии... Ссерша не знает, новый ли это путь. А вот кофе в доме заканчивается, это Ссерша знает.

Рассмеявшись, я прокрутилась вокруг себя и пошла искать Арта. Он должен быть в своем кабинете, если я не ошибаюсь.

Дом Кауленов дышал древностью. История выглядывала отовсюду — из картин, что украшали собой стены, из старинных канделябров и массивной мебели позапрошлого века. Она, история, скрывалась в библиотеке, пряталась на страницах древних книг и подмигивала из богато украшенных мемуаров.

— Ты такая мечтательная, — Арт перехватил меня в коридоре. — Я рад, что ты приняла не только меня, но и этот старый дом.

— Во флигеле, где я буду встречаться с клиентами, вполне себе современный дизайн, — я с удовольствием ответила на поцелуй, а после продолжила, — но здесь мне нравится больше.

— Дом принял тебя, — кивнул Арт. — Знаешь, я тут прогуливался мимо императорского дворца.

Я положила ладони ему на грудь и прищурилась:

— Опять подслушивал?

— Но ведь я знаю, что моя прекрасная жена любит свежие сплетенки?

— Мне бы устыдиться, но я не буду, — фыркнула я. — Но обычные сплетни я не люблю.

— Да-а? А кто вместе с Камилей и Кайрусом со вкусом обсуждал падение рода Лагран? Твоя мать подмочила свою репутацию внебрачным ребенком, потом вроде как стала приличной и ту бац! Берет любовника при живом муже. Да еще и рожденного в браке сына лишила наследства.

— А мы с тобой лишили его последних крох репутации, когда предали огласке то, как он поступил с Бри. Ну, то есть, со мной, — я усмехнулась. — Бедняжку не взяли к Фойртелернам, и пришлось ему вернуться обратно к мамочке и довольствоваться крошечным денежным довольствием. Так что же со сплетнями?

— Этим летом ни одного студента не останется в Академии. А когда они придут, — Арт выдержал паузу, — то не узнают родные стены! Отныне будет только два здания общежития — девочки направо, мальчики налево. Комнаты же будут распределяться на троих

— оборотень, дракон, человек. И учебная программа перестраивается, ориентируясь на создание вот таких вот межрасовых тройничков. Доркас!

— Я не виновата, это подсознание и развитое воображение, — тут же открестилась я. — Ты готов блистать при получении диплома?

— Естественно, — фыркнул мой дракон, — я же лучший в этом выпуске.

— Кто бы сомневался, — я коснулась губами его губ. — Самый лучший, самый умный, самый красивый, самый мой...

С каждым комплиментом я целовала своего мужа снова и снова и... В общем, если бы не Ссерша, мы бы опоздали. И все равно, перед входом на богато украшенную полянку, пришлось спешно сводить следы слишком пылких поцелуев.

Что интересно, хоть никто и не погиб той ночью, бальный был закрыт, а все торжественные мероприятия перенесли в парк. Ну а мы и не против.

Декан Теирту, до крайности сердитый — не любит он моего мужа, не любит — вызвал Арта за дипломом. И тут я с раздражением отметила, что оч-чень многие драконицы вдруг прозрели и провожают его алчными взглядами.

«Вот это она заметила, а то, что половина моих однокурсников видит тебя в эротических грезах — не замечаешь», фыркнул мысленно мой дракон. Сам он в это время как раз пожимал руку декану Теирту.

— Мне понравилась твоя история, Доркас Лагран, — раздался за моей спиной низкий, знакомый голос. — Думаю, ты показала искрам новый путь.

Резко повернувшись, я охнула и поспешно поздоровалась. Вот только... Вот только ректора Королевской Академии Магии я видела лишь второй раз в жизни и, признаться, никак не могла припомнить его имя. Все же он действительно не снисходит до студентов!

— Тенарбот, — произнес он вдруг. — Господин Тенарбот.

— Прошу прощения, — я смутилась.

А через секунду ощутила, как за моей спиной воздвигается надежная скала.

— Дракон стережет свое сокровище, — усмехнулся ректор. — Живите и процветайте, детишки.

Он ушел порталом, а я только фыркнула. Детишки, ну надо же!

— Ну, по сравнению с ним, — задумчиво произнес Арт. — Ему-то уже около трех сотен лет.

Ох, ладно, согласна быть «детिशкой».

— Ну что, — я хитро посмотрела на дракона, — идем? В наше долго и счастливо?

— И весело, — добавил мой дракон. — В наше долго, счастливо, весело и не скучно!

Да, именно так! У нас есть планы и идеи, и мы знаем, как воплотить их в жизнь. А значит, у нас все получится. Особенно, когда к нам присоединится великий артефактор и его великий алхимик. Вместе мы сила. Веселая, нескучная сила!

Конец